ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО ФЭНТЕЗИ

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

АКАДЕМИЯ ЧЕРНОГО ДРАКОНА

СТАВКА НА ВЕДЬМУ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Казалось бы, о чем беспокоиться, если твои проблемы пообещал решить ректор-дракон? Вот и мне бы очень-очень хотелось, чтобы поводов для беспокойства не было! Но – увы. Оказывается, что с вмешательством лорда Алистера неприятностей в моей жизни стало куда больше! Мало того, самого ректора приходится спасать! А начинающей темной ведьме сделать это не так-то просто! Особенно когда твоим даром заинтересовались Красные драконы, причем семейка жениха среди них еще не самая опасная. Так что придется очень-очень постараться, чтобы и темной магией научиться управлять, и заговор королевский раскрыть, и замуж не… хотя нет. Замуж я тоже выйду!

- Наталья Жильцова
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Эпилог

Наталья Жильцова
Ставка на ведьму

© Н. Жильцова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

– Лорд ректор, я не выйду за вас замуж.

– И отчего, позвольте спросить, такое категоричное заявление, адепт Дивизир?

– Э-э… Ну-у, потому что я не могу, и вообще…

Карим, высокий худощавый адепт третьего курса боевых магов и по совместительству самый заядлый спорщик академии, стоял в напяленной поверх мантии розовой балетной пачке перед нами с лордом Алистером и уныло смотрел в пол.

Несмотря на то, что кроме нас в кабинете ректора больше никого не было и деталей сего позорного действа больше никто не видел, парню все равно было не по себе. И я, как никто другой, его понимала.

К счастью для Карима, настроение у лорда Алистера было хорошим, так что отчисление ему не грозило. Но и отпускать жертву очередного спора ректор, судя по всему, тоже просто так не собирался. И вспоминая любовь лорда Алистера к подобного рода развлечениям…

– Вы в этом уверены? – с предвкушением уточнил он.

Вот именно этого я и ждала!

– Д-да, – в голосе Карима послышалась растерянность. Он-то как раз на такое развитие событий не рассчитывал.

– Неужели? Даже если появится такая возможность?

– Э-э…

Пол был забыт. Парень во все глаза ошарашенно уставился на лорда Алистера, а ректору только того и надо было.

– Вы зря столь категоричны, адепт Дивизир. Указом его величества Ауруса Третьего отношения между представителями одного пола официально разрешены уже лет пять как, – с совершенно серьезным видом изрек он. – Не лишайте себя надежды, подождите еще пару лет. Их величество не зря называют Милосердным. Может, он милостью своей разрешит и однополые браки.

– Но…

– Нет-нет, и слушать ничего не желаю, – перебил лорд Алистер жалкое блеяние окончательно обалдевшего Карима. – Я не могу лишать вас этой надежды и ломать неокрепшую подростковую психику. Да и кто знает, может, через пару лет вы настолько меня впечатлите, что… в общем, зарекаться точно не стану. Учитесь, стремитесь, и ваши надежды исполнятся. А сейчас идите, мой юный друг. Обещаю, ваше признание не покинет стен этого кабинета. И я и адептка Тиррель будем молчать как рыбы.

Верно, Лиана?

– Д-дыа-а! – промычала я и активно закивала, с трудом сдерживая нервный смех. Несмотря на то, что парня было жаль, ситуация выглядела слишком уж комичной. Тем более виноват в ней был сам Карим.

– Вот видите? Все хорошо. Ступайте, адепт Дивизир, – заботливо произнес лорд Алистер.

Да только не мог Карим уйти! Никак не мог, пока не услышит слова отказа и освобождения от условия спора! И ректор прекрасно это знал. Поэтому, в отличие от заботливого тона, улыбка на губах лорда Алистера была откровенно глумливой.

– Вы издеваетесь?! – взвыл окончательно выбитый из колеи парень.

– А до тебя сей факт только что дошел? – ректор с наигранным изумлением изогнул бровь, а затем рявкнул: – Взыскание в личное дело! И быстро мне доложил, с кем спорил, иначе второе влеплю!

Признание последовало незамедлительно. Карим сдал обрядившего его в пачку шутника с явным удовольствием и взмолился:

– Ну отпустите! Пожалуйста-а!

Только после этого лорд Алистер милостиво махнул рукой, снимая ментальное воздействие, и сокурсник Самаила умчался прочь.

А я осталась, вновь уныло уставившись на почти заполненный бланк заявления. Там, под фразой *«понимаю и принимаю все возможные последствия»*, не хватало только моей подписи.

Да, причина, по которой я находилась в кабинете ректора, была банальна. Сегодня, в первый учебный день после каникул, сразу же по окончании занятий я пришла подавать заявление на инициацию. Ту самую, о которой заявил ректор на Звездном балу. И которой я по-прежнему боялась, несмотря на слова лорда Алистера о том, что все будет в порядке.

Не последнюю роль в подогреве моих страхов сыграл Самаил. Всю обратную дорогу с бала, а потом и в течение каникул он нагнетал обстановку рассказами о том, сколько народа во время инициации погибло. Говорил, что даже сам не решился ее проходить. И что у темных магов и ведьм вообще шансы минимальные. Причем, гад, не только по синтону мне это рассказывал, но даже не поленился разок в гости приехать. Официально – с моими родителями поближе познакомиться. Но за ужином запугал этой демоновой инициацией родителей так, что и те теперь давили на нервы. Мол, надо способ найти от нее

отказаться и все такое.

Да кабы я могла!

Несмотря на всю неприязнь к Кречетовой семейке умирать не хотелось. Особенно после того, как мрачный Котелок полностью подтвердил правдивость рассказов Самаила, и я осознала, что шансы на выживание минимальны. Пусть у меня и третий уровень дара в потенциале, это еще ничего не значит! Я же троечница!

В общем, я нервничала всю неделю каникул. Вчера вечером, когда вернувшиеся в академию девчонки обсуждали подросших фамильяров, мои мысли были только о заявлении. С этими же мыслями я проснулась и утром. Оставалась надежда, что ректор об инициации забыл, но нет. Их драконье темнейшество лично вызвал меня к себе сразу по окончании занятий.

Сидя в кабинете лорда Алистера над злосчастным листком, я как раз тянула время, размышляя, как бы все-таки отказаться, когда заявился Карим. Так что за предоставленную отсрочку я была ему благодарна.

Но вот парень ушел, и темный взгляд аватары Черного дракона вновь вернулся ко мне.

– Ладно, что там у тебя? Все заполнила? Отлично. Подписывай, и закончим.

А как подписывать-то не хочется!

Я поерзала на неудобном кресле и с надеждой уточнила:

– Может, есть возможность просто сделать вид, что я инициируюсь, но по-настоящему обряд не проходить?

Лорд Алистер посмотрел на меня с легким удивлением.

– А смысл? Тебе что, сила лишняя?

– Нет, конечно, но… – я запнулась, а потом все же выдавила: – Вы точно уверены, что я не умру? Ведь процент выживания очень низкий, тем более у темных.

– Лиана, я ведь сказал, что все будет в порядке. Да, обычно риски весьма велики, но ты – случай не обычный. В твоем выживании я лично заинтересован, поскольку персональная темная ведьма мне действительно нужна. Так что у тебя будет дополнительная гарантия безопасности.

О! Вот с этого и надо было начинать!

Оживившись, я с любопытством подалась вперед:

– Какая?

– Моя кровь.

Ничего себе заявление!

– Э-э? – Я вытаращилась на мужчину, решительно не понимая, что тот задумал.

– Лорд Алистер. – Хранитель, вмешавшийся в разговор, в отличие от меня, явно что-то знал. – Со всем уважением, это

решение весьма опромет…

– Я знаю, что делаю, Кассиэль, – перебил ректор. – Будь любезен, не лезь, куда не просят.

– Но…

– Не лезь, я сказал! – в голосе лорда Алистера послышалось раздражение. Впрочем, ко мне он обратился уже спокойно: – Перед инициацией ты выпьешь моей крови. Это позволит тебе при любом, даже отрицательном результате остаться в живых.

– Просто выпью, и все?

Ректор кивнул.

– Да. Просто выпьешь, и все.

Хм, странно. На отговорку, чтобы просто меня успокоить, не похоже. Во-первых, лорд Алистер не тот человек, чтобы врать и хитрить ради уговоров. Он больше приказывать привык. А во-вторых, хранитель не стал бы вмешиваться просто так.

Однако впервые слышу, чтобы обычная кровь, пусть даже и драконья, оказывала столь мощный защитный эффект. Или этот эффект только на инициацию в академии распространяется? И в любом случае, почему тогда всех адептов этой кровью не поят?

Любопытство было велико, так что я решила все-таки этот вопрос задать. Но едва открыла рот, как вновь подал голос хранитель:

– Лорд Алистер!

– Я уже отдал приказ, Кассиэль! – рыкнул ректор. – С каких пор нужно повторять его несколько раз?

– На сей раз мое вмешательство не касается инициации, – бесцветно откликнулся хранитель. – Я лишь хочу сообщить, что в академию переместился лорд Гастрен Арридор, и сейчас он направляется к вам…

– Кто-о?! – Ректор, вмиг лишившийся спокойствия, подскочил из-за стола. – Где он? На этаже?

– Да. Лорд Гастрен переместился сразу на этаж ректората и на данный момент направляется сюда.

– Чтоб его!

Взгляд лорда Алистера, к моему изумлению, нервно заметался по кабинету. А через мгновение ректор оказался рядом со мной и рыкнул:

– Подпись, Тиррель! Живо!

Я оказалась настолько растеряна, что росчерк на бланке поставила рефлекторно. Заявление тут же молнией само собой скользнуло в один из ящиков стола. Но странности на этом не закончились, ибо лорд Алистер схватил меня за руку и дернул к платяному шкафу. Рывком распахнул узкие створки, отворяя вид на пару вешалок и сменную мантию, и приказным шепотом

рыкнул:

– Марш внутрь!

– Э-э? – я испуганно моргнула.

– В шкаф! Немедленно!

– Зачем?!

– Отец не должен тебя увидеть!

Вот так новость! Почему меня не должен увидеть лорд Гастрен Арридор? Он ведь меня прекрасно знает, он кучу отработок мне в свое время назначал. Но даже если я здесь на данный момент настолько лишняя, в шкаф-то зачем?

– А разве телепорт…

– Учует. Так что в шкаф! – сквозь зубы процедил ректор и буквально втолкнул меня в оный. – И чтобы ни звука!

Створки с грохотом закрылись.

Обескураженная, я сжалась у стеночки и замерла, а в кабинете зазвучали отрывистые приказы:

– Кассиэль, шкаф «Рассеивающей пеленой» прикрыть! И не сметь говорить, что адептка Тиррель в этом кабинете! Напоминаю, что ректор сейчас я, так что мои приказы в приоритете!

– Я осознаю это, лорд Алистер, – прошелестел хранитель, после чего шкаф вместе со мной на миг охватила мерцающая дымка. – Но если ваш отец прямо спросит, где сейчас Лиана Тиррель?

– Вне твоего доступа. Библиотека, парк, общежитие, не видишь ты ее, и все, – выдохнул ректор.

– Принято. Лорд Гастрен Арридор вошел в приемную.

– Приглашай.

В голосе лорда Алистера отчетливо зазвучали обреченные нотки, и сей факт вдвойне заставил занервничать. Почему он боится встречи с собственным отцом? Что вообще происходит?

Звук резко распахнувшейся двери и чеканный громкий шаг бывшего ректора без слов сказали, что лорд Гастрен не в настроении. Когда же в кабинете прозвучало раздраженное: «Какого демона, Алистер? Ты всю неделю меня игнорировал!» – стало окончательно ясно, что это действительно так.

– Не игнорировал, а был занят, – скучным голосом парировал ректор.

Если бы я не видела и не слышала лорда Алистера буквально несколько минут назад, то сейчас и не догадалась бы, в каком напряжении тот на самом деле находится.

– Чем же, позволь спросить?

– Личной жизнью, которая весьма сократилась после того, как ты свалил на меня обязанности ректора.

О как! Интересно… хотя нет, вот совсем-совсем неинтересно! Ни капельки! Ничего не хочу знать о причинах их ссоры, и вообще присутствовать при этом разговоре не хочу! Я, конечно, любопытная ведьма, но одно дело – подслушивать незаметно, а другое – вот так, когда один из собеседников прекрасно знает, что я окажусь в курсе его семейной ссоры. Ведь потребует же потом… всякого. Причем если бы просто неприличного, но нет! Ящер этот наверняка противозаконного потребует! Зелий темных или взлом очередной.

Хотя, конечно, я все равно согласие уже дала, так что в любом случае выбора нет. Придется слушать враки лорда Алистера про личную жизнь. В том, что правды он не скажет, я была абсолютно уверена.

Впрочем, сомнения возникли и у лорда Гастрена.

– Личной жизнью? – выдохнул он. – Ты не навещал Камиллу как минимум месяц! Бедная девушка уже не знает, что и думать.

Раздался сухой смешок.

– Все она уже поняла, если не совсем глупа. И кто тебе сказал, что моя личная жизнь связана с Камиллой?

– Что значит – кто? Ты ведь ее выбрал.

– Поправка: вы с матерью выбрали, – с нажимом произнес лорд Алистер. – Я же просто согласился некоторое время пообщаться с ней за неимением других кандидатур.

– А сейчас, значит, ситуация изменилась?

– Да.

И тут лорд Гастрен не выдержал.

– Да кому ты врешь?! Отцу?! – заорал он, после чего раздался громкий удар кулака об стол, от которого я едва не подпрыгнула. – Думаешь, я не понимаю, зачем ты на самом деле встречаешься с невестой Самаила Кречета?

– Я…

– Вот даже не думай утверждать, что ты от нее настолько без ума! Я Лиану Тиррель как облупленную знаю, благо отработок за три года влепил ей немало. Бесперспективная ведьма-троечница с кривыми руками, и не более того!

– Ну-у, вообще-то мы при встречах не о высоких материях разговариваем, – вкрадчиво отметил ректор. – Я, знаешь ли, выбирая женщину, в первую очередь на ее внешность смотрю.

О-ой, вот вроде и понимаю, что не самый целомудренный смысл в его словах, а вроде и комплимент получился.

Я тихонько поерзала, стараясь не слишком остро реагировать на неожиданно скатившийся к моей персоне разговор. В конце концов, это ведь все ложь. Чего к ней прислушиваться?

– И никого лучше Тиррель вокруг не нашлось? – тем

временем съязвил лорд Гастрен. – Брось, та же Камилла фигурой не обижена.

– Зато она не рыжая. А для меня, как оказалось, это принципиально.

– Принципиально – скажи ей, она не дура, перекрасится! Алистер, прекращай ломать комедию. Камилла – наилучшая партия для тебя. И мы с твоей матерью…

– А давай такие вещи я буду решать сам? – рявкнул, не выдержав, и лорд Алистер. – Какого демона ты внезапно в мою личную жизнь полез? Ты всегда плевать на нее хотел!

– Да мне и сейчас плевать было бы, если бы не протест, который сразу после Звездного бала Кречеты прислали!

– Проте-ест? – лорд Алистер ненатурально удивился. – Как интересно. Можно ознакомиться?

– Нужно! Я уже неделю тебя ищу, чтобы ты с ним ознакомился!

А мне, мне можно с ним ознакомиться?! Интересно же!

От жгучего любопытства я вновь заерзала и тотчас ощутила легкий ментальный подзатыльник. Да-да! Самый настоящий! А следом прямо в голове раздался раздраженный ректорский рык: «Не двигайся, а то сам обездвижу!»

Испуганно сглотнув, я замерла. В кабинете же послышался шелест, а затем раздался веселый смешок ректора:

– Серьезно? Им слухи не нравятся? И только-то?

– По-твоему, это не заслуживает внимания? Алистер, ты помнишь, что мы сохраняем нейтралитет?

Ректор скептически фыркнул.

– Считаешь, что эта бредовая жалоба может дать повод заявить, что мы его нарушили? Бред.

– Нет, но если таковых будет больше… – лорд Гастрен многозначительно замолчал, но, не дождавшись реакции, тяжело вздохнул и уже более миролюбиво продолжил: – Хорошо. Не хочешь Камиллу – тебя никто не заставляет на ней жениться. Можешь вообще пока не торопиться с этим делом, развлекайся сколько хочешь. Только объект для развлечения другой выбери. Понимаю, у тебя давние разногласия с Гиором, но при чем тут невеста его младшего брата? Оставь девчонку в покое.

– Лиана действительно ни при чем, – откликнулся ректор. – Мы стали встречаться до того, как Кречеты объявили о помолвке.

– Да-а? – судя по скептичному тону, сыну лорд Гастрен не поверил. – И как же вы познакомились?

– Так же, как, уверен, и вы. Это же Тиррель. Она накосячила. Встал вопрос об отчислении. Она стала реветь и заявила, что на все согласна. Вот я, как здоровый мужик, и решил это самое «все»

взять.

– Даже так? Если вы с ней…

– Нет, – уверенно отрезал лорд Алистер. – Лиана еще невинна. Но не мне тебе говорить, что есть масса других способов доставить мужчине удовольствие. И она их знает.

Щеки полыхнули огнем жгучего стыда. Захотелось сию же секунду выскочить из шкафа и заставить его опровергнуть эту чудовищную ложь! Но, опережая мой порыв, руки-ноги стали словно чужими, а язык онемел. Выполнил-таки ректор свою угрозу! Ничего не оставалось, кроме как кипеть от негодования и яростно взирать на закрытые дверцы шкафа.

А разговор все продолжался.

– Ладно, допустим, – лорд Гастрен прошелся по кабинету. – Допустим, я поверю, что все это не более чем случайность и не попытка отомстить Гиору. Но зачем же ты тогда девчонку на смерть отправляешь? Я ведь знаю Тиррель. Она инициацию не пройдет. Неужели не понимаешь?

– Почему же, прекрасно понимаю, – согласился лорд Алистер.

– Значит, блефуешь?

– Нет. Лиана действительно подала заявление на инициацию, и я его подписал.

– Но зачем?!

– Все банально, пап. Заявление служит гарантией того, что Лиану не заберут отсюда и не выдадут замуж до конца учебы. Ну а там видно будет, надоест она мне или нет.

Кажется, я почти наяву увидела, как лорд Алистер пожимает плечами. Мол, мои интересы в приоритете, а до остальных и дела нет.

И ведь, по сути, так оно на самом деле и было! Пусть я нужна была ректору не в качестве постельной грелки, общий смысл оставался тем же.

– Н-да. Кречеты будут в бешенстве, – резюмировал лорд Гастрен.

– Они уже в бешенстве, – равнодушно поправил ректор. – Но мне плевать. Это моя ведьма.

– Алистер…

– Это. Моя. Ведьма. Лиана меня полностью устраивает, и отказываться от нее в угоду каким-то Красным полукровкам я не собираюсь. Невеста – не жена, в конце концов. А слухи без весомых доказательств – это просто слухи, так что со своим протестом пусть хоть к королю бегут. Ну или, если им так не нравится, помолвку расторгают. В конце концов, Лиана от нее тоже не в восторге, это договорной брак.

– Н-да. Ты куда более циничен, чем я думал, – констатировал

Гастрен Арридор со смесью досады и разочарования. – Где же эта ведьмочка? Я бы хотел с ней пообщаться. Интересно, что такого я в ней не разглядел, во что ты так вцепился. Кассиэль?

– К сожалению, адептка Тиррель находится вне моего видения, – бесцветно откликнулся тот.

– Хм…

– Занятия уже закончились, она может быть где угодно, – сухо произнес лорд Алистер. – Извини, искать не стану, у меня много дел.

– Ладно. Тогда в другой раз, – лорд Гастрен окончательно сдался и направился к двери. Правда, с порога бросил: – Все-таки я настаиваю, чтобы ты уничтожил ее заявление.

– Даже не подумаю, – прозвучало в ответ. – Я ректор этой академии. Ты сам передал мне все права, так что вмешиваться уже не имеешь права.

– Что ж… надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Дверь захлопнулась.

Не прошло и пары секунд, как сдерживающее меня заклинание спало. Сразу же вслед за этим створки шкафа распахнулись, открывая моему взору лорда Алистера. Возмутительно довольного лорда Алистера!

Радуется он, понимаешь! А у меня от этого еще сильнее все внутри закипает и высказать все хочется! И я выскажу! Вот только слова подберу и ка-ак!..

– Все, Тиррель, успокойся. Ты мне сейчас шкаф спалишь.

Мгновенный рывок, и я стою, снизу вверх воззрившись на обхватившего меня за плечи ректора.

– Да вы! Да я! Да… – слова упорно подбираться не хотели, но молчать больше сил не было. – Да как вы могли сказать такое… лорду Гастрену! И что значит – мы встречаемся?! Как?!

Улыбка на губах лорда Алистера стала шире.

– Не знаю как. Это я подробности жажду услышать. Ты ведь об этом всей академии растрезвонила, а не я.

Ой.

Злость как-то мигом испарилась, а я почувствовала, что краснею, но теперь уже от стыда. Ведь и впрямь это моя сплетня, и… и вот сама виновата!

– Э-э… понимаете… – я упорно избегала встречаться взглядом с прищуром черных глаз ректора. – Оно так получилось, ну-у…

– Да, весьма удачно, согласен, – спокойно перебил тот. – По крайней мере, никто не будет знать об истинных причинах нашего замечательного сотрудничества. Даже отец не догадался, что вдвойне приятно, а то я уж было начал беспокоиться… н-да, –

лорд Алистер поморщился. – Ладно. Так что там с подробностями наших свиданий? Рассказывай. Должен же я знать, о чем врать.

Меня фамильярно приобняли и подтолкнули к креслу.

Ой, как я влипла-то-о!

– А подробностей, в общем, никаких и того… не было, – выдавила я, в это самое кресло практически падая. – Говорю же, оно как-то само… просто вы меня часто в лабораторию звали, а отработки обычно декан Горгона проводит, и ну-у… девчонки навыдумывали всякого. А я… ну не признаваться же мне было в… – я осеклась, вспомнив, что о темной магии в присутствии Кассиэля лучше лишний раз не упоминать.

С губ ректора сорвался тяжелый вздох.

– Эх, Тиррель, ну что с тобой не так, а? Даже подробности самому выдумывать придется.

– Так может, лучше без подробностей? – робко предложила я.

Нет, в любом другом случае играть роль девушки лорда Алистера было бы даже приятно. Тем более зная, что без твоего согласия ни до чего неприличного дело не дойдет. Да что там, уверена, большая часть девчонок и на это самое неприличное согласна была бы! Красивый, богатый, с положением в обществе, не мужчина – мечта!

И я была бы в этих рядах мечтательниц, если бы не одно огромное «но»: шантаж Кречетов и моя семья. Пока не найдется способ их защитить, необходимо быть крайне осторожной, чтобы не навлечь на себя гнева Самаила. Слухи Кречеты еще как-то стерпят, я слишком им нужна. Но если они решат, что потеряли меня окончательно, то сдерживать их уже ничего не будет.

Вот только лорду Алистеру, похоже, на этот нюанс совершенно плевать.

– Увы. Без подробностей все будет выглядеть недостоверно, – он в притворном сожалении развел руками. – Кстати, у тебя есть приличное платье?

– Э-э да, а зачем?

– Завтра на свидание пойдем. В ресторан. Зайду за тобой вечером и…

– Погодите! – я аж воздухом подавилась. – К-как на свидание? В какой ресторан? У меня жених есть! Меня Кречеты на все королевство опозорят!

Лорд Алистер поморщился, словно услышал нечто совершенно неинтересное и не заслуживающее внимания. На миг показалось, что сейчас он махнет рукой и скажет, мол, пофиг, меня это не волнует. Но нет. Видимо, оценив мой перепуганный вид, ректор все же пошел на уступки.

– Хорошо. Назовем это не свиданием, а деловой встречей, где

будем обсуждать ну-у, допустим, твое будущее как перспективного специалиста.

– В ресторане?

– А почему нет? Хорошее место, между прочим. С нами даже один мой знакомый посидит… минут десять. Чтобы твоему жениху ни к чему официально придраться было нельзя. Устроит такое?

– Но слухи все равно поползут.

– Именно. Да только слухи, как я уже и говорил, это просто слухи, верно? – лорд Алистер вновь широко улыбнулся. – Так что Кречеты могут беситься сколько угодно, но повода обвинить тебя напрямую у них по-прежнему не будет.

Перед внутренним взором встал взбешенный Самаил.

Я сглотнула.

Глава 2

Вообще-то предложенный ректором способ позлить Самаила привлекал. Кому не хочется провести вечер в дорогом ресторане, да с таким кавалером? Причем под внешне благовидным предлогом, к которому ни один моралист не подкопается?

Вот и Котелок, услышав о предложении лорда Алистера, полностью с ним согласился. Более того, будучи домовым расчетливым, еще и начал прикидывать, какую выгоду можно получить от совместного ужина с Черным драконом.

– Выпроси еще пару зачетов экстерном! – важно наставлял Котелок. – Или нет, требуй неограниченный допуск к ведьмовскому складу! Или… о! Слушай, а давай ты его в себя влюбить попробуешь? Черный дракон – о-го-го какая партия!

Вот от последнего предложения я едва не поперхнулась и нервно фыркнула.

– А он так прямо взял и подцепился, ага. Коть, ты совсем замечтался.

– Почему это совсем? – заупрямился тот. – Я тут, между прочим, в пару книжечек заглянул, которые твои подруги оставили, так у тебя, походу, шансы неплохие.

– Какие шансы? Подумай, кто он и кто я!

– Так я и подумал! Ты – симпатичная девушка, которая постоянно вляпывается в неприятности, из которых тебя, между прочим, спасает лорд Алистер! А это весьма важный пункт для начала отношений. Ну и кроме того, Черные драконы любят редкости, а у тебя и сильный темный дар, и метелка уникальная. Все бонусы собрала! Считай, успех в кармане.

И вот чем ему возразишь?

Я растерянно потерла переносицу.

– Ну-у…

– Что «ну-у»? Действуй, я тебе говорю! – Котелок требовательно топнул чугунной ножкой. – Получится или нет – вопрос отдельный. Попробовать ты в любом случае обязана! Или он тебе не нравится?

Нравится, как и большинству девчонок в академии. Глупо это отрицать, особенно после того поцелуя на Звездном балу. Только мысль о том, что ректора можно попытаться очаровать, до сего момента даже как-то и в голову всерьез не приходила.

А сейчас взяла и пришла. И неожиданно понравилась.

Почему бы и нет, собственно? Почему бы и не попробовать?

– Знаешь, а ты, пожалуй, прав, – произнесла я и уверенно направилась к платяному шкафу. Потому что мы, ведьмы, ежели

чего задумаем, то все-все усилия для осуществления желаемого прикладываем!

Вот я и начала прикладывать.

Для начала осмотрела гардероб и сделала неутешительный вывод: мои платья, конечно, неплохи, но для соблазнения мужчин, тем более таких разборчивых и статусных, как лорд Алистер, совершенно не годятся. Здесь нужно что-то более эффектное и откровенное. А кто у нас любит эффектное и откровенное?

Перед внутренним взором тотчас встала Дамира, которая на все вечеринки ходила в платьях с глубоким декольте и разрезами на обманчиво длинных и строгих юбках. Причем размер у нас был примерно одинаковый, так что проблем с одалживанием вещей друг у друга не возникало.

«Вот к ней, пожалуй, и загляну», – утвердила я и поспешила к подруге, благо наши комнаты находились практически по соседству. Не прошло и минуты, как я уже стояла на ее пороге.

– Платье для свидания? Это для кого это ты так вырядиться собралась? Уж не для Самаила ли? – услышав просьбу, Дамира с подозрением прищурилась.

Стало ясно: ради моего фактического жениха она и пальцем не пошевелит. Соврать подруге тоже не получится – почует. Но так ли и надо врать? Ведь Дамира-то как раз на ректорской стороне, а сам лорд Алистер против сплетен уже точно ничего не имеет.

Так что я отрицательно мотнула головой и заговорщицким шепотом сообщила:

– Нет. Я с лордом Алистером завтра в ресторан иду.

С губ Дамиры сорвался восхищенный вздох, а глаза воссияли, как магические светильники.

– Серьезно?! В настоящий ресторан?!

– Да, – уверенно подтвердила я. – В самый настоящий. Конечно, официально это назвали деловой встречей, но, сама понимаешь…

– Ни слова больше, я сейчас все подберу! – выпалила подруга и начала вытаскивать из шкафа свои наряды.

Большую часть их, правда, я сразу отвергла, ибо идти на «деловую» встречу с разрезом до бедра было чересчур. Мне хоть и требовалось зацепить лорда Алистера, но о приличиях тоже забывать не стоило. А вот оставшуюся часть платьев мне предстояло примерить.

И тут случилось непредвиденное.

– О-о, а это откуда? – с интересом уставившись на мой кулон, поинтересовалась Дамира.

Артефакт я после приезда с каникул спрятала под одеждой, чтобы избежать дополнительного внимания и расспросов – как же, дорогая и весьма сильная вещь все-таки! Но сейчас, примеряя платье с глубоким декольте, отвлеклась и снять его банально забыла.

Пришлось признаваться.

– Подарок, от семьи Самаила, – я вздохнула. – С одной стороны, радоваться бы, что артефакт такой заполучила, а с другой – все больше чувствую себя обязанной. Поэтому и показывать никому не хотела.

– Да-а, не поскупились. Явно не хотят, чтоб их рыбка в другие руки уплыла, – хмыкнула Дамира, а получше рассмотрев украшение, задумчиво добавила: – Вот только ощущения от твоего артефакта странные… неприятные… Хотя может это из-за того, что он темный? Впрочем, тебе подходит с твоим даром.

Что ж, ощущения подруги практически совпали с моими. Несмотря на то, что артефакт раньше принадлежал моей покойной родственнице, я относилась к нему с опаской. Хотя, может, именно поэтому и относилась?

Впрочем, стоило быть справедливой: за эту неделю артефакт никак себя не проявил. Так что в очередной раз отбросив свою подозрительность, вернулась к выбору платья.

Оное было выбрано после нескольких часов примерок и споров. Темно-вишневый атлас струился до самого пола, удачно подчеркивая талию и бедра. Тонкие бретельки оставляли открытыми плечи, а кулон, лежащий в соблазнительной ложбинке декольте, еще больше притягивал взгляд к этой части моего образа.

В общем, я была более чем довольна, о чем Дамире и сообщила.

– Уверена? Точно не хочешь это черное? – с сомнением уточнила та. – На твоем и разрез детский, всего лишь до щиколотки. А тут почти до бедра! Так кокетливо ножку на ножку положишь и…

– Нет, – уверенно перебила я. – Это мне нравится больше. Пойду в нем.

Лукавила, конечно, немного: обрисованная подругой перспектива тоже была весьма заманчива. Но стоило помнить, что лорд Алистер пригласил еще кого-то, а значит, от излишне откровенного наряда следовало воздержаться. Во избежание.

– Ну как хочешь, – вздохнула Дамира, бережно вешая отвергнутое платье на вешалку. – В конце концов, все равно большую часть времени сидеть будете, а грудь и это платье хорошо подчеркивает.

С этим трудно было спорить. Еще раз крутнувшись перед зеркалом, я снова поблагодарила подругу и, переодевшись, поспешила к себе. Наряд был продемонстрирован Котелку и после одобрительного хмыканья бережно убран в шкаф, дожидаться завтрашнего дня.

Я же весь остаток вечера провела в приятных мыслях о предстоящем, пусть и деловом, пусть и условном, но свидании. Даже возможная злость Самаила больше не омрачала радужных фантазий, так что засыпала я в самом замечательном настроении.

А вот утром, когда начала собираться на занятия, это настроение пошло вниз. Потому что ну кто, кроме отличников и особенно одаренных магов, любит высшую магофизику?

Лично я ее не перевариваю. Вообще. Совсем. Мой мозг просто отказывается усваивать сложные магические расчеты. И я откровенно не понимаю, зачем нам, обычным смертным, которые никогда не будут заниматься разработкой новых заклинаний и не собираются связывать свою жизнь с наукой, все эти длиннющие формулы направлений сил и их удельной массы.

Как по мне, хватило бы и пройденного спецкурса по ведьмовской физике. Без него действительно в частной практике не обойтись, ибо разработка зелий и их зачаровывание – основа нашей деятельности. Но там и не было таких сложностей, как в общей науке универсальных заклинаний высшего порядка.

Однако ж на последнем курсе нам магофизику ввели. Пусть и одно занятие в неделю, но о-очень скучное и занудное. Эх, если бы не обязательный зачет в конце года! Может, даже решилась бы его прогулять. Но приходилось ходить.

По счастью, во всей этой дребедени более-менее разбиралась Всеслава, так что конспектами я себя особо не утруждала. Зачем, если под конец года все списать можно будет? Так что главное – продемонстрировать посещаемость, высидеть положенное время, пока идет занятие, да нарисовать для отвода глаз пару формул.

Вот и в этот раз я села на дальние ряды и приготовилась к двум часам неизбежной скуки. Но что-то пошло не так.

Вошедший в аудиторию профессор Мариган сжимал в тонких крючковатых пальцах не привычную тонкую папочку с планом лекции, а увесистую кипу листов. И, с довольным прищуром оглядев нас, поинтересовался:

– Ну что, хорошо отдохнули на каникулах?

Ответили ему неуверенным гулом. Мол, так-то отдохнули, конечно, но насколько хорошо – зависит только от дальнейших слов Маригана.

А дальнейшие слова оказались такими, что я впервые в жизни всерьез пожалела, что не прогуливаю. И, кажется, не только я.

Потому как сегодня нас ожидала не теория, а контрольная! На четырех листах!

Четыре листа задач с использованием формул, которых у меня даже в тетради записано не было! И попросить помощи не у кого: рядом находились такие же халявщики, а Всеслава по привычке сидела далеко впереди.

В общем, еще только принимая листки с задачами из рук профессора, я уже понимала: завалю.

Старалась, конечно, как могла, хоть что-то мучительно пытаясь сделать. Считала, чертила, но итог все равно получился неутешительным.

– Ужасно, адептка Тиррель, – едва взглянув на полупустые листы, выдохнул профессор. – Вы не сделали и половины! А то, что сделали, – сделали в корне неверно! Вот первая же задача, что это? Как вы считали? Если реализовать вашу схему, то вы не очистите дом от грязи, а просто сровняете строение с землей!

Слушая дребезжащий голос Маригана, только и оставалось, что, понурившись, кивать головой. Успокаивало только одно – таких, как я, заваливших контрольную, было довольно много. А значит, нам дадут какой-то шанс пересдачи.

И его действительно нам дали, но какой!

– Никаких поблажек никому делать не собираюсь! – сердито сообщил Мариган. – Либо вы сегодня к вечеру принесете мне готовую работу, чтобы натянуть хотя бы на три балла, либо завтра утром ведомость с неудами будет на столе у ректора! Если кто еще не осознал, чем это грозит, напомню: взысканием в личное дело!

О-ох! Вот только взыскания мне не хватало! Нет, необходимо срочно выхватить Всеславу и…

– И не думайте, что вам удастся списать или воспользоваться чужой помощью! – словно услышав мои мысли, продолжил профессор. – Выполнить задание вы должны в академии, чтобы хранитель Кассиэль точно мог мне подтвердить, что делали его вы сами!

Возникла мгновенная тишина осознания всего масштаба катастрофы, а затем аудитория наполнилась обреченными вздохами.

Когда я представила, сколько времени придется сворачивать мозги в трубочку, чтобы сделать контрольную хотя бы на тройку, настроение упало окончательно. С вездесущим Кассиэлем даже шпаргалкой не воспользуешься!

Весь обед и последующую лекцию по отравологии я судорожно читала тетрадь с конспектами Всеславы, но даже по окончании занятий особого прогресса в изучении магофизики не

достигла. Отыскав свободную аудиторию, я уныло села за стол и уставилась на проклятущие задачи. Вот тебе и сходила на свидание…

– Адептка Тиррель, вам следует поторопиться. Лорд Алистер просил передать, что зайдет за вами в семь часов вечера, – словно назло, прошелестел бесцветный голос хранителя.

– Издеваетесь, Кассиэль? – уныло буркнула я. – Передайте лорду ректору, что ресторан отменяется. Не смогу я.

А уже через миг изумленно захлопала глазами, взирая на вспыхнувший портал.

– И почему это? – выходя из него, мрачно уточнил лорд Алистер.

Хоть и было стыдно, пришлось признаваться:

– Потому что иначе контрольную по магофизике, которую завалила, до завтра не успею переделать. Я над расчетами весь вечер просижу, чтобы хотя бы на трояк наскрести. Если не сдам – профессор Мариган меня отчислит.

Да, не так я себе нашу встречу представляла. Ректор должен был роковую красотку увидеть, а вместо этого в очередной раз узрел адептку-двоечницу. Вот невезение! Вздохнув, я опустила глаза… и тотчас воззрилась на лорда Алистера вновь от уверенно брошенного:

– Вообще-то отчисляю в этой академии исключительно я.

– Формально да, – осторожно отметила я, стараясь унять заколотившееся в радостном предчувствии сердце. – Только против третьего взыскания в личном деле, которое профессор грозился для всех несдавших стребовать, никуда не денешься.

– Хм… ладно, допустим, – стол, за которым я сидела, окинули недовольным взглядом. – Но зачем весь вечер-то на эту демонову контрольную тратить? Маригана-то тут нет! Где твои шпаргалки, Тиррель? Где конспекты подружек? Если у самой ума не хватает, так одолжила бы у кого-нибудь!

– Задание адепты должны выполнить самостоятельно, находясь в пределах академии, чтобы я мог за этим проследить, – вместо меня откликнулся Кассиэль. – При использовании шпаргалок или посторонней помощи я должен буду сообщить об этом профессору Маригану.

Лорд Алистер резко, с шумом выдохнул.

– Вот принципиальный старикашка. Никогда мне не нравился, – совсем не по-ректорски бестактно сквозь зубы процедил он. Потом вдруг в два шага оказался рядом, уселся на соседний стул и потребовал: – Дай сюда.

Листки с заданиями буквально вырвали из-под моего носа. А спустя мгновение я уже обалдело смотрела, как лорд Алистер

быстро заполняет их расчетами и формулами.

Мне ректор домашнее задание делает! Это не сон!

Что там Котелок об удачных шансах и ситуациях для начала развития отношений говорил? Это оно! Точно оно!

Стараясь не демонстрировать восхищение совсем уж открыто, я украдкой смотрела на сосредоточенного мужчину. На точеные черты лица, морщинку меж чуть нахмуренных бровей, небрежно перехваченные заколкой иссиня-черные волосы. Смотрела и понимала – вот он, идеал! Все-таки не зря о любви к ректорам столько книжек написано! И девчонки правы, надо тоже будет почитать. Вот сегодня же перед сном и начну…

В общем, следующую четверть часа я витала в розоватой, наполненной романтичными мыслями туманной дымке. А затем мне сообщили:

– Все. Своим почерком перепишешь и сдашь. Уж на это много времени не надо. Готовься, через три часа за тобой зайду.

И вот даже раздражение в голосе лорда Алистера – это мелочи! Все равно он потрясающий!

– Спасибо! – выдохнула я, провожая уходящего обратно в портал ректора сияющим восторженным взглядом.

Ну а после его исчезновения точно так же уставилась и на заполненные его рукой листки. Летящий, с сильным нажимом почерк отражал суть своего хозяина. Мужчины, которого я всерьез собиралась сегодня очаровать.

В мечтах я уже бежала надевать выбранное платье, делать прическу и макияж, чтобы сразить Черного дракона своей красотой, раз уж умом не получилось. Ну а попутно механически переписывала решение контрольной, не особо разбираясь, что и как там сделал ректор.

– Будьте внимательнее, адептка Тиррель. Иначе вы получите неуд, даже несмотря на помощь лорда Алистера.

Голос хранителя Кассиэля ворвался в радужные мысли, заставив меня смущенно кашлянуть и быстро исправить ошибку. Осознав, что и впрямь могу оказаться в такой ситуации, а тогда мужчина моей мечты мне голову оторвет, я все-таки сосредоточилась.

В конце концов, ждать осталось недолго, всего три часа. А дальше вечер, ресторан и мой сокрушительный триумф.

Закончив с переписыванием, я немедля отправилась к Маригану. Правда, здесь уверенность меня покинула, поскольку преподаватель очень долго рассматривал листки и недовольно поджимал губы. Я же стояла перед его столом и потихоньку нервно теребила рукав блузки. Чего там столько времени изучать

можно? Не мог ведь ректор в расчетах ошибиться? Или я все-таки неправильно списала? Или что?

– Не понимаю, – наконец пробормотал профессор вслух. – На занятии вы даже на два балла не наскребли! Этому я, впрочем, не удивился, у девушек вообще всегда проблемы с моим предметом. Видимо, природа не считает нужным наделять вас математическими способностями. Но теперь вы вдруг приносите идеальную работу. Как такое возможно?

Мариган подозрительно прищурился и уставился на меня.

Ой, всего-то? Аж от сердца отлегло! Главное, что ошибок нет и переделывать ничего не надо, а уж врать-то мы, ведьмы, когда надо, можем очень качественно!

– Я растерялась! – быстро ответила я. – У меня сейчас не лучший период в жизни, а тут контрольная совершенно неожиданная, время ограничено, вот я и занервничала. А потом собралась, и все получилось. Да и как иначе? Вы ведь очень хорошо даете материал.

В подтверждение своих слов я широко и искренне улыбнулась, но профессор на лесть не купился.

– Кассиэль, – позвал он всевидящего ябеду. – Кто из студентов помогал адептке Тиррель? Или она использовала шпаргалки?

– Нет, – ровно проговорил невидимый хранитель академии. – Адептке Тиррель никто из учащихся не помогал, и шпаргалок она не использовала.

Уфф! Я, конечно, знала, что Кассиэль в первую очередь подчиняется ректору, а лишь потом преподавательскому составу, но все же легкие опасения оставались. Впрочем, внешне волнения я ничем не проявила и продолжила улыбаться как ни в чем не бывало.

– Ну надо же, – Мариган все еще недоверчиво покачал головой. – Что ж, хорошо. Но поскольку это пересдача, отлично не поставлю. Только четверку. А в следующий раз соберитесь с мыслями сразу на контрольной и свои личные переживания оставляйте за дверью аудитории.

– Буду стараться! – радостно отрапортовала я и поспешно покинула кабинет старого ворчуна.

Теперь на повестке дня оставались только приятные моменты в компании лорда Алистера!

Глава 3

В свою комнату я влетела с намерением превратиться в самую обворожительную девушку королевства. Как оказалось, Котелок и метелка тоже этого желали, а потому всячески пытались помочь.

– Помаду возьми поярче! – лез с советами домовой, пока я занималась макияжем. – И глаза, глаза подчеркни! Жирнее линии, больше туши! Тебе что, жалко? Она ж медяки жалкие стоит! Мажь, говорю!

– Котя, я в дорогой ресторан иду, а не в бордель работать, – одергивала я, но безуспешно.

Домовой в ответ бормотал что-то невнятное, а затем вновь начинал требовать «пожирнее да побольше».

Попутно приходилось постоянно отодвигать Гремучую, которая пыталась запустить веточки мне в волосы и устроить там вместо нормальной укладки птичье гнездо. Видимо, по ее мнению, чем пышнее торчали ветки, то есть волосы, тем должно было быть красивее.

С боем я все-таки смогла собрать волосы так, чтобы оставить лишь несколько прядей. В итоге открывался хороший вид на изгиб шеи и глубокое декольте.

– Идеально, – глядя в зеркало, констатировала я.

– Ш-ш! – недовольно прошипела стоящая рядом метелка и неуловимо быстро запустила пару веточек мне в волосы.

– А ну прекрати!

Я попыталась призвать упертую хулиганку к порядку, но в этот миг сзади раздался голос ректора:

– Вы готовы, Лиана?

Веточки моментально исчезли из моей головы, оставив волосы слегка взъерошенными, но до них мне уже не было никакого дела. Все мысли вылетели из головы в принципе, когда я, обернувшись, увидела лорда Алистера. Высокого, статного, в дорогом иссиня-черном камзоле, расшитом тонкой паутинкой серебряных нитей. Настоящий лорд!

Сердце в волнении забилось, когда взгляд мужчины оценивающе остановился на декольте и лежащем там кулоне. Во взгляде Черного дракона промелькнуло какое-то странное выражение, и я смело записала это в список своих маленьких побед. Мой вид ему явно понравился!

– Да, только… шубку накину, – смутившись под пристальным взглядом, с запинкой проговорила я и потянулась было к шкафу, но руку перехватили.

– Шубку не надо, переместимся порталом.

– Хорошо, лорд А…

– И не называй меня сейчас лордом. Только по имени. Иначе всю легенду нам поломаешь, – ректор выразительно поморщился.

Пришлось послушно кивнуть и не без труда выдавить:

– Хорошо… Алистер.

А потом я и моргнуть не успела, как мы оказались на крыльце, ведущем в «Королевскую звезду» – элитарнейший ресторан столицы! Да здесь цены такие, что не всем дворянам по карману!

Восторженно оглядываясь, я, ведомая лордом… просто Алистером, поднялась по мраморным ступеням и вошла в просторный холл. Обстановка ресторана полностью оправдывала свой элитный статус. Лепнина, позолота, мраморные статуи, тяжелые хрустальные люстры и дорогая, обитая золотым атласом мягкая мебель – в общем, здесь присутствовали все атрибуты роскоши.

В тот же миг, когда мы только переступили порог царства изысканной пищи, из глубины зала к нам поспешил метрдотель. Но, едва обратив на него внимание, я заметила еще одного выходящего из зала мужчину и испуганно вздрогнула.

Гиор Кречет! Старший брат Самаила! Здесь!

Тот, в свою очередь, увидев нас, разом помрачнел. И, быстро приблизившись, процедил:

– Алистер? Лиана? Надо же, какая неожиданная встреча.

– И тебе привет, – на губах ректора, напротив, заиграла самая доброжелательная улыбка.

– Добрый вечер, – стараясь хотя бы отчасти повторить улыбку лорда Алистера, пробормотала я.

Гиор же, окинув меня быстрым взглядом, задержался на прическе и зло сощурился. Кажется, решил, что растрепалась она по вине моего спутника.

Ой-ой! Щеки моментально опалило смущением.

– Добр-рый, – рыкнул он так, что даже круглая дура поняла бы: ничего доброго в этом вечере нет. – Значит, «это только слухи», Алистер, да?

В тот же миг кулон на моей шее внезапно нагрелся и тяжело запульсировал. Жар потянулся по цепочке, словно удавка, охватывая шею и сдавливая так, что стало трудно дышать. Что происходит?!

Я запаниковала и дернулась, пытаясь отступить назад, подальше от Гиора. Но рука лорда Алистера тотчас соскользнула на мою талию, прижимая ближе к себе, и странная пульсация исчезла.

Неужели наши с Дамирой подозрения оправдались и этот артефакт реально опасный? Ни за что больше его не надену!

– Зря не веришь, – ректор по-прежнему выглядел бодрым и довольным жизнью. – И на Лиане зло срывать не нужно, у нас обычная деловая встреча.

Так это еще и Гиор им управляет?!

Осознав этот факт, я снова задохнулась, но на сей раз от гнева. Вот ведь недорептилия красномордая! Ишь чего удумал – меня душить! Да я ему сейчас все выска…

Пальцы лорда Алистера сжались сильнее, возвращая меня в реальность, а в голове неожиданно рявкнули: «Стой, молчи и не отсвечивай! Сам со всем разберусь, ничего он тебе не сделает!»

Сопутствующим мыслеприказу эмоциональным фоном прониклась мгновенно и послушно застыла, аки манекен. Мешать планам лорда Алистера было куда опаснее, чем ругаться с будущим потенциальным родственником.

– Хороша деловая встреча, – тем временем скривился Гиор и окинул выразительным взглядом мое не менее выразительное декольте. – Вечером в ресторане.

– А почему бы и нет? – ректор даже удивился. – Вполне приличное место. Тем более мы будем не одни, к нам вот-вот присоединится еще один собеседник.

– Ах, вон даже как, – недоверчиво протянул Гиор. – И что же собираетесь обсуждать?

– Будущее Лианы, разумеется, – пожал плечами Алистер. – Ты сам знаешь, что ее профиль деятельности довольно редкий. Весьма жаль было бы, чтобы такой талант, да после инициации, пропадал втуне, в то время как может принести большую пользу королевству.

Гиор едва заметно прищурился. Намек на то, что меня не только Кречеты посчитали перспективной ведьмой, ему явно не понравился.

– И с кем же вы решили это обсудить?

– Со мной, – раздался уверенный голос из-за наших спин, а после его обладатель появился сбоку от ректора.

Им оказался высокий подтянутый мужчина в военном мундире с перевязью, на которой красовались несколько орденов. Лет сорока на вид, с волевым подбородком и точеными чертами лица, которые обрамляли золотисто-каштановые волосы, и карими, с алыми сполохами глазами, он был Красным драконом! Самым настоящим, не полукровкой, как Кречеты.

В общем, придраться к выбранному ректором для беседы и прикрытия нашей встречи «другу» было просто невозможно. Красный дракон на деловой встрече, связанной с моим будущим,

как минимум символизировал о лояльности со стороны Черных к целям военных. Гиору просто нечего было противопоставить!

Старший брат моего жениха едва заметно с неудовольствием поджал губы, но больше официальных причин возмутиться нашей встречей не имел.

– Генерал Дарминор, рад видеть, – поприветствовал Алистер.

– Взаимно, лорд Арридор.

Драконы обменялись рукопожатиями. С Гиором обладатель высокого военного чина ограничился приветственным кивком, что тоже от моего внимания не укрылось. Как бы там ни было, не жалуют, похоже, драконы полукровок. Даже столь статусных.

Ну а потом генералу представили меня, и на лице лорда Дарминора тотчас возникла широкая доброжелательная улыбка.

– Леди Лиана, наслышан и рад знакомству, – произнес он в ответ на мой книксен и коснулся губами моей руки. – Очень хочется с вами пообщаться и узнать о ваших пожеланиях на будущее. А я подумаю, чем можно помочь в ваших стремлениях.

– Наша семья также всячески поддерживает Лиану, – вклинился со своей «заботой» Гиор.

– Разумеется, мы все радеем за то, чтобы у столь одаренной адептки было перспективное будущее. В плане дальнейшей профессиональной деятельности, разумеется. В личной жизни у Лианы уже все в порядке.

И таким бархатистым голосом лорд Алистер произнес окончание фразы, да так мне улыбнулся при этом, что у меня от смущения аж щеки вспыхнули. Если учесть, что рука этого интригана чешуйчатого до сих пор уверенно сжимала мою талию, слова его прозвучали весьма двусмысленно!

– Рад, что наши стремления совпадают, – холодно откликнулся Гиор. Видно было, что он очень хотел бы остаться и разговор продолжить, но…

– Вы хотели узнать что-то еще, лорд Кречет? – Красный дракон вопросительно изогнул бровь. – Признаться, у меня не так много времени – служба.

После столь непрозрачного намека моему, не приведи Кахор, будущему родственнику не оставалось ничего другого, кроме как откланяться.

– Нет-нет. Разумеется, не буду вас отвлекать. Хорошего вечера лорды, леди.

Резко развернувшись на каблуках, Гиор Кречет, почти печатая шаг, направился к выходу.

Ну а мы двинулись за осмелившимся наконец-то подойти метрдотелем вглубь зала к заказанному столику.

Когда устраивались, лорд Алистер вежливо отодвинул мне

стул напротив генерала. Это позволило тихо, удерживая на губах улыбку, уточнить:

– Вы ведь знали, что мы встретим Гиора?

– Разумеется. Он тут обычно ужинает, – столь же тихо, склонившись к самому уху, ответил этот интриган и как ни в чем не бывало сел рядом.

Что ж, ожидаемо. Если уж Алистер решил играть у своего давнего недруга на нервах, то, понятное дело, пошел к цели самым прямым путем.

«А в результате тебя едва не задушили…»

Вспомнив о магической удавке на шее, я едва удержалась, чтобы не вздрогнуть и не сорвать кулон немедленно. От того, чтобы не бросить его в лицо Гиору, меня удержал лишь мыслеприказ ректора не вмешиваться. Сейчас же снять артефакт – значило вызвать ненужные вопросы у Красного дракона.

Ну да ничего, подожду конца ужина. Вряд ли Гиор Кречет решится снова меня душить именно сейчас, да и лорд Алистер, как оказалось, может эту пакость блокировать. Так что сниму мерзкую штуковину сразу, как вернусь в академию. Не надо мне таких подарков.

От мрачных мыслей отвлек официант, предложивший нам меню в пухлых папках из золотистой кожи. Настроение вновь пошло вверх. Плевать на Гиора! В конце концов, я весь день это свидание предвкушала! И сейчас буду вкушать… всякое. Дорогое и очень вкусное.

Я бодро открыла папку и уставилась на перечень блюд, однако почти сразу уверенность свою растеряла. Пафосные названия типа «Громуальский парад», «Муэзе ледяного змея» и прочие «Королевские дары» ни о чем мне не говорили. Более того, в этом меню не было даже стандартного разделения по салатам, горячему, десертам и напиткам! Подразумевалось, что приходящие в сие заведение должны были ориентироваться исключительно по названию. Этакий завуалированный намек, что посторонним здесь не место.

Н-да…

Но демонстрировать собственное невежество я не собиралась, поэтому степенно перевернула страницу и продолжила читать пафосные словосочетания. Вдруг все-таки найдется что-нибудь знакомое?

Приступая к изучению третьего разворота, я на секунду оторвалась от меню и заметила устремленный на меня изучающий взгляд лорда Дарминора. Изучал он в основном мое откровенное декольте. Под пристальным взором я смутилась и отвела взгляд. Удачно отвела, успев заметить вспыхнувшее в

глазах лорда Алистера недовольство. Словно тому тоже было неприятно, что на меня так откровенно, почти собственнически пялятся. Словно…

Додумать последнюю мысль не успела – вновь подошел официант. И, выслушав пожелания мужчин, с ожиданием уставился на меня. О-ох! Я судорожно пробежалась по списку названий и уже была готова ткнуть пальцем в первое попавшееся, как Алистер неожиданно сказал:

– Леди будет «Жемчужину глубин» и «Рубиновый маскарад», а на десерт…

– Алистер, позвольте хоть десертом угостить леди Лиану, – неожиданно вклинился в речь Черного дракона Красный, одновременно посылая мне обворожительную улыбку.

Раздражение ректора ощутила почти физически, но спорить тот не стал. Спокойно кивнул и демонстративно отложил папку, предоставив право выбора генералу.

– «Туманный берег», пожалуй, будет наилучшим выбором, – незамедлительно утвердил лорд Дарминор и с новой, адресованной мне улыбкой добавил: – Думаю, вам понравится.

– Даже не сомневаюсь, – вежливо откликнулась я, краем глаза вновь поймав холодный взгляд лорда Алистера, направленный на приглашенного собеседника.

Тот же, словно и не заметив, продолжал общение:

– Итак, Лиана, расскажите, чем бы вы хотели заняться в будущем? Наслышан о том, что вас увлекла тема восстановления артефактов?

– Да, это так, – подтвердила я.

– У Лианы даже есть уже значительные успехи в данном вопросе, – подхватил Алистер.

– Замечательно, – меня одарили очередным взглядом, который неминуемо утонул в декольте. – Это, несомненно, полезные изыскания. Столько древних артефактов годами лежат в хранилищах, поскольку слишком повреждены и не могут нормально впитывать магию. Ваша работа может принести огромную пользу военным, и не только. Все традиционные взгляды в этом вопросе уже давно исчерпали свои возможности, и остается надеяться лишь на нестандартный и творческий подход к проблеме. Такой, как у вас.

Комплимент достиг своей цели, то есть моего самолюбия. Впервые в жизни меня прямо хвалили за достигнутые успехи. Обычно такое троечницам не перепадает, тем более от столь статусных мужчин.

– Благодарю, – смущенно пробормотала я.

– Ну что вы, это я должен благодарить вас за то, что не

отнеслись к учебе с формализмом, а взялись раскрывать действительно актуальную тему. И заодно лорда Арридора за то, что разглядел в академии такой самородок.

Очередную порцию комплиментов сопроводили поднятым в качестве тоста бокалом белого вина, которое как раз принес официант. А поскольку лорд Алистер сие действие поддержал, пришлось выпить и мне.

Впрочем, вино оказалось потрясающе нежным и вкусным. Мягкое тепло волной прошлось по телу и обволокло, снимая излишнее напряжение. Ну а после второго бокала, который как-то незаметно тоже был выпит, поддерживать беседу стало и вовсе легко.

Я с удовольствием рассказала о Гремучей, о своих увлечениях, а затем и о семье. Лорд Дарминор, в свою очередь, не переставал восхищаться всем, о чем слышал. Меня хвалили и за выбор метелки, и за хорошего домового, даже за увлечение бисероплетением в детстве. Генерал даже сказал, что слышал о моем отце и заверил, что отзывы о его работе самые положительные.

В общем, я окончательно растаяла и практически уверилась в том, что папа прав: есть хорошие Красные драконы! И они – среди военных.

Попутно вслед за вином смогла оценить вкус поданных блюд. «Рубиновый маскарад» оказался салатом из красных овощей с гранатовыми зернышками и какой-то пряной заправкой, а «Жемчужина глубин» – нежнейшей перламутровой рыбой, запеченной под потрясающим соусом, ингредиенты которого я даже не бралась угадать.

Правда, счастье оказалось недолгим. Чем дальше, тем больше я замечала, что лорд Алистер пристально за мной наблюдает. Почти не вмешиваясь в наш с генералом разговор, он тем не менее следит, как я говорю, как себя веду, даже как держу вилку!

От этого снова стало не по себе, а вкусная рыба встала поперек горла. Кажется, я даже стала еще прямее держать спину, как в детстве, когда замечала за столом пристальный материнский взгляд. Рука сама потянулась к бокалу с белым вином. Приличный глоток помог проглотить застрявшую пищу, но я на всякий случай сделала еще один. Мне просто необходимо было вновь расслабиться!

Помогло. Даже легкость какая-то в теле появилась, а и без того шикарный интерьер зала заиграл еще более яркими красками. Хорошее вино все-таки!

С этими мыслями я уверенно допила вино. Затем благожелательно кивнула лорду Дарминору, наполнившему

бокал снова, и переключилась на подошедшего с очередным подносом официанта.

– Ваш «Туманный берег», леди, – произнес тот, поставив передо мной небольшую серебряную тарелочку, накрытую хрустальной куполообразной крышкой. Под крышкой клубился бело-голубой туман, так что разглядеть, что там, было невозможно.

Впрочем, мое любопытство удовлетворили тотчас же, эффектным круговым движением сняв крышку. Туман послушно скрутился в спираль и исчез, открывая моему восхищенному взору целое произведение искусства. На холодной капиринье в виде морской пены лежал лаймовый сорбет. А рядом, на подушке из мангового соуса с кубиками желе, утопали в йогурте разнообразные ягоды. Причем половину из них я видела лишь на картинках, ибо они отличались невероятной редкостью и росли лишь на дальних предгорьях. Даже если бы мне принесли слиток золота, он проиграл бы по стоимости килограмму этих ягод.

Наблюдающий за мной лорд Алистер был забыт окончательно. Ничто и никто не могли помешать мне вкусить этот десерт и насладиться его потрясающим вкусом.

– Как вам «Туманный берег»? – спросил лорд Дарминор, когда я потянулась подцепить ложечкой второй кусочек.

– Он божественен, – искренне ответила я.

– Рад, что угадал ваш вкус, – мягко проговорил Красный дракон, после чего бросил на Алистера короткий удовлетворенный взгляд.

Н-да, все-таки, несмотря на внешнюю любезность, эти двое не сильно между собой ладят. И взаимная вежливость – просто маски, выгодные обоим до какого-то момента. Я же для них просто очередной способ добиться чего-то и попутно сделать гадость противнику.

Я опять потянулась к вину. Ну их, в самом деле! Пусть сами между собой разбираются. А я, раз свидания не получилось, хоть получу удовольствие от вкусной еды, пока возможность есть. Чую, повторный шанс попробовать такой дорогущий десерт представится мне нескоро. Или вообще не представится.

– «Шаоде вилье» – хорошее вино, но все же не стоит перебивать им вкус десерта, – ворвался в мои мысли голос ректора. Обманчиво спокойный, но при этом почему-то вызывающий мурашки.

Рука с бокалом неуверенно замерла.

– Бросьте, Алистер. «Туманный берег» вполне неплохо сочетается с «Шаоде», так что леди Лиана может пить его без опасений, – промурлыкал лорд Дарминор с улыбкой, от которой у

меня волосы на голове зашевелились.

– Вино и без опасений? Однако вы шутник, друг мой, – теперь такая же жутковатая улыбка возникла и на лице ректора. – Все же алкоголь коварен, особенно по отношению к юным девушкам. И может привести к неприятным последствиям.

– Может, не спорю, – генерал хмыкнул. – Но не в этот раз. Какие могут быть неприятные последствия в нашей-то компании?

– Вы, несомненно, правы, э… Алистер, насчет вина, – решилась вмешаться я, осознав, что иначе пикировка будет продолжаться еще долго. – Но, к сожалению, избыточную сладость десерта больше нечем запивать. Я бы не отказалась от воды или чая…

Клянусь, я моргнуть не успела, как передо мной возникло и то, и другое! Во вспышке на столе сначала появился стакан воды, а потом чашка с горячим напитком!

– Сп-пасибо, вы весьма заботливы, – выдавила я и быстро запихнула в рот большой кусок десерта. Пожалуй, стоило поторопиться и съесть его, ибо что-то подсказывало, что ужин стремительно приближался к концу.

Так и оказалось. Стоило моей тарелке опустеть, как вечер был объявлен завершенным. Точнее, лорды-драконы одновременно встали и принялись прощаться, так что ничего не оставалось, как тоже подняться. Окружающее пространство при этом слегка пошатнулось, заставив меня инстинктивно опереться на спинку стула.

Однако не успела я толком осознать, почему, собственно, мир так качается, лорд Алистер уверенно перехватил меня за талию и буквально потащил к выходу из зала. Чудо, что у меня ноги на шпильках не подвернулись!

Остановились мы только в холле, и то, кажется, лишь потому, что этикет требовал сказать последнее «до свидания» собеседнику.

– Леди Лиана, был весьма рад знакомству, – заверил лорд Дарминор и запечатлел на моей кисти поцелуй. – Вы замечательная девушка. Общение с вами доставило мне массу удовольствия, и я в любое время готов его продолжить.

– Рад, что вы оценили потенциал Лианы так же, как и я, – произнес Алистер прежде, чем я хоть слово в ответ успела вымолвить, и с обманчиво милой улыбкой добавил: – Кстати, напомню, что Лиана уже помолвлена.

В ответ Красный дракон только беспечно отмахнулся.

– Разумеется, я об этом помню. Но помолвка никогда и никому не мешала… общаться, – он подчеркнул последнее слово. – Вы ведь, например, спокойно проводите время вместе.

Я ощутила, что щеки вновь начинают пылать. Несмотря на формальную вежливость, не понять, на что намекал лорд Дарминор, мог только полный дурак. Нет, я, конечно, видела, что понравилась ему, и, возможно, где-то в подсознании ожидала такого…

– Тоже верно, – согласился Алистер. – Именно поэтому времени ни на что другое у Лианы практически не остается. Вы ведь понимаете, что совместные… занятия с перспективной адепткой требуют особой тщательности.

Э-э? А вот такого я не ожидала! Совсем-совсем не ожидала! Эти лорды посещают совместные курсы по построению двусмысленных фраз, что ли?

– Что ж, кажется, я впервые начинаю завидовать вашей работе, – на губах генерала проскользнула понимающая ухмылка. – Впрочем, – он вновь перевел взгляд на меня, – это не отменяет моего предложения. Хорошего вечера, леди Лиана. Если вам что-то потребуется, обращайтесь, всегда буду рад помочь.

Лорд Дарминор коротко кивнул, развернулся и исчез в алом портале.

Уф-ф! Наконец-то все…

Внезапно мою талию жестко сжали и дернули в новый слепящий портал. Миг, и я стою в своей комнате вместе с воззрившимся на меня лордом Алистером. Очень недовольным лордом Алистером!

Только непонятно, на кого конкретно он зли…

– Тиррель! – рык ректора оборвал мысль, четко указав на виновника его недовольства. – Какого демона ты весь вечер флиртовала с Дарминором? Тебе проблем с Кречетами мало?

– Флиртовала? Я?! – от неожиданного обвинения я аж поперхнулась. – Да у меня и в мыслях такого не было!

– Зато твое тело об этом буквально кричало!

– Мое тело…

В этот миг мое тело покачнулось на шпильках, оборвав возмущенную речь и вызвав новый всплеск раздражения лорда Алистера.

– И пить так много не стоило, раз не умеешь, – припечатал этот драконистый моралист.

– Да я нервничала! Как тут не выпить?!

– Нервничала? Что-то не заметил. С Дарминором ты весьма мило общалась, – голос ректора буквально сочился ядом.

Нет, вы только подумайте! Он мне еще и не верит!

– А что мне было делать? Я воспитанная, вежливая девушка! – выдохнула я. – И вообще, это вы его пригласили!

– Пригласил формально, ненадолго, а не на целый ужин, –

огрызнулся лорд Алистер. – Перед тобой стояла задача пару раз улыбнуться и заявить об интересе к артефактам. Скучной, нудной заучкой-ботаничкой перед ним выглядеть! Задачи соблазнять Дарминора и демонстрировать ему свою грудь не было!

– Как будто я виновата, что он на меня пялился!

– Именно что виновата! Потому что нечего было надевать платье с таким вырезом, словно ты в бордель или в кабак собралась, а не на деловую встречу!

Меня как ведром холодной воды окатили. Я для него, понимаешь, старалась, а он!

– Так что ж вы раньше не сказали, что это платье вам не нравится?!

– Оно понравилось бы мне, если бы ты придерживалась первоначальной легенды о том, что мы с тобой спим! – рявкнул Алистер. – В этом случае оно было бы более чем уместно! Но вместо того, чтобы смотреть на меня, ты принимала знаки внимания Дарминора, показывая ему, что доступна для… общения. И если это был твой план избавиться от Кречетов, то он оказался весьма глуп, потому что проблем от Красного дракона такого статуса куда больше, чем от рода полукровок!

– Да не было у меня никаких планов! – закричала вконец выведенная из себя несправедливыми обвинениями я. – Не было, слышите! Я просто надела красивое платье, потому что так захотела! И все!

– И все?! То есть ты даже не подумала о последствиях? Вдвойне дура!

– Сам дурак, раз позволил постороннему мужику флиртовать с девушкой, с которой, по легенде, спишь! – сорвалось с губ, прежде чем разозлившийся похмельный мозг сообразил, кому это я ляпнула.

Ой…

У лорда Алистера аж лицо потемнело, а обычно черные глаза наполнились ртутным блеском.

– Тр-резвей. Завтра поговорим, – процедил он и буквально влетел в открывшийся портал.

Я судорожно выдохнула и плюхнулась на кровать. Перед глазами заплясали разноцветные пятна, а комната покачнулась. Ну да, с успокоительным вином я, кажется, и впрямь переборщила. Но я бы не сказала такого лорду Алистеру, если бы он на меня не орал! И не обвинял! И… и…

Я его дураком назвала! Ректора! Дракона Черного! Ы-ы-ы!

– Капец, – вслух признала я неизбежное. – Полный капец. Мне.

– Лианка-а, – осторожно выползая из угла, поинтересовался

Котелок. – Лианка, это вот что сейчас такое было, а?

– Ты же слышал, платье ему мое не понравилось, – ответила я и всхлипнула от обиды. – Так старалась для этого чешуйчатого! Столько времени потратила! А ему мешок подавай! Да пошел он вообще! Найду себе кого-нибудь, кто будет красоту ценить, не требуя, чтобы я в чехол одета была. А этот моралист пусть с Крыской дальше встречается. Его отец сказал, что они шикарная пара.

– Погоди, погоди, не реви, – засуетился домовой. – Он же сказал, что поначалу платье его устраивало, я сам слышал. Лучше расскажи все с самого начала. На какого дракона там ректор злился? Сейчас разберемся, кого надо потравим, и все будет хорошо!

– Ш-ш! – метелка веско клацнула зубастыми росянками, а затем, подлетев, успокаивающе погладила меня веточками.

Слезы навернулись вновь, но теперь уже от благодарности за заботу.

– Да некого травить, если только самого лорда Алистера, – принялась объяснять я. – Понимаешь, поначалу все шло хорошо. Первым в ресторане мы встретили Гиора…

Дальше я в красках поведала о бессильном бешенстве старшего братца Самаила. Затем о генерале, который рьяно интересовался моим декольте, но, в отличие от ректора, не скупился на приятные комплименты. И про пристальное наблюдение лорда Алистера и его недовольство тоже рассказала.

– А под конец он взял и наорал на меня ни за что! И теперь наверняка будет злость на мне срывать, вон какой злющий ушел, – закончила я повествование. Потом, подумав, добавила: – Ну и пусть катится к Крыске.

И зевнула. Высказавшись и излив душу, я почти успокоилась, и теперь находящийся под действием алкоголя организм недвусмысленно намекал, что хочет спать.

Ровно до высказанного домовым задумчивого:

– Слушай, а ты уверена, что это не ревность?

Ревность? От столь смелого предположения в душе что-то всколыхнулось, а сердце забилось чаще. Я ведь совсем не думала об этом! Однако если вспомнить, поведение лорда Алистера изменилось ровно в тот миг, когда генерал начал демонстрировать ко мне интерес как к девушке, а не только как к перспективной адептке. И эта фраза о том, что платье понравилось бы ему, если бы я не флиртовала с другим…

Так, может, и вправду?..

Нет.

Я оборвала такую заманчивую, но глупую мысль и

отрицательно качнула головой.

– Не с чего ему ревновать, Коть. Хотелось бы, конечно, но ревнуют тогда, когда что-то к девушке испытывают. Это ведь я наши отношения выдумала, помнишь? И сегодня только-только пыталась его очаровать… но неудачно. Скорее, лорд Алистер просто не хочет лишиться темной ведьмы. Ему ведь тоже мои способности нужны.

– Иногда ты слишком занудна и рациональна, Лианка, – недовольно фыркнул домовой. – А вот я все же считаю, что ты его зацепила. Ну да спорить бессмысленно, так что давай сейчас лучше спать ложись. А завтра на трезвую голову еще раз все обдумаешь.

Совет был разумным, поэтому решила ему последовать, тем более спать действительно пора было. За окном уже давно стемнело, лишь свет магических фонарей с трудом пробивался сквозь снегопад.

Зевнув, я стянула не угодившее ректору платье и наткнулась рукой на злосчастный рубиновый кулон. У-у, пакость! Не нужны мне такие «ценные» подарки! Еще душить они меня будут, дарители!

Я подцепила ногтем замочек, попыталась открыть… и еще попыталась… и еще… бесполезно! Артефактная пакость напрочь отказывалась с меня сниматься!

– Вот значит как? – выдохшись, через четверть часа попыток все-таки сдалась я. – Ну да ничего. Сами снимете!

И, решив завтра же под любым предлогом заставить Самаила снять с меня эту мерзость, забралась под одеяло. Завтра предстоял сложный день.

Глава 4

А утром, на свежую голову, я вообще запретила себе думать о вчерашнем ужине и его окончании. Чтобы там ни говорил Котя, в первую очередь мы с лордом Алистером партнеры, и у каждого из нас свои цели. Рассчитывать на то, что у него возникнут какие-то чувства, конечно, можно, но не настолько, чтобы идти напролом. Вчера я уже попробовала такой подход, и закончилось все не слишком хорошо. На своих ошибках я учиться умею, так что больше подобного не повторю.

«Тем более, скорее всего, я все же просто пешка, которую двигают и ставят куда следует, – хмуро заключила я, заканчивая укладывать волосы. – А значит, стоит хорошо отыграть свою роль и проследить, чтобы меня не слопал какой-нибудь дракон».

– Я ушла, – подхватывая учебную сумку, сообщила своим домочадцам и потянула за дверную ручку.

Внезапно деревянное полотно резко толкнули снаружи, отбрасывая меня внутрь комнаты. Я едва удержалась на ногах, а в следующий миг оказалась схвачена Самаилом.

Мгновенно отреагировав, метла рванулась в нашу сторону, но Кречет махнул рукой, и ту откинуло к Котелку, где они оба застыли. И только веточки Гремучей едва заметно подрагивали в попытке дотянуться до обидчика.

– Совсем сдурел?! – опомнившись и изрядно перепугавшись, заорала я. – Ты что творишь?! Убрал от меня свои руки!

– Нет, дорогая, после твоей вчерашней свиданки я не только не уберу от тебя руки, но и кое-что другое добавлю, – прошипел в ответ жених. – Хватит с меня чужих насмешек! Ты моя будущая жена, и я имею на тебя полное право! Этого он не заберет!

После чего, одной рукой прижимая меня к себе, второй стиснул затылок, чтобы я уж точно не смогла увернуться от поцелуя. Жесткие губы прижались к моим требовательно, собственнически, словно ставя клеймо. Я изо всех сил забилась, пытаясь вырваться из захвата, но бесполезно. Мне, обычной девушке, противопоставить взбешенному дракону-полукровке было абсолютно нечего! Или…

Всколыхнулась, откликаясь на всплеск адреналина, сила. Та самая, которая уже однажды смогла спасти меня, сдержав падающую люстру. Я ощутила ее жар, в мгновение ока свернувшийся в тугую спираль, готовую по первому же приказу отшвырнуть наглеца и…

И не стала.

Потому что, несмотря на весь кошмар происходящего,

осознала: как только я проявлю свою силу, даже заступничество лорда Алистера не поможет. Меня сегодня же королевским указом выставят прочь из академии.

– Не советую так сильно зажиматься, детка, – тем временем сообщил Самаил, не добившись от моих плотно сжатых губ никакого ответного действия. – Тебе и без того будет больно.

– Пр-рокляну! – лихорадочно соображая, что делать, рыкнула я. – Так прокляну, что…

– Да никак ты не проклянешь, пока на тебе кулон, – довольно перебил этот получешуйчатый гад. – Ты вообще никакого вреда мне причинить сейчас не можешь, дорогая. Так что хватит упрямиться, просто расслабься и получай удовольствие.

С этими словами меня окончательно магически обездвижили и бросили на кровать.

Ой, мамочки! Неужели он действительно на это решился?!

– Между прочим, большинство твоих сокурсниц многое бы отдали, чтобы оказаться на твоем месте! – сообщили мне, после чего пиджак Самаила отлетел куда-то в противоположный угол комнаты, лучше любых слов продемонстрировав намерения жениха.

Сам же он весьма резво принялся расстегивать рубашку.

Значит, выбора нет – придется обороняться! А там, может, ректор что-нибудь придумает. В конце концов, это он меня в ресторан повел и спровоцировал ревность Самаила…

Стоп! Вот оно!

– Подожди! – озаренная отчаянной идеей, выпалила я. – Самаил!

– Нет уж, – рыкнул тот в ответ, одновременно избавляясь и от рубашки. – Я и так долго ждал! Так что ты станешь моей сейчас, и плевать на последствия!

Парень решительно развернулся ко мне. Глаза его полыхали огнем, а пальцы были сжаты в кулаки с такой силой, что на рельефных мышцах рук вены проступили.

Ой, как плохо! Что-то я уже не совсем уверена, что и со своей силой с ним справлюсь!

– Тебе ведь не хочется лишних слухов, ты сам сказал! Но пока я… – я запнулась, но тут же продолжила: – Пока я девственница, слухи так и остаются слухами! Но как только я ею быть перестану, все решат, что виновник – ректор! Ведь никому и в голову не может прийти, что ты способен на насилие! А потом это развяжет лорду Алистеру руки!

– С чего бы это? – Самаил помрачнел еще больше, но все-таки остановился.

– С того, что он тоже сможет со мной спать!

Раздался отчетливый скрежет зубов.

– Поверь, я тоже от этого не в восторге! – затараторила я. – И совсем не рада тому, что ректор проявляет ко мне повышенное внимание! Но, вспомни, ты ведь сам убедил меня в том, что инициация – это плохо. Я не хочу умирать. Но ты же знаешь, что отменить инициацию может только ректор, а у вашего рода с лордом Алистером, видимо, какие-то проблемы, поэтому он на принцип пошел, чтобы вам отомстить.

– Хм… проблемы действительно есть. Не у меня – у Гиора.

Злости в женихе явно поуменьшилось, а лицо приняло задумчивое выражение. Значит, мои аргументы все же достигли своей цели!

– Ну вот! В итоге мне не дают забрать заявление обратно! И если я стану с ним спорить, то он точно не согласится. Поэтому я пытаюсь быть с ним милой. И уговорить уничтожить заявление. Или ты знаешь другой путь?

Судя по поджатым губам и хмурому взгляду предложить в ответ ему было нечего.

Я сжалась в ожидании, ибо помощи ждать было просто неоткуда.

– Хорошо, – наконец нехотя согласился Самаил. – Пусть так. Но свидание – это слишком, Лиана!

– Не было свидания! – тут же опровергла я. – Мы весь вечер просидели в компании лорда Дарминора. Он расспрашивал меня о планах и учебе, похоже, очень заинтересовался моими успехами в восстановлении сложных артефактов. Честно! Не вру я тебе!

– Генерал Дарминор? Племянник королевского канцлера тобой заинтересовался? Еще не легче!

– А он племянник канцлера короля? Не знала…

Я мигом вспомнила, как мы с лордом Алистером обыскивали кабинет их светлости Мариотта дю Шаваля, и нервно сглотнула. Неудивительно, что Дарминор такие откровенные намеки нам делал! Уж ему-то дядя наверняка шепнул о том, что видел.

Но ректор-то каков! Мог бы хоть предупредить, с кем встречу назначает! И вообще, зачем он вокруг этого канцлера и его родственников крутится?

С одной стороны, видно, что знакомы они достаточно давно и достаточно близко. Например, к вторжению в свой кабинет канцлер вряд ли обычно относится лишь с раздражением, а сразу вызывает стражу. Да и генерал не бросит по просьбе постороннего человека свои дела, чтобы посмотреть на какую-то адептку-недоучку.

Но при этом сейчас отношения у Красных драконов с лордом Алистером напряженные, а сам ректор что-то упорно выискивает.

Странно…

– …И вот поэтому из-за своей близости к королю дю Шавали куда более опасны! Так что лучше мы, Лиана, понимаешь?

Раздраженный голос Самаила ворвался в голову, вынуждая отвлечься от собственных размышлений и механически кивнуть.

– Да, мой брат бывает несколько импульсивен, а отец категоричен и требователен, но они не станут выжимать твои способности до полного истощения. Зато тот же Дарминор – запросто!

Увещевания Самаила трогали мало. Лично я в принципе не хотела, чтобы мой дар кто-то использовал помимо моей воли, так что разницы между Кречетами и дю Шавалями не видела. Но поскольку сейчас главная угроза исходила от отпрыска Кречетов, снова послушно кивнула и подтвердила:

– Не собираюсь я с ними связываться. Это целиком была инициатива лорда Алистера. Как только я избавлюсь от нависшей угрозы инициации, близко к военным не подойду. Не мое это.

– Вот и отлично, – удовлетворился ответом жених и – о счастье! – наконец начал одеваться.

Одновременно с меня спало сковывающее заклинание.

– Собирайся, – застегивая рубашку, бросил Самаил через плечо. – Пойдем завтракать.

Куда угодно, только побыстрее!

Буквально взлетев с кровати, я принялась спешно оправлять одежду и наткнулась рукой на злосчастный кулон. А ведь от него тоже надо избавиться!

– Кстати, Дарминора особенно заинтересовал подаренный твоей семьей кулон, – попробовала я схитрить. – Да и лорда Алистера тоже. Может, ты его пока заберешь, чтобы не провоцировать…

– Нет. – В голосе Самаила вновь послышались резкие нотки. – С помощью кулона я могу в любой момент определить, где ты находишься. Так что ты его носишь, и это не обсуждается, – припечатал он и, открыв дверь, кивком указал на выход.

Н-да, просто не будет. Наверное, прав все-таки Котелок, тут только один выход: всех потравить. Кстати!

– Освободи Гремучую и Котелка, – сухо попросила я.

– Я что, похож на самоубийцу? Выйдем, и заклинание спадет.

Пришлось взять сумку и покорно проследовать в коридор.

Когда за нами закрылась дверь, в нее изнутри кто-то мощно ударился. Полотно даже вздрогнуло. Видимо метелка ждала момента, чтобы отомстить за свое пленение и меня. Эх, жаль, что мои проблемы не решить одним покусанием Самаила!

Вот, кстати, интересно, чем это он их заблокировал?

Учитывая, что у Гремучей природная, пусть и не стопроцентная, но устойчивость к магии? Надо будет разузнать.

В столовой мне не предоставили право выбрать ни блюдо, ни место. Самаил все решил сам. Я только и смогла, что печально взглянуть на подружек, сидящих в другой части зала. Девочки выглядели спокойно и моему появлению в компании жениха ничуть не удивились. Только Дамира нетерпеливо мне подмигивала, видимо, жаждала расспросить о прошедшем свидании.

– Кстати, сегодня вечером после ужина у нас свидание.

Я едва не подавилась кусочком оладушка, но в очередной раз молча кивнула.

Это был самый невкусный завтрак в моей жизни. Причем повара в этом были абсолютно не виноваты.

– Ты почти ничего не съела, – отметил Самаил, когда пришло время отправляться на лекции.

– Аппетит еще не проснулся, – буркнула я.

– Тогда в обед возьму тебе двойную порцию, – заботливо сообщил жених.

Похоже, сегодня у меня состоится внеплановый разгрузочный день.

До аудитории, где по расписанию у ведьм проходила первая лекция, я шла под конвоем Красного полукровки. Спокойно смогла вздохнуть, только оказавшись в окружении подруг.

Правда, ненадолго. Дамира в отсутствии меня совсем извелась от любопытства и рассказала о моем вчерашнем свидании девчонкам, так что те сразу потребовали подробностей. Пришлось рассказывать.

Разумеется, в «провале» привлечения внимания ректора признаваться не стала. Не стоило расстраивать лагерь фанатов ректора тем, что тот весь вечер на меня придирчиво взирал, а потом еще и отчитал за неподходящий наряд и плохое поведение. Поэтому, нет, не соврала, а просто решила придерживаться Котелковой версии с ревностью.

– И-и! – радостно пропищала Дамира, едва сдержавшись, чтобы не запрыгать на месте. – Это все мое платье! В следующий раз то, с разрезом, возьмешь! Тогда он не только приревнует, но и…

– Какое «и»? На что ты ее толкаешь, она же с другим помолвлена! – возмущенно перебила Всеслава. – Каким бы ни был Самаил, все это очень нехорошо выглядит. Лиана приличная девушка и не должна так вести себя по отношению к своему жениху.

– А ей не очень-то и нужен этот жених, – припечатала в ответ Дамира. – Только и может, что руки распускать, да потом корчить из себя праведника. А вот лорд Алистер совсем другое дело. Обходительный, богатый, сильный мужчина. Куда более выгодная партия.

Мысленно я была с ней полностью согласна, особенно после сегодняшнего утра. Правда, рассказывать о мерзком поведении Самаила не решилась – все же вокруг было слишком много народа. Да и девчонки наверняка начали бы за меня мстить, а Самаил и так едва сдерживался. Сейчас мы вроде бы договорились, но кто знает, на что он решится, если его вновь вывести из себя?

В общем, я предпочла промолчать и лишь выразительно кивнуть в знак одобрения. Тем более большинство остальных ведьмочек Дамиру тоже поддержали.

– И все равно так нехорошо, – Всеслава вздохнула. – Если уж на то пошло, сначала надо помолвку разорвать.

– Да не может она помолвку разорвать, ты же знаешь, раз родители договорились. Вот если Самаил от Лианки откажется или лорд Алистер вмешается – другое дело.

– Самаил точно не откажется, – пробормотала я.

– Значит, ждем решительных шагов от ректора!

– Если они будут, – не выдержав, язвительно прокомментировала стоящая неподалеку Орсанна. – Одно дело – развлекаться с юной адепточкой, и совсем другое – замуж звать. Где лорд Арридор и где семейка Тиррель. Между ними пропасть!

– Будут, будут, не переживай! – фыркнула Дамира. – Раз ректор начал Лианку ревновать, дело тут ясное: Самаил катится на все четыре стороны! И пропасть настоящим драконам, в отличие от каких-то там полукровок, не помеха, они летать умеют.

Наверное, девчонки продолжали бы ругаться и дальше, но в этот момент на пороге появился профессор отравологии Гизир. Оглядев нас, все еще толпящихся между столов, он недовольно поморщился и дребезжащим, но громким голосом потребовал:

– Всем занять свои места! Тема сегодняшней лекции – «Двойные связи ингредиентов разной направленности», и если не запишете ее подробно – в собственной смерти сами будете виноваты.

Мигом опомнившись, мы тотчас разбежались по аудитории. Недовольство Гизира могло вылиться в очередной практикум с неприятными для организма последствиями, а этого очень не хотелось.

Правда, сосредоточиться на учебном материале у меня тоже с

трудом получалось. В голове крутились сказанные Всеславой слова. Да еще несколько недель назад я и подумать не могла, что окажусь в подобной ситуации и при наличии жениха буду распускать сплетни о том, что встречаюсь с другим.

Но жизнь – штука неровная и преподносит не только приятные сюрпризы. Вот и мой «сюрприз» оказался семейкой шантажистов, от которых надо избавиться любым возможным способом, чтобы не повторить печальную судьбу своей двоюродной бабки.

«В какой момент все начало рушиться прямо на глазах?» – задавалась я риторическим вопросом и прокручивала в голове последние события, которые поставили мою жизнь с ног на голову.

Единственной надеждой на спасение по-прежнему виделся лорд Алистер. Да, у меня не получилось его зацепить как женщине, но наше соглашение никто не отменял, а значит, еще оставался шанс отделаться от Кречетов.

К началу обеда после всех обстоятельных размышлений я практически успокоилась. И Самаила у порога аудитории встретила без особых эмоций. Спокойно положила руку на предложенный локоть и молча пошла с женихом в столовую.

– Что будешь есть? – спросил он, когда мы подошли к раздаче.

– Я не голодна, – сухо откликнулась в ответ. – Аппетит у меня еще с утра пропал.

– Тогда выберу сам, – с нажимом произнес Самаил.

Не стала перечить. Хочет таскать лишние тарелки – пусть таскает.

Он захотел. Набрал столько, что за нами к столику полетели аж три подноса. Мысленно пожелав жениху подавиться, из предложенного разнообразия вниманием одарила только куриный суп. Жидкий, он прошел даже сквозь неприятный тошнотворный комок, который стоял в горле из-за присутствия шантажиста.

– Что-то случилось? Проблемы в учебе? – неожиданно спросил Самаил.

– Нет, все хорошо, – ровно ответила я.

– По тебе не скажешь. Сидишь словно на похоронах. Улыбнись, тебе достался самый завидный жених.

Одарила собеседника саркастическим взглядом.

– Я приняла установленные тобой условия, но в них не было ни слова о том, чтобы я изображала еще и радость от общения с тобой.

Самаил с силой сжал зубы, стараясь сдержать раздражение.

– К моменту нашего свидания настоятельно советую подумать и пересмотреть свое поведение во избежание неприятных для тебя последствий.

Будь ложка в моей руке живой, она бы жалобно запищала от того, как сильно я ее сжала. Хотелось воткнуть ее прямо жениху в сердце и с особым садизмом его выковырять.

Увы, желание было неисполнимо, поэтому пришлось коротко бросить:

– Я подумаю.

– И оденься для меня покрасивее, – довольно улыбнувшись, добавил будущий ну точно не жилец. – Кстати, какие планы на вторую половину дня?

– Библиотека и очень много пыльных книг по подпитке артефактов для дипломной работы, – мрачно сообщила я в надежде, что Самаилу заранее станет скучно и он отстанет от меня хотя бы до ужина.

И мои надежды впервые за день оправдались!

Парень недовольно поморщился и с надеждой поинтересовался:

– Сама справишься? А то я бы подготовил все для нашего романтического вечера…

– Разумеется, – заверила я и поднялась. – Тогда пойду быстрее займусь делами. Ты ведь не хочешь, чтобы романтический вечер тоже прошел в библиотеке?

От озвученной перспективы Самаила передернуло.

– Конечно, дорогая, иди, – кивнул он.

Я и пошла, вот только вовсе не в библиотеку.

Упомянув об артефактах, я вспомнила об одном опасном булыжнике, который висел у меня на шее. Стоило узнать хоть что-то о свойствах камня и его возможной блокировке, чтобы избежать риска удушения кем-нибудь из Кречетов.

Фантазия ярко нарисовала, как Самаил в приступе ревности активирует удавку, и шаг ускорился вдвое. На факультет артефакторики я почти бегом вбежала и сразу направилась к Дастину. Уж специалист такого уровня точно должен помочь!

Оказавшись у двери знакомой лаборатории, я уверенно постучалась и после неразборчивого «кто там еще?» заглянула внутрь.

– Привет, не отвлекаю? – поинтересовалась с улыбкой у согнувшегося над столом артефактника. Он что-то колдовал над подергивающимся в силовой сети кристаллом.

Услышав мой голос, Дастин тут же обернулся и снял странного вида очки с темными круглыми стеклами.

– Лиана! Рад, что зашла! – мужчина улыбнулся, а затем с

легкой растерянностью обвел взглядом свою вотчину. Как и в прошлый раз, присесть здесь было некуда. Даже валун, который мне был предложен вместо стула в прошлый раз, исчез.

Пока артефактник решал проблему этикета, экспериментальный кристалл заметался в своей клетке. И внезапно ее проломил!

– Твою ж! – ругнулся артефактник в бессильной попытке ухватить артефакт.

А тот с пронзительным «вжих» метнулся прочь от создателя.

– Дверь! – заорал Дастин.

Я в последний миг захлопнула деревянное полотно и пригнулась. Камень с силой ударился в доски, отскочил и помчался в другую сторону. На его пути оказался рабочий стол с колбами. Ох, как же при их столкновении зазвенело! Во все стороны брызнули осколки, а после пролета камня не осталось ни одной целой посудины. Пол начало заливать жидкостями.

– Лиана! Хватай его! – скользя и едва удерживая равновесие, взвыл артефактник.

Но выполнить его просьбу оказалось более чем нереально. Магическая бешеная муха металась по лаборатории с такой скоростью, что я даже не успевала уследить, где он. Только по звукам падающих предметов понимала, куда надо смотреть!

Внезапно кристаллик врезался в стеллаж со стеклянными дверцами. Под звон разбившейся преграды оттуда начали выпадать кристаллы, и, судя по тому, как запрыгала по полу вывалившаяся из коробки груда булыжников, многие из образцов были заряжены.

По счастью, Дастин наконец-то перестал скользить и метнулся к пострадавшему шкафу. Я, как могла, двинулась следом, по пути ухватив какой-то старый халат, висевший на неприметной вешалке в углу.

– Стой, стой стой! – уговаривал Дастин свое создание, пытаясь заблокировать кристалл на полке шкафа.

– В сторону, – скомандовала я и быстро накинула халат на шкаф, прикрывая полки.

«Муха» рванула мне навстречу и, не имея достаточного разгона, чтобы порвать ткань, заметалась по полотну. Дастин не растерялся и быстро скрутил кристалл в плотный кулек.

– Вжух, – приглушенно и недовольно донеслось из халата.

– Фуф, вот ведь шустрый, – вздохнул артефактник. – Только отвлекся…

– А что это вообще такое? – отходя с пути прыгающих камней, спросила я. Булыжники не вызывали доверия. Такой и ногу отдавить может.

– Кристалл для артефакта левитации. Я его еще не доделал, вот он и нестабильный такой, – Дастин растерянно обвел взглядом учиненный «питомцем» разгром и с надеждой посмотрел на меня. – Прибраться поможешь?

– Швабра есть? – деловито спросила я, пока мужчина изолировал в новой клетке свою заготовку.

– Там в углу была. Ты чуть-чуть осколки подмети. А я артефакты соберу, а то мало ли…

Дастин достаточно быстро отловил все булыжники и собрал заготовки, выпавшие из шкафа, а я, в свою очередь, смела осколки стекла в ровную кучку. Швабра у артефактника оказалась обработанной зельем для впитывания, так что разлившиеся по полу скользкие смазки тоже легко вытерла.

Когда в лаборатории был восстановлен относительный порядок, Дастин поблагодарил меня и вернулся к вопросу внезапного визита.

– Присаживайся, рассказывай, какими судьбами, – предложил он и кивком указал на свое кресло. – С Гремучей все хорошо?

– Да, с ней все нормально, – заверила я обеспокоенного создателя чудесной метелки и присела на предложенное место. – Я хотела разузнать о другом артефакте. Мне его недавно подарили, но о свойствах ничего не сказали. И, кажется, с этими свойствами большие проблемы.

– Ну, давай посмотрим.

Пока я вытаскивала из-под блузки рубин, Дастин выдвинул из угла приличных размеров ящик и уселся напротив меня.

– Вот, – я оттянула кулон. – Извини, снять его сама не могу.

– Ничего, это не проблема.

Дастин положил артефакт на свою ладонь и медленно провел над ним рукой. Рубин тотчас неярко засиял, словно красуясь перед заинтересовавшимся им специалистом.

– Хорошая вещица, – сделал вывод артефактник спустя пару минут. – Резерв силы держит весьма внушительный. Кроме того, в кулон заложены несколько охранных заклинаний, которые хозяин может активировать, чтобы, например, наказать вора. Ну и маячок, чтобы без проблем отыскать украденное.

– А удушение среди этих охранок есть? – мигом помрачнев, уточнила я.

– Да, – Дастин кивнул, а потом обеспокоенно нахмурился. – Погоди, он что, тебя душил?

– Именно. Так что, как я понимаю, хозяйка этого булыжника не я. Даже несмотря на то, что мне его подарили.

– Похоже на то. Тем более, как ты говоришь, сама снять его не можешь… слушай, но это же вредительство! – возмущенно

воскликнул артефактник. – Потребуй, чтобы даритель забрал вещь обратно, или сразу обратись в королевскую стражу. Хочешь, я вместе с тобой пойду и…

– Не надо, Дастин, – перебила я со вздохом. – Пожаловаться я не могу, подарок сделала семья моего жениха. Видимо, они хотят таким образом держать меня в поле зрения. Сам ведь говоришь, тут маячок.

– Но удушение – это не дело!

– Согласна. Однако испортить отношения с Кречетами я сейчас не могу. Никак.

– Н-да, дела, – протянул артефактник и задумчиво потрепал светлые волосы.

– Может, как-то можно его заблокировать? – с надеждой уточнила я.

– Можно-то можно, но ты ведь сама говоришь, там маячок. Как отреагируют твои будущие родственники, если он перестанет работать?

– Плохо, – признала я. – А частично?

– Увы, – Дастин сокрушенно развел руками. – Если я вмешаюсь в его структуру, это сразу же почувствует и хозяин. А для того, чтобы создать на это время маскирующий щит такой мощности, нужен кто-то куда более сильный, чем я. Извини.

– Понятно, – я вновь вздохнула и поднялась. – Жаль, но что поделать. Значит, попробую договориться с будущими родственниками.

– Удачи, – пожелал артефактник, вставая следом. – Но если не договоришься, все-таки обратись в королевскую стражу. Никакая помолвка твоей жизни не стоит.

– Да, конечно, – я грустно улыбнулась и, еще раз поблагодарив друга, поспешила на выход.

В голове крутились мрачные мысли. Хотелось и впрямь плюнуть на все и отправиться к страже. Переезд в другой город и ссора с Кречетами действительно не стоят моей жизни. Ведь не станут же они меня убивать за отказ? Или…

А если станут?

От нового, жуткого предположения я вздрогнула. Раньше подобное мне показалось бы дикостью. Но после встречи с Гиором Кречетом, который походя едва меня не удушил, стало ясно, что эта семейка способна на что угодно. Даже на убийство.

Ой.

Надо срочно поговорить с ректором. Пусть вчера мы расстались не очень хорошо, все-таки у нас сделка, и он должен помочь!

Мысленно кивнув самой себе, я было открыла рот, чтобы

позвать хранителя, но, опережая меня, тот неожиданно прошелестел:

– Адептка Тиррель, лорд Арридор ожидает вас в лаборатории номер шесть. Поторопитесь.

Надо же, какая удача! Раз десять готова извиниться перед ним за вчерашнее и носить только самые закрытые платья, только бы придумал, как кулон проклятущий снять!

– Уже бегу, – заверила я и действительно побежала.

К единственному шансу спасти свою жизнь нельзя опаздывать.

Глава 5

В лабораторном корпусе я оказалась очень быстро. Запыхавшаяся, остановилась на мгновение перед нужной дверью, чтобы перевести дыхание, и сразу, без стука, вошла.

Без удивления отметила, что лаборатория уже полностью готова к работе: на белой глянцевой столешнице разложены ингредиенты, а горелка зажжена. Сам же лорд Алистер обнаружился у окна. Мужчина рассеянно постукивал костяшками пальцев по подоконнику и задумчиво смотрел куда-то вдаль.

«По крайней мере, не злится, как вчера, – уже хороший знак», – мысленно отметила я. Вслух же произнесла:

– Добрый день. Вызывали?

– Да, Лиана, проходи.

«И голос нормальный! Сейчас извинюсь и…»

– И прежде, чем мы начнем работать, я хотел бы извиниться.

Я застыла с открытым ртом. Лорд Алистер хотел сделать – что?!

– Как ты вчера справедливо заметила, я действительно не предусмотрел подобного развития событий, а ты молода и не имеешь опыта подобных встреч и общения, – обернувшись и подходя ко мне, произнес ректор. – Так что прости, что накричал. Был не прав.

– Да мне тоже следовало держать себя в руках, – пробормотала вконец ошарашенная я. – Просто вино было такое вкусное и обманчиво легкое, а я нервничала, и…

Взмахом руки мужчина оборвал мои оправдания и заключил:

– Забыли. В следующий раз просто заранее обговорим, какой линии поведения необходимо придерживаться.

В следующий раз? Это значит, меня еще планируют куда-то выводить? Приятно, конечно, хотя и боязно. С одним-то выходом в свет проблем полно возникло.

Кстати о проблемах! Раз лорд Алистер не злится, теперь-то точно с артефактом должен помочь!

– Хорошо, – быстро кивнула я и, пока меня не отправили варить очередную непонятную темномагическую фигню, достала надоевший кулон из-под блузки. – Только чтобы меня не прибили до следующего раза, поможете вот с этой штукой справиться? Я бы вообще его сняла, да не могу.

– Артефакт Кречетов? Ты попытку удушения имеешь в виду? – сразу сообразил ректор. – Не волнуйся, Гиор не настолько идиот, чтобы всерьез тебе навредить. Темных ведьм не так и много, чтобы за мелкие проступки убивать. А резерв силы он держит

весьма серьезный.

– Попытка удушения даже в воспитательных целях, знаете ли, не сильно приятна! Тем более я не могу снять артефакт, поскольку, по словам Дастина, не являюсь его хозяйкой. Зато Самаила эта пакость защищает от моей магии и позволяет тому следить за моими перемещениями, – буркнула я. – Я себя бесправной животиной чувствую и защититься от домогательств не могу…

– Следит за перемещениями, говоришь? Это нехорошо, – лорд Алистер нахмурился.

То есть мое потенциальное удушение и реальное унижение его не так волнуют, как возможная слежка через меня за ним? Вот ведь самовлюбленный тип!

Симпатия к ректору вновь начала угасать. Впрочем, и ладно! Не нужно мне его сочувствие! Главное, что хотя бы факт слежки заставил Черного дракона задуматься о моем спасении.

– Дастин, значит, заблокировать артефакт не смог?

– Нет, – я отрицательно мотнула головой. – Сказал, что если попытается это сделать, то хозяин кулона почувствует. А сил на маскирующий щит такой мощности у него не хватит.

– Понял. Ну, с этим у меня проблем не будет, – задумчиво сообщил лорд Алистер. – Правда, я мало с артефактами работал, так что надо кое-что в памяти освежить. Но это не займет много времени. Переговорю с парой знакомых и закроем твою побрякушку.

Ну вот совсем другое дело!

– Спасибо! – вздох облегчения вырвался сам собой.

Еще бы от инициации отделаться, и вообще хорошо!

– А вот инициация тебе все-таки нужна.

Ой. Это я что, вслух про инициацию ляпнула? Ы-ы!

Но деваться некуда, пришлось тему продолжать:

– Зачем? Я правда в ней необходимости не чувствую, – я жалобно посмотрела на мужчину.

– Зато я чувствую. Мне ты нужна сильной ведьмой, а не адепткой-недоучкой, – отрезал лорд Алистер. – Ты ведь сама сделку предложила, помнишь?

– Но я вам и так зелья все делаю, какие просите!

– Не все. Далеко не все.

– Так скажите, какие «все» вам нужно! Я сварю! Вот увидите! – выпалила я с жаром и подалась вперед.

Ректор скептически хмыкнул.

– И чего ты так этой инициации боишься? Сказал же, с моей кровью все пройдет идеально… ну да ладно. Давай договоримся так: если ты сейчас действительно сможешь сварить одно очень

важное для меня зелье, то заявление я уничтожу. Нет – придется все-таки инициацию пройти, потому как у нас сделка.

Вот оно, о чем меня предупреждали! Алистеру и впрямь нужна ведьма для чего-то очень серьезного! Конечно, ради этого и извиниться можно, и пообещать много чего, и никакой ревностью тут и близко не пахнет! В общем, больше можно и не сомневаться в наших сугубо деловых отношениях.

Но сделка есть сделка, поэтому я решительно кивнула.

– Хорошо. Что делать?

На мгновение на губах ректора проскользнула странная легкая полуулыбка. Словно моя решительность его позабавила и одновременно обрадовала.

– За Котелком своим иди, пусть тоже помогает, – произнес он. – А я пока недостающие ингредиенты принесу.

Даже за домовым послал? Похоже, и впрямь будет сложно.

Поскольку времени на объяснения практически не было, из моей сумбурной речи, когда я вбежала в комнату, Котелок понял мало. Однако серьезностью ситуации проникся и, получив обещание рассказать подробности при первой возможности, сразу по прибытии в лабораторию затребовал подробное описание этапов приготовления зелья.

Взяв у лорда Алистера исписанный убористым почерком листок, я начала было чтение, но запнулась на первой же строчке с названием.

«Зелье подтверждения владения»? Что за ерунда? Вот это вот, по словам ректора, так необходимое ему сложнейшее темное зелье на деле просто дает возможность подтвердить, что вещь принадлежит своему владельцу? Да кому это нужно вообще? Притом, что рецепт и впрямь очень энергоемкий!

И почему у меня такое ощущение, что Алистер специально выбрал это бесполезное и сложное зелье, чтобы я наверняка не справилась?

Дело пахло очередной подставой со стороны дракона, но выбора у меня не было. Уговор есть уговор, так что стоило сосредоточиться и постараться сделать все возможное, чтобы зелье получилось.

За работу я принялась со всей тщательностью. Скрупулезно отмеряла ингредиенты, следила за температурой и временем нагрева. Котелок, осознав, во что вляпалась его молодая и неопытная хозяйка, тоже старался как мог и даже больше. Но увы. Уже на середине процесса, когда потребовалось наполнять заготовку силой, я поняла, что не справляюсь. Удерживать энергетический поток на одном уровне становилось все сложнее,

в руках появилась неприятная дрожь. Слишком много вытягивало зелье, больше, чем я могла дать. Если продолжу, то рискую просто упасть без чувств.

Вот только сдаваться интригану чешуйчатому не хотелось. Вдруг все-таки выдержу? Вдруг мне повезет и все получится…

Неожиданно мои руки перехватили, отводя от Котелка.

– Хватит, – строго произнес лорд Алистер. – Уже видно, что зелье не получится.

Я еще раз посмотрела на булькающую жижу и поняла, что тот прав. Цвет буквально на глазах терял равномерный бирюзовый окрас, то тут, то там расплываясь грязно-синими пятнами. С досадой поморщилась.

– Если бы вы меня не прервали…

– Если бы я тебя не прервал, то через пару минут ты бы отключилась от перенапряжения. А мне падающие в обморок адептки совершенно не нужны.

«Кто бы сомневался», – мысленно проворчала я, хотя прекрасно понимала: ректор прав.

Но ведь он специально это подстроил! Специально!

– Как себя чувствуешь? – тем временем поинтересовался Алистер и, подхватив пальцами мой подбородок, вынудил посмотреть на себя.

Его глаза, черные, глубокие, смотрели с легкой тревогой, и вроде бы ничего особенного в этом не было, но меня неожиданно бросило в жар от смущения.

Пришлось даже отвесить себе мысленный подзатыльник, потому что не дело это! Нельзя на него так реагировать!

– Нормально, – ответила, отводя взгляд и отстраняясь от мужчины. – Может, еще раз попробуем сделать зелье?

– Нет, – лорд Алистер отрицательно качнул головой. – Это бесполезно, тебе не хватает сил. Так что инициацию пройти все-таки придется.

Вздохнув, покорно кивнула. Разумеется. С моей стороны глупо и самонадеянно было даже мечтать об успехе. Раз ректору нужна сильная, инициированная темная ведьма, он не отступится.

«Очередное доказательство того, что чувствами тут и не пахнет. Только расчет, и ничего более».

От этой мысли стало вдвойне грустно.

– Кстати, что ты делаешь завтра вечером?

– Еще не знаю, – уныло откликнулась я. – Но, уверена, вы мне об этом расскажете.

На губах лорда Алистера проскользнула довольная улыбка.

– Молодец, схватываешь на лету. Приготовь удобную одежду

для прогулки на свежем воздухе. Зайду за тобой в девять, – с этими словами ректор исчез.

Проводив взглядом последние опадающие вниз искорки портала, я снова вздохнула и поплелась к лабораторному столу убираться.

– Очередное свидание назначил – значит, еще не все потеряно, – прокомментировал Котелок, забираясь в раковину. – Главное, на этот раз с одеждой не промахнуться.

– Ничего это не значит, Коть, – откликнулась я и поморщилась. – Я ему нужна исключительно как темная ведьма. Сильная. Сам же видишь, как он все себе на пользу обернул. И зелье это дурацкое выбрал, чтобы я сделать его не смогла, и на жалобу о кулоне отреагировал, только когда узнал про следящее заклинание. На мое удушение лорду Алистеру наплевать было.

– Да ладно?

– Именно так, – я кивнула и уже обстоятельно пересказала все, что произошло.

– Н-да, дела, – выслушав, пробормотал домовой. – Какой, однако, холодный экземпляр тебе попался. Но ты все-таки присмотрись к нему завтра, мало ли…

– Нет уж, хватит. За всеми этими «присматриваниями» мы забыли главную цель: избавиться от Кречетов и предстоящего замужества. Вот о чем надо думать, – заявила я и, не давая Котелку продолжить неприятную тему, добавила: – Ты вымылся? Тогда пошли в общежитие.

Тот недовольно пыхнул, но больше настаивать на очередной проверке ректорских чувств не стал – молча вылез из раковины и направился к выходу из лаборатории.

Возвращались тоже молча – домовой то ли обиделся, то ли задумался, но разговаривать не хотел. Впрочем, у меня тоже настроения для разговоров не было. Хорошо, что по дороге никто из подруг не встретился.

А едва мы переступили порог комнаты, ко мне сразу же подлетела метелка и начала то ли осматривать, то ли обнюхивать.

– Со мной все в порядке, – заверила я.

– Ш-ш-ш? – неуверенно прошелестела та и тихонько погладила мою руку веточками, словно извиняясь за то, что не смогла защитить.

– Да правда, правда хорошо, – я успокаивающе улыбнулась и, достав из морозильного ящика пару сосисок, протянула ей. – И ты уж точно ни в чем не виновата, все-таки твоя устойчивость к магии не полная. К тому же проблема скоро решится. Лорд Алистер пообещал, что разберется с подарком Кречетовой

семейки, а уж без защиты артефакта я Самаила и сама проклясть смогу.

Однако Гремучую мои слова, похоже, не особо ободрили. Цапнув одинокой росянкой сосиски, она уныло скользнула в свой угол и без особого энтузиазма принялась их грызть.

Я же, не желая поддаваться упадническому настроению, решила отвлечься и принялась за дипломную работу.

Несмотря на первоначальный настрой, довольно скоро тема меня по-настоящему увлекла. Примеры сложных артефактов и описания их восстановления оказались настолько интересными, что я даже впервые немножечко позавидовала профессии артефактников. Такие вещи создают!

Например, из лунного хрусталя опытные магистры могли создать «Лунную призму», способную на несколько часов нейтрализовать темную магию во всем городе. Или вот делали умельцы «Орлиный коготь», который пусть и единожды, но не давал хозяину разбиться при падении с высоты. И чем мощнее артефакт, тем с большей высоты можно было упасть.

В общем, несколько часов в компании книг пролетели незаметно. Возможно, я бы и до ночи так просидела, если бы не Самаил.

Нет, на сей раз дражайший получешуйчатый жених врываться ко мне в комнату не стал. Он банальным образом связался со мной по синтону и сообщил, что желает проводить меня на ужин. Пришлось изображать покладистую невесту и выходить, а после вытерпеть дорогу от собственного порога до линии раздачи в столовой.

Вот только есть в очередной раз за столом Самаила и его друзей абсолютно не хотелось, поэтому я решилась и попросила:

– У нас вечером и так будет свидание, могу я хотя бы поужинать с подругами?

Кречет на мгновение задумался, но все же милостиво разрешил:

– Иди. Но после ужина буду тебя ждать.

– Конечно, – с усилием улыбнулась я и отправилась к девчонкам.

– Наконец-то отпустил тебя твой дракон-полукровка, – хмыкнула при моем появлении Дамира.

– Угу, только совсем скоро заберет обратно. Свидание у нас, – усаживаясь рядом, напомнила я.

– Вот и хорошо! – оживилась Всеслава. – Пообщаетесь, и, возможно, ты поймешь, что он не так плох, как тебе казалось.

«Знала бы ты, насколько он действительно плох», – мысленно прокомментировала я, с трудом сдерживаясь, чтобы все-таки не

рассказать девчонкам об утреннем домогательстве. Не время отношения портить. Вот разберется лорд Алистер с артефактом и Кречетами, а уж тогда… тогда и отмстим.

– Быстрее он опять натворит что-нибудь неподобающее, – тем временем вместо меня парировала Дамира. – Лианк, давай я за вами прослежу, и если что…

– И, если что, он тебя каким-нибудь заклинанием нейтрализует, – остудила пыл нашей отважной ведьмы Сабина.

– Да ничего он не сделает, я верю, – решила успокоить меня Всеслава.

– О-очень сомневаюсь, – Дамира скривилась.

– Девочки! – я поспешила прекратить очередную назревающую перепалку. – Давайте не будем это обсуждать, я хочу хоть один раз за день нормально поесть!

По счастью, подруги к просьбе прислушались и переключились на обсуждение своих фамильяров.

«Вот, кстати, о фамильярах. Надо все-таки стребовать с Самаила лилового барса», – напомнила я себе. Давно ведь хотела моральную компенсацию своим страданиям с него выбить, а тут такой повод – свидание!

Хотя, конечно, лучше бы найти способ, как его избежать. Самаил ведь точно целоваться полезет, уверена!

Я искоса взглянула на сидящего неподалеку жениха и стоящий на столе перед ним поднос, где так удачно расположились стакан с горячим чаем и горячая же пюрешечка с мясной подливой. Эх, вот сейчас бы все на него да опрокинуть! А пока парень отвлечется, быстренько сбежать куда-нибудь.

Даже жаль стало, что отказалась ужинать вместе с ним и далеко сижу. Такую идею в жизнь воплотить не могу…

Погодите-ка! Что значит, не могу? Очень даже могу! У меня ведь уже однажды проявилась возможность двигать предметы. При сильном страхе, конечно, но тем не менее! Значит, в теории, если сильно сосредоточиться, то и так должно получиться! Главное, не выдать себя.

Хотя кто об этом может узнать? Самаил, скорее всего, даже если и заметит движение, то на магов подумает. А глаза и прикрыть можно.

Осталось решить только, что делать дальше? Куда бежать-то? Ведь отсрочка из-за грязной одежды будет недолгой, а артефакт-предатель точно покажет Самаилу, где я нахожусь, и свидание все равно состоится. Причем свидание с взбешенным парнем, что намного опаснее. И смысл в таком случае идти на риск?

«А что, если сбежать к ректору? – мелькнула внезапная мысль. – В конце концов, у нас обоюдное сотрудничество, и на

меня лорд Алистер вроде как уже не злится. Так пусть помогает! Зелье даст сварить какое-нибудь, в конце концов!»

Это и впрямь был выход. Стараясь сдержать торжествующую улыбку, я опустила голову пониже и прищурила глаза, спрятав за ресницами. Затем сосредоточилась на еде Самаила, всеми фибрами души желая сдвинуть эту несчастную посуду. И еще желая. И еще очень-очень желая! Изо всех сил!

От напряжения голову даже немного сдавило, но бросать затею я не собиралась. Мне нужно, жизненно необходимо было, чтобы посуда шевельнулась и…

Внезапно фарфоровая тарелка резко оторвалась от стола и, взмыв в воздух, буквально впечаталась в лицо жениха! А за ней и стакан опрокинул свое горяченное содержимое на Самаиловы брюки.

Мгновение общей тишины, и столовую огласил полный бешенства рык:

– Да вашу ж мать! Кто-о?!

В тот же миг я крепко зажмурилась и глубоко задышала, стараясь унять стоящий в ушах бешеный пульс. Если сейчас кто-то увидит мои глаза…

Но до меня и моих глаз никому дела не было. Судя по окружающему гулу, адептов интересовал исключительно вопящий Самаил. Когда же раздался грохот мебели и к воплям дракона-полукровки присоединилась чья-то ругань, я все-таки не выдержала и глаза приоткрыла. И тут же уважительно присвистнула.

Самаил с изгаженными пюрешкой волосами и одеждой возвышался у разломанного стола и без особых усилий держал за шкирку одного из магов-четверокурсников. Второй четверокурсник скрюченным валялся в его ногах на остатках столешницы. Видимо, им стол и был сломан.

– Сдурел?! – орал избранный в жертвы маг, дергая в воздухе ногами. – Да с чего ты взял, что это мы?!

– Только у вас могло хватить сил обойти мою защиту! – рявкнул в ответ Самаил.

– Какая защита?! Кто-то просто посудой в тебя бросил!

– За идиота сойти пытаешься? Думаешь, я всем подряд позволяю в себя чем попало швыряться?!

Ой.

А почему тогда у меня вышло?

«Может, потому, что ты невеста и тебе подобное поведение не возбраняется? А кулон защищает Самаила только от магического вреда с твоей стороны?»

От неожиданной догадки я сглотнула. Вот если сейчас

Самаил на меня взглядом наткнется и сообразит…

Кажется, пора валить!

Не теряя времени, я подскочила с места и бочком-бочком, стараясь не попадаться никому на глаза, поспешила к выходу.

Ух, я еще никогда так не стремилась оказаться в ректорате! Домчала до приемной в считаные минуты и, быстро постучав, не дожидаясь ответа, рванула дверь кабинета на себя. Вот только та оказалась закрыта.

– Кассиэль? – растерянно позвала я. – А лорд ректор сейчас где?

– Там, откуда вы столь поспешно сбежали, адептка Тиррель, – бесцветно откликнулся тот. – Лорд Алистер ужинает.

Бли-ин!

– И, кстати, можете готовиться к отчислению, поскольку ведьмы вашего уровня, согласно королевскому указу, не имеют права обучаться в академии.

– Но как…

Я осеклась, осознав, насколько влипла. Ну конечно! Столовая ведь находится в здании академии, значит, Кассиэль видит все, что здесь происходит! И маскирующего полога ректора тут, как в лаборатории, нет! Как я могла об этом забыть?! Из-за мелкой мести сама себя раскрыла!

– Кассиэль, миленький, не говорите об этом никому, пожалуйста! – перепуганно залепетала я, хотя и понимала, что это бесполезно. – Мне ведь всего ничего доучиться осталось!

– Это невозможно, адептка Тиррель. Лорд Арридор уже поставлен в известность.

«Вот теперь точно ругать будет», – мелькнула паническая мысль.

В следующий миг в приемной вспыхнул портал, выпуская крайне недовольного Алистера.

– Лиана! – выдохнул он. – Мать твою ведьмаческую, ну что ты за неосторожная дура, а?

– Простите! – только и смогла пискнуть в ответ.

– Лорд Арридор, документы об отчислении Лианы Тиррель готовы, – сообщил хранитель.

Я всхлипнула.

Ректор ругнулся.

– Вот только реветь мне тут не надо! – цыкнул он. – Твое отчисление в мои планы не входит.

– Но смею напомнить, что королевский указ…

– Поэтому сейчас мне понадобится помощь, Лиана, – не слушая Кассиэля продолжил ректор. Выражение его лица стало крайне собранным, а между бровями пролегла морщинка.

– Какая? – я была готова сделать все, что угодно.

Ну, по крайней мере, мне так казалось, пока лорд Алистер не потребовал:

– Прокляни меня.

– Что-о?!

– Лорд Арридор!!!

Мой изумленный и Кассиэлев впервые в жизни возмущенный вскрики слились в один.

А их явно поехавшее кукушкой Черное драконшество повторил:

– Ты должна использовать на мне свою силу. Попытаться причинить вред, и чем мощнее будет проклятье, тем лучше.

– Да вы… вы… – я глотала ртом воздух, не в силах до конца поверить услышанному. – Это же прямое нападение! Меня не то что посадят, меня казнят!!!

– Никто тебя не казнит, не паникуй, – отрезал ректор. – Зато нападение на меня в стенах академии сразу активирует режим критической ситуации. Это развяжет мне руки, и я смогу повлиять на хранителя, в том числе и на его память. Так что давай, нападай уже.

– Это возмутительно, лорд Арридор! – тотчас прошипел Кассиэль. – Вы не имеете права вмешиваться в мою работу! Вы обязаны придерживаться нейтралитета! Вы обязаны сдать ведьму страже! Вы…

Дальше я слушать не стала.

Страх за собственную жизнь подстегнул силу так, что воздух загудел от напряжения и скрутился вокруг меня незримым, но ощутимым раскаленным вихрем темного пламени.

«Чем мощнее будет проклятье, тем лучше…»

Перед внутренним взором сама собой вспыхнула страница одной из старинных книг, которые я просматривала в закрытом разделе библиотеки. Слова, короткие, грозные, сорвались с губ и, вмиг напитавшись силой, ударили по Черному дракону.

Пошатнулись мы одновременно. Я – от слабости, ректор – от обрушившейся на него темной волны. А мгновением позже свет в приемной мигнул, и голос Кассиэля сообщил:

– Зарегистрировано смертельное проклятие двенадцатого уровня, внесенное в реестр запретных сто шестьдесят семь лет назад. Нарушитель подлежит немедленному уничтоже…

Голос осекся, а мою кожу буквально опалило жаром чужой силы. Она сгустилась вокруг Черного дракона, искажая черты его лица и, кажется, даже физическое тело.

Или не кажется? Или зрачок в полыхающих бело-голубым пламенем глазах действительно вытянулся, а сам ректор и

вправду становится больше? И когти на руках появляются, и марево за спиной какое-то в кожистые крылья складывается…

Все прекратилось разом. Я только и успела перепуганно сглотнуть, отшатнуться к противоположной стене, как в приемной вновь посветлело.

Лорд Алистер обрел нормальный человеческий облик и с легкой усталостью взирал на меня привычными черными глазами.

Да-а, не думала, что когда-нибудь подобное увижу! Драконы ведь, насколько я помню, в истинную форму только в момент смертельной опасности обращаются. И при полном обороте практически всегда теряют разум. Поэтому потом их свои же сородичи уничтожают, чтобы жертв и разрушений среди людей избежать.

Тут, конечно, обращение в самом зародыше прекратилось, но тем не менее! Значит, Алистеру действительно грозила опасность?

«Конечно грозила, идиотка! – сердито одернула сама себя. – Шутка ли, проклятие двенадцатого уровня получить? Пусть до максимального девятнадцатого уровня еще далеко, они с десятого уже смертельные!»

Как я вообще сумела-то такое вытворить? И вообще, если проклятие смертельное, лорд Алистер теперь что, умрет?

Ой…

– Вы себя как чувствуете? – робко спросила я.

– Нормально, – откликнулся тот и, оценив мое перепуганное лицо, усмехнулся. – Троечница ты все-таки, Тиррель. Уж могла бы и узнать за три-то с половиной года, что большинство ведьмовских проклятий на чистокровных драконов не действуют, а те, что все же срабатывают, имеют обратимый характер. Но как сильно ты меня не любишь, я оценил. Двенадцатый уровень без инициации – весьма неплохо.

Уф-ф! Аж от сердца отлегло!

– Я вас люб… э… в смысле просто испугалась! – замотала я головой.

Впрочем, ректор только рукой махнул, мол, понимаю. Потер виски, снимая напряжение, и констатировал:

– Ладно. Насущную проблему решили. Все даже удачно получилось: теперь я, по крайней мере, уверен в том, что хранитель нам мешать не станет.

А вот эта новость вообще отличная!

– Вы стерли ему память? – тихонько восхитилась я.

– Нет, – признался лорд Алистер с досадой. – Стереть не смог, увы. Зато получилось перевести его в режим рекомендаций.

Занудствовать Кассиэль, конечно, продолжит, но и только. В общем, теперь все хорошо. Но больше чтоб без самодеятельности! Мне, между прочим, теперь вон еще с Аглаей мириться придется. Она ни за что не простит, что я ее одну разгребать беспорядок в столовой оставил. Что за вечер такой – только сядешь за стол, как адепты демон знает что творят! Мебель ломают, дерутся, колдуют. И ладно бы по какому-то серьезному поводу, так нет. Все из-за банальной опрокинутой тарелки.

И зыркнул на меня так, будто я виновата в учиненном Самаилом безобразии.

Хотя что уж, так оно и есть. Под осуждающим недовольным взглядом я вздохнула и опустила голову.

– Конечно. Извините, что так вышло.

– С чего ты вообще додумалась колдовать?

– Самаил пригласил меня на свидание после ужина, – начала я покаянную речь. – Ультиматум поставил, а я подумала, что если вы дадите какое-нибудь задание, то будет повод его отменить. Вот и отвлекла его тарелкой, чтобы к вам сбежать. Вам зелье сварить никакое не нужно? А то я готова!

– Борщ сейчас актуальнее, – проворчал лорд Алистер. – Но можешь быть спокойна. Свидания сегодня у тебя точно не будет, ибо Кречет вместе с остальными драчунами отправятся на вечернюю отработку. Кассиэль! – позвал он. – Определи их драить восточные подвалы!

– Исполняю, лорд Арридор, – прошелестел хранитель.

Услышав бесцветный голос, я невольно вздрогнула. Все еще слишком свежи были его требования сдать меня страже.

«Теперь буду в три, нет, в пять раз внимательнее!» – в очередной раз мысленно пообещала сама себе. Вслух же выдохнула:

– Спасибо!

– Не за что, – откликнулся ректор и неожиданно прищурился. – Кстати, ты ведь тоже, насколько я понимаю, без ужина осталась?

– Да… – я запнулась, осознав, что сейчас меня потащат в очередной ресторан, и быстро выпалила: – Но я не одета как положено!

– Ничего, там, куда мы идем, это совершенно не имеет значения, – заверил лорд Алистер и, подхватив меня под руку, открыл портал.

Глава 6

Вопреки опасениям, лорд Алистер не солгал. Место, в котором мы оказались, абсолютно ничем не напоминало давешний пафосный ресторан, а, скорее, холл какого-то особняка. Небольшой, круглый, уютный. С коваными светильниками, создающими приятный полумрак, и парой кожаных диванчиков, расположившихся друг напротив друга на наборном паркете. Лишь стойка администратора из полированного красного дерева и устремившийся к нам мужчина во фраке указывали на то, что это все же публичное заведение.

Хотя как сказать, публичное? Оглядываясь, я с удивлением обнаружила, что дверей на улицу, равно как и окон, здесь нет. А это, судя по всему, означало, что попасть сюда можно было только порталом.

«И уйти тоже».

Впрочем, эта мысль лишь проскользнула и тут же исчезла. Рядом с лордом Алистером я чувствовала себя в безопасности.

Тем временем метрдотель приблизился и с чинным поклоном поприветствовал:

– Рады видеть вас снова, лорд Арридор. Леди, добро пожаловать в «Сердце дракона». Надеемся, вам у нас понравится.

«Сердце дракона»? Так вот как называется это место. Не слышала о нем ни разу, что тоже наводит на определенные мысли об уровне его элитарности. И о круге посетителей. Вряд ли их много, раз метрдотель так с ходу определил, что я ни разу здесь не была.

– Благодарю, – стараясь хотя бы внешне не показывать своего изумления, я по примеру ректора кивнула и улыбнулась.

После чего нас проводили через незаметную поначалу арку в другом конце холла в обеденный зал. Точнее, даже не зал, а коридор с расположенными по обеим сторонам альковами с круглыми мягкими диванами и столами. Их разделяли декоративные деревянные решетки, увитые плющом, и раскидистые растения в массивных мраморных кадках. Они же частично скрывали посетителей от посторонних взглядов. Ну а когда мы вошли в один из таких альковов, оказалось, что здесь наличествует и магическая звукоизоляция.

Хорошее место! Здесь я чувствовала себя намного спокойней, чем в золотом обеденном зале «Королевской звезды». Жаль, что предложенное официантом меню оказалось таким же непонятным. Мысленно одарив стремление к пафосу у его составителя, принялась без особого энтузиазма читать названия,

усиленно вспоминая названия блюд, которые пробовала в прошлый раз. Вдруг повезет?

– Добрый вечер.

Неожиданно раздавшийся в алькове мужской голос заставил испуганно вздрогнуть и тотчас вскинуть голову. Оказалось, наше уединение нарушил приятной наружности молодой человек… точнее, дракон. Причем дракон чистокровный, такой же, как и лорд Алистер. Мое в последнее время неожиданно обострившееся чутье сказало об этом совершенно точно.

Кроме того, было в неожиданном посетителе что-то неуловимо знакомое. Создавалось впечатление, что этого голубоглазого блондина с четко очерченными скулами я уже где-то видела, но никак не могла вспомнить где. С толку сбивала одежда. Простой, без изысков пиджак и брюки вполне могли принадлежать любому горожанину среднего достатка. А еще они полностью изменяли возможно когда-то видимый мной образ дракона в дорогом камзоле и регалиях.

Впрочем, какая разница? Наверняка это очередной высокопоставленный друг Алистера. Сейчас просто немного поулыбаюсь, сдержанно приму пару комплиментов, и на этом все наше общение закончится. Главное, не сглупить, как в прошлый раз в ресторане.

Пока я разглядывала дракона, Алистер поднялся ему навстречу и поприветствовал, пожав руку. Потом обернулся ко мне и произнес:

– Лиана, позволь тебе представить моего хорошего друга Рона. Рон, это Лиана. Моя… адептка. Перспективная темная ведьма.

Запинка в голосе ректора была едва уловимой, но я все же ее заметила. И оценила. Видимо, этот дракон был влиятельной персоной, раз Алистер задумался, как лучше меня представить.

– Рад знакомству со столь очаровательной девушкой, – почти промурлыкал блондин, склоняясь и целуя мою руку. – Уверен, ваши таланты так же блистательны, как и внешность.

Ой, кажется, все драконы проходят какой-то спецкурс по комплиментам. И вот как тут сдержать смущение и удовольствие, когда тебе говорит приятные слова такой симпатичный мужчина?

Однако, сделав над собой усилие, я все же постаралась не демонстрировать эмоции слишком уж явно. Только вежливо улыбнулась и откликнулась:

– Благодарю, вы очень любезны.

– Позволите к вам присоединиться?

– Разумеется, – кивнул Алистер, возвращаясь на диван.

– Давненько тебя здесь не видел, – усаживаясь рядом,

отметил Рон. – Неужели помирился-таки с шеф-поваром академии?

– Издеваешься? – фыркнул Алистер, но не раздраженно, а по-доброму, что лучше любых слов сказало мне: с этим незнакомцем они действительно дружны. – Скорее наоборот, сегодня я окончательно лишился этого шанса. Поэтому и сбежал сюда, иначе бы меня там отравили.

– Отравили? Тебя? – блондин улыбнулся шире.

– Ты забыл Аглаю? Она может, – Алистер тяжело вздохнул, а затем уже мне пояснил: – Мы с Роном знакомы со времен академии. Я тогда уже на третьем курсе учился, а он только поступил. И поскольку наши семьи давно общаются, меня назначили за ним присматривать. Во избежание всякого.

Рон недовольно поморщился и, доверительно мне подмигнув, добавил:

– Да, было дело. Он меня еще поначалу так взбесил этим своим покровительством. Туда не ходи, сюда не ходи. Как хвост везде за мной таскался! Ни выпить с одногруппниками, ни пакость устроить.

– А ты думаешь, я сильно был счастлив ходить в няньках? – встречно возмутился ректор. – Я сам хотел где хочешь ходить и с друзьями гулять. А не следить за неугомонным подопечным, который только и делал, что лез во всевозможные неприятности.

– Главное, в итоге мы поняли, что наши желания совпадают, – весело фыркнул блондин.

Ох, чувствую, эти два дракона в свое время встряхнули всю академию! То-то Алистер не любит половник Аглаи!

Я тихонько хихикнула.

Воспоминания прервал вновь появившийся официант. Опомнившись, я было вновь схватилась за меню, но лорд Алистер забрал папку из моих рук и быстро продиктовал заказ сам. Видимо, понял, что спрашивать что-то у меня бесполезно, и решил удержать от экспериментов над желудком. Спасибо ему за это, кстати.

– Да-а, хорошие были времена, – мечтательно протянул блондин, когда официант скрылся. – А теперь в жизни одна скука да формализм. Только здесь и можно спокойно с кем-то встретиться и поговорить для души. Кстати, Лиана, как вам это место?

– Очень приятное, уютное, – откликнулась я, никак не в силах отделаться от мысли, что все-таки где-то Рона уже видела.

– Надеюсь, буду видеть вас здесь чаще. С молодыми красивыми девушками в «Драконе» совсем беда – не приводят таких на деловые встречи обычно, – одарил тот очередным

комплиментом меня.

– Была бы рада, – ответила, даже не покривив душой – мне действительно тут нравилось. – Только это не от меня зависит. В холле я не увидела входных дверей. Насколько я понимаю, в ресторан можно попасть только порталом?

– Совершенно верно, – Рон кивнул. – Физически найти это место очень проблематично. «Сердце дракона» находится на приличном удалении от поселений, глубоко в горах, и закрыто сильным магическим щитом. Переместиться сюда можно только тому, у кого есть специальное приглашение. Впрочем, – он вновь улыбнулся, – считайте, что приглашение у вас уже есть.

– Благодарю, – я фыркнула. – Осталось лишь освоить портал на далекие расстояния. Ерунда в общем, особенно для человека без малейшей примеси драконьей крови.

– Ерунда не ерунда, а ведьма с таким потенциалом, как у тебя, после прохождения инициации вполне на это способна, – лениво отметил Алистер.

Вот нашел же время вспомнить! Только отвлеклась от всего этого!

Впрочем, в этот момент официант вкатил к нам тележку, заставленную потрясающе пахнущей едой, и мое настроение вновь взмыло вверх. Мы, ведьмы, вкусно покушать очень любим. При этом располнеть нам, в отличие от остальных людей, не грозит. Мы ведь силы свои тратим – из источника внутреннего, а не извне берем. Поэтому и обмен веществ у нас такой, специфический. Сегодня поела, завтра зелье посложнее сварила – вот и сожгла калории лишние.

А магички, вечно на диетах сидящие, завидую-ут страшно! Потому и не любят нас, ведьм, и всячески принижают. Так-то.

В общем, довольная своей ведьминской особенностью, я начала активно поглощать оригинальный салат и какое-то вкусное мясо под соусом. Мужчины также переключились на еду, поэтому некоторое время в алькове слышалось только позвякивание столовых приборов. Лишь когда дело подошло к десерту, Рон вновь обратил взор на меня.

– А чем вы увлекаетесь, Лиана? Чем интересуетесь?

Однако прежде, чем я рот успела открыть, неожиданно ответил Алистер:

– Лиана, как и ты, увлекается артефактами. Даже дипломную работу с ними связала.

– Ну надо же! Действительно, удивительное совпадение, – обрадовался блондин. – Ведьмы обычно артефактами мало занимаются, больше на свои зелья рассчитывают. И в какой же области? Программирование, видимо?

– Нет, – я отрицательно качнула головой и улыбнулась. – Я больше специализируюсь на восстановлении артефактов при помощи зелий. Так получилось, что мне необходимо было вернуть к полноценной жизни свою метелку.

– Интересная, кстати, история с той метлой случилась, – поддержал Алистер и, посмотрев на меня, едва заметно кивнул, словно приказывая рассказывать дальше.

Зачем ему это было нужно, я не понимала, но, как и требовалось, рассказала все в подробностях.

Ну а Рон, похоже, действительно увлекался артефактами всерьез. Слушал он очень внимательно, успехами моими искренне восхищался, а уж от описания возможностей метлы и вовсе в восторг пришел. И Дастина блондин, как оказалось, тоже хорошо знал.

– Восстановление артефактов действительно важная работа, – резюмировал Рон под конец. – Если хотите, после защиты диплома приходите ко мне. Мне такой специалист очень требуется. Всем необходимым обеспечу, средствами не обижу.

В тот же миг я кожей почувствовала пристальный взгляд ректора. Это что же, очередное испытание мне устроить удумал? Или как? Как на такое предложение отреагировать?

Вроде бы Рон для него действительно хороший друг. К теме об артефактах Алистер тоже меня сам подтолкнул. И для чего? Чтобы я согласилась?

Конечно, можно тактично уйти от ответа, чтобы никого не обидеть, мол, подумаю, спасибо, и все такое, но…

Мысль промелькнула молнией, но тут же была отброшена. Зачем? Я ведь уже и решение приняла, и обещание дала. Так лучше сразу сказать все как есть.

И я сказала. Вежливо, но непреклонно:

– Благодарю за столь щедрое предложение, но, увы, не смогу его принять.

– Так сразу? – Рон вопросительно изогнул бровь. – Даже не узнав о том, что я могу вам дать?

– Да, – я развела руками. – Мне жаль, но увы.

– И почему же, позвольте узнать?

Глубокий вздох и уверенный ответ:

– Потому что я – ведьма Алистера.

Честно, думала, что блондин после таких слов проявит хотя бы минимальное недовольство. Однако Рон лишь понимающе улыбнулся и обратился к ректору:

– Повезло тебе. Даже завидно. Есть, наверное, смысл работы в академии – все самое лучшее сразу себе забирать.

А вот Алистер выглядел более чем довольным. Все-таки моя

тактика оказалась правильной!

Мысленно с облегчением выдохнув, я пронаблюдала, как Черный дракон в нарочитом сочувствии разводит руками.

– Что поделать. Ищи, высочество, себе другую ведьму.

Э-э… кто?! Высочество?!

В голове словно щелкнул переключатель. Дракон. Высочество. Рон…

Погодите-ка, я что, только что отказала наследному принцу Оронду Второму Золотому?!

Видимо, мои смятение и удивление очень ярко отразились на лице. Ибо блондин тотчас хитро прищурился и, не скрывая веселья, спросил:

– Что? Передумала? Так предложение все еще в силе.

«Уж с таким-то покровителем тебя не то что Кречеты, вообще никто не достанет!»

Мысль мелькнула, но тотчас была изничтожена на корню. Нет уж. При дворе других проблем полно, по сравнению с которыми Кречеты – сущая мелочь. От политики лучше держаться подальше. Целее будешь. Особенно если учесть недавно принятый отцом Оронда закон о темных ведьмах.

Так что я отрицательно качнула головой.

– Извините, ваше высочество, но мое решение неизменно. Ваше предложение очень лестно, однако я совершенно не гожусь для службы при дворе.

– Да не переживайте так, леди Лиана, – отмахнулся принц. – Я все прекрасно понимаю и ни капельки не обижаюсь. Но… вы все-таки еще раз подумайте, – под конец задорно подмигнул он.

Я невольно улыбнулась в ответ. Все-таки не все драконы такие сволочи, как, например, Гиор. Тот бы за отказ опять душить начал и…

И тут второй раз за этот короткий вечер в душе начала подниматься паника. Рука невольно потянулась к цепочке на шее. Ведь ректор еще не успел изменить артефакт, а значит, Самаил в курсе, что я покинула академию.

– Мне крышка, – констатировала я.

– В каком смысле? – на лице принца отразилось недоумение.

– На мне магический маячок. Жених узнает, что я не в академии, и будет очень недоволен.

– Жених? – Оронд перевел удивленный взгляд на Алистера. – Но мне казалось…

– Младший брат Гиора Кречета. Помнишь такого? – перебив, быстро ответил тот.

– А-а, так вот в чем дело, – его высочество вмиг поскучнел. – А я-то думал, с чего вдруг ты так за девушку ухватился.

От этих слов неожиданно стало обидно. Нет, по факту принц был прав, и я это знала. Ректор действительно взялся со мной возиться не только из-за темного дара, но и чтобы досадить давнему недругу. Однако ж…

– К тому же у Лианы есть много других достоинств, – неожиданно мягкий голос Алистера ворвался в мрачные мысли, заставив недоверчиво вскинуть голову. А потом мою руку взяли и нежно, едва касаясь, поцеловали, так что щеки запылали от смущения и растерянности.

Это что, действительно происходит?! Что происходит-то вообще?!

– Тогда уже вообще ничего не понимаю, – пробормотал принц.

И вот один в один мои мысли озвучил! Если Алистер ведет какую-то игру, то я понятия не имею, какую и как на все это реагировать!

– Видишь ли, помолвка Лианы не случайна, – тем временем сказал Оронду ректор. – Кречетам позарез нужна темная ведьма. И чем больше я размышляю зачем, тем больше склоняюсь к тому, что это касается и твоей проблемы.

– Думаешь? – его высочество вмиг посерьезнел. – В таком случае, почему не разорвать помолвку?

– Если бы я могла, – не удержавшись, вздохнула я.

– У Кречетов есть рычаг давления на семью Лианы, – пояснил Алистер. – Если она отказывается от помолвки, то Кречеты дадут ход добытым документам о том, что дворянский титул роду Тиррель дарован сроком на век. И эти сто лет уже истекли.

– На век? Оригинально, – Оронд хмыкнул. – Это кто же из моих предков так отличился?

– Гадарик Второй Золотой. Уверена, в документах просто неправильно формулировку записали, – начала оправдываться я. – Да только теперь-то кого это будет волновать?

– Да, получается, формально Кречеты правы, – оценил ситуацию принц, а я досадливо поджала губы. – Но я, пожалуй, взгляну на оригинал документов, в том числе и главного королевского распоряжения о даровании титула в дворцовом архиве. Посмотрим, что написано там. Да и в любом случае, думаю, получится эту проблему решить.

Надежда снова расправила крылья.

– Спасибо! – счастливо поблагодарила я. – Значит, можно просто снять кулон и отказаться от помолвки?

– Нет, – пресек радость на корню ректор, а на мой непонимающий взгляд пояснил: – Надо сначала понять, что замышляют Красные драконы.

Что ж, мотивы Алистера я и раньше знала, поэтому оставалось лишь вздохнуть и согласиться.

– Хорошо, – и грустно добавила: – Лишь бы они меня не придушили и Самаил не приставал опять со своими правами первой ночи. Кулон ведь даже защититься не дает.

Глаза ректора буквально полыхнули гневом.

– Опять?! И когда это было?

– Да вот буквально утром. Разозлился из-за вчерашнего свидания и…

– И чего раньше молчала?!

– Так я и не молчала, – опровергла я. – Я сразу к вам пришла, только не успела все рассказать. Вы же и так согласились помочь.

– Так я бы не откладывал это дело на завтра, – недовольно рыкнул ректор и перевел взгляд на принца. – Посмотришь один изрядно раздражающий меня артефакт? В одиночку я его перепрограммировать не смогу, только сломать. А нам он целым нужен.

– Да без проблем, – кивнул тот и требовательно протянул ко мне руку. – Покажи.

Я тотчас послушно выудила проклятущую каменюку из-под блузки. Принц придвинулся ближе, сжал кулон между пальцами и, прищурившись, начал осматривать.

– Мм, интересная вещица, – пробормотал он. – Старая. Явно сильный артефактник делал, но магическое клеймо что-то навскидку не опознаю. Странно, вроде я всех знаю…

– Гилариус, – подсказал Алистер. – Я тоже сначала не узнал, пришлось с каталогом сверяться. Сильный артефактник, но работал только по частным заказам одного из родов Красных драконов. В основном его артефакты были деструктивного действия и самоуничтожались после срабатывания. Поэтому вещей с его клеймом практически не осталось.

– А-а, тогда понятно.

А вот мне совсем-совсем не понятно!

– Это что же, эта штука тоже может в любой момент на мне «деструктивно сработать»? – с опаской уточнила я.

– Может, – кивнул Оронд, чем окончательно меня перепугал. – Но не волнуйся, сейчас поковыряем этот рубинчик.

«Поковыряем»?

Нет, я, конечно, не сомневаюсь в квалификации его высочества и возможностях лорда Алистера, но, блин, эта штука у меня на шее! И если что…

Представив возможные кровавые последствия неудачи, я сглотнула. Пожалуй, лучше об этом не думать. Драконы – сильные маги, и уж на двоих у них точно все получится.

Пока я пыталась убедить себя, что все будет хорошо, принц вопросительно посмотрел на ректора.

– Что ты хочешь с ним сделать?

– Минимальные изменения, чтобы при беглой диагностике не вызывали подозрений, – ответил тот. – Так что нужно просто блокировать функцию самоуничтожения и сменить ауру хозяина на мою.

– На твою?

– Да.

– Хм…

В голосе Оронда явственно слышался невысказанный вопрос: «Зачем?» Да и я, признаться, заволновалась. Ректор, конечно, дракон адекватный и душить меня не станет, однако куда спокойнее было бы, если бы артефакт принадлежал мне.

– Держать его на Лиане дольше необходимого я не собираюсь, но управлять им должен, – уверенно произнес Алистер. – Сама Лиана с артефактом в любом другом случае может и управилась бы, да только этот слишком опасен для экспериментов.

Ну-у, допустим. Хотя мог бы и просто объяснить…

– К тому же Лиана у нас девушка импульсивная и временами забывчивая. А в управлении маячком, к примеру, ошибок допускать нельзя, – добавил, будто услышав мои мысли, он.

Тут уже возразить было нечего. Пришлось признать его правоту.

– Тоже верно, – согласился с доводами и Оронд. – Ладно, тогда давай начнем.

И они начали.

Я поняла это по вмиг нагревшейся цепочке и вспыхнувшему злым, протестующим алым светом рубину. Жар нарастал так стремительно, что я ойкнула от боли и страха. Ведь спалит же меня эта пакость за милую душу!

Но Алистер тут же сжал мою руку, и все исчезло. Артефакт по-прежнему пылал и бесновался от чужого вторжения, однако теперь я не чувствовала ничего, даже его веса. Зато все более ощутимыми становились ауры драконов.

Вокруг ректора вновь начала собираться тьма, и на ее фоне легкое золотистое мерцание его высочества можно было уловить обычным взглядом. Да, теперь я бы точно не перепутала принца Оронда ни с кем другим. Лицо его, до этого улыбчивое и живое, сейчас словно закаменело алебастровой маской отстраненности и сосредоточенности. Именно таким его показывали по новостным каналам, и именно таким я запомнила его на балу.

Потеряв счет времени, я наблюдала за их ювелирной работой,

восхищалась и, признаться, немного завидовала. Человеку обрести силу чистокровного дракона не дано. Что ж, оставалось радоваться тому, что они решили мне помочь. Конечно, лорд Алистер преследовал свои цели, но как он все-таки умело добился поддержки принца!

Наконец свечение угасло.

– Все, – сообщил мне ректор и, отпустив руку, откинулся на спинку дивана. – Теперь преждевременное удушение тебе грозит, только если будешь злостно нарушать дисциплину в академии.

– Ы-ы!

Вот и понимаю, что он шутит, а раскуроченная в начале года лаборатория перед глазами все равно встает.

– Будет обижать – вспомните о моем предложении, – фыркнул Оронд и, залпом осушив бокал с вином, встал. – Ладно. С вами было интересно, но меня ждет вечернее заседание Торговой гильдии.

– Сочувствую, – Алистер широко улыбнулся. – Тяжела участь наследника престола, да?

– Очень. Но, по крайней мере, я уже выбрался из твоей академии, – беззлобно парировал принц. С удовольствием пронаблюдал за скривившимся, как от лимона, лицом ректора, затем, прощаясь, коротко кивнул мне и покинул альков.

– Хоть под конец, а настроение подпортил, – констатировал Алистер, проводив его высочество нарочито недовольным взглядом.

Вот только я каким-то чутьем чувствовала: на самом деле ректор доволен. Очень доволен. И что все прошло так, как он и хотел. Поэтому рискнула и спросила:

– Вы ведь специально меня сюда привели, верно? Чтобы его высочеству показать?

– Да, – он даже спорить не стал. – Изначально, конечно, планировал вашу встречу в другом месте, но и так удачно сложилось.

– Спасибо вам, – тихо поблагодарила я. – И за кулон, и за родителей. За все.

Меня одарили задумчивым взглядом. На миг показалось, что Алистер хочет о чем-то спросить, но нет. Последовал лишь беспечный взмах рукой.

– Ты и сама неплохо справилась. Если бы ты не произвела приятного впечатления на Рона, он бы о помощи и не заикнулся. Это, знаешь ли, временами весьма эгоистичный парень.

Я понимающе кивнула. Охотно верю. Странно было бы ожидать иного от принца. Кстати!

– А это ничего, что он узнал, что я… ну-у… ведьма темная и с

потенциалом? Ведь его отец указ подписал: таких, как я, отчислять.

– Рон с отцом не ладит в последнее время и многие его решения не одобряет. К тому же ты сказала, что моя ведьма, а это значит, для королевской семьи абсолютно безопасна. В общем, на этот счет не беспокойся. Давай лучше думать, что твоему жениху-полукровке сказать, чтобы он раньше времени изменившиеся свойства кулона не обнаружил. Ты, конечно, талантами не обделена, но сомневаюсь, что сможешь достоверно сыграть удушение.

Ы-ы-ы!

– Да что же тут придумаешь? – уныло констатировала я. – Сама бы я на такое далекое расстояние не переместилась, так что вывод очевиден.

– Не совсем так. Магический щит «Обители дракона» блокирует действие поисковых маячков, чтобы нельзя было определить его местонахождение. Так что для возможных наблюдателей ты просто внезапно исчезла из академии, а через пару часов появишься опять. И уж где ты была все это время, сказать можешь только ты.

– А защищенные места в академии есть? – быстро уточнила я, сообразив, к чему ведет ректор.

Лорд Алистер широко улыбнулся и заговорщицки подмигнул.

– Ты даже представить не можешь, что у нас есть. И думаю, после того, как Самаил услышит и увидит то, что ты ему покажешь и расскажешь, парень как минимум недели две ничем другим интересоваться не будет. Ну а за это время я успею разобраться с… в общем, со своими делами и избавим тебя от кулона. И от помолвки.

Две недели! Всего две недели – и долгожданная свобода!

Я счастливо уставилась на своего спасителя.

– Что нужно делать?

– Значит, так, – тот довольно потер руки. – Слушай и запоминай…

Глава 7

Разумеется, Самаил был зол. Я бы сильно удивилась, если бы обнаружила его, стоящего рядом с моей дверью, в другом настроении. Сначала драка в столовой, потом неприятная отработка вместо свидания, да к тому же сама невеста в это время бродит Кахор знает где…

Короче, причины злиться у Самаила имелись.

Но мы же, ведьмы, хитрые и коварные бываем, особенно когда от этого наши жизнь и благополучие зависят. Так что, едва его завидев, я изобразила на лице самое таинственное выражение и ускорила шаг. Опережая недовольный рык, схватила парня за руку и выпалила:

– Ты не представляешь, где я сейчас была!

– Да нет, почему же. Я о-очень многое уже напредставлял, – язвительно откликнулся тот. – Очень удачно все получилось, правда? Драка, демонова отработка! И я бы поверил, что это случайность, если бы ты не сбежала из академии! Опять с ректором в ресторане сидела? Да?!

– Да нет же! – я сжала его руку сильнее. – Слушать меня будешь или нет?

– Ну давай послушаю, – скривился тот.

Открыв дверь, я быстро втянула парня внутрь, цыкнула на рванувшуюся было к нам метлу и доверительно сообщила:

– Дело в том, что академию я не покидала!

– Совсем за идиота меня держишь?

Очень хотелось кивнуть, но я сдержалась. Вместо этого нахмурилась и пригрозила:

– Вот будешь в таком тоне со мной еще разговаривать, я тебе про тайные ходы академии ничего не расскажу!

– Что? – лицо Самаила недоверчиво вытянулось. – Тайные ходы? Здесь? Ты серьезно?

– Более чем! – с жаром заверила я. – После того, как в столовой началась драка, я оттуда убежала, это верно. Но хотела всего лишь добраться до общежития. Однако, когда выскочила на улицу, краем глаза заметила справа какое-то движение. Это точно был кто-то из преподавателей, но я не увидела кто. Обернулась чисто рефлекторно, на всякий случай. Гляжу – а никого нет. И я бы подумала, что померещилось, но на снегу остались следы! Следы вели прямо к стене.

– Гм…

– Да-да, обычные следы, которые мог оставить кто угодно, даже дворник. Но куда он тогда делся? Я же успела его заметить,

а стена прямая, свернуть некуда. Ну и любопытство взыграло. Пошла посмотреть, что там у стены такого интересного.

– И вот так запросто нашла тайный ход? – Самаил хмыкнул.

– Не запросто, – я отрицательно качнула головой. – Я бы его вообще не нашла без вашего кулона. Ты вообще знаешь, что он источники магии находит?

– Э-э… хм…

Понятное дело, Самаил не знал. Даже Гиор не ответил бы утвердительно, поскольку такой функции в артефакт создатель не заложил. Однако на магию он тем не менее реагировал, так что придраться к моим словам тоже было нельзя. Чем я и воспользовалась, пояснив:

– Понимаешь, у стены он нагрелся. А я по артефактам, если помнишь, диплом пишу, так что сразу поняла – тут что-то есть. Вот начала изучать стену лучше и с помощью рубина смогла открыть дверь.

– И что там оказалось? – злость во взгляде жениха начала уступать место интересу.

– Ход там оказался, который вел вниз.

– И ты пошла?

– Разумеется. Мы же, ведьмы, любопытные, – напомнила я. – Тем более дверь я уже открывала, почему бы не походить? Так вот там, под академией, целый подземный лабиринт. Далеко я уходить не стала, поняла, что могу заблудиться. Ну и самое главное – Кассиэль этот лабиринт не видит! Я специально проверяла, звала его несколько раз, и он не откликнулся. Там, похоже, все под магической защитой. И, главное, непонятно, зачем все это нужно и что там в лабиринте скрыто. Понимаешь?

Самаил понимал. Его глаза от эмоций даже на миг вспыхнули алым.

– Охренеть, – изрек он. – Пойдем. Покажешь, где это и как туда попасть.

Разумеется, я согласилась. Все шло точно по сценарию, который расписал получасом раньше лорд Алистер. Он даже обратный портал настроил именно на то место около стены и показал, в какой последовательности магические метки активировать, чтобы скрытая в стене дверь открылась. Правда, для чего в действительности нужен лабиринт под академией, не признался. Сказал лишь, что все по-настоящему опасное закрыто дополнительными щитами, и Самаилу там ничего не грозит. Мол, он, конечно, Кречетов не любит, но не готов пока к проблемам, которые неизбежно появятся после смерти их отпрыска.

В общем, не прошло и нескольких минут, как мы уже стояли около открытого тайного хода, уводящего в недра академии. В

бледном лунном свете можно было увидеть лишь несколько первых ступенек, а все остальное скрывала манящая, интригующая темнота.

– Знаешь, – не отрывая от прохода пылающего взгляда, пробормотал Самаил. – Я, пожалуй, пойду, быстренько там осмотрюсь.

А мне, между прочим, тоже туда захотелось! Вот прям очень-очень! Мы ведь, ведьмы, и впрямь любопытные, не врала я. Пусть даже Самаил рядом будет, все равно. Поэтому с губ само сорвалось:

– Я с тобой!

Однако не вышло.

– Нет, – он отрицательно качнул головой. – Сначала я должен убедиться, что там безопасно. Если все будет в порядке, в следующий раз вместе сходим.

Что ж… я-то, конечно, и так знала, что там безопасно, но ради сохранения легенды спорить не стала. Потерплю денек, подумаешь. Терпение – это у ведьм еще одно весьма развитое качество. Так что только тяжело вздохнула, проводила завистливым взглядом сопровождаемого магическим светляком Самаила и отправилась обратно в общежитие.

Оказалось, правильно сделала. Загоревшись идеей исследования, я напрочь забыла о беспокоившихся за меня Котелка и Гремучую.

– Ну что? Ты как? Ты не была на свидании? Ты была с ректором? Что вообще происходит? – едва я вошла, домовой забросал меня вопросами.

Метелка же нервно клекотала и увивалась вокруг.

Успокоив Гремучую куском мяса, я принялась за пересказ всего произошедшего вечером. Но если новость о помощи аж самого принца Котелка обрадовала, то вот к затее с тайным лабиринтом он отнесся с подозрением.

– Не пойму, зачем ректору было «сдавать» столь серьезную уязвимость? – пробормотал он. – Мало ли что может случиться? Наверняка какие-то ходы ведут в коридоры и помещения самой академии, и проникновение врагов незаметными…

– Коть, а кто тебе сказал, что ходы действительно остаются без наблюдения? – я широко улыбнулась. – Разумеется, на самом деле Кассиэль все видит. Но для достоверности легенды и чтобы мой драгоценный жених не боялся их исследовать, Самаилу сообщили обратное. Ну, а хранителю лорд Алистер приказал не вмешиваться.

– О, это совсем другое дело! – восхитился домовой. – И парень клюнул? Хотя можешь не говорить, точно знаю, что

клюнул. Даже мне захотелось по ним полазить.

– Ага, – я кивнула. – И мне. Знаешь, я, пожалуй, готова один разок потерпеть Самаилово общество, чтобы заглянуть в этот тайный лабиринт. Тем более я-то точно знаю, что мне там ничего не угрожает.

– Ну-у не зна-аю, – протянул Котелок с сомнением. – Вряд ли, конечно, твой жених решит устроить вам там незапланированный романтик, но… может, просто попросишь лорда ректора провести приватную экскурсию?

– Ш! Щ-авк, – согласно прошелестела жующая мясо метла.

– А он вот прямо так возьмет, все дела бросит и согласится, – я вздохнула и забралась в кровать. – Нет у лорда Алистера на подобные прогулки времени. Да и я его лишний раз отвлекать не хочу. Чем быстрее он со своими проблемами разберется, тем быстрее решит мои. А Самаил сейчас сильно увлекся исследованием и жаждет раскрыть тайны тайных подвалов.

– Может, ты и права. Но все равно, будь там поосторожнее, – наставлял Котелок. – Мало ли что? Эх, жаль, у тебя фамильяра нет. С ним было бы намного спокойнее.

– Угу. Вот, кстати, может завтра взамен за показанный лабиринт Самаила на фамильяра и растрясу. Давно ведь уже хочу, – пробормотала я и, утвердившись в этой мысли, заснула.

Ну, как заснула? Только вроде глаза закрыла, как зазвенел будильник общежития. У адептов академии возможность выспаться – это непозволительная роскошь. Благо мы, ведьмы, от природы создания бодрые, да еще всегда при себе парочку энергетических зелий имеем, от которых не только усталость проходит, но и цвет лица улучшается.

Вот зелье-то на этот раз и помогло мне утром не выглядеть сонной улиткой. Тем более бодрость мне была сегодня особенно нужна: не терпелось узнать, что же увидел Самаил в тайных подземельях. Ну и вечером еще иметь силы по этим самым подземельям полазить.

Приведя себя в порядок, я поспешила на выход. Впервые за все время я была бы рада увидеть жениха, но, как назло, именно сегодня Самаил у порога не караулил. Это удивило и несколько огорчило. Искать Кречета самой не хотелось, но и унять любопытство было необходимо.

По счастью, сонный и слегка взъерошенный парень обнаружился на первом этаже. Завидев меня, махнул рукой, подзывая, и тотчас прикрыл ею же отчаянный зевок. Вот явно ночь не спал!

Метнулась к нему коршуном.

– Ну? Нашел что-нибудь интересное?

– Пойдем помедленнее, расскажу по дороге, чтобы хранитель не услышал, – заговорщицким шепотом сообщил тот, чем еще сильнее подогрел любопытство.

По словам Самаила, на этот раз он далеко не углублялся, поскольку вероятность заблудиться была довольно высока. Однако приметил парочку коридоров, которые стоило бы обследовать в первую очередь. Один из них круто уводил вниз, и, немного пройдя по нему, парень услышал шум, похожий на текущую воду.

– Подземная река под академией? – удивилась я. – Откуда бы? Местность у нас ровная, а ближайшие источники далеко. Да и смысл строить академию прямо на реке?

– Вот и меня это заинтересовало, – кивнул Самаил. – Но когда я посмотрел, что там, то понял, почему это было сделано. Когда придем, сама увидишь. Кстати, это довольно красиво. Но еще более интересен второй коридор. Изначально я на него и внимания не обратил, поскольку на первый взгляд он ничем не выделялся среди остальных. Прямой, длинный, да и все. Но когда сделал несколько шагов, то уловил едва ощутимый магический фон. А знаешь, о чем может говорить факт наличия магии там, где вроде бы ничего нет?

– О том, что там что-то скрыто, – озвучила я очевидное, вспоминая слова ректора о маскировочных щитах.

– Именно! – подтвердил парень, азартно потерев руки. – И я не я буду, если не выясню что!

«Хм, а лорд Алистер утверждал, что ничего важного Самаил не обнаружит. Недооценил его способности?» – тревожная мысль мелькнула, но была сразу отброшена. Нет, такого быть не может. Скорее, это продуманная завлекалка, чтобы еще больше усилить интерес Кречета.

И мой, кстати, тоже!

– И когда снова туда пойдешь? – уточнила я. – Вечером? Я с тобой!

– Хотелось бы, – Самаил снова зевнул. – Но это зависит от того, насколько хорошо я смогу подготовиться.

– Да к чему тут готовиться? Собрались и пошли!

– Зря так думаешь, – он посерьезнел. – А вдруг там ловушки? Нужны артефакты для их распознавания. Да и для ориентации тоже. Там ведь лабиринт, маячки придется ставить, чтобы не заблудиться. Плюс кое-что для вскрытия магических щитов попробую достать… короче, сделать надо многое. Как буду готов, скажу.

Н-да, как бы я к Самаилу ни относилась, не признать, что парень обстоятелен и расчетлив, не могла. Так что спорить

больше не стала, а согласно кивнула. На том разговор и закончили, ибо вошли в академию. А дальше и вовсе чудо случилось: завидев каких-то парней с факультета артефакторики, Самаил коротко попрощался, пожелал мне приятного аппетита и поспешил к ним.

«Действует схема Алистерова!» – восторжествовала я и, мысленно вознеся хвалу гению ректора, направилась в столовую.

Поскольку общение с Самаилом здорово меня задержало, на раздаче уже толпился длинный хвост из адептов. Пришлось поступить не очень красиво, поднырнув в его начало и схватить первое, что под руку подвернулось, – несколько мясных пирожков. Правда, увы, без чая. Его из такой толпы, не расплескав, вынести не получилось бы.

– Неужели сегодня белобрысый смертник тебя не тиранит? – поприветствовала первой Дамира, когда я подошла к столику подруг. – Свидание ему не понравилось или ты его все-таки метле скормила?

– Да нет, – вывалив перед собой пирожки, ответила я. – Просто Самаилу с кем-то там пообщаться приспичило, ну я и воспользовалась ситуацией. А свидания у нас, к счастью, не было, его на отработку после драки загнали.

– Не было? А где ты тогда весь вечер пропадала? – изумилась Всеслава.

– Да пряталась она, я же говорила, – фыркнула Сабина и вопросительно посмотрела на меня. – Не зря ведь так быстро из столовой сбежала. Верно?

– Угу, – я уверенно кивнула и принялась за пирожки.

Пирожки оказались вкусными, но суховатыми. Чаем подруги, конечно, поделились, но все равно последний доесть не смогла и упрятала в одну из поясных сумочек, чтобы вечером Гремучей скормить.

– Кстати, сегодня-то у вас свидание состоится? – уже на выходе полюбопытствовала Всеслава.

– Ну-у, вполне возможно, – уклончиво ответила я.

Врать подругам не хотелось, но ведь совместная вылазка тоже формально может сойти за свидание, верно?

– И не сбежишь? – Дамира недоверчиво прищурилась.

– Нет, – я улыбнулась. – В конце концов, нужно хотя бы попытаться найти с ним общий язык.

– Вот! Вот я тоже так считаю! И верю, что у вас все наладится, – на свой лад поддержала Всеслава.

– Сплюнь, – посоветовала ей Дамира и, приободряя, похлопала меня по плечу: – Крепись. И если что – зови. Отобьемся.

Так, за разговором, мы добрались до аудитории, где ждало очередное занятие по составлению ведьмовских заклинаний.

Ведьмовские заклинания – предмет специфический и, как понятно из его названия, изучает его только наш факультет. Магам-то в словесных формулах надобности нет, они связывают силу напрямую. А вот нам приходится проявлять чудеса формулирования своих мыслей и желаний, ибо от того, насколько быстро произносится заклинание, зависит его сила, ну и выживаемость ведьмы тоже. Ведь в опасной ситуации времени на прочтение, скажем, защитного заклинания длиной в пару предложений может и не хватить. Опытные ведьмы способны, к примеру, проклясть врага даже коротким сочетанием букв!

Увы, подобное мастерство простым среднестатистическим ведьмочкам-выпускницам недоступно. Пока что нам приходилось выстраивать целые предложения с четким описанием того, какого действия необходимо добиться. Поэтому, скажем, в схватке от нас толку мало. За это время противник из магов может ответить своим заклинанием, а артефактник активировать защиту.

В общем, тут, как никогда, подходит поговорка: «Краткость – сестра таланта!» И наш предмет призван всячески помочь в составлении более коротких и емких заклинаний. Собственно, о существовании некоторых слов мы только благодаря ведьмовским заклинаниям и узнали. Жаль только, рабочие схемы других ведьм в сокращенных вариантах не действовали. Приходилось работать самим, с длинными и стандартными, шаг за шагом подгоняя их под себя.

– Все по местам! – с порога приказала вошедшая магистр Горгона и взмахнула рукой с небольшими листочками. – Сегодня у вас отчетное занятие по теме «Погодные заклинания». Подходите по одной и берите билеты.

Курс невольно тяжело вздохнул и потянулся за заданиями. Тема, конечно, нужная, и даже очень: большинство ведьмочек по окончании обучения именно в сельскохозяйственную сферу работать устраиваются. Но подбирать воздействия на природу необходимо комплексно. Скажем, засуху одним дождиком не поправить, необходимо еще и за последующим изменением климата проследить, и растения укрепить, и радиус действия изменений просчитать, чтобы не навредить соседям… В общем, это весьма сложно.

Ну а на таких вот контрольных сложно вдвойне. Ведь на небольших карточках описывалась погода гипотетической местности, которую надо было сделать пригодной для сельского хозяйства. Площадь участка была достаточно обширная, а вот погода са-амая мерзкая, какую только можно придумать.

– Еще раз напоминаю. Никаких разговоров! Каждый пишет на листке свою формулу! Задания все равно у всех разные! – строго напомнила магистр.

Мне досталась засушливая степь с холодными сильными ветрами. В подобных условиях вырастить хоть что-то кроме сухой травы было просто нереально, и предлагалось придумать, как это исправить. Точнее, сделать так, чтобы на целом гектаре вдруг заколосилась рожь.

Для начала я определила основные факторы, которые мешали осуществлению задуманного: ветер и палящее солнце. Потом стоило не забыть о таких мелочах, как уровень температуры, количество осадков, их частота…

В общем, предстояло муторное и жутко выматывающее занятие. Первое мое заклинание вышло объемом на целых полторы страницы! Пока такое читаешь, в горле пересохнет настолько, что до конца так и не дойдешь. А уж на одном дыхании, как требовалось, и вовсе не озвучишь. Поэтому я начала все сначала, выкидывая лишние слова, но стараясь при этом не исказить общий смысл.

Зато у Дамиры подобные занятия не вызывали особых трудностей. У прямолинейной ведьмы вообще с краткими формулировками проблем не было. Она быстро писала свое заклинание на листочке и еще успевала подсказывать девчонкам по соседству. Благо Горгона отвлеклась на какую-то книгу.

– Да нет же, – тихо шептала она и явно злилась, что ее отвлекают какими-то глупостями. – Вот здесь ты пишешь: «Отсюда и на милю от меня пусть будет дождь… – потом тыкнула пальцем в другое место на листке: – Растеньям силы и защиту. А тут, – ткнула третий раз: – Мороз и снег».

Раздраженная ведьма и проклятье – очень хорошее сочетание. Не зря преподаватель запрещала нам разговаривать во время практики!

– Дамира! – испуганно воскликнула я, осознав последствия невзначай произнесенного проклятья.

Подруга испуганно прикрыла рот ладонью, но было поздно. Миг, и с потолка стеной полил дождь, а аудитория наполнилась криками и визгами. В считаные секунды ледяная вода насквозь вымочила всех ведьмочек, и под их визги начала превращаться в лед. Пол превратился в настоящий каток.

Одновременно особенно громко заверещали те, кто сидел возле окон. Стоящие на подоконниках фиалки с неимоверной быстротой обрастали толстенными шипами, которые тут же тянулись к девушкам и нещадно их кололи. Удлинившиеся и разветвляющиеся листья буквально преследовали убегающих,

точнее, ускользающих по ледяной корке пола ведьм.

– Все на выход! – командным голосом возопила магистр.

Вот только в коридоре ситуация оказалась не лучше. Ну да, заклятье-то было наложено на целую милю…

Из соседних аудиторий вываливались такие же мокрые и замерзшие адепты. Ух, сколько мы услышали неприятных слов в свой адрес! Некоторые витиеватые фразы стоило запомнить, если в будущем понадобится изобрести особо жестокие проклятья.

– Что тут происходит?! – разнесся по коридору громогласный голос ректора, а все пространство над нашими головами охватил защитный купол, не пропускающий ледяную воду.

– В-в-вед-дь-м-мы! – дружно и зло выдохнули маги, стуча зубами от холода. – Чтоб им пусто стало!

Впрочем, сил Черного дракона оказалось достаточно, чтобы повысить окружающую температуру выше среднего. Зато весь холод, похоже, поселился в его глазах, ибо взгляд, которым одарили магистра Горгону, был подобен арктическому льду.

– У нас сегодня было отчетное занятие, – мрачно ответила та на невысказанный вопрос. – И кое-кто, – ведьма в упор посмотрела на Дамиру, – чересчур талантливый, не сумел сдержать язык за зубами.

Ой, не думала, что наша магистр так умеет шипеть! Аж мурашки по спине пробежали. Дамира поникла и тихо буркнула:

– Это случайно получилось. И я не полностью формулу произнесла.

– Слава богам. Боюсь представить, что бы тут было в этом случае, – скривился лорд Алистер. – Кассиэль! Убери это безобразие. Адептку ди Штайн на отработку в столовую. И с сегодняшнего дня запретить ведьмам проводить любые контрольные, даже теоретические, в обычных аудиториях. Только в специальных лабораториях! Мне еще климатического беспредела от их несдержанности тут не хватает.

Наш поникший, вымоченный и замерзший курс окинули строгим взглядом. А после взгляд ректора задержался на мне, и в голове раздался его голос:

«Напоминаю: вечером жду в ректорате. И оденься во что-нибудь удобное для пеших прогулок».

Упс, а вот про это я, признаться, слегка забыла. Значит, не видать мне сегодня тайных ходов. А так хотелось!

Эта мысль от ректора не укрылась, как и последующая эмоция легкой досады. Лорд Алистер устало закатил глаза, мол, о такой ерунде переживаешь, развернулся и направился к выходу с этажа.

Нам же пришлось немного подождать, пока хранитель

приведет аудитории в порядок. Зато, когда мы в них вернулись и расселись по местам, магистр Горгона обвела нас таким взглядом, что вот лично мне захотелось обратно в коридор. Очень-очень захотелось! Притом, что это не я накосячила.

Разумеется, первым делом нам еще раз строгим голосом зачли правила работы с составными заклятиями. Потом напомнили самые мерзкие случаи с гибелью ведьм по неосторожности и заодно выдержку из стражного кодекса, по которой причинившую ущерб мирным жителям ведьму могли «наградить» блокирующим силу ошейником до конца жизни, а то и вовсе казнить.

– В общем, за технику безопасности адептка ди Штайн однозначно получает неуд, – подытожила Горгона. Но потом неожиданно усмехнулась и добавила: – А вот за емкость и силу итогового заклинания – отлично. Что за задание у тебя было?

– А-э… это не у меня, – обалдело пробормотала Дамира. – Это ну-у…

– Она мне помогала, – дрожащим голосом призналась Элинна.

Магистр укоризненно покачала головой.

– Значит, и сама не подготовилась, и подругу подставила? Нехорошо. И что же у тебя было?

Она требовательно протянула руку, и ведьмочка с поникшей головой отдала свой листок. Едва взглянув на него, Горгона удивленно хмыкнула:

– Болото? Так зачем тебе дождь и мороз понадобились?

– Ну-у… я была не совсем уверена, что справлюсь с осушением напрямую, – почти прошептала Элинна. – А коррекцию погоды в условиях Крайнего Севера только вчера читала. Вот и решила сначала создать холод, лед и снег…

– Еще больше испортить милю экосистемы?!

– Ну я бы потом все исправила! Все равно в условиях сказано, что там никто не живет, а растения я защитила!

– Как? Нарастив им колючки и увеличив агрессию? Чтобы они животных сожрали? Хотя какие животные выживут при таких заморозках, тоже еще вопрос! Неуд, Элинна! И на отработку идешь вместе с Дамирой!

Проштрафившаяся ведьмочка хлюпнула носом.

– И чтобы без слез мне тут, я вам не ректор, – тут же строго одернула Горгона. – До конца занятия сидишь и зубришь раздел изменения экосистем на болотах. Всем остальным – доделывать задания. И чтобы ни звука мне тут! Иначе прокляну молчанкой на неделю, – пригрозила она под конец.

После такой угрозы захотелось как минимум заклеить себе

рот пластырем, лишь бы случайно не ляпнуть чего-нибудь. И, похоже, не только мне.

Весь остаток занятия ведьмы сидели с плотно поджатыми губами и сосредоточенно работали. Более того, нашей прилежности и безукоризненного поведения даже на последующие предметы хватило. Только к обеду ведьмаческий факультет начал оживать и общаться с сокурсниками. По крайней мере, с теми, которые уже перестали злиться на утреннюю попытку сделать из них ледяные фигуры.

Тут же, в столовой, я отыскала Самаила – сама! Ибо тот что-то оживленно обсуждал с двумя парнями-четверокурсниками, не проявляя ко мне абсолютно никакого интереса. Да и к моему сообщению о том, что сегодня пойти с ним на свидание не смогу, мол, совсем забыла, что надо материалы для диплома на завтрашнюю проверку подготовить, Самаил отнесся спокойно. Кивнул, мол, не проблема, и опять к парням повернулся.

Чудо! Подумать только, из-за одного несчастного лабиринтика жених к невесте полностью интерес потерял! Нет, мне-то хорошо, а вот другая на моем месте, пожалуй, могла бы и обидеться. Все-таки хорошо лорд Алистер в людях разбирается. Очень хорошо, даром что сам не человек.

Глава 8

После занятий, как и было приказано, я переоделась в удобные штаны, сапожки и курточку и отправилась к ректору. Оставалось надеяться, что на этот раз я ничего не упустила и выбрала нужный наряд для «свидания».

Лорд Алистер ждал меня в своем кабинете. Ну как ждал… Сосредоточенно перебирал какие-то бумаги на столе, делал пометки и хмурился. Я даже усомнилась, что мы куда-либо пойдем.

– Присядь, – предложил он, кивком указав на кресло для посетителей. – Сейчас закончу с этим приказом о надбавках и освобожусь.

– Надбавки? – с легким беспокойством уточнила я. Почему-то при этом слове в голове промелькнули мысли об увеличении нагрузки адептов, так что вопреки предложенному креслу я подошла поближе к столу.

– Угу. Ежегодное денежное поощрение сотрудников за успехи в работе и прочие достижения, – всматриваясь в лист со списком имен, пробурчал Алистер. – Еще бы знать, кто тут самый отличившийся. И кому сколько денег добавлять к окладу.

– Добавляйте самым хорошим, – немножко обнаглевшая и сильно любопытная, как и все ведьмы, я сунула любопытный нос в документы.

Ругать меня, что приятно, не стали. Напротив, подвинули бумаги так, чтобы стало лучше видно.

– Хорошим, – скривившись, передразнил ректор. – Я, когда здесь учился, всех их не переваривал. Вот разве что хозяйственник общежития радовал. Главное – перед вечеринкой ему отнести жертвенную бутыль вина и можно было творить что хочешь. Пожалуй, ему и подниму зарплату. Пусть подороже алкоголь с адептов требует. Может, хоть меньше будут бездельничать.

– А повара? Аглая?

Меня одарили сомневающимся взглядом.

– Думаешь, заслужила? Она полностью пренебрегает субординацией, и половник ее мне не нравится.

– Тогда, может, ведьмам? – подкинула я новый вариант.

Довольные преподаватели – гарантия более мягкого отношения к адептам, а троечникам вроде меня это всегда приятный бонус.

– Ведьмам? Ну я мог бы, мы с ними особо не пересекались… до сегодняшнего дня, – ректор поморщился. – Нет. Не дам.

Сначала пусть Горгона научится за своими адептками следить. А то или лабораторию раскурочат, – он хмуро покосился на меня, – или локальный погодный катаклизм вызовут. Во! Лучше разовую премию артефактникам выпишу. Особенно тому парню, который твою метлу придумал. В качестве компенсации за несправедливо не зачтенный первый диплом.

Против премии Дастину я, конечно, ничего не имела, но вот за ведьм стало обидно. Ведь проколы случаются у всех адептов, так почему за них преподаватели страдать должны? Поэтому буркнула:

– А правильно ли именно так раздавать награды? Все-таки, может, кто-то действительно большой вклад внес в развитие академии?

– А я откуда знаю, кто тут что внес? – раздраженно откликнулся Алистер. – Я тут ректор без году неделя, и уже должен решать вопросы о надбавках и премиях. Притом, что у нас вообще для денежных вопросов бухгалтер есть! Но ей не с руки связываться с недовольными сотрудниками, ей проще сказать: «Этот вопрос всегда решает ректор» – и закрыть кабинет на ключ. А в итоге поток страждущих и обделенных будет сидеть в моей приемной с кучей бумажек, доказывающих, какие они великолепные.

– Зато узнаете, кто тут самый лучший, – постаралась приободрить я.

– Тот, кто не придет жаловаться после получения зарплаты и отсутствия надбавки? – Алистер хмыкнул. – Вариант, конечно. Но до следующего премирования мне придется год терпеть недовольство обиженных. Они ведь просто так не успокоятся. Будут ходить и стенать, стенать, стенать бесконечно о том, как я их принижаю. Вот, кстати, судя по архиву, отец бухгалтерше никогда премий не выписывал. И я теперь понимаю почему: она на редкость мерзкая тетка, даже хуже Аглаи. Пфф! Ладно. Переживу.

Тяжело вздохнув, ректор быстро и явно наугад расставил галочки напротив фамилий из разных частей списка и решительно убрал документ в стол.

– Все. А теперь пойдем, займемся действительно важным делом.

Лорд Алистер поднялся и, подойдя ко мне, подал руку. Как только я за нее уцепилась, нас поглотил портал, а в следующий миг мы оказались на темной лесной опушке. Мрачной, с кряжистыми старыми елями, макушки которых лизали последние алые сполохи заходящего солнца, и сухим колючим кустарником. А вот снега здесь не было, из чего можно было сделать вывод, что

мы довольно далеко от академии. Очень-очень далеко!

В лицо ударил холодный сырой ветер, заставив невольно поежиться. Брр! Холодно. Неуютно. Тревожно. А любая ведьма всегда очень внимательно к своей интуиции прислушивается. Особенно когда в таком некомфортном месте оказывается.

– А мы, собственно, куда? – настороженно спросила я.

– Скоро узнаешь. И не переживай, все будет хорошо.

А как тут не переживать, когда меня вглубь леса тянут? И чувство тревоги нарастает все больше?

– В академию верну в целости и сохранности, – ощутив, что я идти уже никуда не хочу, заверил Алистер. Затем осторожно обхватил за плечи и, заглянув в глаза, мягко попросил: – Доверься мне, Лиана. Я же рядом, а значит, ничего с тобой не случится. Вообще ничего.

От бархатистого голоса и тепла мужских рук сердце забилось часто-часто, а щеки запылали. Тревогу мгновенно смыло океаном смущения и…

Мысленно отвесив себе подзатыльник, я пресекла предательские желания. Спокойствие и хладнокровие! Не время поддаваться девичьим мечтам, тем более невыполнимым.

По счастью, дождавшись моего кивка, Алистер отстранился и направился вперед по едва заметной лесной тропинке. Стараясь держаться как можно ближе к нему, я двинулась следом.

Лес с каждым шагом становился все более странным и жутким. Между корней узловатых и крючковатых деревьев клубился туман, фосфоресцирующий в сумерках. По стволам вверх взбирались колючий плющ и незнакомые мне разновидности вьюнов. А еще здесь постоянно что-то шуршало, попискивало, шипело и порыкивало. Периферическое зрение улавливало чьи-то смазанные силуэты, заставляя периодически вздрагивать.

Но самое главное – магический фон. Тяжелый, густой, он пропитывал все вокруг. К гадалке не надо было ходить, чтобы понять: это место буквально пропитано темной силой, и никакой нежеланный гость отсюда живым не выберется.

Интересно, а у Алистера приглашение имеется? Или он на свою драконову силу рассчитывает?

Развить мысль не успела. Корень, попавший под ногу, внезапно дернулся, взвился вверх и попытался меня ухватить!

Полыхнула защита Алистера, а меня резко перехватили за талию.

– Осторожнее! – предупредил он, наблюдая, как травяные щупальца бьются о защиту, и прижал к себе плотнее.

И вот надо бы бояться, а я… а мне от такой близости вдруг

так уютно стало, и спокойно… и… ой, или неспокойно?

Я почувствовала, как мужская рука скользнула выше, и окончательно осознала, что мне совсем-совсем неспокойно! И сердце вновь стучит как сумасшедшее вовсе не из-за возможной опасности! И поцелуй наш на балу почему-то вспоминается, и повторить его хочется. А это нехорошо. Очень нехорошо!

Сердито куснув губу, чтобы вновь обрести ясность мысли, я попросила:

– Лорд Алистер, а может, вы меня уже отпустите?

Тот с каким-то удивлением посмотрел на меня. Затем перевел взгляд на свою руку, которая расположилась у меня под грудью, едва эту самую грудь не… хм.

В общем, руку он убрал. Но чувство неловкости никуда не делось, еще и усугубилось ощущением неприятной прохлады.

– Мы приглашены! – возвестил непонятно кому Алистер.

– Приглашены, приглаш-шены-ы, – от ответного шороха я вздрогнула и только сейчас заметила, что стебли плюща, словно змеи, переползают по деревьям.

Мамочки! Они мало того что двигаются, еще и разумные?!

Вот зачем я попросила меня отпустить?!

По счастью, в этот момент корни нехотя, но все же втянулись обратно в землю. К еще большему счастью, меня вновь перехватили за талию. Но вот теперь мне было действительно все равно, где находятся руки Алистера, ибо хотелось поскорее убраться из проклятого леса!

Увы, покидать его без встречи с таинственным кем-то ректор не собирался, так что мы двинулись дальше.

На то, чтобы миновать шевелящиеся колючие корни, ночные цветы с приторным запахом и липким, ядовитым, по словам ректора, нектаром и прочую растуще-ползущую «живность», потребовалось еще четверть часа. А потом мы оказались на просторной поляне, в центре которой стоял старый, утопающий в зелени двухэтажный дом. Его стены, сложенные из бревен, почернели от времени и сырости. Казалось, от разрушения их удерживали лишь плотно обвившие, буквально вросшие в бревна вьюны и плющ.

Стоило нам с Алистером шагнуть к дому, как густая трава, покрывающая всю землю до самого крыльца, расступилась, образовав узкую, серебрящуюся в свете луны тропу. Выглядело это красиво, но в то же время жутко. Интересно, кто же здесь все-таки живет?

Впрочем, мучиться этим вопросом долго мне не пришлось. Поднявшись по ветхим, скрипящим ступеням на крыльцо, мы открыли дверь и вошли в небольшую гостиную. Порядком

захламленную, пыльную, с закрытыми ставнями окнами и скромной деревянной мебелью.

Единственным источником освещения здесь выступал большой камин, напротив которого в кресле сидела сухощавая старуха… точнее, ведьма. Очень древняя темная ведьма! При этом, судя по длинным, сохранившим иссиня-черный цвет волосам без единой седой прядки, ведьма все еще обладающая немалой силой. От этой силы, буквально разливающейся вокруг, волосы ее слегка шевелились, напомнив мне встреченные в лесу живые корни.

Кутаясь в потертый клетчатый плед, старуха гладила узловатыми пальцами спящую на коленях белую змею с черным завитком в виде короны на голове. Одного взгляда хватило, чтобы понять: это карис! Редкое, наделенное примитивной магией существо, способное убивать своих жертв во время охоты, взглядом останавливая сердце. В обычной жизни карисы охотились на мелких зверьков, а человеку особо навредить не могли. Но сейчас перед нами находился фамильяр под завязку накачанный силой хозяйки, а потому…

Невольно придвинулась еще ближе к Алистеру. Это у него есть приглашение, вот пусть и спасет нас, если что.

– Не бойся меня, девочка, – неожиданно проскрипела старуха и обернулась к нам. На ее морщинистом лице возникла вполне приветливая улыбка, а глаза ее, один из которых был зеленым, а второй черным, лучились интересом. – Я давно уже никому не могу причинить вреда. Только наблюдать и ждать, когда придет мое время.

Никому? Вот почему я в это не верю?

– Вы к себе слишком критичны, Горианна, – озвучил мои сомнения Алистер, после чего, по едва уловимому приглашающему кивку хозяйки, потянул меня на небольшой старый диван. – Судя по бодрому настроению ваших… хм, питомцев, вам еще жить и жить.

– Ах, мои защитники, да… скучают. Им поиграть захотелось, все-таки редко у нас гости бывают. Особенно такие, – хохотнула ведьма и уставилась на меня.

– Лиана Тиррель, – не дожидаясь вопроса, представил меня ректор. – Лиана, это Горианна, Кахору Карающему посвященная.

В последнем и не сомневалась. Без инициации такой мощи не достичь.

– Хорошая у тебя девочка, дракон. Сильная, – изрекла старуха. – После инициации приводи, всему, что надо, обучу.

– Оплата? – по-деловому спросил Алистер.

Ведьма усмехнулась.

– Это тебе не рецептики из книжечки покупать за всякие вещицы, что лишь старой женщине и могут пригодиться.

– Бриллианты и артефакты не только старым женщинам пригождаются, – проворчал Алистер.

– Да что бы вы, мужики, в маленьких женских радостях понимали! – фыркнула ведьма. – А девочку без оплаты обучу. За обещание, что будешь оберегать мою преемницу.

Преемницу?!

Эта сильнейшая из ведьм, которых я когда-либо видела, включая и декана Горгону, хочет, чтобы я унаследовала ее магию?

Я знала, конечно, что чем могущественнее ведьма, тем сложнее ей умирать. Сила, не желающая уходить из этого мира, до последнего держит тело вопреки всему. Особенно сила темная, разрушительная. В попытках сохранить саму себя, она бьет, корежит, причиняет боль хозяйке. И единственный известный способ не допустить этого – найти для силы другой «сосуд». А точнее, другую ведьму, причем, что особенно сложно, с неменьшим потенциалом, чтобы не сгорела в процессе передачи.

И вот тут возникает вопрос: у меня ресурса-то хватит? Стать избранницей почетно, не спорю, но… если не справлюсь, умру ведь! А умирать вместе с этой старухой очень-очень не хочется!

– Легко сказать, оберегать. Она же пяти минут не может прожить, чтобы в переделку не угодить. Даже по лесу пройти, – тем временем сообщил Алистер.

– Да если бы не вы, я бы вообще дома сидела за тетрадками, как прилежная ученица, – нервно буркнула я.

– Вот сильно сомневаюсь. Скорее, в очередной закрытый архив лезла или лабораторию разносила, – Алистер хмыкнул.

Прервал нас гортанный, кашляющий смех старухи.

– Ты, дракон, сам виноват, раз выбрал себе темную. Это не нейтральная или светлая ромашка. Да, сил она даст намного больше, но и забот тоже. Отец-то твой потому и выбор этот не одобрил, понимает, какую авантюру ты затеял.

Ректор поморщился.

– Мой отец слишком много думает о прошлом. А я предпочитаю смотреть в будущее. У меня все под контролем.

– Контроль? – Горианна вновь рассмеялась. – И как ты собираешься контролировать темную ведьму?

– У нас договор.

– Ой, ты об этих формальностях стражникам говорить будешь. Я-то совсем о другом толкую. О…

– А «другого» нет, – резко оборвал Алистер. – Только договор. Больше ничего.

– Ничего? – старуха недоверчиво, с легкой растерянностью

уставилась на него. Поняла, что тот не шутит, перевела взгляд на меня и почему-то тихо уточнила: – Действительно только договор? И ты согласилась?

– Да, – подтвердила уверенно, хоть и не понимала причин ее изумления. – Мы заключили сделку о взаимопомощи.

– И ты вот так просто взяла и согласилась? – она подалась вперед. – Чем он тебя подкупил?

– Ничем, – я пожала плечами, окончательно перестав понимать, в чем дело. – Я сама предложила, а лорд Алистер любезно согласился.

– Любезно? – в голосе Горианны послышались язвительные нотки, а взгляд вновь метнулся к ректору. – Да уж, и впрямь ты был очень «любезен».

– Это наше дело, – огрызнулся тот. – И я действительно ни к чему ее не принуждал.

– Н-да… Н-да… видимо, я и вправду слишком стара, чтобы спокойно принять такое, – прокряхтела ведьма, вновь откинувшись в кресле. – Ну да ладно. Живите как знаете. Дай мне руку, девочка.

Послушно протянула левую, думая, что старуха хочет внимательнее изучить мою ауру. В тот же миг мирно лежащая на коленях старухи змеюка внезапно вскинула голову и тяпнула меня за палец! Сильно, до крови, бо-ольно-о-о!

Взвыв и отдернув руку, я вскочила. Из глаз брызнули слезы злости и обиды.

– Ну-ну, это лишь маленький укус, только и всего, – сообщила Горианна. – В пыточных стражи куда неприятнее, уж поверь.

Тоже мне, успокоила!

– Зачем это было нужно вообще? – буркнула я.

– Чтобы это место запомнило твою кровь. Теперь можешь приходить сюда, когда захочешь.

«Знать бы, где это «сюда» находится», – подумала и вдруг поняла, что знаю. Действительно знаю! Каким-то внутренним чувством ощущаю это место и, если понадобится, всегда смогу найти к нему дорогу. Раньше я подобное только с родным домом чувствовала! Но там мама, семья, а здесь…

Я с изумлением выдохнула.

Ведьма понимающе улыбнулась.

– Буду ждать тебя после инициации, девочка. И если понадобится совет, тоже заглядывай.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я.

– Ну, раз вы обо всем договорились, мы можем возвращаться в академию, – подвел итог разговору Алистер, поднялся с дивана и потянул меня за собой. – А то Лиане завтра на занятия.

– Идите, – Горианна махнула рукой, и входная дверь открылась. Потом посмотрела на меня и добавила: – Обзаведись поскорее фамильяром. Когда сила растет, самой ее всплески удерживать намного сложнее. А фамильяру для полноценной работы к тебе еще привыкнуть надо, – добавила ведьма, а змея со значением качнула головой и что-то прошипела.

Что ж, раз надо, тем более медлить не стану. Завтра же с Самаилом поговорю!

– Обязательно, – заверила я.

На том и простились. Едва мы вышли из дома, дверь за нашими спинами захлопнулась.

Уфф! Ну и «свиданьице»!

Я глубоко вздохнула прохладный ночной воздух, переводя дух. Пожалуй, эта встреча была тяжелее, чем разговор с Гиором!

– Сильно устала? – без труда догадался о моем состоянии Алистер.

– Угу, – не стала скрывать очевидное. – Могли бы и предупредить, куда идем.

– Зачем? Ты бы сразу начала нервничать, готовиться, закрываться, а в общении с Горианной лучшая тактика – естественность. Она, знаешь ли, весьма подозрительна. Сейчас же она полностью считала твои эмоции, и все прошло замечательно.

Вот ведь стратег! Хотя с его логикой не поспоришь.

– Понятно, – я кивнула и огляделась.

Странное все-таки место. Я бы точно тут жить не смогла. Пожалуй, только очень нелюдимому и стремящемуся оградиться от мира человеку было бы здесь уютно, что говорило о характере старой ведьмы больше любых слов.

– Пойдем, – отвлекая от размышлений, поторопил Алистер. – Нам еще через лес пробираться. Будем медлить, вообще не выспишься. Бодрящие зелья, конечно, вещь хорошая, но нормального отдыха не заменят.

– Почему вы не используете телепорт?

– Условие Горианны. Да и над лесом искажающий щит поставлен, координаты сбивает. Портал-то в принципе открыть можно, только неизвестно, куда тебя из него выбросит. Ты же не хочешь в стене оказаться? Или на дне океана?

Я не хотела, поэтому нервно помотала головой и пошла вперед по знакомой тропе. Правда, слишком уж интересно было, с кем мы только что общались, так что от расспросов удержаться не смогла. Едва мы отошли от дома, сразу же полюбопытствовала:

– А кто она вообще такая?

– Горианна – старейшая из темных ведьм на данный момент. Инициацию она проходила еще во времена моего прадеда.

– Ого!

Нет, я подозревала, что ведьма стара, но чтобы настолько? Ей же под четыреста лет, получается! Учитывая, сколько за это время темных ведьм было уничтожено, просто удивительно, как ее не тронули.

– Спокойная, в магические конфликты и заговоры никогда не вмешивалась, потому и жива до сих пор, – легко догадавшись о причинах моего восторга, пояснил Алистер. – Как и ты, кстати, растения любит.

– Да я уж заметила, – я кивнула и покосилась на ближайшую шипастую лиану. Та, правда, теперь никакого интереса к нам не проявляла, как и вся остальная окружающая растительность. – Значит, вы давно знакомы? Поэтому она вам помогать стала? Ведь это у нее вы рецепты темных зелий для меня брали?

– У нее, – Алистер кивнул. – Но лично мы познакомились недавно. Собственно, твое появление и подтолкнуло меня к поиску подходящей опытной ведьмы. Благо архивы наша семья ведет тщательно, так что сложностей с выбором не возникло. Варить необходимые зелья она, правда, отказалась наотрез именно из-за правила ни во что не вмешиваться. Но рецептами делилась, а потом заинтересовалась тобой.

«Уверена, не без вашей помощи», – мысленно хмыкнула я. Как я уже убедилась, лорд Алистер хорошо понимал людей и их слабости, а потому неспроста для контакта именно старуху Горианну выбрал. Такую, для которой избавление от мук смерти наиболее актуально. Затем в нужный момент рассказал обо мне, получив учителя и потенциальное усиление собственной ведьмы. И ведь надо же, ради этого в такую глухомань забрался!

– Сложно, наверное, было ее в этом лесу отыскать? – я с уважением взглянула на него.

– Нет, – Алистер улыбнулся. – Вот это как раз самое простое. Мы при желании можем найти любого инициированного мага, артефактника или ведьму, кто когда-либо выходил из стен академии Черного дракона. Метка, которая появляется во время обряда, остается в ауре до конца жизни.

– То есть вы следите за всеми сильными магами?! – ахнула я.

– Вот делать нам больше нечего, – фыркнул ректор. – Нет, конечно. Мы вообще нейтралитет храним, если ты помнишь. Однако большая сила может привести к большим бедам. Например, поедет у какого-нибудь сильного мага или ведьмы кукушка, и начнут они творить всякое. Да не напрямую, а спрятавшись в таком вот лесу-болоте. С меткой их хотя бы отыскать можно, главное, узнать кого.

– А-а, понятно, – протянула я и тут кое-что вспомнила.

Зелье! То самое зелье подтверждения владения, указывающее хозяина вещи, которое у меня не получилось сварить! Ведь я тогда все удивлялась, зачем оно Алистеру. Думала, он просто вынуждал меня согласиться на инициацию. А ведь если он действительно кого-то ищет и у него есть улика, но не хватает прямых доказательств, то это зелье и впрямь актуально как никогда! Всего-то надо будет взять список подозреваемых и использовать подтверждение владения. Затем по метке переместиться к истинному виновнику, и все, дело закрыто!

– Вы того, кто на Кры… э… на леди Камиллу напал, ищете, да? – тихо спросила я.

Во взгляде лорда Алистера промелькнуло что-то странное, но потом он кивнул.

– Да. Ищу его.

– Значит, улику вы все-таки на…

Споткнувшись, я осеклась и инстинктивно ухватилась за ближайшую ветку с крупными белыми бутонами. А в следующий миг в покусанный змеей палец снова что-то вцепилось!

На этот раз мой вопль был куда сильнее, как и боль. Причем источник этой боли – белый зубастый цветок – внаглую повис на пальце и не желал с него стряхиваться!

Помогло лишь вмешательство Алистера. Выругавшись сквозь зубы, он перехватил мою руку, сорвал с нее возжелавшую ведьмаческой плоти флору и швырнул на землю. Замахнулся ногой, чтобы придавить, но перепачканный в крови цветочек увернулся. Отскочил на двух тонких ножках-корешках сначала в одну сторону, потом в другую, а затем шустро метнулся под корягу и сжался там едва заметным комочком.

– Спалю, пожалуй, – задумчиво произнес Алистер и щелчком пальцев вызвал небольшой огненный шар. – Явно очередная случайная мутация, причем ходячая. Нехорошо. Может убежать отсюда и кого-нибудь тяпнуть, а у Горианны потом проблемы будут.

Цветочек при виде огненного шара отчетливо задрожал. И мне вдруг так жалко его стало! Маленького, перепуганного, несча-астного! Даже палец почти болеть перестал.

– Не надо! – я быстро вцепилась в мужскую руку. – Он же безобидный! Я его лучше себе возьму!

– Себе? – На меня посмотрели с искренним изумлением. – Вот эту вот фигню на ножках? На кой демон?

– Жа-алко, – выдавила я и во все глаза уставилась на мужчину. – Ну пожалуйста! Можно?

Огненный шар погас. Лорд Алистер равнодушно пожал плечами.

– Ну попробуй. Только не удивляйся, если оно тебя еще раз укусит.

Вот это вряд ли. То есть он, конечно, может, но скорее всего этот цветочек такой же плотоядный, как Гремучая. А на этот случай у меня уже методика отработана.

Я присела на корточки и нежно заворковала:

– Иди сюда, маленький, не бойся.

Цветочек отрицательно помотал ну-у… условно своей цветочной головой и сжался сильнее.

– Да не буду я тебя ругать, наоборот, пожалею. Смотри, а у меня чего есть!

Покопавшись в поясных сумках, я вытащила утренний пирожок с мясной начинкой и, разломив, протянула ему.

Цветочек недоверчиво потянулся вперед, будто принюхиваясь, а потом в мгновение ока оказался рядом, выгрыз начинку и сыто икнул.

– Ор-ригинально, – прокомментировал наблюдавший за нами лорд Алистер.

А мне вдруг подумалось: цветочек-то и впрямь необычный. Живой? Безусловно. Магический? Бесспорно. Значит, вполне способен справиться с резервом силы, причем немаленьким. А что еще от фамильяра надо?

Да, это не жемчужный или лиловый барс, но какая в принципе разница? Зато не буду от милости Самаила зависеть. И вообще, цветочек маленький, так что всегда при мне сможет находиться.

Я еще додумывала последнюю мысль, а губы уже шептали первые слова привязки.

– Лиана?

На оклик ректора не обратила внимания: заклятье следовало читать непрерывно. Тем более цветочек потихоньку начал забираться на протянутую руку, цепляясь корешками за пальцы.

– Лиана!

Не слушая, дочитала привязку до конца. Замолкла, лишь когда над цветочком вспыхнуло голубое сияние, а сам зубастик мирно скрутился в бутон на моей ладони. В душе разливалось новое, странное, но приятное чувство единения. С улыбкой на губах посмотрела на лорда Алистера и наткнулась на хмурый взгляд.

А затем мне крайне недовольным тоном сообщили:

– Лиана, ты дура.

Так сразу обидно стало!

– Почему это? – вскинулась я.

– Да потому, что я мог найти тебе любое существо для

привязки. Любое! – выдохнул тот. – А ты из всего разнообразия потенциальных фамильяров выбрала жалкий, мелкий, бесполезный цветок. Ну и что из него вырастет?

– Что вырастет, то вырастет, – я пожала плечами. – Я все равно в завоеватели мира не стремлюсь.

– Да он тебя даже защитить не сможет!

– Почему? У него вон зубы есть.

В подтверждение моих слов цветочек тотчас оскалился и храбро ими клацнул.

А ректор на это посмотрел-посмотрел и… заржал! Не обидно, скорее обреченно, смиряясь со всей нелепостью ситуации и ее неизбежностью.

– Кахор с ним. Хочешь этого зубоцвета оставить – оставляй. Только потом не удивляйся, что над тобой опять смеяться будут.

– Над Гремучей, между прочим, уже не смеются, – буркнула я, бережно прижимая цветочек к себе. – Наоборот, завидуют даже.

– Метла была экспериментальной, и там ее бонусы были хотя бы теоретически возможны, – парировал Алистер. – А цветок… а-а, что уж тут говорить, – он раздосадованно махнул рукой и пошел дальше.

– Клац! – выдал ему вслед цветочек.

– И нечего на меня огрызаться! – не оборачиваясь, произнес ректор.

– Клац, – прозвучало уже не так громко.

– Я все слышу!

– Щелк, – совсем тихо, с опаской, но все же сообщил Зубоцвет и посильнее вцепился лапками в кулон.

Упря-ямый! Меня аж гордость взяла. Тем более Алистер, по моим ощущениям, на самом деле не так и недоволен был, как пытался показать.

Когда мы переместились обратно в академию, на ночном небе уже ярко светила полная луна, отчего снег вокруг блестел и искрился. Романтика-а…

«Вот будет тебе романтика, если Самаил все-таки узнал, что тебя опять не было в академии!»

Я ойкнула и резко остановилась. Рука невольно потянулась к кулону. Да уж, вовремя вспомнила, ничего не скажешь!

– Если будут спрашивать, где ты была, скажи, что для подготовки диплома тебе дали доступ в закрытый раздел библиотеки, – заметив это, произнес Алистер. – Я еще при нашем перемещении к Горианне в него эти координаты заложил.

Уф-ф!

Облегченный вздох вырвался сам собой. Что ж, когда Алистер говорил принцу о моей легкомысленности и забывчивости, он в

очередной раз оказался прав.

Смущенно поблагодарив ректора, я со всех ног помчалась в общежитие – оправдываться. Однако мне сегодня явно везло: по заверениям Котелка, Самаил меня вообще не искал. Видимо, в подземельях и впрямь нашлось что-то интересное. Что ж, тем проще.

Затем наступил момент знакомства домового и Гремучей с Зубоцветом – вспомнив определение ректора, я решила звать цветочка-фамильяра именно так. Но если метелка отнеслась к нему с обычным любопытством, то Котелок выдал лекцию ничуть не хуже, чем до этого лорд Алистер. Мол, столько возможностей было, а ты взяла какую-то немощь размером с ладонь.

Спорить и доказывать что-либо Котелку не хотелось, слишком уж в сон клонило. Особенно учитывая, что и завтра предстояло ночь не спать, разумнее было обсудить все утром.

– С хранением силы цветочек справится – все ж магическое существо, а большего мне и не надо, – буркнула я. – И вообще, эта «немощь» тоже пользу приносить может.

После чего ссадила Зубоцвета на стол и забралась в кровать.

– Э! Ты чего это, а рассказать, где с ректором гуляла? И где этого… эту кусачку нашла? – возмутился Котелок.

– К ведьме одной, темной, ходили знакомиться. Завтра расскажу, Коть, ладно? Спать хочу – умираю, – зевнув, пообещала я.

Домовой при упоминании темной ведьмы аж заклокотал от любопытства. Но, сообразив, что рассказчик из меня и впрямь сейчас никакой, тяжело вздохнул и расспросы прекратил.

«Интересно все же, почему Горианна так удивилась, услышав о сделке?» – мелькнула последняя мысль, и я заснула.

Глава 9

А утро началось с шипения, неприятного визга и возмущенных воплей Котелка. С трудом разлепив глаза, я обнаружила, что метла и цветочек отнимают друг у друга кусок мяса. Точнее как: Гремучая активно трясет росянкой, вцепившейся в мясо с одного конца, а Зубоцвет болтается на другом конце и не собирается его отпускать. Более того, еще и жует в процессе.

– А ну прекратить! – рявкнула я, и метла послушно застыла.

– Фамильяр первым начал, – наябедничал Котелок. – Гремучка только позавтракать собралась, как он на мясо набросился.

– Конечно, набросился, он ведь тоже голодный, – оправдала цветочка я и укоризненно посмотрела на метлу. – И тебе не стыдно? Маленького кусочка мяса пожалела?

– Ш-ш?! Ш! – возмущенно сообщила та.

– И я с ней согласен, – поддержал домовой. – Справедливости ради, Лианка, жрет твой Цветогрыз…

– Зубоцвет!

– Ну, Зубоцвет. Жрет он как не в себя. Маленьким тот кусок мяса, что он успел схарчить, я бы точно не назвал. Вон, смотри, мы стоим, а он уже почти все сгрыз! И куда в эту немощь только лезет?

Посмотрела. Поняла, что с обвинениями явно поторопилась, и забрала ни на грамм не потяжелевшего Зубоцвета на руки.

– И правда, куда в тебя лезет? – пробормотала задумчиво, доставая Гремучей новый кусок мяса.

Вместо ответа цветочек только сыто икнул.

– Давай, раз проснулась, выкладывай, что вчера происходило, – потребовал Котелок.

Я с сожалением покосилась на подушку, зевнула и принялась рассказывать.

Именем Горианны домовой впечатлился. Оказалось, аж две из его прошлых хозяек ее знали и уважали, так что расчетливость Черного дракона пришлась Котелку по душе. А вот история отлова фамильяра его, напротив, расстроила.

– Жалость, Лианка, – очень плохое качество для темной ведьмы, – в очередной раз укорил Котелок. – Особенно если она расчетливость перевешивает.

– Ну почему же? Гремучую я вот тоже пожалела, – напомнила я.

– И это исключение из правил только доказывает его

верность, – буркнул домовой. – У метлы хоть перспективы были. А у цветка их в принципе нет. Вот наступит на него кто-нибудь ногой, и все. Ходи потом десять лет в трауре. Хотя… – Котелок запнулся, а потом с неожиданной резвостью подскочил на месте. – Погоди-ка! Кажется, выход-то есть!

– Давить Зубоцветика не позволю! – тотчас выпалила я, а цветочек перепуганно шнырнул мне за пазуху, для устойчивости вцепился лапками в рубин и клацнул зубами.

– Да нет, это уж крайний вариант, – успокоил домовой. – Просто я вспомнил, что у одной из моих прошлых хозяек два фамильяра было.

– Два? – я изумленно моргнула. – Как два? Такое разве возможно?

– Видимо, возможно. Для сильной ведьмы. Очень сильной.

– Очень? В каком смысле – очень? – уточнила с подозрением. – Уж не такой ли сильной, которая инициацию прошла?

– Именно! – радостно подтвердил Котелок. – Как пройдешь обряд, сразу заведем тебе хорошую зверюшку! Редкую, мощную и зубастую.

– Клац!

– По-настоящему зубастую, – не впечатлился домовой демонстрацией зубов выглянувшего из-за пазухи цветка. – Впрочем, ты, пожалуй, тоже сгодишься. Слышь, Зубоцвет? У хозяйки нашей жених есть…

– Клац?

– Нет, не дракон. Точнее дракон, но другой. Полукровка. Белобрысый такой, ты его сразу узнаешь, – начал объяснять Котелок, причем цветочек, наклонив голову, его реально слушал! – Так вот, жених этот нам не пара, но наглый без меры. Если он руками своими к Лианке полезет, куси его прям за пальцы, и посильнее. Шоб больше неповадно было. Понял?

– Клац-клац!

Вот честное слово, прямо как «клянусь» прозвучало! И цветочек сразу такой гордый стал, что ему задание ответственное поручили. Распрямился, листочки изогнул покрасивее и перламутром отливать начал.

Впечатлились все, даже Гремучая. Она Зубоцвету кусочек мяса презентовала.

Уладив таким образом утренний конфликт, я начала собираться на занятия. Разумеется, фамильяра решила взять с собой – как не показать питомца подругам? Поэтому переместила Зубика на блузку, а едва тот ловко уцепился своими корешками за ткань нагрудного кармашка, отправилась в столовую.

Хвастаться.

Девчонки заметили его сразу. На зеленой форменной блузке ведьмаческого факультета белоснежный, отливающий перламутром цветок с бледно-розовыми прожилками смотрелся очень эффектно.

– Ой, а что это? – восхищенно вздохнула Всеслава, когда я подошла с подносом к нашему столику. – Такой красивый!

В ответ на комплимент Зубик раскрыл все-все лепесточки и повертелся, позволяя разглядеть себя со всех сторон.

– Зубоцвет. Магическое существо и мой фамильяр, – с гордостью представила я, демонстрируя питомца его новым поклонницам.

Неожиданно рядом раздался смех Орсанны.

– Тоже мне фамильяр, наступил и забыл. Впрочем, для тебя, Лианка, самое то. Ты несуразная ведьма и фамильяра себе выбрала такого же. И где подобрала-то только?

Брезгливо глядя на мою «брошь», ведьмочка приблизилась. А Зубику только того и надо было! Мгновенно оскалившись, он подался вперед и воинственно клацнул зубами.

От неожиданности Орсанна испуганно отпрянула назад. Я же быстро придержала своего фамильяра, ибо тот, похоже, решил прыгнуть на обидчицу, а это было совершенно ни к чему. Одно дело – напугать, а другое – откусить нос. Тут виноватым видом и заверениями, что подобного больше не случится, не отделаешься.

– Держи свою невоспитанную гадость при себе, Тиррель, – нервно бросила Орсанна.

– С удовольствием, но не раньше, чем ты станешь держать язык за зубами, – парировала я, а Зубоцвет, продолжая скалиться, тихонько зарычал.

– Мерзость, – ведьмочка передернула плечами и поторопилась отойти к своим подругам.

Я же взяла один из пирожков с мясом и скормила его гордому собой фамильяру. Оставшиеся два припрятала в сумку на будущее. Гремучей тоже наверняка захочется позавтракать перед полетами.

– Нет, Лианка, тебе все-таки, как никому, везет на всякую кусачую растительность. Прелесть-то какая! И как он Орсанку уделал! – восхитилась Сабина.

– А правда, где ты его достала-то? – полюбопытствовала Дамира.

– А это и не я, – я многозначительно улыбнулась.

– Неужели?..

– Именно! Вчера вечером лорд Алистер подарил, – «призналась» я.

А что? Совсем соврать не получится – почуят, но и правду не расскажешь. Так что вариант свалить все на ректора самый оптимальный.

Разумеется, после этого к моему Зубоцветику не остался равнодушным никто, и находить в нем стали исключительно плюсы. Даже те, кто поначалу подходил с сомнением, узнав, что цветок – выбор ректора, признавали, что это явно «редкий и ценный фамильяр, раз о нем никому не известно было». И вообще, компактность удобна. А еще цветок – крайне романтичный и символичный подарок девушке.

В общем, зря лорд Алистер вчера говорил, что надо мной смеяться будут. Грамотная подача – и половина девчонок академии захотели себе такой же. Тем более Зубоцвет, от щедрот ведьмаческих закормленный пирожками, был крайне благодушен, сиял и, кажется, любил весь мир. Ну и икал периодически.

Однако все же никакой диковинный фамильяр не мог перекрыть радость от предстоящего урока полетов. Поэтому, едва завтрак закончился, мы дружно поспешили за метлами, а после на полигон.

Пока добирались до места, я скормила Гремучей пирожок. Конечно, упадка сил у нее не наблюдалось, да и утром метла позавтракала, но на всякий случай стоило ее еще подпитать. Занятие предстояло долгое.

На этот раз я решила Гремучую не сдерживать, а испытать в полную силу. В конечном счете мне стоило знать, на сколько времени хватит метелки, если мы будем лететь максимально быстро. И, главное, какой этот самый «максимум».

Результат порадовал всех: и нас с метлой, и декана Горгону. Спустя три часа полетов сил у Гремучей все еще было вполне достаточно, а скорость и маневренность оказались намного выше, чем у многих.

– Молодец, Лиана. Твоя метелка абсолютна здорова, – подходя к нам, похвалила декан. Потом зацепилась взглядом за цветок у меня на груди и нахмурилась. – А это что за растение? Я такого не припоминаю…

– Это Зубоцвет, мой фамильяр, – ответила я. – Он, э-э, очень редкий!

– Зубоцвет? Не слышала, – обеспокоенность во взгляде Горгоны усилилась. – И откуда он у тебя?

Тут уж заволновалась я. Декан Горгона все-таки не подруги, у нее чуйка на ложь феноменальная. Поэтому пришлось говорить практически правду:

– Лорд ректор помог достать из какого-то магического леса. Спросил, хочу ли я редкого фамильяра, а я, конечно же, хотела.

Ну и вот.

– Хм, – декан неодобрительно покачала головой. Слухи о наших отношениях с лордом Алистером ей не нравились, как и наглядная демонстрация в виде цветка-презента. – Сомневаюсь, что ректор способен выбирать фамильяров лучше ведьм, тем более я об этом существе ничего не знаю. Но раз уж привязка прошла, пусть так. Хотя… он, насколько я вижу, плотоядный?

– Да, но он маленький и вреда не причинит, – быстро заверила я.

Зубоцвет, к счастью, проявил благоразумность и под строгим взглядом декана геройствовать не стал. Напротив, сжался и потускнел, всячески демонстрируя свою безобидность.

– Что ж, возможно. Но все-таки оставляй его у себя в комнате, пока ваша связь не сформировалась окончательно. Послушание у фамильяров на этом этапе еще слабо развито, а что он может причинить окружающим – большой вопрос, – произнесла Горгона и, дождавшись моего кивка, наконец-то отошла к другим ведьмочкам для разбора их полетов.

Ну а я поспешила в общежитие. Перед обедом надо было оставить метелку и цветочек. С последним расставаться было жалко, все-таки он идеально смотрелся в роли живой броши на груди и меня защищал. Да и Зубик тоже слезать сразу не захотел, видимо, понравилось путешествовать по академии. Много восхищения, вкусная еда – это вам не в лесу сидеть.

– Ну ничего, хороший мой, – уговаривала я его. – Вот совсем скоро наша связь окрепнет, и тогда мы куда еще только ни сходим. И в столицу слетаем, даже прямо на Гремучей. Она у нас уже сильная стала, справится.

– Ш! – гордо подтвердила метелка и улетела в свой угол отдыхать.

– Вот видишь? Точно слетаем, – заверила я. – А я скоро вернусь и принесу еще пирожков.

При слове «пирожок» Зубик все же отцепился от моей одежды и послушно сел на столе.

– Вот и умница, – похвалила фамильяра и выудила небольшой кусочек мяса из запасов.

Гремучая тут же оказалась рядом и ткнула росянку мне в щеку, требуя и себе поощрение за хорошее поведение.

– И ты умница, – не стала обделять свою метелку, а потом строго приказала: – Без меня не хулиганить, дружить и слушаться Котю! Он тут остается за главного!

– Вот не было у Котелка печали, завела ведьма разумную флору, – вздохнул домовой из своего угла.

– Не бурчи, – по-доброму усмехнулась я. – Лучше наладь

между вами всеми общение. Вон, задание какое-нибудь им придумай совместное. Только не перетягивание мяса!

– Ладно, – Котелок еще раз вздохнул. – Придумаю.

– Я в тебя верю! – я отправила домовому воздушный поцелуй и побежала в столовую.

Настроение было замечательным. Казалось, все проблемы остались позади, жизнь налаживалась, а будущее выглядело безоблачным и радужным. Так я чувствовала себя практически до окончания обеда. Ровно до того момента, пока на пороге столовой не объявился Самаил. И вот когда блондин нашел меня хмурым взглядом и уверенно направился к нашему столу, где-то в глубине сознания звякнул тревожный колокольчик.

Как-то сразу пришло осознание, что на завтраке Самаила не было, но теперь-то ему наверняка доложили, что мне ректор подарок сделал! А ссориться с женихом именно сейчас, перед перспективой похода в тайный лабиринт, ну очень не хотелось.

По счастью, устраивать скандал на людях он не стал. Коротко поздоровался и кивком указал мне на дверь.

– Лиана, на пару слов.

Девчонки сразу сообразили, о чем будут эти «пара слов», поэтому напряженно посмотрели на меня, ожидая реакции. Дамира так и вовсе была готова вскочить и начать меня защищать. Однако сейчас это было не в моих интересах, тем более в голове уже сформировался план оправдательной речи. Так что я послушно поднялась, улыбнулась девчонкам, показывая, что все в порядке, и отправилась за Самаилом к выходу из столовой.

Окружающие провожали нас любопытствующими, а зачастую и злорадствующими взглядами. Явно ожидали очередной ссоры и нового витка сплетен, но я мысленно показала им всем большую фигу. А особенно мерзко ухмыляющейся Орсанне и куда более неприличный жест показала… тоже мысленно, разумеется. Потому как мы, темные ведьмы, на людях вежливыми быть стараемся. Нам это для выживания необходимо.

– Откуда слухи о том, что тебе ректор фамильяра подарил? – ожидаемо потребовал объяснений Самаил, едва мы оказались в коридоре. – Ко мне обратиться не могла, что ли? И вообще, зачем ты его приняла?

– Я хотела, честное слово хотела, – сказала, между прочим, чистую правду я. – Но тут такая ситуация произошла, понимаешь… в общем, у меня выбора не оказалось.

– В смысле? Он тебя что, заставил?! – от возмущения в глазах Самаила блеснули алые сполохи.

– Нет-нет, что ты, – я быстро замотала головой. – Наоборот,

это я его, э-э, убедила… короче, слушай. Вчера я экспериментировала с воздействием зелий на растения – потенциальные артефакты. Ну, как с Гремучей было. Для этого мне понадобилось плотоядное растение, но небольшое. Не кусты гремучника ведь в лабораторию тащить было? Вот я и выбрала для эксперимента Зубоцвет.

– Та-ак, и воздействие, как я понимаю, оказалось удачным?

– Ну не то чтобы совсем, но примерно да, – подтвердила я. – Зубоцвет тяпнул меня за палец и попытался сбежать. А потом появился ректор, отругал и захотел цветочек спалить. А мне жалко стало, это же я его таким сделала!

– И ты не нашла ничего лучшего, как привязку фамильяра прочитать? На цветок?! – Самаил схватился за голову.

– Ну-у да. Так что ректор, условно говоря, и вправду мне его подарил. В смысле, не убил. Но не признаваться же народу? – я, стараясь изобразить на лице самое несчастное выражение, жалобно посмотрела на него. – Они бы засмеяли, особенно Орсанна!

– Лиана, какая же ты ду-ура!

Ой, что-то мне это напоминает. Ой, где-то я эти слова слышала, причем не далее как вчера.

– Я бы мог достать тебе любого фамильяра! Любого! А ты из всего разнообразия выбрала какой-то жалкий, дефектный цветок?

Да. Точно слышала, причем с такими же интонациями.

– Ну, он все-таки магический, значит, резерв силы хорошо хранить сможет, – вкрадчиво отметила я. – К тому же мне тут сказали, что после инициации я второго завести смогу…

– Никакой инициации не будет, – резко оборвал Самаил. – Вот об этом вообще можешь забыть. Я тебя туда не пущу.

Ого! То есть все настолько серьезно, что даже перспектива сверхсильной ведьмы с двумя фамильярами не настолько важна? Все-таки это очень странно.

– Ладно, – Самаил с досадой махнул рукой. – Что есть, то есть. Но твою версию с появлением фамильяра в любом случае необходимо откорректировать.

– Как? – всем своим видом я демонстрировала полное согласие сообщить общественности что угодно. Только бы не поссориться!

– Говори, что цветок одобрила наша семья, а ректор просто помог его достать. Он же, типа, редкий считается?

Уф-ф! Пронесло!

Я быстро кивнула.

– Очень редкий! Не вопрос!

– Вот и договорились. Да, и кстати, я все подготовил для

нашего… свидания, – Самаил многозначительно выделил последнее слово. – И чтобы оно прошло как надо, пойдем ближе к ночи, когда все спать отправятся. Я за тобой зайду, будь готова. Оденься удобно и тепло, на улице зима все-таки.

В душе мгновенно вспыхнуло предвкушение приключения. Мы пойдем в тайный лабиринт академии! Сегодня!

– Хорошо, буду ждать, – заверила я, после чего Кречет коротко кивнул и поспешил обратно в столовую.

Ну а я, с мечтательной улыбкой на лице, медленно отправилась в лекционный корпус.

Разумеется, появление подруг не заставило себя ждать. В аудиторию они вбежали ненамного позже меня.

– Вот! – торжествующе возвестила Всеслава. – Вы боялись, что он ее обидит, а она вон, довольная сидит! А я сразу говорила – Самаил исправляется! И все у них будет хорошо!

– С тобой точно все в порядке? – недоверчиво уточнила Дамира.

– Точно, – я кивнула и, заметив в дверях новых ведьмочек, чуть повысив тон, пояснила: – Самаил был в курсе, что мне Зубоцветика подарят. Кречеты согласились, что фамильяр очень редкий и мне подойдет, так что повода для скандала нет.

– А почему он тогда такой хмурый пришел и тебя с места дернул? – Сабина с подозрением прищурилась.

– О свидании сорванном напомнил. Новое назначил и сказал, чтоб даже не думала на этот раз сбегать.

– И-и?

– И что поделать, пойду, хотя и не очень хочется, – я пожала плечами. – Надо же нам как-то общаться.

– Не хочется? – Всеслава хмыкнула. – Тогда чего такая счастливая сидела?

– А чтоб ей не радоваться? – ответила за меня Дамира. – Ректор цветок раритетный подарил, и при этом Кречеты ничего против сказать не могут. Тут любой на ее месте, как магический светильник, сиял.

В подтверждение ее слов я уверенно кивнула. Уж не знаю, насколько поверили этому остальные, но от дальнейших расспросов избавило появление профессора Гизира. Отравология к посторонним разговорам не располагала, так что скользкая тема, к счастью, была закрыта. Устроенная профессором контрольная тем более заставила думать только о ядах и противоядиях, а не о подозрительных свиданиях. Под конец занятия все были вымотаны так, что перед глазами только формулы и граммовки зелий стояли. Поэтому я терять время не стала и под предлогом моральной подготовки к свиданию быстро

сбежала к себе.

Усталая, ввалилась в комнату, с облегченным вздохом бросила сумку под стол, поздоровалась с домочадцами… и ошарашенно замерла.

Потому что и метелка и Зубоцвет изменились!

Фамильяр мой стал раза в полтора крупнее. Гремучая же на краях веточек обзавелась мерцающими опасным пурпуром шипами.

– Шипы?!

– Антимагические шипы, между прочим, – поправил крайне довольный Котелок. – Я поразмышлял на тему того, как можно было рассеять заклинание, которым нас твой женишок недавно связал. Ну а наша умница-метелочка, как могла, постаралась воплотить мои измышления в реальность.

– О-о-о, – впечатлилась я, разглядывая красующуюся Гремучку.

– Клац! – потребовал внимания к себе и Зубоцвет.

– Да-да, я вижу, как ты подрос. Потяжелел, наверное? – я с улыбкой обернулась к нему и вдруг заметила на листочках блестящие тягучие капельки. – А это еще что такое?

– А это – яд!

– Что?! – я обалдело уставилась на домового.

– Яд! – с гордостью повторил тот. – Правда, здорово? Моя работа!

– Откуда… в смысле твоя работа?!

– Ну, ты сама сказала, приглядывать, учить. Вот я и научил его яд вырабатывать.

– Как?!

– Да легко, – Котелок фыркнул. – Из Зубоцвета твоего весьма понятливый фамильяр получился, схватывает на лету. Вот я ему про яды рассказал, потом Гремучая на росянках продемонстрировала, Зубоцветик попробовал, потренировался чуток и свою версию нам выдал. Весьма неплохую, кстати: с параличом и болевым шоком. Концентрация, правда, у него пока маловата, но, как подрастет, можно и до смертельного уровня довести.

– Капец, – тихо выдохнула я.

– Кстати, можно дать ему на пробу еще какие-нибудь яды, более серьезные. Думаю, Зубоцвет и их сможет воспроизводить…

– Ка-апец.

Окончательно ошарашенная новостями, я медленно опустилась на кровать. Вот правильно Горгона меня заставила Зубоцветика в комнате неделю держать! Чуйка у ведьмы магистерская. Не приведи Кайа, отравит цветочек кого-нибудь,

вон Орсанну ту же, и что потом?

– Клац! – мечтательно прищелкнул зубками фамильяр. Ну да, они же мысли и эмоции хозяев считывать могут.

– Вот даже не думай этого делать, – быстро предупредила я. – Я Орсанну, конечно, не люблю, но под арест попасть не хочу. Меня тогда никакой ректор не спасет!

– Да, травить будем осторожно, – назидательно добавил Котелок. – Слышь, Зубоцвет? Помнишь, что я тебе про осторожность говорил? Исподтишка и крадучись!

– Клац! – заверил цветочек и…

Тут я обалдела во второй раз, потому что лепестки его на миг вспыхнули и начали становиться все более и более прозрачными. Буквально пара секунд, и цветочек стал практически невидим. Угадывались только прожилки и окутанный слабым маревом контур. А потом этот контур приподнялся на ножках-корешках и сделал несколько крадущихся шагов.

– Ка-а-апец. Полный и окончательный, – и я нервно хихикнула.

– Ну мы же молодцы?

– Без сомнения, – подтвердила я. – От тебя, Коть, вообще не ожидала таких талантов к воспитанию. Нам бы теперь со всеми этими, э-э, исключительно нужными способностями никому не навредить. Случайно.

– Случайно? Ха! Только расчетливо и злонамеренно! – провозгласил домовой.

А Гремучая и Зубик дружным шипеньеклацаньем его поддержали.

Да-а, перспективы, конечно, для темной ведьмы с такой поддержкой открываются самые широкие. Надеюсь, меня все-таки не арестуют.

Тихонько вздохнув, я оставила свое боевое войско тренироваться дальше, а сама занялась дипломом. Копание в книгах – самое лучшее дело для того, чтобы скоротать время до ночи.

Правда, ожидание затянулось настолько, что даже книги не спасли. Привалившись на подушку, я уже успела задремать, когда наконец-то раздался стук в дверь.

Сон тотчас как рукой сняло. Я ужаленной кошкой метнулась к двери, открывая. Самаил проскользнул в комнату, не дожидаясь даже, когда дверь откроется полностью.

– Ты готова?

Но ответить я не успела.

– Ш-ш! – воинственно возвестила метелка, выпустив сразу с десяток росянок.

– Клац! – поддержал ее цветок и тоже ощерился.

А в следующий миг эти двое рванулись к Самаилу с явным желанием укусить, причем брошенное им парализующее заклятье Гремучая отбила. Я в последний момент успела удержать Зубоцвета и перехватить метелку за древко. Вот только мои питомцы униматься не собирались, изо всех сил дергаясь, чтобы дотянуться до парня.

Картина та еще. Метла шипит, цветочек рычит, зубами оба щелкают. Жуть, в общем!

– Лиана! – взвыл Самаил. – Уйми свою взбесившуюся флору!

А «взбесившаяся флора» взяла и плюнула в него ядом. Дружно.

– Да чтоб вам!

Парень схватился за лицо и с ожесточением принялся его тереть.

– Прекратить! – опомнившись, перепуганно рявкнула я. – На место марш! Оба!

Тоже мне «исподтишка и крадучись»! Самаил хоть и дракон наполовину, но, как говорил Котелок, полностью устойчивостью к ядам не обладает. А чем в него плюнули мои защитники – это еще большой вопрос! И если он сейчас помрет, что мне с трупом жениха в комнате делать?!

Метелка и Зубоцвет, довольные свершившимся актом возмездия, юркнули за шкаф. Я же, не теряя времени, выудила из поясной сумочки флакон с универсальным антидотом и впихнула Самаилу в руки.

– Выпей немедленно и иди умойся! – я подтолкнула его к двери в ванную.

– С-с-спасибо, – сквозь зубы процедил тот.

И вот уверена, сказать Самаил хотел совсем другое!

Когда раздался шум воды, я обернулась к горе-телохранителям и, строго сведя брови, проговорила:

– Это что такое было? Я команду к нападению не отдавала.

– Демонстрация разработанной стратегии на случай внезапно ворвавшегося на подконтрольную территорию врага! – бодро отрапортовал Котелок.

– А предупредить заранее о своей «разработанной стратегии» ты не мог? – буркнула я. – Мне сейчас с Самаилом ссориться вот вообще нельзя! Не приведи Кайа, вы мне поход в подземелья сорвете. Накажу!

Говорить пыталась уверенно, хотя сама с трудом представляла, как можно наказать свою флору. Рука же не поднимется… Но об этом я подумаю потом, если они еще раз решат поперек моего слова идти. Кто тут хозяйка, в конце

концов? Я или они?

Уверенности в том, что питомцы прониклись моей гневной речью, не было. Поэтому, когда все еще ругающийся Самаил вышел из ванной, грозно зыркнула на Гремучую и Зубика и погрозила пальцем.

По счастью, те проявили благоразумие и второй раз нападать на свою жертву не стали.

– Ты как? – я внимательно осмотрела лицо Самаила на наличие повреждений.

Готова была оправдываться и лично варить что-нибудь для исцеления, но не пришлось. Ничего страшного с Кречетом не случилось. Так, легкая краснота на щеках, словно парень переел малины, но и она быстро сходила на нет.

– Жить буду, хотя яд у твоей метлы весьма неприятный, – раздраженно сообщил Самаил. – Будь на моем месте обычный человек, твой антидот не уверен, что помог бы. Паралич, по крайней мере, на пару суток был бы точно. У Зубоцвета яд послабее, с ним было проще. Хотя оно и неудивительно – это ведь вон та мелочь, да?

Он с явным пренебрежением оглядел обвившего корешками метелку цветочка.

– Клац! – сердито откликнулся тот.

– Он еще вырастет. Откормлю, – вступилась я за фамильяра.

– Ну-ну, – Самаил хмыкнул, явно в это не поверив. – Лучше не корми, а воспитанием их займись. А то покалечат кого-нибудь.

– Обязательно, – кивнула я и поспешила сменить тему: – Мы выходим? Я готова.

– Да, идем, – Самаил подхватил меня под локоть и вывел в коридор.

По сонному общежитию шли осторожно, стараясь ступать максимально бесшумно. Сон у ведьмочек чуткий, да и метлы с фамильярами на страже. Выглянет кто-нибудь не вовремя, и разыгрывай потом спектакль, время трать.

Выйдя на улицу, быстрым шагом направились ко входу в тайное подземелье, а здесь, как оказалось, нас уже ждали. Двое парней, с трудом различимых в темноте, стояли, прислонившись к стене.

Я было насторожилась, но Самаил пояснил:

– Это мои друзья и очень полезные люди, – а когда мы подошли ближе, представил: – Лиана, знакомься: Баррет и Триор.

– Привет, – тихо откликнулись те.

– Привет, – стараясь рассмотреть лица парней, ответила я.

Лица действительно оказались знакомыми. Именно с этими ребятами последнее время больше всего общался Самаил.

Крупный и темноволосый Баррет, судя по нашивке, оказался с четвертого курса факультета артефакторики. Ну а русоволосый Триор был однокурсником Самаила. Он же, потерев руки, вполголоса уточнил:

– Ну что, двинулись?

– Да, – откликнулся Самаил и, шагнув к стене, открыл тайную дверь.

Оглянувшись, мы быстро, друг за другом скользнули в темный проход, после чего дверь закрылась. Мы оказались в сплошной темноте.

К счастью, ненадолго. Ребята были уже наготове и зажгли несколько световых шаров, которые окружили нашу процессию и осветили путь метров на десять вперед.

– Идем цепочкой. Лиана, ты следом за мной. Внимательно смотрим по сторонам, – принялся раздавать команды Самаил. – В прошлый раз я тут, конечно, ничего не заметил опасного, но мало ли. Маячки ставим на каждом повороте и ответвлении. Понятно?

– Как и договаривались, – откликнулся Баррет.

Самаил дождался кивка Триора и повел наш маленький отряд вперед.

Вообще-то цепочкой идти было совсем не обязательно: коридор хоть и был узким, но не настолько, чтобы там не могли разойтись два или даже три человека. Скорее, такое решение Самаил принял только ради безопасности.

Стены, пол и потолок здесь были выложены из грубого камня. Причем, судя по тому, каким гладким он был под нашими ногами, создали этот туннель очень-очень давно. Во всем этом было свое таинственное очарование. Захотелось прикоснуться к каменной кладке, пройтись пальчиками по ее трещинам и выемкам, ощутить их древность и силу.

– Не стоит тут ничего трогать, пока мы не проверили безопасность, – одернул Самаил, каким-то чудом уловив мою потянувшуюся к стене руку. – Мало ли, может, тут сигнальные заклятья висят.

Я досадливо поджала губы, но просьбу выполнила и дальше шла, спрятав руки за спину.

К удивлению, в подземелье оказалось абсолютно сухо, а воздух был свежим, словно здесь присутствовала какая-то скрытая система вентиляции. В общем, на первый взгляд совершенно нестрашное место. Еще бы избавиться от давящего осознания того, что мы находимся глубоко под землей и, судя по весьма крутому наклону пола, спускаемся еще ниже! Все-таки мы, ведьмы, не привыкли ползать по кроличьим норам, нам куда приятней рассекать на метле по небу. Видимо, из-за этого у меня

началась легкая степень клаустрофобии.

Но ничего! И с этим справлюсь. Тем более лорд Алистер заверял, что никакой опасности тут нет, да и хранитель на страже. А посмотреть, что тут под академией интересного, ой как хочется! Пусть именно сейчас ничего вокруг и нет.

– Пришли, – вырывая меня из размышлений, сообщил Самаил.

Я тотчас с любопытством выглянула у него из-за спины, но ничего необычного не увидела. Простая развилка с еще одним, уходящим вправо коридором. Точно таким же, как и тот, по которому мы шли до этого. Мы свернули туда и через несколько метров остановились.

– Здесь, – Самаил указал на ничем не примечательный участок стены. – Баррет, проверь. Чувствуешь?

– Нет, хотя… – артефактник нахмурился и как будто принюхался. – Очень слабое эхо. Вот ведь! Если бы ты прямо в это место не ткнул, никогда бы не нашел. Все-таки твое драконье чутье нереально крутое.

– Не жалуюсь, – мой жених самодовольно улыбнулся. – Что-что, а способность чуять магию мне от предков передалась в полном объеме.

И вот тут я впервые забеспокоилась. Потому что если Самаил не преувеличивает и эта способность у него, как у полукровки, не пострадала, то он вполне может найти что-то действительно скрытое. А если учесть, что скрыты здесь исключительно опасные вещи…

«Нет, ничего не случится, – оборвала я себя. – Кассиэль на страже, в крайнем случае он вмешается. Да и вообще, одно дело – магию почуять. Совсем другое – взломать защитный блок».

Однако, несмотря на очевидную логику, за тем, как ребята выстраивают магическую цепочку, наблюдала с напряжением. Самаил и Триор положили руки на плечи Баррета, подпитывая артефактника силой, а тот протянул к стене руку с зажатым в ладони мутным кристаллом. Стоило кончику артефакта коснуться каменной кладки, как тот запульсировал пурпурными искорками.

«Точно не вскроют», – успокаиваясь, сделала вывод я. Пурпур обозначает самый высший класс защиты. Такой только очень крутой маг снять может. Или очень крутой артефакт. Но уж никак не горстка адептов с потыренным у декана факультета артефакторики кристаллом-диагностом. В том, что его «одолжили» именно у Мараваса, признался сам Баррет. Парень, как оказалось, имел доступ к хранилищу факультета.

Так и вышло. Что только трое начинающих взломщиков не

делали! И магией щит накачивали, чтобы тот сам разрушился, и какие-то связи пытались оборвать. Даже артефакт-кодировщик, добытый из тех же Маравасовых запасов, использовали. Но все впустую. Провозившись около часа, пришлось констатировать очевидное: имеющимися средствами и силами щит не открыть.

– А чего-нибудь мощного на пробив этой штуки у вас на факультете не завалялось? – с надеждой уточнил Триор.

– Увы, – Баррет раздосадованно развел руками. – Все действительно крутые штуки хранятся в сейфе ректора.

– Жа-аль.

– Это было ожидаемо, – произнес Самаил. В глазах его светилась решимость. – Более того, теперь я точно уверен, что здесь спрятано что-то действительно серьезное. И я не я буду, если не найду способ, как вскрыть щит.

– Ну, если что – зови, – откликнулся Баррет. – Кстати, остальные-то проходы исследовать будем? Мало ли где еще что скрыто? Карту бы составить.

– Да, – Самаил кивнул. – Пока думаем, как обойти защиту, чтоб время не терять, изучим остальное. После выходных соберемся и походим тут. Возьмешь опять кристалл-диагност и маячков побольше. Триор, на тебе дозаправка артефактов.

– Без проблем, – согласился тот.

На том и простились. Ребята ушли первыми, одарив удержавшего меня Самаила понимающими ухмылками. И вот от их ухмылок и мужской руки на моей талии стало не по себе. А в следующий миг меня просто развернули и потянули совершенно в другую сторону от выхода.

– Куда ты меня тащишь? – я дернулась, пытаясь вырваться, но безуспешно.

– Успокойся, – проворчал Самаил. – Пойдем, я тебе еще кое-что покажу. Помнишь, я говорил про реку?

– Помню, – несколько неуверенно откликнулась я.

– Парни ее потом еще посмотрят, ничего особо важного там нет. Но тебе, думаю, понравится. Вы же, девчонки, на внешнюю красоту все падкие.

Хм… напряжение не ушло, но поутихло. Все-таки подземную реку посмотреть тоже хотелось, тем более если там действительно настолько красиво.

Идти пришлось недолго. Уже скоро я услышала шум воды, причем усиливающийся с каждым нашим шагом, словно за видневшимся впереди поворотом была не просто степенная река, которая течет по равнине, а самый настоящий горный поток. Нос уловил запах сырости и свежести, которыми обычно насыщается воздух после грозы.

Невольно ускорив шаг, я завернула за поворот и замерла от изумления и восторга. Такого я действительно не ожидала!

В просторном гроте искрилась река. Небольшая, быстрая, она буквально светилась изнутри. Свечение передавалось ей от свисающих с потолка небесно-голубых сияющих сталактитов. Оно буквально текло по ним, тягуче, вязко изливаясь на речное дно. И там, на дне, свечение было настолько ярким, что при взгляде на него слезились глаза.

Я не смогла сдержать восхищенного вздоха.

– Невероятно!

– Сюда, судя по всему, стекаются остатки отработанной магии из академии, – поделился догадками Самаил. – Водный барьер помогает удерживать ее на дне. Чувствуешь, какой тут воздух? Не будь здесь водяной пленки, магические молнии разрушили бы все основание и академия давно бы уже взлетела на воздух. Но даже при этом, уверен, сюда периодически кто-нибудь приходит убирать излишки. Одной воды все-таки недостаточно.

Да уж. У меня и сейчас вон уже по коже странные мурашки бегут, а волосы наэлектризовались так, будто я по ним расческой долго водила.

Но тем не менее это не пугало. Слишком тут было красиво! Правда, от желания отколоть кусочек сталактита пришлось отказаться. Мало ли?

Внезапно я зевнула, едва успев прикрыть ладонью рот. Несмотря на весь заряд адреналина, усталость все равно брала свое.

Заметив это, Самаил решительно развернулся.

– Пойдем обратно, уже очень поздно.

– Да я не устала, – попыталась заверить его я, ибо уходить отсюда так быстро не хотелось.

Однако Самаил только фыркнул.

– Ага, а то я не вижу.

– Завтра выходной, и у меня тоники есть, – напомнила я.

– На одних тониках жить нельзя, организму нужен полноценный отдых, – не проникся он. – И вообще, мне завтра с утра вставать, домой ехать. Не хочу перед отцом носом клевать.

Пришлось сдаться. Вздохнув, я отправилась вслед за женихом в обратный путь.

Правда, едва мы вышли из грота и его очарование рассеялось, я поняла, что и впрямь пора на отдых. Усталость накатила с удвоенной силой, а сдерживать желание зевнуть стало практически невозможно. Так и дошла до общежития, сонная и зевающая.

– Спокойной ночи, – остановившись у двери, пожелала своему провожатому.

– Спокойной. – Самаил двинулся было обратно по коридору, но вдруг остановился и, не оборачиваясь, добавил: – Как видишь, я могу быть нормальным, Лиана. Что бы ты обо мне ни думала.

Угу. Можешь, особенно когда тебе это выгодно. Только шантаж твоей семьи все равно ничем не перечеркнуть.

Я мотнула головой, отбрасывая неприятные воспоминания. Мне слишком хотелось спать, чтобы тратить время на мысли о Самаиле. Тем более до этого еще предстояло пересказывать Котелку все, что увидела.

– Вижу. Жаль только, что в первый раз за все это время, – откликнулась я и зашла в комнату.

Глава 10

Утром просыпаться не спешила. Наступили выходные, а потому можно было выспаться, тем более лететь домой я не собиралась. В академии хотя бы было чем себя занять, а дома сразу полезут неприятные мысли о том, в каком положении оказалась моя семья. Да и родители наверняка опять начнут запугивать инициацией и оправдывать Кречетов.

Я недовольно тряхнула головой. Ведь решила уже, что не буду об этом думать! Тем более лорд Алистер обещал помочь. Лучше сосредоточиться на дипломе. Все равно подруги разъехались по домам, и Самаил, к счастью, тоже, а вчера я так хорошо в этой теме продвинулась.

Умывшись и одевшись, я решила посетить библиотеку. Сдать уже изученные книги и поискать новые по моей теме. Среди полок с многочисленными фолиантами и учебными пособиями времени на посторонние размышления не осталось. Я углубилась в поиски крупиц информации о способах восстановления артефактов. Выписывала, какие растения и настои повышают способность предметов впитывать магию, как их, в зависимости от «яркости» свойств, можно или нельзя смешивать.

Прервалась только к обеду, и то не столько из-за одолевшего голода, сколько от понимания, что голод одолевает не только меня, но и Гремучую с Зубоцветом. Библиотеку покидала с очередной стопочкой учебников, тетрадкой с выдержками из книг, не подлежащих выносу, и распухшей от знаний головой.

Покормив метелку, немного подумала и решила взять фамильяра с собой в столовую. Адептов в академии почти не осталось, так что шансы, что он причинит кому-то вред, были минимальны.

А когда устроилась за столом, получила незабываемое зрелище того, как Зубик пробует достать мясо из горячего супа. Сначала он «незаметно» потянул корешки к тарелке, но та оказалась злой и обожгла малыша. Отчего Зубик воинственно зарычал и сделал попытку быстро ухватить кусок, плавающий в бульоне. Но тот оказался вертким и уплыл от загребущих корешков на другую сторону.

– Осторожней! – предупредила я цветочек и постаралась салфеткой вытереть корешки, но Зубоцвет, не дождавшись окончания процедур, спрыгнул на скатерть и быстро обогнул тарелку. Попытку в очередной раз сунуть в мою тарелку корешки пресекла, ловко поймав цветочек.

– Хватит хулиганить! – строго проговорила я.

– Ням? – жалобно сообщил Зубик и снова потянулся к мясу.

– Суп едять ложкой! – я продемонстрировала обозначенный столовый прибор и то, как им следует пользоваться. – Понял?

Зубик усиленно закивал и вцепился корешками в ложку. Теперь охота за куском мяса выглядела еще забавнее. Неумелый пользователь ложки никак не мог сообразить, как ее лучше ухватить и как правильно подцепить желаемый кусок.

– Не торопись, – советовала я и подбадривала, когда цветочек был на верном пути. – Вот та-а-ак… Ай да молодец!

Сдержать улыбку от того, как Зубик ест, я просто была не в состоянии, даже об «отжатом» растением супе не пожалела. Просто сходила за новой порцией и продолжила наблюдать за питомцем.

Попутно вспомнилось предложение Котелка проверить способность Зубоцвета к воспроизведению ядов по заданному образцу. А почему бы и нет, собственно?

«Надо взять у ректора разрешение на использование лаборатории и выдачу ингредиентов», – решила я, доедая обед.

Прямо в столовой накидала список необходимых тестовых зелий и ингредиентов. После чего решила не откладывать поход за разрешением в долгий ящик и направилась в кабинет лорда Алистера.

– У лорда Арридора важный разговор по синтону, – едва я оказалась в приемной, раздался бесцветный голос Кассиэля.

Но я и так уже слышала этот важный разговор… точнее крик:

– Что значит, смета не готова?! А что вы там делаете, Кахор вас задери, в своей бухгалтерии?!

Ой.

– Я, наверное, не вовремя? – неуверенно уточнила я.

– Бумаги вам подпишут. Но рекомендую подождать окончания беседы, – дипломатично откликнулся хранитель.

– Да уж понятное дело, подожду, – я кивнула. – Я не самоубийца сейчас к нему соваться.

А вопли из-за двери продолжались:

– Мне?! Вместо вас считать?! Да плевать, что там делал мой отец! Пошли вы знаете куда?! Не знаете? Так я сейчас объясню!

И объяснил! Причем в весьма неприличных выражениях.

– Чтобы завтра эта кахорова смета у меня на столе лежала, иначе уволю! – рявкнул лорд Алистер под конец, после чего послышался звук глухого удара.

– Разговор окончен, – констатировал Кассиэль. – Можете входить.

– Точно? – Я с сомнением посмотрела на дверь ректорского кабинета.

– Входи, Лиана, я знаю, что ты здесь! – гаркнули оттуда.

Ой еще раз.

Вроде вот и понимаю, что лично меня ругать не за что, но так убежать захотелось!

Дверь открывала, глубоко вздохнув для храбрости. А войдя, первым делом заметила на столе лорда Алистера раздолбанный синтон. С первого взгляда стало ясно – артефакт восстановлению не подлежит.

Сам же ректор-вандал сидел в кресле и взирал на результат своей разрушительной деятельности с крайним раздражением.

– Нет, ну до чего же мерзкая тетка! – отрывисто произнес он и приказал: – Кассиэль, выпиши хозяйственникам накладную на замену.

– Р-р-брр, – тихо сообщил Зубоцвет и шустро переместился на шею, замаскировав себя моими волосами.

Точно брр!

– Доброго… – я осеклась, сообразив, что для Алистера день точно добрым сейчас не является, и поправилась: – Э-э, то есть здравствуйте.

– И тебе не болеть. Что хотела?

– Да так… а может, я попозже загляну? Вы, наверное, заняты?

Алистер щелкнул пальцами, вызывая небольшой сияющий шарик. Короткий взмах, и сияние поглотило остатки артефакта.

– Уже нет, – он поморщился и с досадой сообщил: – Уже третий за месяц. И все из-за этой бухгалтерши. Вот же ведьма старая! Гхм… ладно, так что у тебя случилось?

– Ничего, я просто хотела попросить разрешения на выдачу ингредиентов. Надо проверить… э-э… попрактиковаться в зельеварении. Вы ведь знаете, у меня с ним проблемы.

Да, о Зубоцвете и его возможных талантах я умолчала. Просто потому, что реакция у ректора могла быть совершенно непредсказуемая. От категоричного «нет, даже не думай кормить цветок ядами» до «а чего мелочиться, давай сразу что-нибудь сверхсложное сварим». В общем, лучше было сначала самой проверить границы возможностей фамильяра, а уж потом смотреть по ситуации.

Тактика оказалась правильной.

– Практика – это хорошо, – одобрил Алистер. – Список необходимого есть?

Я с готовностью протянула тетрадный лист с перечислением всего необходимого.

– Угу, – даже не вчитываясь, он поставил внизу размашистую подпись и обратился к хранителю: – Кассиэль, оформи Лиане накладную на склад и доступ в лабораторию.

– Исполнено, – прошелестел хранитель, а на столе ректора стало на один листок больше.

Его-то и протянул мне Алистер.

– Не теряй время даром, – пожелал он мне.

– Обязательно! – радостно поблагодарила я и, цапнув накладную, помчалась за Котелком.

Домовой, едва заслышав о варке ядов и проверке своей теории, тотчас загорелся энтузиазмом. К ведьмовскому складу он спешил с совершенно не свойственной котелкам скоростью, а во время сбора ингредиентов постоянно поторапливал.

Наконец мы в самом замечательном настроении выдвинулись к выделенной хранителем лаборатории. Чтобы попасть в нее, необходимо было подняться на несколько лестничных пролетов вверх, и мы практически поднялись, как до моего уха долетели женские голоса.

– Да ну этого Гаррета, он страшный, – фыркнула одна из идущих ниже девушек и мечтательно протянула: – Вот если бы лорд Алистер меня позвал на свидание…

– С ректором и я бы не отказалась от свидания, и даже от большего, – хихикнула вторая.

Я невольно замедлила шаг и прислушалась. Сердце кольнуло неприятное, брезгливое чувство по отношению к незнакомкам.

– Только ему по нраву неудачницы и троечницы, а нам только и остается что мечтать, – хмыкнула раздосадованно первая. – И стоило ли стремиться в отличницы? Вон Тиррель плевать на оценки хотела. Пошла самым популярным путем из книжных романов: вляпалась, поплакала, а потом показала свои умения в любовной науке. Уверена, она все специально подстроила, чтобы с ректором наедине остаться.

– Предлагаешь повторить ее маневр? – в голосе второй адептки послышалось любопытство.

– Все больше склоняюсь к этому, – подтвердила первая. – В отличие от Тиррель, я, по крайней мере, уже не девственница. Так что смогу предложить лорду Арридору на-амного больше.

Девушки противно захихикали. А я с трудом удержалась, чтобы не крикнуть им что-нибудь гадкое и заставить замолчать. Хорошее настроение испарилось, в душе нарастала злость. Слишком уж неприятно было подобное слушать.

– Ой, в любом случае одной этой рыжей он точно себя не ограничивает. Вон, говорят, и к Крыске своей любимой наведывался недавно. Аж на полдня пропал! И что уж они там столько времени делали, еще большой вопрос!

И вот мне должно бы быть наплевать на этот факт, но нет. Теперь к злости добавилась обида, и своевольные эмоции

смешались в коктейль под названием ревность. Причем даже знание, что нас с лордом Алистером связывает лишь договор о взаимопомощи, не могло успокоить это иррациональное чувство.

Только осознав, что готова при встрече закатить ректору скандал, я сердито закусила губу и взяла себя в руки. Что со мной? Когда я успела забыть, что наши якобы отношения – всего лишь ширма? Тем более у меня пока что жених есть.

– Лиана, ты чего? – настороженно позвал Котелок, когда голоса девушек стихли.

– Ничего, – буркнула я. Несмотря на мысленный подзатыльник, неприятные эмоции утихать не спешили. Вроде как сама придумала, сама обиделась, поняла, что не права, а осадочек остался. – Пошли быстрее, хочу сварить как можно больше ядов.

Как известно, злая ведьма и проклятья – это идеальное сочетание. Оказалось, что злая темная ведьма и яды – тоже отличная смесь. А еще сосредоточенная работа отлично успокаивает. После десятка идеально сваренных ядов я окончательно пришла в норму и приступила к тестированию Зубоцвета.

– Ну, давай посмотрим, что ты сможешь, – отливая в небольшую чашечку первый яд, проговорила я и дала смесь на пробу цветочку.

Тот принюхался, а после быстро выпил все предложенное. Я настороженно замерла, наблюдая за питомцем. Тот довольно икнул и плюнул. Прямо на стол. Столешница начала вздуваться мелкими пузырями.

– Ого! – одновременно с Котелком выдохнули мы.

Быстро схватив приготовленный заранее нейтрализатор, я обильно обрызгала поврежденную поверхность.

– А теперь то же самое, но вот в эту баночку, – елейным голосом попросила фамильяра и аккуратно поднесла к цветочку стеклянную посудину.

– Лучше перчатку защитную надень, – посоветовал Котелок. – А то, не ровен час, и тебя оплюют.

– Клац! – протестующе выдал Зубастик и аккуратно сцедил в пробирку несколько тягучих капель яда.

– Вот какой ты у меня молодец! – проворковала я и быстро капнула туда же катализатор.

Теперь, если это действительно жгучий яд, то он окрасится в фиолетовый, а если состав не совпадет – реакции не последует.

Но зря я переживала. Пусть и не сильно насыщенный цвет получился, но состав зелья Зубик повторил хорошо.

– Продолжим! – возвестил Котелок, и мы дали фамильяру

следующий яд.

На эксперименты потратили всю вторую половину дня. Сначала испробовали яды, причем последним я решилась дать и довольно сильный. Потом – экспериментировать так экспериментировать – добавили снотворные и паралитические вещества.

Результаты получились даже лучше, чем я ожидала. Зубоцвет оказался очень талантливым на воспроизведение самых разнообразных веществ. Да, пока он был еще мал, и концентрация не на сто процентов соответствовала необходимой, но все еще впереди, верно?

– Вот подрастет и станет настолько сильным, что одним плевком будет поражать любого противника, посмевшего на нас напасть! – уверенно резюмировал домовой.

– Клац! – гордо подтвердил Зубик, восседая на одной из его ручек.

Когда мы покинули лабораторию, на улице сгустились вечерние сумерки. Об ужине можно было и не думать, ибо столовую уже час как закрыли. Хорошо, что у запасливой и предусмотрительной меня имелся стратегический запас пирожков и несколько кусков мяса для питомцев. Поэтому после лаборатории мы прямым ходом отправились домой и, быстро перекусив, легли спать.

А второй выходной день сами боги велели посвятить полноценному отдыху. Поэтому я с чистой совестью проспала до обеда, после чего устроила себе собственный салон красоты. Благо никто не дергал, и можно было спокойно посидеть с увлажняющей маской на лице.

В общем, из комнаты я выползла только на ужин. Правда, стоило войти в здание академии, как раздался голос Кассиэля:

– Адептка Тиррель, ректор ожидает вас в сто шестой лаборатории. Поторопитесь.

Однако, неожиданность! Почему это вдруг я так внезапно понадобилась лорду Алистеру? Вроде бы мы ничего на сегодня не планировали.

– Хорошо, – ответила я и сменила маршрут.

Дверь лаборатории открывала готовая к великим свершениям: все-таки отдохнула хорошо. Но, увидев Алистера, пораженно замерла на пороге. Тот сидел, с трудом опираясь на лабораторный стол. Лицо мужчины было бледным и осунувшимся, дыхание тяжелым и рваным, на лбу проступила испарина.

Он посмотрел на меня, и стало совсем страшно. Обычно лучащиеся силой, глаза ректора потухли, а взгляд стал

болезненным и рассеянным. Алистер хмурился, словно ему было трудно сосредоточиться.

Это что же должно было случиться, чтобы Черного дракона в такое состояние привести?!

– Заходи, – хрипло приказали мне. – Тебя долго не было. Второй час жду.

– Что с вами? – опомнившись, поторопилась я к нему. – Вы выглядите… – запнулась, но сказала как есть: – Вы выглядите ужасно!

– Да я и чувствую себя так же. Собственно, поэтому тебя и позвал. Мне нужно восстановить силы.

– Поняла, – я коротко кивнула. – Какое зелье варить?

– Потом скажу, – Алистер внезапно посмотрел на меня в упор. – Сначала мне нужна ты. Сама.

Растерянно застыла. Догадка про восполнение энергии самым древним способом, доступным ведьмам, заставила инстинктивно вздрогнуть. Я к такому не готовая! Совсем! То есть Алистер, конечно, потрясающий мужчина, но… тут? Прямо сейчас? И потом все сразу узнают, и Самаил, и…

– Не бойся. Так далеко не зайду, – криво улыбнулся Алистер, легко догадавшись о причинах моего оцепенения. – Но силы мне восстановить надо, поэтому… ты же моя ведьма, верно?

Медленно кивнула, не в силах оторваться от пристального мужского взора, в котором отражалась невероятная потребность. Я была ему нужна и, более того, сама дала слово, что буду помогать. Поэтому молча вложила свою руку в протянутую ладонь.

Меня резко потянули вперед, и я оказалась в тесных объятьях. А в следующий миг мои губы накрыл поцелуй. Жаркий, жадный, требовательный, он разом свел меня с ума и лишил воли, заставляя каждую клеточку тела трепетать и тянуться навстречу. И отдавать, отдавать всю себя, утоляя чужой голод.

А голод Черного дракона был огромным, настоящей бездной, готовой выпить меня всю, до дна. Но и тогда моего источника не хватило бы, чтобы наполнить ее.

«Даже моей смерти было бы мало».

Осознание этого не принесло страха. Слишком сильны были эмоции, слишком жаждала я продолжения. И готова была сгореть, как спичка, до конца, только бы поцелуй не заканчивался.

Однако убивать меня не собирались. Едва только по телу пробежала первая дрожь усталости, как руки Алистера на мгновение сжали сильнее, а после резко, будто не желая того, отпустили. Потеряв опору, я пошатнулась и, тяжело дыша, ухватилась за стол.

Да… когда я мечтала о сногсшибающем поцелуе с Алистером, не думала, что судьба, подарив мне его, исполнит мечту в буквальном смысле слова.

– Нормально себя чувствуешь?

Я только и смогла, что кивнуть, судорожно пытаясь выровнять дыхание и вновь обрести ясность мысли. Давалось это с большим трудом. Тело просто отказывалось слушаться, требуя вернуть сильные объятья и грубую ласку мужских губ. Все разбуженное естество ведьмы желало выполнить свое предназначение до конца и… да, Алистера тоже желало. Желало ему подчиниться и подчинить в ответ.

– Теперь зелье? – уточнила, стараясь не смотреть на столь притягательного сейчас мужчину.

– Да. Ингредиенты на столе. Кровь дам.

Хрипловатый, бархатистый голос. По-прежнему усталый, но пробирающий до самой глубины души…

Коленки вновь едва не подкосились, и я больно укусила себя за губу. Хватит. Я слишком остро на него реагирую! Слишком! Так быть не должно! Нужно прийти в себя наконец и переключиться на деловой лад. К примеру, для начала разобраться с ингредиентами.

Однако, пока раскладывала пучки с травами и отмеряла необходимые миллиграммы порошков, нет-нет да и бросала косые взгляды на дракона. Выглядел Алистер уже получше и не так сильно напоминал ходячий труп, но до полного восстановления было еще явно далеко.

– Что с вами случилось? – озвучила я крутящийся на языке вопрос, надеясь, что разговор отвлечет от все еще пробегающих по коже возбужденных мурашек.

– Неприятность.

Сам Алистер к разговорам был не расположен.

Стало немножко обидно. Как сила нужна – так дай. А как хоть что-то объяснить – обойдешься. Я, конечно, понимаю, у нас договор и относиться ко мне иначе он не обязан, но все-таки это ведь не так сложно. Не по-человечески.

«А он и не человек. Он дракон», – язвительно напомнил внутренний голос.

– В госпитале произошел взрыв. Пришлось помогать. Устал как… в общем, устал.

Ответил! Хотя короткие, отрывистые фразы и не исчезнувшая из голоса хрипотца явно указывали, что говорить Алистеру сложно. Даже совестно стало, что обижалась на…

И, погодите, взрыв?!

– Ужас какой! – я едва сдержала дрожь в руках, чтобы не

рассыпать очередной порошок. – Да кому же больница-то помешала?

– Не знаю. Но эпицентр взрыва находился в палате Камиллы. Бомба сработала, когда я вошел. Хорошо, успел щиты поставить.

– Ужас какой, – пробормотала я еще раз.

Вот не везет Камилле так не везет. От одного взрыва еще оправиться не успела, так под второй попала. И если бы не лорд Алистер, на этот раз точно бы погибла. Интересно, зачем он к ней приезжал?

Зря я об этом задумалась. Услужливая память мгновенно воспроизвела подслушанный на лестнице разговор о длительных визитах Алистера к леди Камилле, и душу уколола черная ревность. Если это и впрямь так, жаль, что Крыску не убили!

Запоздало осознав, что пожелала, мысленно обругала саму себя.

Что со мной происходит? Опять ревную? Желаю смерти практически незнакомому человеку? Да там сам Алистер едва не погиб! Вот о чем надо переживать!

Сгорая от противоречивых эмоций, я быстро доварила восстанавливающее зелье и вручила мужчине.

– Спасибо, – коротко поблагодарил тот.

– Еще что-нибудь нужно?

– Нет. Можешь идти.

Оставлять лорда Алистера в таком состоянии одного не хотелось. Однако вразумительной причины для того, чтобы остаться, не нашлось, поэтому пришлось все-таки проститься и покинуть лабораторию.

В общежитие возвращалась медленно, с какой-то глупой, тайной надеждой, что меня позовут обратно. Но нет.

– Что-то ты долго ужинала, – ворчливо встретил Котелок. Затем вгляделся в мое лицо и уже обеспокоенно уточнил: – Ты какая-то встревоженная. С тобой все в порядке?

– Со мной-то да, – я опустилась на кровать и тяжело вздохнула. – А вот с лордом Алистером…

И рассказала все, что произошло.

Правда, в отличие от меня, услышав про взрыв, Котелок вздыхать и сочувствовать ректору не стал. Он поступил более практично, потребовав:

– Новости включай! Срочно!

Вот что я сама не сообразила, спрашивается?

Активировав настенную инфодоску, я выбрала канал «Драконовостей». Да, пусть он и принадлежал Красным драконам, но о взрывах, убийствах и прочих бедствиях информацию быстрее всего было узнать именно там.

Так и оказалось. Едва я ткнула в пульсирующую алым метку «Сверхсрочно!», как зазвучал напряженный голос диктора:

– Мощный взрыв в здании столичного госпиталя, по последним подсчетам, составил двадцать резервоединиц в магическом эквиваленте…

Сколько?! Двадцать полных магических резервов?! Да там все здание должно было обрушиться!

Мгновением позже показанное изображение полностью это подтвердило. Вместо некогда четырехэтажного здания дымились обугленные руины.

– …В результате вопиющего теракта, ответственность за который пока никто не взял, пострадало более двухсот человек…

И там был лорд Алистер?!

– …И только благодаря присутствию в госпитале лорда Алистера Арридора Черного, удалось избежать множества смертей…

Он там был!

– …Поскольку лорд Арридор поддерживал магией опоры здания до тех пор, пока не завершилась полная эвакуация.

Обалдеть!

– Какое, говоришь, ты ему зелье сварила? – мрачно уточнил Котелок.

– Фиговое, – поняла я и сама. – Но почему Алистер к лекарям не обратился? К профессиональным магам или ведьмам? Ведь тут нет ничего противозаконного, наоборот! Он столько народа спас, что ему бы помогли все!

– Вот не скажи, – домовой скептически фыркнул. – Ты не подумала, почему вообще произошел взрыв? Учитывая, где он произошел и когда?

– Ну-у, Камиллу хотели… стоп. Не Камиллу ведь, да? Кто-то знал, что Алистер к ней приходит, и подгадал активацию бомбы в тот момент, когда он вошел в палату!

– Именно. А значит, мог ожидать, что ректор, даже если и не погибнет, пострадает и обратится за помощью к лекарям. Лорд Алистер, уверен, тоже это понимал. Как осознавал и то, что в своем состоянии не сможет вовремя ощутить угрозу и узнать, кто друг, а кто враг. Поэтому он и обратился к тому, в ком точно был уверен. К тебе.

Ой, как после этих слов во мне ответственность заворочалась! Мы же, ведьмы, и так все к сердцу близко принимаем, а уж когда единственными помощницами оказываемся, тем более!

– Ему надо как-то помочь, – я решительно подскочила с кровати. – Что-нибудь еще сделать!

– Да что ты еще сделаешь? Нет, ты, конечно, можешь с ним…

э-э… привязку организовать, – выразился Котелок тактично. – Но стоит ли так поспешно? Это ведь на всю жизнь. Причем ректор-то потом и на другой жениться сможет, а вот тебе уже с другим мужчиной не ужиться. Была у меня уже одна такая хозяйка, влюбившаяся, да по глупости с магом недостойным связавшаяся. После того, как тот маг ее бросил, она, конечно, чудо какой темной ведьмой стала, проклинать научилась у-ух как! Но любви у нее в жизни больше не было. Да и жила она, признаться, недолго. Ее за смертельные проклятия, собственно, и казнили. Н-да. В общем, ты это, не спеши с привязкой, ладно?

– Ш-ш! – просительно добавила из угла Гремучая. Видимо, тоже историей впечатлилась и потерять раньше времени хозяйку не хотела.

– Я не спешу, – заверила я. – Просто переживаю, вдруг на Алистера опять нападут? Ведь убьют же на этот раз! Должны же быть еще какие-то способы помочь ему восстановиться?

– Щ-щафк?

Одна из росянок демонстративно отщипнула от заныканного метлой пирожка небольшой кусочек и прожевала.

– Еда? – я задумчиво уставилась на метлу.

– Клац! – подтвердил со стола Зубик.

Ну да, уж кому, как не моим питомцам, знать, что еда сил придает. А Алистер явно не ужинал. Столовая академии закрыта, а в таком состоянии он ни в ресторан пойти не смог бы, ни тем более сам себе приготовить. Зато я вполне могу сделать ему ужин. Вкусный!

Озвучив это решение и получив общее одобрение, я оделась потеплее и выбежала из комнаты.

Глава 11

Моего энтузиазма хватило ровно до входа в здание академии. Оказавшись в темном холле, я вдруг осознала, что понятия не имею, куда дальше идти. Ректор ведь вряд ли заночует в лаборатории или в своем кабинете, верно? А где находятся личные покои преподавательского состава, я имела весьма смутное представление. Это если лорд Алистер и вовсе не переместился в родовой замок.

Впрочем, последнее предположение отбросила как маловероятное. Не в том он был состоянии, чтобы порталы открывать. Значит, заночевал здесь. Необходимо лишь узнать, где это «здесь» находится и как туда попасть. И поможет мне в этом…

– Кассиэль!

– У вас бессонница, адептка Тиррель?

– Почти. Вы не подскажете, где я могу найти лорда Алистера?

– На данный момент он находится в своих покоях.

– А поконкретнее можно?

– Третье крыло, четвертый этаж. Но адептам не положено находиться на этажах преподавательского состава.

– Будем считать, что я этого не слышала, – отмахнулась я. – Лучше скажите, он ужинал?

Похоже, такого вопроса хранитель точно не ожидал, поскольку на этот раз ответил с заминкой:

– Гхм… нет.

– Отлично! Э-э… в смысле, плохо. Тогда еще вопрос: вы не знаете, у него в комнатах продукты есть?

– Есть, адептка Тиррель.

Мне показалось, или в обычно бесцветном голосе промелькнуло веселье?

Посчитав это за хороший знак, я бодро направилась к лестнице третьего крыла.

На этажах преподавателей я до этого момента ни разу не была. Оказалось, по крайней мере, коридоры здесь ничем не отличались от остальных. Такие же пустые, с редкими магическими светильниками и каменными стенами. Только двери были другие, массивные, с коваными уголками и медными табличками, на которых были написаны имена проживающих.

Располагались они на значительном удалении друг от друга, так что в поисках ректорской пришлось потратить минут десять, не меньше.

Достигнув наконец цели, я глубоко вздохнула и коснулась ладонью пластины магического звонка. Откуда-то из-за двери

донесся тихий перезвон, а вскоре дверь открылась, и на пороге появился лорд Алистер, босой, в брюках и расстегнутой рубашке. Распущенные иссиня-черные волосы подчеркивали бледность его кожи и заостренные черты лица. Взгляд воззрившихся на меня черных глаз был сонным и удивленным.

– Лиана? Только не говори, что ты опять куда-то влипла. Я сейчас не в том состоянии, чтобы решать проблемы. Вообще.

– Нет, у меня все в порядке, – успокоила я. – Я просто… ну-у… подумала, может, вы есть хотите?

Брови мужчины дрогнули и изумленно изогнулись.

– Есть? Ты серьезно?

Вот буквально до этого момента я действительно была серьезна и считала, что идея предложить Алистеру ужин хорошая. А сейчас вдруг резко поняла, насколько глупо выгляжу и насколько нелепа вообще вся эта ситуация. Чувствуя, как запылали от стыда и смущения щеки, опустила глаза в ожидании прямого посыла меня куда подальше. Но…

– А ты разве умеешь готовить?

– Все ведьмы умеют готовить! – с жаром заверила я, вскидывая голову вновь. И неожиданно обнаружила, что взгляд Алистера, пусть и остававшийся по-прежнему усталым, лучится смехом и какой-то мягкостью.

– Тогда заходи, – он посторонился, пропуская меня вперед.

Инстинктивно оглянулась, не видит ли нас кто-нибудь, и проскользнула внутрь.

Ректорские покои занимали пять просторных комнат. По крайней мере, оказавшись в холле, столько дверей я смогла насчитать, без учета узкой двери в туалет. Двойные двери напротив были открыты, а лунный свет из двух высоких стрельчатых окон позволил разглядеть богато обставленную гостиную с мебелью из темного дерева и пушистым ковром.

Однако туда мы не пошли. Алистер сразу свернул влево и повел меня к дальней двери, за которой оказалась вполне современная кухня, светлая, но холодная и начисто лишенная уюта. Складывалось такое чувство, что здесь практически никогда никто не появлялся. Хотя, наверное, так оно и было. Лорд Алистер в любви к готовке замечен не был, предпочитая домашней еде рестораны.

– Прошу, – он приглашающе махнул рукой в сторону плиты, а сам уселся за стол. – Делай что хочешь, я практически всеяден, и толкни, как закончишь. Извини, но я дико хочу спать.

С этими словами Алистер переплел руки на столешнице, положил на них голову и закрыл глаза.

Что ж, так, наверное, даже и лучше. Все-таки готовить на

глазах у ректора – совсем не то же самое, что зелье варить. Тем более, несмотря на то, что я не солгала и готовить умела, делать этого не любила. Более того, совершенно не понимала мать, которая проводила кучу времени на кухне, хотя могла поручить готовку прислуге.

Но сейчас я вдруг поняла, что готовить мне хочется. Точнее, хочется готовить именно для Алистера и сделать ужин идеальным, вкусным, чтобы ему понравилось. Очень-очень хочется! А когда за тобой не наблюдают пристально, работать все ж немного легче.

Быстрое исследование холодильной камеры и полок показало, что запасы продуктов здесь приличные. Причем, судя по весьма дорогим специям, которые сам лорд Алистер вряд ли бы купил, остались они еще от его отца. Вот лорд Гастрен Арридор, напротив, как раз являлся знатным гурманом, даже повара личного в академию выписал.

Что ж, мне эти запасы только на руку. С этими специями я такое сделаю! Такое! Ух! И не важно, что сложных рецептов не знаю. Любая ведьма всегда готова к экспериментам! Тем более если никаких катастрофических последствий они не несут – всяко не яды.

И закипела работа.

Точнее, сначала закипела, потом зашкворчала, а под конец еще и запеклась, попутно посыпаясь солью и специями от всей широты моей души. В общем, я творила и вытворяла как могла, с полной самоотдачей.

А когда я доставала из духовки результат этой работы – ароматный, истекающий соком и покрытый румяной корочкой кусок мяса, лорд Алистер проснулся сам. От запаха. С интересом пронаблюдал, как я поливаю гарнир из овощей с грибочками пряным соусом, и немедля попробовал предложенное.

– Гхм, очень… вкусно, – он недоверчиво посмотрел на меня и, отрезав еще один кусок мяса, побольше, съел и его. – Нет, правда вкусно! Тиррель, да у тебя явный талант. Может, ну его, ведьмачество, в повара пойдешь?

– Ну, если для этого не надо будет проходить инициацию, готова рассмотреть это предложение, – я фыркнула.

– Инициацию? – Алистер мгновенно помрачнел. – Вот без инициации, увы, никак. Совсем.

Я вздохнула.

– Не думай, что я из тщеславия или упрямства тебя заставляю, – неожиданно начал зачем-то оправдываться Алистер. – Но другого варианта, к сожалению, просто нет. И времени тоже в обрез, как оказалось.

– Сегодняшний взрыв тоже подстроил тот, кого вы ищете? – тихо уточнила я.

– Да.

– И он ведь не леди Камиллу хочет убить, а вас? Из-за той улики, для опознания которой нужно то сложное зелье?

– В логике тебе не откажешь, – Алистер хмыкнул. – Да, именно так и есть.

– А кроме Горианны ведьм, способных то зелье сварить, не найти?

– Увы, – он развел руками. – Инициированных темных ведьм сейчас, включая Горианну, всего четверо. Две из них работают на Красных драконов. А последняя… у нее не сложились отношения с моим отцом. Кто знает, что она там может наварить? Вы ж, ведьмы, непредсказуемы в своей природной вредности.

Это да, мы такие.

Я согласно кивнула и вдруг совершенно неожиданно раздался звонок в дверь. С перепуга я подпрыгнула на стуле.

– Кто? – мигом нахмурился Алистер.

– Ваш отец. Переместился прямо на этаж, – прошелестел Кассиэль.

Тут уж я и вовсе вскочила. Алистер тоже обеспокоенно посмотрел на меня. Сообразила сразу:

– В шкаф?

– Да. Лезь в холодильную камеру, она большая. Заклинание заморозки я пока уберу.

– Адептку Тиррель можно просто закрыть в какой-либо комнате, – рационально предложил хранитель.

Однако Алистер на это лишь нервно фыркнул.

– В комнаты отец точно заглянет, так что ставь «Рассеивающую пелену» на камеру, – уверенно изрек он, после чего буквально впихнул меня к мясозаготовкам и мороженым овощам.

Так себе соседство, если честно. Но если надо – значит надо.

В коридоре щелкнул дверной замок, и я затаилась.

– Разбудил? – послышалось издалека.

– Нет. Я как раз собирался ужинать.

– Приятно удивлен. Я думал, у тебя после сегодняшнего вообще сил не осталось. Думал, пластом лежишь, пришел посмотреть, может, помощь нужна. А ты выглядишь вполне живым. И… ого, вот это запах! Каррельские и овельские травы, если не ошибаюсь? Еще и в ресторан заглянуть успел?

– Увы, я бодр, но не настолько, – с досадой признал Алистер. – Так что пришлось готовить здесь из того, что нашлось.

– Ты готовил? – раздались приближающиеся шаги. – Сам?

Давно ли ты поварским искусством заинтересовался, сын?

– Недавно. Так, знаешь ли, отвлекаюсь от рутины. Р-релаксирую, – буркнул Алистер.

– И как успехи? – звякнули столовые приборы. – Мм, да это весьма недурно! У тебя явный талант к кулинарии, подборка специй выше всяких похвал.

Меня охватили двойственные ощущения. С одной стороны, приятно, конечно, что такой гурман, как лорд Гастрен, тоже оценил мое мясо с соусом. С другой стороны, учитывая, что по его вине я сижу рядом с холодными, начинающими подтаивать продуктами, обошлась бы и без этой похвалы. Чего вот он на ночь глядя заявился, спрашивается?

– Да-да, я стараюсь. Так зачем ты пришел? – словно услышав, озвучил мой вопрос Алистер.

– Я вроде бы сказал: узнать, как у тебя дела. Или я уже не могу проведать собственного сына, попавшего в эпицентр взрыва?

Однако укор вызвал у Алистера лишь сухой смешок.

– Брось, если бы ты действительно волновался о том, в каком я состоянии, то пришел бы сразу, а не ждал до ночи. Я не Вивьен, в опеке не нуждаюсь.

– Спорное утверждение. Твоя сестра глупостей не совершает и в сомнительные авантюры не ввязывается.

Сестра? У Алистера есть сестра? Хотя почему бы и нет? Семьей ректора, и настоящего, и прошлого, я никогда не интересовалась, а в новостях Черные драконы не мелькают.

Вспомнилось, что на Звездном балу он разговаривал с какой-то эффектной брюнеткой. Похоже, это она и была.

– Вот только не надо опять нас с ней сравнивать, – Алистер фыркнул. – Если ты пришел узнать, как я, то я в порядке. Жить буду. Все?

– Так жаждешь меня спровадить? – в голосе лорда Гастрена послышалось отчетливое недовольство.

– А ты так жаждешь остаться? – тем же тоном парировал Алистер. – Не вопрос, могу даже руководство академией тебе вернуть.

Послушался шумный раздраженный выдох.

– Хор-рошо, – рыкнул лорд Гастрен. – Тогда спрошу прямо: где ты спрятал Лиану Тиррель?

Ой!

Я как-то разом заволновалась. Это чего это он обо мне вдруг вспомнил?

– В смысле – спрятал? – искренность в голосе Алистера была абсолютно натуральной.

– В самом прямом. Ее нет в комнате общежития.

– И? – Алистер по-прежнему разыгрывал непонимание.

– В академию я пришел поговорить с Лианой, а не с тобой. Но ее в комнате не нашел. При этом ее подружки и жених уже спят.

Ой еще раз!

Я еще больше напряглась. О чем это лорд Гастрен хотел со мной поговорить? Помнится, в прошлый раз, когда я в шкафу пряталась, он тоже порывался познакомиться. Вот настырный!

– И ты решил, что она у меня?

– Это самый очевидный вариант. И поздний ужин окончательно убеждает, что я не ошибся. Ведьмы, насколько мне известно, чудо как готовят.

Снова звякнули столовые приборы. Похоже, старший Арридор, которого я в этот миг начала активно не любить, сожрал еще один кусок приготовленного мной мяса.

– Ну да, уж кому-кому, а именно тебе это и впрямь известно хорошо, – вернул шпильку отцу Алистер. – Знаешь, я не стану говорить тебе, что если бы даже она здесь и была, то это никого, кроме нас с ней, не касается. И убеждать тебя в том, что адептки Тиррель у меня нет, тоже не стану. Можешь просто устроить обыск. Ведь именно за этим ты пришел.

– Насчет того, что касается лично вас, а что нет, ты не прав, – холодно отрезал лорд Гастрен. – Не далее чем пару часов назад я имел весьма неприятный разговор с канцлером его величества. Тот, чтобы ты знал, весьма покровительствует Кречетам, а те уже подали королю жалобу на твое вмешательство в личную жизнь адептов.

– Пф-ф, и что?

– Как что?! Я помочь тебе хочу! Обелить твое… наше имя! – воскликнул лорд Гастрен. – Да, Тиррель – так себе вариант, но если у тебя с ней не интрижка, если ты используешь Лиану для связки и на ее ауре есть твой отпечаток, то мы просто пошлем Кречетов к Кахору!

Вот так просто? Так действительно можно сделать и избавиться от Самаиловой семейки?!

Сердце забилось в радостном возбуждении. Пришлось сжать кулаки и прикусить губу, чтобы ненароком себя не выдать.

– Очень мило с твоей стороны позаботиться о чистоте нашего, – Алистер тоже выделил это слово, – имени. Но на ауре адептки Тиррель ты ничего не найдешь.

У меня в душе все оборвалось. Как?! Почему?! Почему он отказывается от такого шанса? Ведь знает, как это для меня важно!

– Но ты сам утверждал, что она – твоя ведьма.

– Да. Но также я вроде ясно дал понять, что меня

интересовали и интересуют только ее женские качества, – с мерзким, циничным равнодушием напомнил Алистер.

Теперь пришлось сжать кулаки уже от гнева и обиды.

Вот зачем он врет?! Я и силы ему восстанавливала, и зелья варила, и… и Алистер сам говорил, что я нужна! А сейчас, зная, что я все это слышу, он говорит мерзости! Зачем?!

«За надом. Не дергайся!» – рыкнули у меня в голове и обездвижили.

Опять! Как и в прошлый раз!

– Н-да, – теперь в голосе лорда Гастрена послышалась досада. – Надеюсь, ты хотя бы не потерял осторожности с нашего прошлого разговора?

– Не переживай, придраться ко мне они не смогут. Я не заходил настолько далеко, чтобы можно было прямо обвинить меня в связи с чужой невестой. Хотя соблазн сорвать планы Кречетовой семейки весьма велик. Так что, раз уж жалобу все равно подали, может, стоит все-таки это сделать?

Гр-р-р! Нет, я его прокляну. Дождусь, когда уйдет лорд Гастрен, и прокляну!

– Даже не думай! – рыкнул Арридор-старший. – Черные драконы хранят нейтралитет! Тем более в такое неспокойное время. Жалобу после рассмотрения обязаны признать недействительной. Ты понял, Алистер? К нам претензий быть не должно!

– Да-да, конечно, – послышался выразительный зевок. – Еще указания будут?

– Если бы это имело какой-то смысл, – раздраженно бросил лорд Гастрен. – О главном я тебя предупредил. А дальше живи как знаешь.

Послышались удаляющиеся шаги.

– Ты забыл про обыск! – крикнул вслед отцу Алистер.

В ответ раздалось цветистое ругательство и хлопнула дверь. Сразу же вслед за этим хранитель доложил:

– Лорд Гастрен Арридор открыл портал и покинул академию.

– Ха. А я так надеялся посмотреть, как он лазит у меня под кроватью, – фыркнул ректор, а спустя миг меня, подмокшую и дрожащую, достали на свет кухонный.

Оценив мой вид, Алистер покачал головой.

– Все-таки замерзла? Сейчас, подожди.

Он порылся в шкафах и достал пузатую бутылку с парой бокалов. Сел за стол, кивком указал на место рядом и разлил по бокалам янтарную жидкость.

– Пей, – коротко предложил и одним глотком опустошил свой.

Даже не пошевелилась. Потому что я, конечно, замерзла, но дрожала не столько от холода, сколько от злости и несправедливости!

– Тиррель, у тебя язык отнялся? Скажи хоть что-нибудь.

Сказала. Чисто на рефлексах то, о чем в последний момент думала, вложив весь спектр ощущаемых в этот миг эмоций. Опомнилась, только когда свет мигнул, а бесцветный голос Кассиэля констатировал:

– Внимание! Зарегистрировано проклятие седьмого уровня «Слабоумие». Будут какие-то указания, лорд Арридор?

И вот даже извиняться за это не стану! Потому что дурак он и есть. Жаль, что проклятье на дракона не действует.

– Нет, – отмахнулся Алистер, потерев голову, и с искренним недоумением посмотрел на меня. – Девочка, ты действительно так обиделась? Мы ведь вроде уже в прошлый раз все, что касается нашей легенды, обсудили.

Тут уж смолчать не смогла:

– Не все! Почему вы не приняли предложение лорда Гастрена? Ведь вы же знаете, как я хочу избавиться от Самаила! И вы обещали помочь!

– Обещал и помогу, – Алистер мигом помрачнел. – Но сейчас спугнуть Кречетов нельзя. Пока им нужна ты как темная ведьма, я еще могу контролировать ситуацию. Если же они поймут, что тебя потеряли, кто знает, что могут предпринять. Отец, знаешь ли, после осмотра твоей ауры молчать не стал бы.

– В смысле?

Злость ушла мигом, а я растерянно моргнула. Когда я рассчитывала на план лорда Гастрена, то думала, что хватит простого подтверждения. Мол, да, я ведьма Алистера и ему помогаю. А оказывается, на мне и впрямь какие-то отпечатки чужого влияния? Но как так? Мы ведь всего пару раз поцеловались!

Нет, я, может, и не против… а может, и против! Особенно если вспомнить предупреждение Котелка. Все же одно дело – связь с человеком, который отвечает тебе взаимностью, и совсем другое – с пусть и потрясающим, но равнодушным, расчетливым драконом. Да, я готова ему помогать и мечтать о поцелуях. Однако при этом прекрасно понимаю, что серьезных отношений у нас быть не может. Так что портить себе жизнь связью без взаимности, как прошлая хозяйка Котелка, не хочу.

Во взгляде Алистера промелькнула какая-то странная досада. Словно моя реакция была ему неприятна.

– Тиррель, не расстраивай меня, недавно ты казалась умной, – процедил он. – Я буквально несколько часов назад

восстанавливал свою силу с твоей помощью. Любой осмотр это покажет, а большего отцу и не надо.

Тон и логика слов ректора отрезвили и пристыдили.

– Если лорд Гастрен задался целью меня увидеть, то завтра он и между лекциями это сделать сможет, – пробормотала я, отводя взгляд в сторону.

– Да. Только это будет уже после того, как я поработаю с твоей аурой. Сейчас у меня на это нет сил, поэтому до утра остаешься здесь, – поставил перед фактом Алистер и добавил язвительно: – Не волнуйся, спать будешь в одиночестве.

Впрочем, на его тон не обратила внимания. Куда больше заинтересовало, почему он не доверяет отцу?

– Удивлена нашими отношениями? – легко догадался Алистер.

– Если честно, да, – я все-таки присела за стол. – Не понимаю, к чему такая скрытность?

– Ну, ты от своих родителей тоже многое скрываешь.

– Я… это другое.

– Почему же? То же самое, – не согласился Алистер. – Причина всегда одинакова: различие во взглядах. Твои родители, насколько я знаю, поддерживают Красных драконов. Ты – нет. Ну а мой отец считает, что Черные драконы должны сохранять нейтралитет, и готов пойти на что угодно, лишь бы статус не сменился.

– А вы? – изумилась я. – Вы не за нейтралитет?

– Я помогаю другу.

– А друг, значит, сильно не любит Красных драконов, – сделала логичный вывод я.

Алистер поморщился. Наполнил еще один бокал, выпил и с явной неохотой произнес:

– Не все так просто, Лиана. Видишь ли, лично мне на политику в целом плевать. И в любом другом случае я бы с удовольствием придерживался позиции отца о нейтралитете. Но мой друг этого при всем желании сделать не может. Да, он не любит Красных драконов, но лишь потому, что те угрожают его жизни. При этом прямых доказательств тому нет. Кроме того, у него связаны руки, за каждым его шагом следят. Так что провести расследование и найти заговорщиков сам он не может.

– Зато можете вы, – я понимающе кивнула.

– Да. Хотя так не вовремя переданный отцом пост ректора изрядно уменьшил количество свободного времени, – он опять поморщился. – К тому же заговорщики очень осторожны. За все время они лишь раз допустили ошибку, оставив незначительную улику. Да и та до недавнего времени казалась совершенно

бесполезной. Только с твоим зельем у нас появится шанс все-таки вскрыть этот нарыв и найти тех, кто хочет убить моего друга.

– Но неужели лорд Гастрен не поймет? – недоверчиво уточнила я.

Алистер с досадой развел руками.

– Твоего отца шантажировали, а он до сих пор считает, что его позиция верная и Кречеты хороши для того, чтобы породниться. При этом он человек. А драконы куда более упрямы и сильны в своих убеждениях. Тем более если отец узнает, что теперь и меня убить хотят. В каких бы мы ни были отношениях, я все-таки его сын, а другого у него уже не будет.

Да уж. Понимаю.

– Почему не будет? – спросила скорее по инерции, чем из интереса, но тотчас насторожилась, буквально кожей ощутив всплеск эмоций тоски и холода.

Сразу вслед за этим меня одарили тяжелым взглядом.

– Ты никогда не задавалась вопросом, почему Золотых, Красных, да и любых других драконов и их полукровок много и только нас, Черных, жалкие единицы?

Я отрицательно покачала головой. Если честно, я понятия не имела, что Черных драконов, оказывается, мало. Меня до последнего времени вообще драконы не интересовали.

– Так вот, это потому, что, в отличие от остальных, у нас полукровок не бывает, – неохотно сообщил Алистер. – Мы завязаны на магии, магия течет в нашей крови, а в момент достижения совершеннолетия ее всплеск настолько силен, что выжигает изнутри. Поэтому каждому Черному дракону необходимо в обязательном порядке до совершеннолетия пройти инициацию и либо стать полноценным драконом, который контролирует магический резерв, либо умереть.

Ого!

От жуткой перспективы я поежилась. Хорош выбор: умри от магического всплеска или во время инициации! А шансы на выживание… погодите, неужели кто-то из родных Алистера погиб?

Я с испугом посмотрела на ректора.

– Нас было трое: я, сестра и младший брат, – наливая третий бокал, мрачно произнес тот. – Но повезло, если можно так сказать, только мне. Сил Вивьен едва хватило на инициацию, она была на волосок от смерти. А Винс… у Винса слишком рано началось взросление. Инициацию он просто не успел пройти. Мы думали, у него в запасе есть еще как минимум год. Мама очень переживала тогда из-за Вивьен и оттягивала инициацию младшего до последнего. И на одном из семейных ужинов он

вспыхнул. Все произошло в считаные секунды.

– Ужасно, – тихо прошептала я.

– Ужасно, – соглашаясь, эхом повторил Алистер. – Да. С того момента мама не покидает родового замка и зареклась иметь еще детей.

Он замолчал, а дальше я расспрашивать не осмелилась. Так, в тишине, мы и доели ужин, после чего ректор поднялся и сказал следовать за ним. Покосившись на свой бокал, к которому так и не прикоснулась, я поспешила на выход.

– Сюда, – толкнув вторую дверь, указал в темноту Алистер. – И учти, разбужу рано, так что спи быстро.

Дверь закрылась, оставляя меня в одиночестве.

Я буду ночевать в спальне Алистера!

До сознания только сейчас дошел этот факт. С любопытством, перемежающимся легким смущением, оглядевшись, я обнаружила мерцающую пластину выключателя и активировала. По комнате разлился мягкий рассеянный свет, позволяя оценить, какую обстановку для отдыха предпочитают ректоры.

Как оказалось, лаконичную, хотя и приятную. Мебели в спальне был лишь необходимый минимум: платяной шкаф, комод, низенькая банкетка и кровать. Кровать, правда, королевская – широкая и с балдахином, заправленная шелковым постельным бельем глубокого синего цвета.

Хм? Когда я пришла, ректор все-таки еще не спал, или это хранитель постарался? Судя по тому, в каком виде меня встретили, скорее второе. Хотя какая разница?

Быстро раздевшись, я юркнула под одеяло. Смущение смущением, а времени на сон осталось мало. Уверена, что «рано» лорда Алистера со звонком побудки в общежитии не имеет ничего общего.

Глава 12

Так и вышло. Казалось, я только закрыла глаза, как обнаженное плечо ощутило касание теплой руки. Правда, сонный разум отреагировал не сразу, особенно когда над ухом тихо разрешили:

– Можешь еще полежать, пока я работаю.

Да-а, лежа-ать. Дремать, ощущая приятное скольжение мужских пальцев и теплого магического шлейфа. По руке вниз, затем обратно вверх, к плечу, и дальше по спине вдоль позвоночника… тоже обнаженного! Потому что спала-то я в одних кружевных трусиках!

Ох ты ж!

Остатки сна слетели в мгновение ока. Я было дернулась, но ладонь лорда Алистера тут же прижала к кровати, удерживая и не давая спрятаться обратно под одеяло.

– Не сейчас. Сказал, лежи. Работаю, – процедил тот.

И пришлось лежать, сгорая от стыда и смущения, потому что хоть и неприлично, но приятно!

«В конце концов, это только спина и руки, – мысленно пыталась убедить я себя. – Лежу на животе, а все остальное закрыто одеялом…»

Дальше мысль не пошла, потому что одеяло сбросили. Ладонь лорда Алистера опустилась к пояснице и ниже… хотелось бы сказать, к ногам, но как раз туда она не спешила! Задержалась на едва прикрытой кружевом ягодице, ме-едленно обвела, обхватила и самым собственническим образом сжала!

И вот почему мне кажется, что сие действо для маскировки ауры совершенно не обязательно?

Чувствуя, что лицо уже не просто пылает, а пытается повторить колер южных помидоров, я посильнее уткнулась носом в подушку. К счастью, «задумавшаяся» рука наконец двинулась ниже.

С ногами Алистер закончил быстро, после чего милостиво разрешил:

– Вот и все. Теперь одевайся и бегом в общежитие. Нужно, чтобы ты оказалась там до того, как адепты проснутся. Вряд ли ты заинтересована в сплетнях о том, где провела ночь.

Это уж точно!

Едва дождавшись, когда за Алистером закроется дверь, я подскочила и принялась одеваться. Брошенный в зеркало взгляд подтвердил, что лицо мое по цвету мало чем отличается от волос. И как теперь ректору при встрече в глаза смотреть?

Оказалось – никак. Едва я выглянула в коридор, Кассиэль сообщил, что лорд Арридор уже изволили отправиться на работу.

Отлично! И абсолютно все равно, простая ли это удача, или он понял, насколько я смутилась, и тактично самоустранился.

Выскочив из ректорских покоев, я помчалась в общежитие.

Успела буквально в последний момент и в комнату ворвалась со звуком будильника. А в следующий миг пошатнулась от радостно налетевшей на меня метлы.

– Соскучились? – я погладила Гремучую и, достав из морозильного ящика кусок мяса, ей вручила.

– Щ-афк! – поблагодарила та, вгрызаясь в него росянками.

– Клац! – поддержал метлу Зубоцвет и невероятным прыжком спланировал со стола, вцепившись в мясо с другой стороны.

– Еще как соскучились! – озвучил Котелок. – И заждались новостей. Рассказывай!

Разумеется, рассказала. И об ужине, и о состоянии Алистера, и о подслушанном разговоре с лордом Гастреном. А главное, о том, что все догадки о покушении на ректора подтвердились.

– Представляешь? – с жаром выдохнула под конец.

Однако домовой лишь фыркнул, мол, не новость.

– То, что ректора пытаются убить, и раньше ясно было. Подтвердилось – хорошо. В смысле плохо, но не особо интересно. Ты мне лучше другие подробности расскажи.

Я недоуменно моргнула.

– Какие?

– Как какие? Ты провела ночь у мужчины! – со значением напомнил Котелок. – И? Что у вас было?

– Ш-ш? Щелк? – оживились и Гремучка с Зубиком.

Нет, ну надо же! Я тут о политических интригах рассказываю и детективную историю выплетаю, а их куда больше интересует, переспали мы с ректором или нет! Обидно, честное слово!

– Да ничего, – я нарочито небрежно махнула рукой. – Сначала мы доели приготовленный мной ужин, кстати, ему понравилось. Попутно лорд Алистер рассказал о своей семье, проблемах в ней и погибшем брате. Ну а потом спать разошлись по разным комнатам. Вот и все.

Упоминать о том, что утром ректор видел меня практически обнаженной и это самое «практически» основательно общупал, не стала нарочно. Очень уж не хотелось выслушивать очередные матримониальные планы домового. Впрочем, Котелку и выданной информации с лихвой хватило.

– Лианка, ты меня изумляешь! – выдохнул он. – Мужчина, по своей воле рассказывающий о семейных проблемах, это, по-твоему, ничего? Да он же самое сокровенное, он душу тебе

раскрыл! Как по мне, это сильнее, чем переспать!

Ы-ы-ы!

И как рядом с таким трактователем спокойствие сохранить?

Я глубоко вздохнула, собираясь объяснить этому мечтателю и излишне любопытной живности, что их фантазии не имеют ничего общего с реальностью, но не успела. Раздался звук входящего вызова, а взяв синтон, я увидела, что звонит мама.

В первое мгновение сердце тревожно сжалось в нехорошем предчувствии. Неужели Кречеты придумали еще какую-нибудь пакость для моей семьи, желая поторопить события? Но появившееся улыбчивое лицо матери заставило расслабиться.

– Здравствуй, родная. Как твои дела? Ты не приезжала на выходные.

– Привет, мам. Да времени до диплома осталось не так и много, как кажется, вот решила его не тратить даром и позаниматься, пока библиотека свободна, – ответила я, умолчав, почему на самом деле решила остаться в академии.

– А с инициацией что? – обеспокоенно спросила родительница. – Ты уже отказалась?

– Увы, пока все по-старому, – я пожала плечами. – Ректор не хочет, чтобы я отказывалась, говорит, у меня большие перспективы.

– Вот от Черного дракона тебе стоит держаться подальше. Уж больно ваш новый ректор странный, и мотивы его не понятны, – нахмурилась она. – Лучше удели больше внимания Самаилу. Несмотря на, гм, некоторые неприятные моменты в начале нашего знакомства, глупо не признавать, что он неплохая пара. К тому же мальчик явно испытывает к тебе сильные чувства, а это самое главное. Он, кстати, не поленился и заехал к нам на выходных. Спрашивал, все ли у нас в порядке и не нужна ли какая-нибудь помощь.

Вот как? Значит, не перестает мой драгоценный жених потихоньку родителям мозги промывать? Конечно, с такой-то заботой они и впрямь за него горой стоять будут.

Я поморщилась. Цветочек, успевший к тому времени забраться обратно на стол, решил меня поддержать и пару раз клацнул зубами.

– Ой, – выдохнула мама от неожиданности и удивления. – А это что?

– А это Зубоцвет, – представила я, радуясь смене темы. – Мой фамильяр. Представляешь, магическое существо попалось!

Но моей радости мама не разделила. Она придирчиво осмотрела Зубика и заключила:

– Ты явно поторопилась. Мы бы могли подобрать тебе более

подходящее существо. А вообще, могла бы обратиться к Самаилу. У Кречетов столько связей, что они бы нашли любого магически одаренного фамильяра для тебя.

– Клац! – не согласился Зубоцвет и обиженно добавил: – Р-р!

Пришлось на него шикнуть. Конечно, я бы и сама с радостью не слушала о Кречетах, но скалиться на родных – последнее дело. Поэтому лишь холодно произнесла:

– Мама, они и так нас шантажируют, и я очень рада, что не пришлось попадать в еще большую зависимость. Хватит с меня их «подарков».

– Дорогая, все-таки шантаж – это грубое слово, – встала на защиту Кречетов мама. – Мы с твоим отцом после обсуждения воспринимаем это иначе: нас вежливо предупредили о проблеме, причем не выдав. И даже обещали помочь ее решить как родственникам. За такое, наоборот, благодарными надо быть!

Ну ничего себе! Это как им там головы-то попромывали, что они теперь полностью этих красночешуйчатых полуящериц оправдывать начали?!

Пока я, от возмущения не находя слов, молча открывала и закрывала рот, мама продолжала:

– Тебе тоже пора посмотреть на все с другой стороны. Любящий муж – это основа счастливого брака, а богатый любящий муж – еще большее счастье для женщины. Так что не стоит думать о неприятном. Тем более проблема дворянского титула потеряет всякое значение, когда вы с Самаилом поженитесь. Ты поймешь, как была не права, желая отказаться от такой партии.

– Счастье с шантажа, а лично я по-прежнему считаю Кречетов шантажистами, не начинается, – хмуро отрезала я. – Да, я пытаюсь общаться с Самаилом, но только потому, что у меня нет выбора. Пока нет выбора.

– Как ты категорична! – мама вздохнула. – Но надеюсь, ты все же возьмешься за ум и подумаешь о плюсах вашего брака.

– Угу, – буркнула я. – Все брошу и прямо сейчас начну.

– Вот и хорошо, – мама иронии то ли не поняла, то ли сделала вид, что не поняла. – И надеюсь, на следующие выходные ты приедешь. Мы очень соскучились, особенно твой брат.

От упоминания о брате губы невольно дрогнули в улыбке. Ради него точно стоит приехать. Он-то по-настоящему соскучился и требовать моей свадьбы ни с кем не станет.

– Постараюсь, – ответила я. – Передавай Аарону привет.

– Обязательно, – заверила мама и, распрощавшись, отключила вызов.

Я тут же нервно бросила синтон на стол.

– Давят морды красные, – прокомментировал услышанное Котелок. – В психическую атаку пошли, родственников вперед на амбразуры выпустили. Сразу видно, ни за что не хотят тебя упустить. Конечно, такую в потенциале сильную ведьму еще попробуй найди.

– Угу, – я поморщилась. – Только неувязочка есть. Кречеты, при всем желании меня заполучить, категорически против того, чтобы я прошла инициацию. А ведь если Красным драконам нужна сильная ведьма, они первыми должны на ней настаивать.

– Да, тут странно, – согласился домовой, посерьезнев. – Ты ведь половину зелий сварить без инициации не сможешь. Конечно, я понимаю, что ведьм трудно контролировать. Вы эмоциональны и независимы от внешних источников магии, сила в вас самих находится и от эмоций питается. Если ведьма не подчиняется, ее чаще всего уничтожают, ибо блокировка ведьминского дара – штука очень сложная. Потому-то сильных ведьм так мало. Но все те, что есть, по словам ректора, уже работают на Красных драконов, так с чего им тебя инициировать опасаться?

– Не все. Пара свободных темных еще осталась, – напомнила я.

– Угу. Только Горианна стара, живет уединенно и ни во что не вмешивается, – парировал домовой. – Уверен, за четыреста лет кроме Арридоров о ней все давно забыли. Больше ведь ни у кого способности чуять магическую метку инициированных нет. А у второй ведьмы, насколько я помню, когда-то были общие дела с лордом Гастреном.

– И что?

– А то, что даже если они сейчас и не ладят, то это явно что-то личное, иначе бы он сдал ее страже. В общем, защита у нее, ручку даю на отвинчивание, осталась, потому и не трогают.

– Тоже верно, – признала я резонность доводов Котелка. – Ну да ладно. Я верю, что лорд Алистер со всем разберется и к Кречетам я не попаду.

– Будем надеяться, – пробормотал домовой.

Все-таки он у меня очень недоверчивый и большой перестраховщик.

Я улыбнулась, взяла сумку с тетрадями и, простившись со всеми, поспешила на завтрак. Опаздывать в столовую не хотелось – все ж молодому здоровому ведьмовскому организму для активной деятельности необходимо хорошо питаться.

«Особенно когда стрессы вокруг», – отметила я про себя, входя в здание академии… и понимая, что мысль о стрессе была на редкость уместной.

В холле, ровно напротив входа, стоял лорд Гастрен Арридор и внимательно разглядывал обтекающих его адептов. И не надо было быть провидцем, чтобы понять, кого он искал.

– Лиана Тиррель!

Ну да. Ожидаемое случилось.

– Здравствуйте, лорд Арридор, – подходя, я постаралась изобразить самую невинно-недоуменную улыбку, на какую была способна.

Ответной любезностью меня не удостоили. Колкий, тяжелый взгляд Черного дракона прошелся по мне снизу вверх, казалось, заглядывая в самую душу.

– Почему ты не ночевала в общежитии? – уставившись на меня в упор, требовательно спросил он.

Очень захотелось нагрубить. Во-первых, никаких запретов на ночевки вне стен общежития в академии никогда не было. А во-вторых, даже если бы и были – лорд Гастрен уже не ректор, чтобы я перед ним отчитывалась.

Однако здравомыслие вовремя напомнило, что вступать в конфликт с отцом Алистера не стоит. И без того проблем хватает. Тем более Алистер мою ауру скрыл, и вон его отец, как ни высматривал, ничего, похоже, не углядел.

Поэтому я лишь нейтрально пожала плечами и сказала, между прочим, абсолютную правду:

– Так мне для диплома доступ в закрытый раздел библиотеки открыли, я там допоздна сижу. Там много интересных книг, которые выносу не подлежат. Зачастую только под утро к себе прихожу.

– Знания, значит, получаешь? – лорд Гастрен хмыкнул. – Надо же. Ты в последний год проявила такое рвение к учебе, какого я за все время ни разу не замечал. Похвалить тебя, что ли?

А почему бы и не похвалить? Я, между прочим, Гремучую выходила! Мои успехи тут уже все признали!

– Лорд Арридор, я не совсем понимаю, чем могу вам помочь, – из последних сил стараясь сдерживать рвущуюся наружу язвительность, ровным голосом спросила я.

– Не понимаешь? Ну да, конечно, – он скривился. – Ведьмочка, я очень бы хотел верить в то, что ты и правда не понимаешь, во что ввязалась. И в то, что не навредишь в будущем моему сыну. А то я вас, темных, хорошо знаю…

И вот тут я не выдержала. Да какое он имеет право меня подозревать?!

– Наврежу?! Я?! – выдохнула возмущенно. – Да после того, что Алистер для меня делает, я последняя, кто пожелает ему зла!

– Значит, эмоции все-таки имеются, и это не просто

договор, – с довольной улыбкой заключил лорд Гастрен.

Это что, это он меня сейчас специально спровоцировал, что ли?

Я растерянно моргнула и постаралась вновь взять себя в руки, но под пристальным взглядом старшего Арридора это было не так и просто.

– Полагаю, мой сын поставил рассеивающую маскировку на твою ауру, поэтому я ничего не вижу. Верно?

– Понятия не имею, о чем вы.

– Значит, так и есть, – констатировал он.

Казалось, Черный дракон читает меня как открытую книгу!

– Лорд Арридор, мне надо идти, – попыталась было завершить опасный допрос я, но куда там!

Меня самым банальным образом схватили за руку и не пустили! И уж не знаю, что случилось бы дальше, но спас меня, кто бы мог подумать, Самаил!

Едва появившись в дверях академии и узрев меня, он сразу оказался рядом.

– Доброе утро, лорд Арридор, – вежливо поздоровался он и протянул мне руку. – Завтракать идем?

Честное слово, впервые в жизни я обрадовалась появлению жениха!

– Конечно! – с облегчением выдохнула я, и отцу Алистера ничего не оставалось, как меня отпустить.

– Чего ему от тебя надо было? – когда мы отошли, поинтересовался Самаил.

– Да ничего особенного, – стараясь выглядеть как можно равнодушнее, отмахнулась я. – Поздравлял с успехами в учебе. Не верил, что я сама с восстановлением Гремучей справилась. Говорил, мол, три года троечницей была, а тут вдруг нате. Спрашивал, кто мне помогал.

– Вот ящер чешуйчатый, – Самаил скривился. – Никогда он мне не нравился. Не обращай на него внимания, в конце концов, он уже не ректор. И, поверь мне, больше никогда им не станет.

Хм…

Последняя фраза прозвучала слишком угрожающе и мне не понравилась. Однако выспрашивать, что он имел в виду, не стала. Тема Черных драконов была слишком скользкой, чтобы привлекать к ней особое внимание. Вместо этого решила полностью посвятить себя куда более спокойному процессу – завтраку.

Завтракать я на всякий случай осталась с Самаилом. Правда, все это время пришлось ловить подозрительные, недовольные взгляды Дамиры. А потом, по дороге из столовой в лекционную,

послушать восторги Всеславы о том, какая я молодец, что налаживаю отношения с женихом. Но это были мелочи. Главное – лорд Гастрен больше так и не появился.

Когда же началась лекция, я окончательно выкинула его из головы. Отравология требовала исключительного внимания только к самой себе. И это внимание я всеми силами пыталась ей оказать. Даже несмотря на то, что лекция тянулась медленно и сонно, под нудный бубнеж выводящего на доске длинные формулы профессора Гизира. Учитывая бессонную ночь, заунывно-монотонный голос старика оказывал на меня особенно сильное действие. Очень хотелось отложить ручку, закрыть глаза и хоть немного подремать. Держалась только на осознании: если Гизир заметит меня спящей, а он совершенно точно заметит, будет плохо. Причем плохо исключительно моему желудку, которому придется пробовать на себе весь записываемый сегодня материал.

– Таким образом, при добавлении в раствор выжимки мы получаем…

– Внимание! – неожиданно прервал Гизира бесцветный голос Кассиэля. – Всем преподавателям и адептам срочно собраться в главном зале академии!

Еще мгновение назад сонная аудитория разом наполнилась взволнованным гулом. Мы с девчонками обеспокоенно переглянулись. Ни разу за все четыре года лекции не прерывали. Все объявления делались по их окончании.

– Что происходит?

– Что-то взорвали?

– Кто-то умер?

– Всем успокоиться и на выход! – зычно переорав ведьмочек, приказал профессор.

Опомнившись, мы подхватили тетради и сумки и поспешили выполнить распоряжение. Всем хотелось как можно скорее добраться до главного зала, чтобы увидеть и услышать столь важные новости самыми первыми, с передних рядов.

– Интересно, что случилось? – поразмышляла Дамира.

– Да кто ж его знает, но вряд ли что-то хорошее, – буркнула Сабина.

– Зачем предполагать сразу самое плохое? – Всеслава передернула плечами. – Может, просто приехал кто-то важный.

– Вряд ли бы из-за этого стали прерывать занятия, – усомнилась я.

– А вдруг ректор решился сделать Лианке предложение? – Дамира хихикнула. – И чтобы это выглядело эффектно, с драконьим размахом, решил собрать побольше народа.

– Ты что-то слишком замечталась, – скептически фыркнула Сабина. – Тебе точно надо заканчивать чтение любовных романов.

– Эх, нет в вас романтизма!

– Вот лично мне сейчас точно не до него, – буркнула я, чувствуя, как с каждым шагом усиливается тревога.

Как мы ни торопились, все же первыми не стали: к нашему приходу в главном зале уже собралась большая часть академии. Но даже с нашего места хорошо просматривалось возвышение для выступлений, а также все, кто там находился: лорд Алистер, его отец Гастрен Арридор и трое незнакомых мужчин в строгих серых камзолах, украшенных перевязью со знаком королевской канцелярии.

– Проверка какая-нибудь, – сделала вывод Сабина, мигом погрустнев. – Наверняка сейчас скажут о каких-нибудь дополнительных зачетах.

– Ой, ерунда. Пройдем, – Всеслава равнодушно пожала плечами.

Мы же с девчонками кисло скривились. Учиться из всех нас она одна и любила, а мы бы с радостью прожили остаток года и без лишних проверок. Особенно я.

Когда за последними студентами закрылись двери, вперед выступил ректор и жестом попросил тишины. Гул в зале мгновенно стих.

– Сегодня…

– Не стоит, лорд Арридор, – перебил проверяющий с крючковатым носом и мелкими глазками на непропорционально широком лице. – Я вполне могу справиться с объявлением и сам.

Алистер окинул «серого» холодным взглядом, но слово предоставил без вопросов. Незнакомец из королевской канцелярии тонко улыбнулся и одарил всех собравшихся удовлетворенным взглядом.

Напряжение возросло на порядок. Чтобы какой-то пришлый канцелярист имел полномочия приказывать Черному дракону в стенах его академии? Неслыханно! Вот чую, ничего хорошего нас не ждет!

– Доброе утро, уважаемые магистры и адепты, – тем временем начал «серый». – Меня зовут Гивирус ди Мертон, я – глава королевской службы надзора. Мы с коллегами прибыли с проверкой в академию Черного дракона по приказу его величества, – он продемонстрировал сжатый в руке документ с гербовыми лентами и, нацепив на кончик носа очки, начал зачитывать: – Согласно распоряжению Ауруса Третьего Золотого Милосердного комиссия по надзору обязана проверить распространившиеся об академии в последнее время

подозрительные слухи о незаконном обучении темных магов и ведьм. Комиссии следует, во-первых, исключить наличие в академии адептов, обладающих темным даром выше разрешенного указом короля. Во-вторых, исключить все возможные занятия и литературу, содержащие информацию о том, как проводятся темные ритуалы. В-третьих, исключить поставку любых ингредиентов, которые могут быть хоть как-то задействованы в темных зельях и ритуалах.

По залу раздался пораженный вздох ведьмочек. Кажется, я даже слышала голос Горгоны, воскликнувшей: «Всех?! Но что тогда останется?!»

– Не переживайте, – с крокодильей улыбкой заверил проверяющий. – Все это мы обсудим и обязательно придем к консенсусу. Но кровь, любая абсолютно, точно будет под запретом.

Не переживайте – хорошее предложение. Я и не переживала. Я уже прощалась с академией. Дальнейшую речь проверяющего даже и не слышала. В ушах звенели лишь его слова об отчислении темных, а в голове металась мысль: «Это все Кречеты!»

Только где-то в глубине души теплилась надежда, что Алистер сможет оградить меня от проверки. Но и ее жестоко растоптали, сообщив и вовсе невероятное:

– В целях недопущения действий, препятствующих работе комиссии со стороны нынешнего управления академии, на все время проверки лорд Алистер Арридор высочайшим королевским указом отстраняется с поста ректора. Его место на это время вновь займет лорд Гастрен Арридор Черный. Если же слухи о нарушениях и неподобающих действиях в академии подтвердятся, лорд Алистер Арридор будет взят под стражу и осужден.

– Ох, ничего себе! – пораженно присвистнула Дамира.

А у меня внутри что-то оборвалось. Разом вспомнилась недавняя угроза Самаила, и… вот лучше бы она исполнилась, чем Алистера отстранили!

Из зала я выходила в состоянии легкого оглушения. Что делать дальше – впервые в жизни не знала.

Глава 13

Как ни странно, несмотря на все мои страхи и дурные предчувствия, сразу меня от учебы не отстранили. И даже лорд Гастрен к себе на очередной допрос не вызывал. Да и вообще, жизнь в академии словно бы не изменилась. Проверка, если она и была, проходила совершенно незаметно, так что постепенно я успокоилась и перестала вздрагивать от каждого стука в дверь.

Даже поездка на выходные к родителям и то прошла на удивление спокойно. За все два дня они ни разу не упомянули о Кречетах и нашей помолвке, словно и не было ее.

Показалось ли мне это странным? Немного. В основном волновался Котелок, но он – домовой подозрительный, поэтому во всем и всегда только заговоры видел. Говорил, мол, неспроста все это и не тишина вокруг, а затишье перед бурей.

Я же предпочитала не думать о плохом и просто наслаждаться спокойствием и играми с братом. И все больше верила в то, что Алистера скоро оправдают. Ведь проверка за несколько дней ровным счетом ничего не обнаружила.

Так что, когда в первый же вечер по возвращении из дома на пороге моей комнаты появился Самаил и заговорщицким голосом спросил, пойду ли я на вскрытие таинственной защиты лабиринта, согласилась сразу.

Почему бы и нет, собственно? Да, с младшим Кречетом отношения у нас неровные, но исследования тайных ходов они не касаются.

На этот раз у памятной стены нас ждал лишь Баррет. Триора почему-то не было. На боку артефактника висела поясная сумка, судя по раздувшимся бокам, битком набитая чем-то полезным. Видимо, парень основательно подготовился к взлому не поддавшейся с первого раза защиты.

– Вы долго, – нетерпеливо заявил он. – Пойдем быстрее, а то неизвестно, сколько придется провозиться.

– Не ворчи, – отмахнулся Самаил. – Если понадобится, еще раз придем. Торопиться некуда. Артефакт подготовил?

– Разумеется, – Баррет похлопал по сумке. – Несколько часов его с Триором накачивали. Тот аж спать залег от усталости. Просил потом отдельно его сводить, показать, что найдем.

– Обязательно, – Самаил кивнул.

– Что за артефакт? – заинтересовалась я.

– «Разрушитель», – почти промурлыкал Баррет. – Прикинь?

Ого! Не нужно было быть специалистом, чтобы знать об одном из основных артефактов стражи, которым взламывали, к

примеру, защиту дома при аресте очередного опального мага.

– Откуда? – восхитилась я.

– Самаил у предков достал, – ответил артефактник.

Хм, ожидаемо. Уж кто-кто, а Кречеты наверняка имели дома целый склад дорогих и опасных вещей.

Самаил тем временем приблизился к стене, открывая проход.

– Пошли, – произнес он. – А то попасться на глаза проверяющим очень не хочется.

– А придется! – внезапно раздался сзади до боли знакомый голос.

Мы втроем резко развернулись и узрели подбегающую Орсанну.

Ведьма окинула взглядом уже освещенный магическими огнями туннель и победно усмехнулась:

– Попались! Теперь у вас будут больши-ие проблемы.

– Заходим, живо! – рявкнул нам Самаил, одновременно хватая Орсанну и первой вталкивая внутрь.

Едва мы заскочили следом, проход закрылся.

– Ты! Отпусти! – Орсанна выдернула руку из хватки парня и, тяжело дыша, со злостью уставилась на него. – Открывай дверь обратно!

Честно говоря, зная характер своего жениха, я подумала, что тот начнет на нее рычать и запугивать. Однако Самаил неожиданно проявил благоразумие и миролюбиво произнес:

– Да успокойся ты. Неужели тебе не интересно, что здесь такое? Мы возьмем тебя с собой, если ты будешь хранить эту маленькую тайну.

Однако Орсанна в ответ только скривилась.

– И не подумаю. Мне ваши тайны и подземелья даром не сдались. А вот посмотреть, как вы все вылетите из академии, будет как минимум забавно.

Баррет, услышав озвученную перспективу, только фыркнул и пошел вперед по коридору. Похоже, артефактник решил не терять время даром и хотя бы перед «вылетом из академии» попытаться вскрыть желанный магический щит.

Зато Самаил остался на месте, видимо, не оставляя надежды договориться.

– Что ты хочешь?

«Сделать гадость и насладиться самим этим фактом», – мысленно прокомментировала я. А в следующий момент удивленно моргнула от требовательного возгласа:

– Чтобы твоя семейка перестала шантажировать мою!

Ого! Вот это уже интересно!

Неужели давние подозрения все-таки подтвердились, и

«любовь» Орсанны ко мне не на пустом месте родилась? Или здесь что-то еще?

– Вы шантажируете семью графа Вирского? – я хмуро уставилась на Самаила. – А их-то зачем?

– Да чтобы я тебя доставала, – ответила за помрачневшего парня Орсанна. – Думаешь, я бы вообще стала с тобой разговаривать, если бы меня не заставили? Мне пришлось опуститься до твоего уровня и выводить на срыв, чтобы тебя как можно скорее выперли из академии. Кстати, наличие вас в этом месте – веский повод, чтобы желания Кречетов наконец-то исполнились и они от нас отстали. А уж что вместе с тобой отсюда и твой женишок вылетит – так никакого запрета на это не было.

– Офигенно, – выдохнула я, в свою очередь уставившись на Самаила. – Вы вообще хоть с кем-то нормально общаетесь? Или шантаж у вашей семьи единственный способ коммуникации?

– Да что вы на меня орете?! – не выдержав, взвился он. – Как будто это я решаю, что делать! Ни отец, ни Гиор никогда моим мнением не интересуются!

– А это уже твои проблемы, – припечатала Орсанна. – Вы меня оба уже так бесите, что я тоже не буду скупиться на методы. И если завтра же твой отец не отстанет от моей семьи, я расскажу о ваших похождениях здесь. Где бы это «здесь» ни находилось. Думаю, проверяющим будет очень интересно послушать об адептах-взломщиках.

– В таком случае и я молчать не стану, – огрызнулся Самаил. – Если сдашь нас, черные счета твоего отца в этот же день попадут на инфодоски всего королевства. И плевать на планы отца и последствия. Поняла?

– Не посмеешь, – произнесла Орсанна, однако уверенности в ее голосе изрядно поубавилось.

– Поспорим? – Самаил, напротив, с самым решительным видом протянул руку. – Давай, я готов хоть сейчас. А Лианка гарантом будет…

– Эй! Хватит ругаться, я защиту вскрыл! – возбужденный крик Баррета, раздавшийся из глубины туннеля, прервал Самаила на полуслове. – И если вы закончили, идите сюда! Тут такое! Вам стоит это увидеть!

После такого заявления желание ругаться у всех резко пропало. Даже в затравленном взгляде Орсанны промелькнул интерес. Все-таки в этом мы, ведьмы, все похожи. Любопытство в нас сильнее всего остального.

– Ты с нами? – для проформы спросил Самаил у Орсанны.

Та поколебалась немного, но после поморщилась и кивнула.

Правда, уже начиная движение, добавила:

– Но это не отменяет того факта, что, если шантаж продолжится, я вас сдам со всеми потрохами.

– Ты осталась с нами. Тебе тоже влетит, – заметила я.

– У меня, в отличие от тебя, нет провинностей. Из-за одного выговора меня не отчислят, – усмехнулась ведьма в ответ.

Крыть было нечем, поэтому я просто молча пошла дальше.

На самом деле особо я не беспокоилась, поскольку, в отличие от всех остальных, знала, что наше нахождение здесь было санкционированным. Конечно, разрешение выдавал лорд Алистер, а сейчас академией заправлял его отец, но это не имело значения. Хранитель-то должен был доложить лорду Гастрену об открытом тайном ходе сразу же.

Вывод: раз мы все еще тут, значит, ничего особенного против этого новый старый ректор тоже не имеет.

А когда мы добрались до рассекреченного коридора, я и вовсе отбросила посторонние мысли. То, что каким-то чудом удалось вскрыть Баррету, действительно выглядело невероятно. Перед нами за узкой аркой виднелся небольшой круглый зал, в центре которого сияла точка прохода в межмировое пространство! И здесь не наблюдалось ни одного смотрителя за порталом…

– Не может быть! – ошарашенно выдохнул Самаил. – В академии есть незарегистрированная точка перехода?

– Невозможно! – пробормотала не менее изумленная Орсанна. – Все точки регистрируются в обязательном порядке!

– А может, там внутри кто-то есть? – с сомнением проговорила я. – Все-таки у нас целая академия магов. Не могли же они оставить такое без присмотра.

– Есть только один способ выяснить, – пожал плечами Самаил и направился к порталу.

– Подожди! – забеспокоился Баррет. – Если там реально кто-то есть, как оправдываться будем?

– Никак. Я уверен, что там никого нет.

С этими словами Самаил пересек границу портала. Мы переглянулись и, не сговариваясь, дружно двинулись за ним.

Признаться, я до последнего момента была уверена, что в межмировом пространстве все-таки обнаружится дежурный маг. Однако прав оказался мой получешуйчатый жених: внутри, кроме достопамятных ощущений тошноты и головокружения, ничего не оказалось.

– Как я и говорил, несанкционированная точка, – с удовлетворением констатировал Самаил. – Черные драконы окончательно заигрались со своей неприкосновенностью и нейтралитетом. И на этом, возможно нестабильном разломе стоит

вся академия!

– Стоит, угу, – буркнула я. – Давно стоит, под тысячу лет уже. А теперь предлагаю свалить отсюда. Сил терпеть нет.

И с трудом сглотнула очередной подкативший к горлу комок тошноты.

Спорить со мной никто не стал. Мы дружно развернулись к сияющему проходу в подземелье, но тот внезапно скрутился спиралью и исчез!

– Какого?! – воскликнул артефактник и подскочил к образовавшемуся вихрю.

Энергетическое торнадо мгновенно вцепилось в парня и начало втягивать в себя, буквально разрывая его плоть на куски. От крика ужаса и боли заложило уши.

Самаил было дернулся на помощь другу, но было уже поздно. Несколько мгновений, и межмировое пространство снова погрузилось в тишину. Страшную, пугающую тишину безысходности.

Только теперь я окончательно осознала, что произошло, и на этот раз справиться с тошнотой не смогла.

– Это все из-за вас! – сквозь слезы выкрикнула Орсанна и начала метаться из стороны в сторону. – Да если бы не вы, я бы спокойно жила и не попала сюда!

Ведьмочка явно не замечала ничего вокруг из-за одолевшей ее паники. В последний миг Самаил успел ее отдернуть от взметнувшегося рядом очередного вихря.

– Успокойся. Мы отсюда выйдем. Если портал был открыт раньше, значит, должен через какое-то время открыться снова. Надо просто смотреть по сторонам, и как только появится достаточно большой проход, бежим туда.

– Точка выхода нестабильна, а значит, время ее открытия может быть какое угодно, даже завтра! – я испуганно посмотрела на него. – Столько времени мы здесь не выдержим!

– Не думай об этом. Будем надеяться на лучшее, – Самаил устало потер глаза.

Надеяться на лучшее? Легко сказать, да трудно сделать! Особенно когда сознание охвачено паникой, а к тошноте прибавилось головокружение и стало трудно дышать.

– Попробую поставить защиту, – с трудом сглотнув, сипло выдал Самаил, и нас охватило неяркое сияние щита.

Стало немного легче, но плетение быстро теряло свою прочность. Магия просто утекала из парня как вода сквозь пальцы.

– Мы тебе поможем, – сдавленно проговорила я и посмотрела на сокурсницу. – Орсанна, надо объединиться, хотя бы пока не

выберемся.

– Дура, нашла о чем просить, – выдохнула ведьма и первая ухватила Самаила за плечо.

Я взялась с другой стороны и начала накачивать его силой своего резерва. Щит снова засиял как положено, давая нам пусть и частичную, но передышку.

Да, пожалуй, так мы сможем продержаться какое-то время…

Внезапно я поняла, что что-то не так. В отличие от яркого, мощного канала Орсанны, моя сила текла в Самаила лишь тонким ручейком. При всем своем желании и при почти полном резерве я тем не менее не могла влить в него больше сил! Просто физически не могла – мешал какой-то внутренний блок. А снять его мог только…

«Ты ведь моя ведьма, верно?»

Воспоминание о том, что произошло вчера, заставило вздрогнуть. Неужели это связка? Неужели я действительно окончательно и на всю жизнь связала свою силу с Черным драконом?! Но мы же не спали!

Паника и непонимание захлестнули меня с двойной силой. Мне всегда говорили, что окончательная связь образуется по нашему желанию и с мужчиной, с которым ведьма испытает близость.

Однако если предположить, что формулировка действительно означает только «близость»? И не обязательно «постель»?

Желание у меня было? Было. А поцелуй можно считать близостью…

И теперь из-за этого треклятого поцелуя я не смогу поддержать силы Самаила и мы умрем!

«Я умру из-за тебя, Алистер!» – мысленно в отчаянии взвыла я, не в силах больше терпеть давящую головную боль.

Перед глазами разбегались кровавые круги, а сознание начало затягивать темной пеленой.

Вспышку открывшегося портала увидела с трудом и не сразу поверила, что она реальна. А уж когда рядом, сквозь шум в ушах, послышались ругательства лорда Алистера, и вовсе решила, что измученное сознание породило галлюцинацию.

Однако мгновением позже вокруг нас раскинулся мощный щит, и абсолютно все неприятные ощущения пропали. Рядом с тихим стоном упала истощенная до предела Орсанна. Следом за ней свалился и Самаил. А я… я тоже падать начала, но мне не дали сильные, бережные мужские руки.

– Не теряй сознания, Лиана! Слышишь меня?

– Плохо, – прошептала я. Сознание и впрямь находилось где-

то на границе между реальностью и беспамятством.

– Знаю, что плохо. Глупая, маленькая, вечно влипающая в неприятности ведьма, и почему ты мне такая досталась?

А затем мир вокруг изменился, и я узнала знакомую обстановку ректорского кабинета. Багровые пятна отступили, позволяя увидеть, что Орсанна и Самаил тоже здесь – лежат без чувств на ковре.

Алистер же, по-прежнему со мной на руках, сел в ближайшее кресло.

– Зачем с этим мальчишкой пошла? – укорил он. – Я ведь для того, чтобы его отвлечь, эти туннели показал. Помер бы Самаил по своей глупости – туда ему и дорога. Но ты-то, Лиа, зачем?

– Мне было интересно, – призналась я, потихоньку приходя в себя и, как следствие, начиная сгорать от стыда.

– А мне сказать не могла? Я сам бы тебе все показал.

Правда, что ли?

– Отвлекать не хотела, – растерянно выдавила я.

– Отвлекать? Ты? Меня?

Искреннее изумление в голосе лорда Алистера окончательно выбило из колеи. Однако, прежде чем я успела ляпнуть какую-нибудь глупость, например, поинтересоваться, с чего вдруг ко мне такое особое отношение, в приемной послышались громкие шаги.

– Алистер! – грозно рявкнули оттуда. Дверь кабинета резко распахнулась и ударилась о стену, отчего в голове снова зазвенело. – Алистер, какого демона ты нарушил мой приказ о домашнем аресте и сбежал из… что здесь случилось?!

На пороге стоял крайне разгневанный лорд Гастрен Арридор Черный и мрачно оглядывал лежащих у него под ногами Самаила и Орсанну.

– Слишком любознательные адепты случились, которые лезут в неконтролируемые точки перехода, – рыкнул Алистер в ответ, а от его рук по моей коже начало распространяться тепло. – Вместо того, чтобы орать, лучше помоги.

Исполняющий обязанности ректора смачно выругался и опустился рядом с бесчувственной Орсанной.

Я же, стараясь не вспоминать о пережитом кошмаре, откровенно наслаждалась бегущей по венам чужой исцеляющей силой. Она смывала все неприятные ощущения и приносила покой. И не важно, как это выглядит со стороны. В конечном счете можно списать все на то, что мне плохо, а не потому, что просто хотелось посидеть так еще немного, а потом еще…

– Как адепты оказались в закрытой зоне? Кассиэль?

– Час назад трое адептов: Самаил Кречет, Лиана Тиррель и

Баррет Филт открыли проход у основного входа в здание академии, – шелестяще ответил тот. – Чуть позже к ним присоединилась адептка Орсанна Вирская. Использовав артефакт «Разрушитель», они вскрыли щит…

– «Разрушитель»?! – Алистер изумленно уставился на меня. – Откуда? Неужели Самаил отыскал?

– Да, – я кивнула и потупилась. – Он как тот щит почувствовал, аж загорелся узнать, что там такое скрыто.

– Вот и узнал на свою голову, – раздраженно выдохнул лорд Гастрен. – Как я понимаю, дальше эти излишне беспечные адепты зашли в нестабильный портал.

– Именно так, – подтвердил хранитель.

– А ты что в это время делал? Почему не доложил сразу, как они открыли дверь?!

– Присутствие адептов в лабиринте было санкционировано еще лордом Алистером, пока у него были полномочия ректора. А вы этот приказ не отменяли.

– Та-ак. Какого демона? – лорд Гастрен требовательно уставился на сына. – Что ты сделал?!

– Отвлек ребят на некоторое время, чтобы не мешались, – поморщился Алистер.

– Отвлек? Пустив на закрытую территорию?! Подвергнув опасности?!

– Да кто ж знал, что они «Разрушитель» достанут?

– Ты! Ты должен был это предусмотреть! Ты вообще не должен был туда их пускать! Еще немного, и трупов было бы четыре, а не один! Счастье, что хоть этих успел вытащить… – лорд Гастрен осекся и с подозрением прищурился. – Кстати, действительно, как ты успел? Ты ведь в родовом замке находился, а Кассиэль дальней связи не обучен.

– Лиана – моя ведьма, если ты забыл, – процедил Алистер. – Я чувствую, когда ей плохо.

– Даже так? Значит, ты действительно…

– Да. И да, я тебе лгал, но читать мне нотации бесполезно.

– Даже так? Не доверял, значит? Разумно, – лорд Гастрен с досадой усмехнулся. – Только почему тогда у нее все еще есть жених?

– Временное явление. Увы, необходимое.

Диалог слушала вполуха, лишь мысленно улыбаясь про себя. Алистер даже в такой ситуации легенду держит. Эх, было бы это по-настоящему!

Лорд Гастрен тем временем тяжело вздохнул и наградил все еще сидящую на руках сына меня недовольным взглядом.

– Н-да. И что ты в ней нашел?

– То, что давно искал.

Губы невольно дрогнули в улыбке. Пусть и не всерьез было сказано, все равно приятно!

– Кстати, парня тоже надо бы привести в чувство, – ворчливо напомнил лорд Гастрен.

– Через полчаса сам очухается, – отмахнулся Алистер. – В следующий раз не станет лезть куда не следует.

– А о проверке ты забыл, да?

– Пф-ф, – Алистер с неудовольствием фыркнул, но аргумент был слишком веским, чтобы его проигнорировать, так что пришлось ему подниматься.

С явной неохотой оставив меня в кресле, его Чернодраконшество отправился к Самаилу.

Вот только подлечить моего формального жениха все же не успели. Дверь кабинета резко распахнулась, и в просторном некогда помещении стало неожиданно тесно от магов Красных драконов и королевской службы надзора с Гивирусом ди Мертоном во главе.

– Нам стало известно о вопиющем трагическом происшествии, повлекшем смерть одного из адептов, – возвестил он и с каким-то торжествующим удовлетворением уставился на Арридоров. – Лорд Гастрен, вы пройдете с нами для разбирательства и дачи показаний. Надеюсь, у вас будет достойное оправдание, почему вы допустили нахождение адептов в неположенном и опасном месте. Как ректор, вы обязаны были пресечь это деяние сразу, как только хранитель доложил вам об этом.

Быстрый мрачный взгляд лорда Гастрена на сына показал, что того ожидает как минимум серьезная взбучка. Однако, как бы не злился отец на сына, выдавать того не стал.

– Меня не было в академии, – сухо произнес он. – Кассиэль не смог со мной связаться.

Но Гивирус ди Мертон, несмотря на мерзкий характер, оказался довольно въедливым и просто так отступать не захотел.

– Что ж, возможно, – протянул он. – Тогда остается выяснить последнее: как адепты вообще нашли это место? Ведь, насколько я знаю, все входы в лабиринт тщательно замаскированы. И, кроме того, не кажется ли вам странным, что адепты пришли туда уже снаряженные довольно серьезным артефактом, словно знали о том, что их ждет?

– Вы хотите сказать, что они были там не в первый раз? – фыркнул лорд Гастрен.

– Именно! Ведь это так, адепт Кречет? – лорд Гивирус в упор уставился на только-только очнувшегося парня.

– Да, – тихо признался тот. – Я уже был в лабиринте раньше.

– И когда же?

– Несколько дней назад.

– То есть тогда, когда ректором еще являлся лорд Алистер Арридор? – хищно прищурившись, уточнил лорд Гивирус.

– Да.

– И вам не делали выговор? Вам не говорили, что находиться на запретной территории нельзя?

– Нет, – Самаил отрицательно качнул головой.

Во взгляде главы королевской службы надзора сверкнуло торжество.

– Значит, слухи правдивы, – довольно протянул он. – Лорд Алистер Арридор, вы действительно подвергали адептов осознанному риску и халатно относились к обеспечению безопасности в академии. Хранитель обязан был доложить вам о нарушении, но вы на него никак не отреагировали. Именно по вашей вине в итоге погиб адепт Баррет Филт. А значит, в соответствии с королевским указом вы будете отправлены под стражу.

Алистера арестовывают?!

Я испуганно уставилась на него, не веря, что он вот так просто сдастся. Однако тот только улыбнулся краешком губ и произнес:

– Отправляйся в общежитие, Лиана. Все будет хорошо.

– Не стоит изображать заботу, лорд Алистер, с этим вы изрядно припоздились. Теперь об адептах позаботятся куда лучше вас, – лорд Гивирус неприятно хмыкнул, и Черных драконов под конвоем вывели из кабинета.

Глава королевской службы надзора проводил их взглядом, потом посмотрел на нас и с насквозь фальшивым сочувствием произнес:

– Вы, конечно, совершили очень плохой поступок, адепты, и нарушили устав академии о соблюдении безопасности. Но учитывая, что за это вы едва не расплатились собственными жизнями, наказывать вас и заносить взыскание в личное дело мы не будем. В конце концов, и я когда-то был любопытным адептом, – он театрально вздохнул. – Любопытство – не порок, в конце концов. А о безопасности должны заботиться старшие. И это их вина, что за вами не уследили. С них и спрос будет, уж поверьте, по всей строгости закона. Вы же можете идти. Отдыхайте и постарайтесь больше в неприятности не попадать.

Он покровительственно похлопал меня по плечу и покинул кабинет.

Склизкая двуличная пиявка! Да плевать тебе на нашу

безопасность! Тебе необходимо было подловить Алистера и ничего больше!

Я скрипнула зубами с досады и злости. Наверняка сейчас побежит докладывать своим хозяевам об успехе!

– Как ты себя чувствуешь? – Самаил подошел ближе.

– Отвратительно, – честно призналась я.

– Зря я взял тебя с собой, – он сокрушенно покачал головой. – Ведь понимал же, что там может быть опасно. И Баррет… вот демон! Это все моя вина.

– Надеюсь, тебе хорошо влетит за это, – вставая с кресла, процедила Орсанна, которую за время разборок успели привести в себя маги.

– Мне?! – взвился Самаил. – Да, может, я и виноват, но ты сама слышала – основная вина на ректоре! Он знал об опасности, но ничего не сделал для того, чтобы нас предупредить!

– Да плевать. Мой отец на всех вас жалобу королю подаст. А уж тот пусть разбирается, кто виновен, – бросила та надменно и вышла из кабинета.

– Не беспокойся, разберется! – крикнул Самаил ей вдогонку. – И по заслугам получит именно ректор! Сама увидишь!

И ведь он прав, как бы ни было мне неприятно это признавать. Такую удачную возможность навесить обвинений на Арридоров Красные не упустят.

Эх, если бы Гивирус и его люди не появились так быстро! Если бы у Алистера был хотя бы час, чтобы подготовиться, он бы оправдался! Придумал что-нибудь! Но увы, ищейки проявили редкостную активность.

«А если это не случайность?»

Проскользнувшая мысль была мимолетной, но сознание отчего-то зацепилось за нее, заставляя меня насторожиться. Ведь действительно, лорд Гивирус, да еще с целым отрядом магической поддержки появились практически сразу, словно заранее знали, что может произойти!

Но откуда? Ведь даже мы не предполагали, что столкнемся с опасностью! Да, Самаил притащил «Разрушитель», но…

Вот оно! Вот та зацепка, что не давала мне покоя! Ведь Кречеты – и Гиор, и его отец – не те люди, у которых можно просто так из-под носа боевой артефакт утащить! А значит, они сами отдали его Самаилу и, зная по описаниям, куда тот может попасть, предупредили Гивируса. Ну а тому оставалось только выждать удачный момент.

И, уверена, столько магов вместе с лордом Гивирусом не зря примчалось. Не спаси нас Алистер, спасли бы они. Кречеты никогда не стали бы рисковать наследником и темной ведьмой.

– Лиана? – оклик Самаила вернул меня в реальность. – С тобой все в порядке?

Ой, как захотелось высказать женишку в лицо, что я думаю об их семейке интриганов! Но сейчас, когда меня лишили единственного защитника, рисковать не имела права, поэтому сдержалась. Изобразила на лице самое замученное выражение и произнесла:

– Нет. Извини, мне нужно отдохнуть. Я к себе пойду.

– Я провожу, – он подхватил меня под руку.

Что ж, проводи. Сейчас я потерплю, но как только Алистера выпустят, пройду инициацию сразу же. И больше никто из вашей семейки не посмеет ко мне прикоснуться!

Глава 14

Утро не задалось с самого начала. Мало того, что я еле встала, так как всю ночь переживала из-за ареста Алистера, так еще с утра, сразу после завтрака, объявили очередной общий сбор в главном зале. Ничего хорошего от этого собрания я не ждала, а когда на возвышении для ораторов не увидела даже лорда Гастрена, окончательно помрачнела.

Встречал нас глава королевской службы надзора в компании с грузным мужчиной, военный камзол которого украшала геральдическая лента с орденами.

«Красный дракон», – безошибочно определила я.

Но зачем он тут? И где ректор… хоть один из двух?! Не могли же академию оставить без Черных драконов вообще? Это невозможно!

– Приветствую всех, – Гивирус ди Мертон обвел всех собравшихся довольным взглядом. – Так случилось, что в ходе проверки было выявлено слишком много нарушений, и для всеобщего блага его величество принял решение отстранить Черных драконов от управления академией.

Зал моментально наполнился удивленными и встревоженными возгласами. Да и я ушам собственным поверить не могла. Ведь хранитель подчиняется только им! А без контроля Кассиэля здесь уже за первую неделю произойдет столько несчастных случаев, что лазарета не хватит! А если кто-то из ведьмочек, да хоть я, опять лабораторию взорвет?! Да мы погибнем всем факультетом сразу!

– Тише-тише, – глава королевской службы надзора сделал успокаивающий жест. – Не стоит так переживать. О вашей безопасности мы, разумеется, подумали, так что все будет под контролем. Ну а сейчас позвольте представить вашего нового ректора, лорда Виллиама дю Шаваля, известнейшего придворного мага королевства!

Фамилия резанула ухо, и я нахмурилась. Дю Шаваль? Это не сын королевского канцлера, случайно? Того, в кабинете у которого мы с Алистером тогда обыск устраивали?

Оказалось – именно он. Лорд Гивирус не упустил возможности озвучить сей факт между дифирамбами, какого опытного и влиятельного руководителя приобрела академия.

Ну а я окончательно поняла, где Алистер взял ту незначительную улику, которая должна была обрести вес только после сваренного зелья подтверждения владения. Более того, пришла уверенность, что кабинет канцлера он обыскивал

повторно, надеясь найти что-то еще.

Значит, вот они, заговорщики? Канцлер, его сын и памятный по ресторану племянник?

Я со злостью уставилась на лорда Виллиама. Тот как раз начал приветственную речь:

– Прекрасного всем вам дня! Признаться, я очень рад, что его величество назначил меня на пост ректора этой удивительнейшей академии. И я обещаю всем, что произвол Черных драконов закончен с сегодняшнего дня! Больше не будет неправомочных премирований по желанию главы академии, только взвешенные и четкие поощрения на основе разработанных канцелярией отчетов преподавателей. Мы пересмотрим учебный процесс, сделав его более легким, безопасным и интересным. Академия расцветет, и, поверьте, всем станет только лучше. Ну а кроме того, самое главное! В ближайшее время мы проведем все необходимые мероприятия по отмене обряда инициации!

По залу пронеслась новая волна непонимания и изумления. Как?! Как можно оставить королевство без сильнейших магов вообще?!

– Но это не значит, что больше не будет сильных магов! – новый ректор повысил голос. – Наоборот, их станет больше! Каждый из вас сможет повысить свой потенциал! Наши ученые зельевары разработали усиливающее зелье, которое без вреда для здоровья значительно повышает магические способности любого мага. И после его употребления, в отличие от инициации, во время которой на мага вешали метку слежения Черные драконы, за вами никто следить не сможет.

– Но любое зелье не дает вечный эффект, – с сомнением отметила Горгона.

– Думаю, принять раз в год зелье не такая уж и непосильная задача, магистр, – с улыбкой ответил лорд Виллиам. – Тем более учитывая, что зелье, в отличие от обряда инициации, совершенно безопасно и не может привести к смертельному исходу. Представляете, какие открываются перспективы для всех вас?

Гул в зале сменился на недоверчиво-одобрительный: отсутствием воображения тут явно никто не страдал. Даже я при всей поддержке Черных драконов понимала, если перспективы действительно такие радужные, как рисует новый ректор, то инициация теперь и впрямь не нужна.

Одновременно стало ясно, почему Кречеты так противились инициации моей. Действительно зачем, если меня можно без проблем усилить зельем? Никакого риска, никаких поисковых меток… идеальный вариант!

– Теперь поговорим о вещах не столь приятных, но не менее

необходимых в сложившейся ситуации, – тем временем продолжил новый ректор. – На днях я подпишу приказ о переэкзаменовке всех факультетов.

А вот эту новость адепты встретили куда менее радостно. Вокруг меня послышались тяжелые вздохи сокурсниц, а издалека долетели досадливые ругательства магов.

– Да-да, понимаю ваши чувства, сам когда-то адептом был. Но верю, что все вы пройдете испытания достойно, – подбодрил лорд Виллиам. – Тем более сейчас у вас более чем достаточно стимулов хорошо учиться. Только адепты, получившие хорошие итоговые баллы на последних экзаменах, будут иметь разрешение на использование усиливающего магию зелья. Поэтому желаю удачного дня и прошу всех разойтись по аудиториям!

Недовольные адепты, бурча по поводу дополнительных контрольных, двинулись на выход. Мы не стали исключением. Вот только сконцентрироваться на текущей учебе ни у кого не получалось. Даже преподаватели выглядели встревоженными, ибо за всю историю академии никогда таких кардинальных изменений здесь не было. Да, Красные драконы пообещали многое, но выполнения этих обещаний еще надо было дождаться.

В общем, несмотря на наказ нового ректора, день прошел практически впустую. А под конец занятий декан Горгона посоветовала нам не вылезать из библиотеки, пока не закроем все пробелы в знаниях. Иначе, мол, дипломов нам не видать как собственных ушей.

Зато к вечеру мы узнали, каким образом Красные драконы собрались обеспечивать нашу безопасность и управлять хранителем. Как оказалось, в академию прибыла Вивьен Арридор Черная – младшая сестра Алистера.

Признаться, когда я об этом услышала, то сначала даже не поверила. С чего бы Черной драконице помогать тем, кто поместил под стражу ее отца и брата? Но потом поняла: Вивьен и не помогала. Она просто исполняла свой долг. Долг, обязывающий Черного дракона находиться в академии. Тот самый, которому в свое время подчинились и лорд Гастрен, и лорд Алистер. Даже представить боюсь, что она при этом испытывала.

Вот я и постаралась не думать, тем более все равно не знала, чем помочь. Оставалось лишь надеяться, что Алистера и его отца все-таки оправдают. Причем побыстрее.

Уверена, стоит Самаилу восстановить силы, как он, ободренный отсутствием ректора, заявится требовать отказа от инициации и согласие на немедленную свадьбу.

Выходя из столовой, я буквально физически чувствовала, как

вновь сжимается на шее удавка предстоящего замужества. Чувство неизбежности было таким сильным, что даже обычные оптимизм и жизнерадостность исчезли. Эх, если бы появился хоть какой-нибудь, самый маленький шанс что-то изменить!

– Адептка Тиррель, – внезапно раздался тихий голос хранителя. – Вам необходимо незамедлительно отправиться в ректорат.

Я аж споткнулась.

– А что я успела сделать-то?

– Вы – ничего. А должны успеть услышать разговор, который там сейчас будет происходить, – огорошил тот.

– Э-э? – я даже себя ущипнула, чтобы удостовериться, что не сплю. – Подождите, Кассиэль, вы что, предлагаете мне подслушивать?!

– Да, – как нечто само собой разумеющееся подтвердил тот.

Обалдеть! Вот вам и хранительский нейтралитет! Хотя если учесть, что от него хотят отказаться, наверное, это вопрос выживания. Ну или Алистер повлиял на него больше, чем я предполагала.

Впрочем, не важно. Сейчас вопрос в другом:

– И как остаться незамеченной? Там же секретарь, да и дверь…

– Тайные ходы тянутся не только под академией, но и внутри ее.

А вот это совсем другое дело!

В глубине души зашевелилось ведьмаческое любопытство, я с азартом потерла руки.

– Дорогу подскажете?

– Вперед до второго поворота, – скомандовал хранитель.

Что там говорят? Леди не положено бегать?

Очень даже положено, особенно если от ее скорости зависит дальнейшая судьба!

Вот я и побежала. Сначала по коридору, затем по короткому, открытому Кассиэлем проходу, остановившись лишь в глухом каменном тупике.

– Нажмите на уровне своей головы на кладку.

Я поторопилась выполнить указание, и стена исчезла! Точнее, вместо нее оказалась деревянная стенка. Правда, стоило дотронуться до нее, как та бесшумно отъехала в сторону, пропуская меня в уже знакомый шкаф!

Хм, и почему Алистер не выпихнул меня тогда через эту дверь, когда к нему заявился с разборками отец? Впрочем, о чем я. Вряд ли он тогда планировал рассказывать о наличии тайных ходов.

Размышления прервал звук открывшейся двери, и до дрожи знакомый мужской голос произнес:

– Хорошего вечера. Можно?

– А-а, Гиор! – доброжелательно откликнулся лорд Виллиам. – Да, конечно. Проходи.

Гиор Кречет! К ректору пришел!

Я аж сжалась от испуга, что он может меня учуять.

– Я накинул на вас маскировку, – раздался над ухом еле слышный голос хранителя. – Но о настройке маячка в артефакте вам лучше все же позаботиться.

Точно! Совсем забыла!

Я лихорадочно внесла в кулон образ библиотеки и затаила дыхание.

– В чем причина столь спешного вызова?

– Зелье, мой друг. Нам срочно нужна партия зелья, причем достаточная, чтобы снабдить здешний преподавательский состав, – пояснил ректор. – Здешние маги, и особенно ведьмы, слишком недоверчивы. Не хотят верить на слово. Впрочем, нам, сам понимаешь, это только на руку. Даже не придется уговаривать пробовать, – он хохотнул.

И так мне этот смешок не понравился, что я вся обратилась в слух. Неужели зелье не настолько безопасно, как утверждалось?

– Раньше, чем через полторы недели, сделать не сможем, – ответил старший братец моего жениха. – Катарина и так работает на износ. Если бы мы смогли подключить других ведьм…

– Нет, – холодно прервал лорд Виллиам. – На них метки. Пока не избавимся от Черных драконов полностью, рисковать нельзя. Как только появятся первые подсевшие на зелье, сразу начнут выяснять, кто его варит. А Арридорам только дай хоть одну зацепку, сразу нас обнаружат.

– В таком случае ждите, – с неудовольствием произнес Гиор. – Катарина – простушка из захудалого городка без родословной. Даже с моей полной привязкой ее возможности весьма ограничены. Но учтите, на тех сумасшедших дозах, которые в нее вливают, Катарина не протянет и нескольких месяцев.

– А уж это ваша недоработка, – не впечатлился угрозой ректор. – Сколько вы возитесь с Тиррель? Давно бы уже взялся за дело сам, а не надеялся на мелкого сопляка. Уж у этой девки потенциал намного выше, лет на десять бы точно хватило.

– Связь с Катариной не позволит мне взять другую ведьму, – с явным сожалением вздохнул Гиор.

– Пф-ф! Сам сказал, ей недолго осталось. Так избавься от нее сейчас и сможешь взять Тиррель себе, – раздраженно посоветовал лорд Виллиам. – Тянуть дальше некуда, Гиор. Наследник нам не

доверяет. Если в нужный момент мы окажемся без зелья и не сможем больше влиять на все ключевые фигуры, то нас быстро раскроют. Эффект привязки, если ты забыл, действует лишь неделю, а затем сознание вновь становится ясным. И тогда… думаю, ты помнишь, как карают Золотые драконы. Официальное разрешение развяжет Арридорам руки, и нас лишат магии. А затем мы навеки останемся стоять золотыми статуями во дворцовом парке. Не знаю, как ты, а я этого точно не хочу.

Кто-то, кажется Гиор, отчетливо скрипнул зубами.

– Эх, если бы не метки инициации!

– У наших потомков их не будет. Зелье для тех, в ком есть хоть капля крови Красных драконов, абсолютно безвредно, сам знаешь, – произнес ректор. – Так что сейчас главное – не допустить ошибки. Необходимо избавиться от Арридоров. И возьми уже темную ведьму. Силой возьми, если понадобится, но не тяни.

– Разберусь в ближайшее время, – с мрачной решимостью заверил Гиор.

– Иди. И я жду зелье.

Послышались удаляющиеся шаги.

Я тоже задерживаться не стала и выскочила из шкафа обратно в коридор. Стена за моей спиной вернулась на положенное место. Сжав виски, я попыталась привести мысли в порядок. Внутри кипела злость. Подумать только, они решили всех подсадить на свою лишающую воли наркоту!

Стало жаль попавшую в руки к Гиору коллегу по цеху. Ведь явно и эта Катарина, кем бы она ни была, не по своей воле на них работает.

Но вот фиг им на блюде, а не я! Я – ведьма Алистера. И точка.

«Вот только вряд ли Гиор Кречет с этим согласится. А оказать сопротивление ты не сможешь».

Мысль отрезвила и заставила серьезно задуматься. Судя по подслушанному разговору, времени у меня максимум до завтра, а дальше…

Дальше лучше смерть. Представить себя в подчинении Гиора Кречета я не могла даже в самом жутком кошмаре. Но что мне делать?

– Что делать, Кассиэль?

– Вам нужно спасти лорда Алистера. Тогда он спасет вас, – откликнулся тот.

– Если бы это было так легко!

– Ему необходимо лишь зелье подтверждения владения.

– Знаю! Но как я его сварю, если… – я осеклась, сообразив, к какому решению подводит меня хранитель.

Да, чтобы сварить нужное зелье, мне надо стать сильнее. Надо пройти инициацию. Но без крови Алистера я могу умереть!

– Вы – его ведьма, – видимо, догадавшись о моих сомнениях, напомнил Кассиэль. – Вы дали слово ему помогать. Вы должны это сделать.

Должна…

Глубоко вздохнув и не давая себе передумать, я спросила:

– Где мне найти леди Арридор?

– Следуйте прямо по коридору, седьмая дверь налево.

До нужного кабинета добралась быстро, хотя и озиралась по сторонам, опасаясь встретить кого-нибудь из Кречетов. Но на этот раз удача была на моей стороне, а желание адептов не провалить переэкзаменовку расчистило коридоры от посторонних.

После короткого стука я услышала приглашение войти, чем незамедлительно воспользовалась.

Вивьен Арридор оказалась стройной и черноволосой, с изящными чертами лица и черными миндалевидными глазами, как у всех Черных драконов.

– Адептка Тиррель, как я полагаю, – несмотря на то, что Вивьен видела меня лишь один раз, мельком, на Звездном балу, узнала она сразу. – С чего вдруг столь неожиданный визит?

– Мне нужна инициация, – не стала я ходить вокруг да около. – Причем сегодня. Сейчас.

Брови драконицы дрогнули от удивления. Такой просьбы она явно не ждала. Однако спустя миг леди Арридор отрицательно качнула головой.

– Исключено. Вы еще не закончили академию, а к обряду допускаются лишь получившие диплом.

– Без Алистера у меня нет шансов его получить, – я развела руками. – Красным драконам очень нужна темная ведьма, и сейчас, когда он им не помеха, Кречеты в любой момент могут забрать меня силой. А я не хочу, так же как не хочу, чтобы им удалось избавиться от всего вашего рода.

– С чего ты решила, что они пытаются это сделать? – холодно спросила Вивьен. Во взгляде ее отчетливо читалось недоверие.

– Слышала, – честно призналась я и пересказала подслушанный разговор.

Когда закончила, меня наградили тяжелым, изучающим взглядом, а затем уточнили куда-то в сторону:

– Кассиэль, такой разговор действительно был?

– Да, леди Арридор, – бесцветно подтвердил тот.

– Значит, эти Красные твари действительно хотят нас уничтожить, – мрачно констатировала Вивьен.

– Не далее как три часа назад лорд Виллиам дю Шаваль и лорд Гивирус ди Мертон обсуждали плотность щита, которым будет закрыт зал инициации и подземный зал сталактитов, – добавил хранитель.

– Не только нас уничтожить, но и лишить подпитки тебя?

– Да. Отрезанный от источника, я не продержусь и нескольких дней.

– Из-зумительно, – прошипела драконица и вновь перевела взгляд на меня. – И? Чем может помочь твоя инициация?

– У Алистера есть способ раскрыть заговор против короля. Но для этого ему необходимо зелье, сварить которое может только инициированная темная ведьма, – быстро пояснила я. – Действующих темных ведьм…

– Четверо, знаю, – перебила Вивьен и нахмурилась. – И ни одна из них не подходит.

– Да. А я подойду. После инициации.

– Хорошо. Допустим, – она, что-то обдумывая, постучала аккуратными ноготками по столешнице. – Допустим, я подставлюсь под удар и запущу процесс инициации. Но ответь мне на один вопрос: зачем тебе это?

А вот на этот вопрос ответ у меня был.

– Я – ведьма Алистера. Я обязана ему помочь.

Вот только мне снова не поверили.

– Его ведьма? – Вивьен скривилась. – Ты невеста Кречета. Думаешь, я поверю, что брат решил связать свою жизнь с тобой? Особенно после неудачи отца?

И эта туда же!

– У нас не связь, – поправила я. – У нас договор.

– Еще больший бред. Ведьма по договору, подумать только! Это…

– Адептка Тиррель говорит правду.

Бесцветный голос хранителя заставил Вивьен растерянно кашлянуть.

– Правду?

– Да, – подтвердил Кассиэль. – Более того, для инициации лорд Алистер Арридор принял решение дать ей свою кровь.

– Что-о?! Он совсем сдуре…

Она осеклась и вновь посмотрела на меня теперь уже серьезным, тяжелым взглядом. Очень-очень неуютным, словно пронизывающим насквозь, обнажающим самую душу.

– Вот, значит, как. Решил рискнуть, несмотря на неудачу отца? Мой брат сумасшедший, я всегда это подозревала, – пробормотала она. – Но почему? Зачем тогда было ломать комедию, вместо того чтобы просто послать к Кахору Кречетов?

Наш выбор всегда приоритетен, никто и слова бы против не посмел сказать! Хотя… если он не хотел раньше времени спугнуть заговорщиков…

– Именно так.

– Да не делал он выбора! – не выдержав, воскликнула я. – Нет между нами ничего, кроме договора, понимаете? Причем договор предложила я! А Алистер согласился, потому что ему необходима была темная ведьма!

– Я-то понимаю. А вот ты, похоже, нет, – Вивьен неожиданно улыбнулась. – Связь не может быть формальностью, и она не возникает просто так. Это нечто более сильное и… не знаю, как объяснить. Это надо почувствовать.

– Ну так я ничего не чувствую.

– Совсем ничего? – она хитро прищурилась.

Вообще-то, конечно, не «совсем». Но чувства тоски, волнения и влюбленности к этой их таинственной связи точно не относятся. Это мое, личное.

Поэтому с уверенностью отрицательно покачала головой:

– Совсем ничего. Но у нас договор, а значит, я обязана ему помочь. Помочь я могу, только сварив необходимое зелье, чтобы предоставить улику его величеству. А для этого мне нужно пройти инициацию.

Драконица закатила глаза, но больше убеждать меня в том, что я являюсь избранницей ее брата, не стала. Лишь рукой махнула, мол, разбирайтесь сами, и предупредила:

– Без крови Алистера это риск. Я как маг намного слабее, свою-то инициацию едва пережила. Еще раз пройти ее с тобой не смогу.

– Понимаю. И готова рискнуть.

– Что ж, хорошо. Идем.

И мы пошли. Снова тайными ходами академии, чтобы нас никто не заметил и не вознамерился помешать.

Зал инициации встретил нас гулким эхом наших собственных шагов. Звук от круглых стен отражался, множился и возвращался с удвоенной силой. Раньше я здесь никогда не была, так что быстро огляделась, но ничего примечательного не заметила.

Обычный каменный мешок без окон, освещенный тусклым светом. Лишь в центре в каменные плиты пола был вплавлен медный диск метра три в диаметре, а вокруг него по трем равноудаленным сторонам расположились на треногах глубокие жертвенные чаши.

Стало немного жутковато. Но я постаралась этого не показывать.

Леди Арридор закрыла за нами потайную дверь, затем одним

взглядом заставила защелкнуться засовы на массивных входных дверях и двинулась к центру. Миновала ближайшую к нам чашу из прозрачного хрусталя для инициации нейтральных магов и ведьм, скользнула взглядом по белой агатовой чаше для прохождения обряда светлых, но повернула к черной, из оникса. А подойдя к ней, остановилась и обернулась ко мне.

– Ты уверена?

Да. И нет. Кого я обманываю? Мне очень-очень страшно! Однако…

– Он многое для меня сделал. Он спас мне жизнь. Я обязана сделать для него то же самое.

– Тогда приступим, – заключила Вивьен и кивком указала на диск. – Вставай в центр.

И только я выполнила указания, как драконица, выудив откуда-то из складок юбки кинжал, вспорола себе ладонь.

Тягучие алые капли одна за другой ударились о дно чаши, а пространство заполнил вибрирующий женский голос. Певучие и одновременно грозные слова на незнакомом мне языке заставляли воздух в зале дрожать и сгущаться. Их странная мелодия впитывалась в камень, заставляя пол дрожать, пробуждая силу где-то глубоко под землей. Биение этой силы, откликающееся на зов Вивьен Арридор, я чувствовала всем телом, ощущала ее нарастающую мощь.

Черное пламя всколыхнулось внезапно, полностью меня поглотив и напитав сумасшедшим количеством силы. Резерв заполнился в считаные мгновения, а сила по-прежнему била и била одним непрерывным мощным потоком, словно пытаясь выжечь меня, растворить в себе. И всю эту мощь мне надо было побороть. Подчинить своей воле. Сосредоточиться настолько, насколько просто было невозможно в данных условиях!

Жар и боль! Невыносимые, заполняющие каждую клеточку моего тела!

Я, как рыба, глотала раскаленный воздух, который мгновенно вытесняло из легких.

Надо… Надо собраться!

Вот только все призывы тонули в черном пламени надвигающегося беспамятства.

Неужели так все и закончится? Я не справилась… не справилась…

«Справишься!» – неожиданно гулко прозвучал в голове смутно знакомый дребезжащий голос.

Я даже не успела понять, где его слышала, как вдруг руку пронзил змеиный укус. Память вмиг нарисовала образ белой змеи – фамильяра старой темной ведьмы, в чьи ученицы мне

предстояло попасть.

Пульсирующая точка укуса стала для меня тем спасительным маяком, который помог собраться и хоть немного отстраниться от происходящего. Тьма вокруг бушевала как и прежде, но я смогла выстроить первые ленты защиты. И каждый удар силы сворачивался в очередной виток кокона, призванного меня защитить.

Не знаю, сколько это продлилось, но наконец поток все-таки иссяк, оставив меня, окруженную плотным вихрем огненной стихии. Моим собственным вихрем! Жаль, оценить его и насладиться победой я сейчас толком не могла – слишком устала. Устала до багрового марева в глазах и подгибающихся коленок. Так, что даже не сразу поняла, что мощная пульсация силы неподалеку – это не продолжение обряда, а попытки проломить защиту зала инициации извне.

– Лиана! Ты как? Живая? – сквозь звон в ушах раздался оклик леди Вивьен.

Судя по напряжению в голосе Черной драконицы, сдерживание незваных гостей давалось ей с большим трудом.

– Живая, – выдохнула я. – Можно пускать желающих меня поздравить.

– Боюсь, если они тебя и поздравят, то только посмертно, – скривилась та. – Раз ты прошла инициацию, на тебе метка, забыла? Значит, ты не сможешь нелегально работать на Красных драконов. А это, в свою очередь, означает, что ты им больше не нужна. Даже, наоборот, опасна, раз знаешь так много.

Ой.

– Так что тебя не будут ловить, Лиана. Тебя попытаются убить.

А вот об этом я как-то не подумала. Совсем-совсем!

Я затравленно огляделась.

– И что теперь делать?!

– Бежать! – рявкнула Вивьен. – Кассиэль! Выведи ее отсюда!

Хранитель без промедления открыл тайный проход. Я было дернулась к нему, но тут же вновь остановилась.

– А как же вы?! За помощь мне вам спасибо тоже не скажут!

– Разберусь, – отрывисто бросила та. – И чем больше у меня для этого останется сил, тем лучше разберусь! Так что не теряй времени, пока я организую тебе фору. И вытащи Алистера!

Спорить не стала, все равно помочь Вивьен ничем сейчас не могла – после инициации необходимо было время на восстановление. Поэтому поспешила покинуть зал, пока тот окончательно не превратился в поле боя.

По проходам бежала со всей возможной скоростью, какую

смог выдать под всплеском паники и адреналина организм. Кассиэль отдавал сухие указания, куда поворачивать, благодаря чему до выхода из академии добралась достаточно быстро. А дальше меня ждало общежитие и спешные сборы.

Влетев в комнату, я крикнула:

– Все ко мне! Мы убегаем!

От этой новости мои домашние настолько опешили, что даже спорить не стали. Только Котелок с недоверчивым изумлением уточнил:

– Лиана, твоя аура… ты что, инициировалась?!

– Да! – забрасывая в дорожную сумку ведьмовской дневник и теплые вещи, подтвердила я. – И теперь у нас большие, очень-очень большие проблемы!

Удар!

В подтверждение моих слов дверь дрогнула, но, к счастью, устояла.

Гремучая шустро подцепила ойкнувшего Котелка и застыла в полной готовности, а Зубоцвет прыжком переместился ко мне на блузку.

Еще удар! Аж штукатурка с потолка посыпалась!

Это уже точно не рукой, это «Воздушным кулаком» ударили, однако замок Дастина держал крепко. Мысленно возблагодарив артефактника, я накинула сумку на метлу. В момент, когда садилась сама, за дверью что-то затрещало и запахло гарью.

Теперь уже мысленная благодарность полетела Алистеру – за чары от огня.

– Сваливаем! Сваливаем! – заорал Котелок. – Выноси окно, Лианка!

Быстрый взгляд, короткий всплеск силы, и стекло, со звоном лопнув, брызнуло на улицу тысячами мелких осколков.

Гремучая только того и ждала. Рванув с места, она стрелой вылетела из окна и, набирая высоту, устремилась вверх, в свинцовое небо.

Глава 15

Колючий ледяной встречный ветер бил в лицо, даже несмотря на легкий магический полог, который набрасывали на себя все ведьмы во время полета. В ушах стоял непрерывный свист. Никогда еще я так быстро не летала! Что там, даже подумать не могла, что Гремучая на такое способна. Однако шел уже третий час, а скорость метла так и не снизила.

Рассказывать о причинах нашего побега пришлось на ходу. После чего мы с Котелком пришли к общему мнению, что прятаться надо у нашей потенциальной наставницы. Вряд ли она станет отказывать мне в приюте, а кроме того, вполне может помочь парой дельных советов по варке нужного зелья. Ну или хотя бы ингредиентов одолжить.

Зельем подтверждения владения я планировала заняться сразу по прилету. Благо Зубик еще в начале нашего пути, впившись корнями в рубин, перекачал весь резерв камня в меня. Благодаря этому усталость отступила, и теперь я была готова сотворить любое энергоемкое заклинание. Артефакт, конечно, окончательно пришел в негодность, но я им и не дорожила. Хоть какую-то пользу принес, и хорошо.

Внутреннее чутье безошибочно вело меня на протяжении всего немаленького пути, а когда под нами начал стелиться темный лес, отчетливо поняла: уже скоро.

И действительно, не прошло и четверти часа, как в свете луны я увидела знакомую поляну и дом в ее центре. Приземлились у самого порога. Не раздумывая, я взбежала по скрипучим ступенькам и постучала.

Дверь открылась незамедлительно, а из гостиной донеслось приглашение:

– Иди сюда, девочка.

Не стала топтаться на пороге. Времени на всякие любезности тоже не было. Поэтому, едва оказавшись перед ведьмой, решила начать с основного:

– Горианна, мне нужна помощь.

– Поняла уже, раз инициацию раньше времени затеяла, да еще и без своего дракона, – отмахнулась она. – Рассказывай.

Рассказ ужала до самого необходимого минимума. Горианна слушала внимательно, а когда я упомянула про зелье подтверждения владения задумчиво пожевала губами.

– У вас есть нужные ингредиенты? – забеспокоилась я.

– Разумеется, – подтвердила ведьма. – Но уверена ли ты, что зелье поможет твоему дракону? Его ведь еще ему передать надо…

– Было бы что передавать, а способ найдется, – уверенно заявила я.

– Ладно, пойдем в лабораторию, – поднимаясь, позвала Горианна, а в углу гостиной открылась скрытая маскирующим магическим пологом дверь.

Лаборатория старой ведьмы оказалась небольшой комнаткой без окон, наполненной запахами трав и настоев. Горианна сразу поспешила к шкафам, тянувшимся вдоль правой стены. Открывая один за другим небольшие ящички, она протягивала мне уже знакомые травы и порошки, а я аккуратно раскладывала их на длинном, заставленном колбами и ретортами столе.

– Зря вы с драконом так долго тянули со связкой, – неожиданно проговорила ведьма с досадой. – Все было бы намного проще.

– У нас всего лишь договор о взаимной помощи, – спокойно напомнила я.

Послышался сухой смешок, а во взгляде Горианны мелькнуло веселье.

– Все еще веришь словам о договоре? Ну да, ну да, Алистер может навести туману, но сейчас меня уже не обмануть. Запомни, девочка, если Черный дракон что-то или кого-то назвал своим, он уже не отпустит.

Сердце забилось сильнее. Разом вспомнились и поцелуи, слишком яркие, слишком настоящие для формальных, и утро в спальне Алистера. Так неужели?..

Я оборвала предательскую мысль и отрицательно качнула головой.

– Вы подаете мне лишнюю надежду.

– Лишнюю? – ведьма вновь усмехнулась. – Разве он тебе не нравится?

– Нравится, и даже более того, – признала очевидное я.

– Но?

– Но я уже решила, что первая шага не сделаю. Если вы правы, то он об этом сам скажет. Если же нет – я, по крайней мере, не буду чувствовать себя глупо.

– Что ж, разумно, – Горианна согласно кивнула и собиралась сказать что-то еще, но внезапно дернулась и схватилась рукой за шкаф.

В тот же миг дом вздрогнул, словно от сильнейшего удара. Раздался страшный грохот, с потолка что-то посыпалось.

Меня нашли!

Сердце ухнуло куда-то в район пяток и забилось испуганным зайцем.

– Быстро все собирай! – хрипло скомандовала Горианна и с

несвойственной старой женщине прытью устремилась обратно в гостиную.

Я поскидывала ингредиенты в сумку и выбежала следом. Гремучая, как и положено, подхватила Котелка и сразу юркнула ко мне. А дом сотрясся с новой силой, и на этот раз защита не выдержала.

Входную дверь разворотило и разломало на щепки. В проходе тут же нарисовалась знакомая мужская фигура, появлению которой я даже не особо удивилась. Генерал Дарминор дю Шаваль! Красный дракон и племянник канцлера короля, с которым мы имели сомнительное удовольствие познакомиться в «Королевской звезде».

Встретившись со мной взглядом, мужчина торжествующе улыбнулся и крикнул:

– Какая приятная встреча, леди Тиррель!

– Как вы нас нашли? – я, напротив, с мрачной неизбежностью уставилась на него. Понимала, что шансов на побег практически нет и придется сражаться.

– Это было непросто, но мы очень старались, – охотно сообщил тот и кивком указал на замершую неподалеку старуху. – Зацепочку оставила Горианна, вмешавшись в ваш обряд инициации. Я предположил, что вам захочется встретиться со своей наставницей, так что осталось лишь найти точное расположение ее дома. Лес, конечно, вокруг непростой и знатно мешал, но, как видите, для меня нет ничего невозможного.

Самодовольства генералу было не занимать, но, как ни печально, он имел на это право. Нашел ведь.

– Так что предлагаю вам сдаться без сопротивления, и тогда у вас останется шанс доказать свою невиновность. А то, знаете, нынче времена неспокойные, кругом государственные заговоры. С темными ведьмами у нас разговор короткий, с сопротивляющимися ведьмами еще короче. Но так как я знаю, насколько вы порядочная и милая девушка, я предоставлю вам возможность доказать свою полезность… лично мне, – последние слова лорд Дарминор произнес с явным предвкушением.

Меня передернуло.

– Знаем мы ваши шансы! – неожиданно зло рявкнула Горианна. – Епрст тебе, а не Лиана!

Формула проклятья, которым ударила ведьма, была максимально короткая, но при этом невероятно сильная. Красный дракон и опомниться не успел, как оказался охвачен черным маревом. Дарминор схватился за горло, изумленно уставился на старуху, словно не веря, что его, чистокровного дракона, что-то смогло зацепить… а затем как-то разом почернел и осыпался на

пол пепельными хлопьями!

И я, и стоящие у входа боевые маги пару мгновений просто смотрели на пепел, пытаясь осознать, как такое возможно. А потом кто-то из задних рядов истошно заорал:

– Смертельное проклятье девятнадцатого уровня! Она убила дракона! Бей ведьму-у-у!

И в Горианну полетело сразу с десяток огненных шаров. Пара из них по касательной чуть было не зацепили меня, но их, пусть и не без труда, поглотила Гремучая. А вот защита старой ведьмы натиска не выдержала. Ее в считаные секунды охватило пламя.

– Горианна! – испуганно вскрикнула я.

«Беги!» – раздался в голове ее предсмертный шепот, и тут же меня охватил новый водоворот силы. Но, в отличие от того, что был на инициации, он со мной не боролся, он проникал внутрь, сживаясь со мной, становясь с моей аурой одним целым. В теле появилась какая-то ошеломительная легкость. А в следующий миг в меня полетела ветвистая молния. Я едва успела вскинуть руку, чтобы защититься, и дар старой ведьмы легко отозвался, переливчатым щитом ограждая от опасности.

Раздавшийся при столкновении двух магических потоков грохот сотряс воздух. А потом еще раз и еще! Щит уже пылал, но держался!

– Уходим! – раздался сквозь звон в ушах крик Котелка. – Одной тебе не выстоять!

Я очнулась, осознав, что за смерть Горианны отомстить сейчас не смогу, а шанс сбежать тает с каждым ударом. Стоит щиту упасть, и…

Дальше думать не стала – быстро вскочила на Гремучую и, призвав темный вихрь, выбила ближайшее окно.

– Сейчас сбежит!

– Держите!

Под выкрики магов пара молний ударила в метлу, но та, поглотив их и плюнув в обидчиков в ответ ядом, устремилась ввысь. Туда, где достать нас маги уже не могли.

И снова в лицо бил ледяной ветер. Он же высушивал слезы. Куда теперь бежать? Что делать?

Единственное, что я понимала, – сейчас надо оказаться как можно дальше от любых мест, где меня могут поджидать.

Сколько мы провели в пути, не знаю. Несколько раз мы хаотично меняли направление, боясь погони, но в конце концов наши силы подошли к концу. Метла начала стремительно терять скорость и пошла на снижение.

– Давай, моя хорошая, ну еще чуть-чуть, вон до той полянки хотя бы потерпи, – подбадривала я Гремучую, понимая, что

падать в ветки деревьев опасно для нашего общего здоровья. Можно пораниться и застрять. Уж лучше падать на мягкую траву, чем на бревна.

Метелка с явным трудом, но просьбу выполнила. Даже опустились мы хоть и резко, но безболезненно. Правда, стоило мне встать на ноги, как Гремучая тут же упала в траву и устало раскинула веточки. Я опустилась рядом и, тяжело дыша, уткнулась в собственные колени.

Они выследили меня. Так быстро! И убили Горианну! Та, конечно, смогла использовать смертельное проклятие последнего, девятнадцатого, уровня, чтобы избавить меня от основной ищейки Красных драконов заговорщиков. Но надолго ли хватит этой форы?

В голове царила звенящая пустота. Она не давала сосредоточиться и составить план дальнейших действий. Хотя какой может быть план?! Отдохнуть и бежать дальше! Бежать… пока не догонят. В последнем я не сомневалась. Рано или поздно это точно случится. Пусть у меня и много сил, знаний-то нет!

– Не стоит расслабляться, – вырывая меня из невеселых мыслей, заметил Котелок. – Надо использовать полученное преимущество во времени с пользой и все-таки сделать зелье подтверждения владения.

– Такое сложное зелье я на полянке не сварю. Нужна лаборатория, реторты, мензурки, пипетки. Там ведь ни на миллиграмм ошибиться нельзя! – нервно выдохнула я. – И ты это знаешь не хуже меня, а даже лучше.

– Да, – мрачно признал домовой. – Без лаборатории не обойтись.

– Вот! А где я ее возьму? В академию хода нет, домой и подавно. Ни одна ведьма меня тоже на порог не пустит после приказа о моей поимке. Ведьмы и в мирное-то время в авантюры вступать отказываются, а сейчас тем более. Все жить хотят! И что делать? Я же не смогу прятаться вечно, я недоучка, у меня не хватает знаний создать маскировку, которую не пробьют маги! Значит, уже через пару дней меня поймают и казнят! А я не хочу умира-а-ать!

– Отставить панику! – проскрежетал Котелок и с неожиданной решимостью произнес: – Будет у тебя лаборатория. Просто так мы не сдадимся.

– Ш-ш? – устало уточнила Гремучая.

– И куда лететь? – перевела я.

– К дому моей предыдущей хозяйки.

Э-э, куда?

Я изумленно моргнула. Обычно домовые по каким-то своим

внутренним убеждениям никогда не разглашали имена предыдущих владельцев. Большее, на что шли, – рассказывали короткие жизненные истории или рецептами зелий делились. Но сейчас, в безвыходной ситуации, домовой переступил через себя. Ради меня.

От осознания этого на сердце стало теплее, а на глаза навернулись слезы.

– Не реветь, на это времени нет. Корми метлу, и понеслись, – с нарочитой строгостью проговорил Котелок.

Было бы чем ее кормить!

Я полезла по сумкам, но нашла лишь один завалявшийся пирожок. Но не успела толком расстроиться, как неожиданно проявил активность Зубоцвет. Фамильяр спрыгнул на землю и шустро-шустро рванулся к ближайшему дереву. Я только и успела увидеть отблеск перламутровых лепестков, как послышался короткий писк. Метелка дернулась в ту сторону, вытянула росянку, а спустя мгновение уже чавкала какой-то мышью.

За первой последовала вторая, а под конец Зубик умудрился забраться на дерево, и перед Гремучей упала потравленная ворона.

– Знаешь, Лианка, пожалуй, беру свои слова о бесполезности этого фамильяра обратно, – изрек Котелок.

– Щ-щавк! – довольно заявила Гремучая и, осторожно подхватив Зубоцвета веточками, устроила среди своих росянок. А тот и не против был, вцепился в нее корешками и лепесточки сложил, словно спать приготовился.

– Ну что, лететь сможем?

– Ш-ш! – заверила метла, приподнимаясь над землей.

– Вот и отлично, – я оседлала метелку и вопросительно посмотрела на Котелка. – Куда движемся?

– На север. К Линотауну, – указал тот.

Коротко щелкнув, Гремучая взмыла над вершинами деревьев.

Летели низко, стараясь держаться прямо над кронами деревьев, а поля обходить по дуге. Котелок периодически корректировал направление движения, и в итоге через пару часов впереди показалась окраина небольшого городка.

На горизонте занимался рассвет. Из труб некоторых домов уже поднимался дымок. Линотаун просыпался.

К счастью, нужный нам старый двухэтажный дом находился практически у кромки леса, хотя, когда домовой указал на него, я изрядно удивилась и напряглась. Все это время я, уж не знаю почему, ожидала увидеть полуразвалившуюся нежилую хибарку. И, как оказалось, ошиблась. Жилище, некогда принадлежавшее

темной ведьме, не пустовало. В одном из окон горел свет, а дымок доносил запах свежей выпечки.

Надежда получить укрытие мгновенно улетучилась.

– Коть, а может, есть другое место? – обеспокоенно спросила я. – Тут вон живет кто-то.

– Не важно. Нам они не помешают, – успокоил тот. – Снижаемся у восточной стены. Она глухая, и нас там не заметят.

Ничего не оставалось, кроме как довериться домовому и направить Гремучую в указанную сторону.

Едва мы тихо опустились на землю, Котелок сразу же двинулся вперед вдоль стены. Стараясь не шуметь, я отправились за ним. Остановился домовой практически в самом углу дома и скомандовал:

– Нажми вон на тот кирпич с отколотым уголком.

Требование выполнила сразу. Стоять тут было страшно. Вдруг кто из обитателей дома выйдет и меня увидит?

Пальцы неожиданно укололо, а в следующий миг из земли по стене пробежала сеточка изумрудных сполохов, снимая маскировку, когда-то установленную темной ведьмой. Бывшая владелица просто идеально сокрыла свою лабораторию. Любой светлый или нейтральный маг или ведьма просто не поняли бы, что тут что-то есть. Магия откликалась лишь на прикосновение темного.

Перед нами открылся темный проход, ведущий на крутую, спускающуюся вниз винтовую лестницу. Без раздумий мы юркнули в темноту. Однако, едва дверь за нашими спинами закрылась, над головой вспыхнула вереница фиолетовых стационарных огней, освещая ступеньки.

Спустились, по ощущениям, достаточно глубоко. Но, даже несмотря на это, дышалось в подземелье свободно. Покойная хозяйка этого места явно позаботилась о собственном комфорте. Как и об оснащении лаборатории.

В центре просторной комнаты стоял широкий лабораторный стол с колбами и ретортами, горелками и прочей необходимой утварью. Вдоль стен тянулись шкафы: с небольшими ящиками – для ингредиентов и со стеклянными дверцами – для хранения дополнительной лабораторной посуды. Здесь даже холодильная камера была и старая инфодоска, причем питающие их заклинания все еще действовали.

Правда, лабораторию покрывал приличный слой пыли, но разве это проблема? С ней я управлюсь быстро.

– Здесь хорошая защита, так что можно спокойно варить все, что угодно, – сообщил Котелок.

Я прошлась по лаборатории с инспекцией и окончательно

убедилась, что он прав. Нашлись даже несколько последних ингредиентов, которые не успела достать мне Горианна.

– В холодильную камеру загляни, – посоветовал домовой. – Амирелла там для своего фамильяра мясо хранила.

– Щ-щ?! – Гремучая оказалась у массивного ларя почти мгновенно.

– Клац! – оживившись, требовательно щелкнул зубами цветочек.

– Да сейчас, сейчас посмотрю, – я улыбнулась. – Но не уверена, что оно не испортилось за столько-то лет… сколько, кстати?

– Всего сорок, – буркнул Котелок. – Она последней была. В смысле, до тебя.

– Клац! – Зубоцвет решительно спрыгнул с метлы на ларь, показывая, что готов потребить и мясо полувековой давности.

Что ж, надеюсь, это мясо там действительно есть, а заморозка была хорошей.

Впрочем, когда я открыла холодильную камеру, сомнения развеялись. Котелок оказался прав – мяса тут оказалось более чем достаточно и выглядело оно неплохо. Еле-еле уговорив питомцев подождать, пока я его разморожу, а не грызть ледяным, я обдала куски огнем, и воздух наполнился запахом шашлыка.

Когда же к запаху прибавилось еще и дружное смачное чавканье, не выдержала уже я. Подумаешь, сорок лет! У нас, ведьм, желудки крепкие, особенно после трех лет изучения отравологии с периодической дегустацией создаваемого.

В общем, вскоре импровизированные шашлыки ели втроем. А чтобы зря время не терять, я еще и инфодоску активировала. Надо же быть в курсе последних новостей!

Сообщению о том, что меня объявили в розыск, не удивилась. Правда, под моим портретом с подписью: «Разыскивается Лиана Тиррель, ведьма, двадцати двух лет от роду» – никаких ужасных обвинений не значилось. Наоборот, диктор зачитала весьма слезливую историю о пропаже «несчастной адептки после темного ритуала». Ритуал, разумеется, проводила сестра уже осужденного Алистера Арридора. После этого она тоже была схвачена.

– За любые сведения о жертве произвола Черных драконов назначена награда. Мы очень надеемся, что, вопреки прогнозам поисковиков, девушка еще жива, – диктор скорбно вздохнула.

– Ну, ясно. Они решили предъявить общественности мой труп, чтобы окончательно дискредитировать Арридоров, – хмуро констатировала я и протянула остатки мяса Гремучей. Есть расхотелось.

– Однако, даже если несчастную адептку уже не спасут, смерть ее не будет напрасной, – тем временем продолжила диктор уже бодрым голосом. – Расследуя ее исчезновение и другие жуткие происшествия в Академии магии, следствие смогло раскрыть заговор против королевской семьи. Как оказалось, главным организатором несостоявшегося покушения на его королевское величество Ауруса Третьего стал лорд Алистер Арридор Черный…

Что-о?!

Я вытаращилась на инфодоску и вспыхнувший на ней портрет Алистера, не веря собственным ушам.

– …Несмотря на то, что Черные драконы исконно сохраняли нейтралитет, он решил поступиться этими принципами и заполучить власть в свои руки…

Какая власть?! Он академией-то управлять не особо хотел!

– В это трудно поверить, – словно прочитав мои мысли, проговорила диктор. – Но найденные в его личных вещах улики не оставляют сомнений. Его величество Аурус Третий, ознакомившись с отчетами следствия, также пришел к единственно верному решению – виновен. За свои действия против короны лорд Алистер Арридор будет подвержен лишению силы и казнен. Воля короля будет приведена в исполнение завтра на рассвете.

У меня внутри все похолодело.

Ведь яснее ясного, что от дракона просто желают избавиться! А улики сфабрикованы!

– Мы должны его спасти! – вырвалось само собой.

– Щ-щё? – Метелка аж куском мяса подавилась и выразительно покрутила веточкой у древка.

– А что? – я в свою очередь упрямо посмотрела на нее. – Нет, я понимаю, что там будут маги. Но это же Алистер! Я не могу просто так смотреть, как его убивают!

Тяжелый неодобрительный взгляд домового ощутила кожей, но своего решения менять не собиралась. Просто жить не смогу дальше, зная, что даже не попыталась спасти слишком дорогого для меня мужчину.

– Начнем с зелья, – уверенно предложила я. – А потом разработаем план и решим, как вытащить Алистера.

Котелок тяжело вздохнул, но спорить не стал и начал разогреваться. Я же занялась подготовкой ингредиентов. Все делала, как и в первый раз под присмотром Черного дракона. Вот только теперь даже под конец варки усталости от потраченных сил не ощутила. Магия ровным потоком вливалась в зелье, не причиняя мне никакого дискомфорта. Все-таки инициация, да и

дар Горианны невероятно увеличили мой потенциал.

В итоге через пару часов у меня оказался пузырек идеально сваренного зелья подтверждения владения. И ни одной мысли в голове о том, как спасти Алистера.

– Может, воспользуемся эффектом неожиданности? Быстро влетим на место и освободим его? – поразмышляла я вслух.

– Вообще не вариант, – буркнул Котелок. – Знаешь, где находится алтарь лишения силы? Нет? А вот я знаю! У меня там двух хозяек казнили, а ты в эту дыру по своей воле лететь хочешь… эх!

– Коть, я ведь уже сказала, что это не обсуждается. Лучше расскажи, что знаешь, – попросила я.

– Да что там рассказывать, – домовой вновь вздохнул. – Алтарь находится в Гиузском ущелье, что за Южной степью. Там на сотни миль вокруг ни одного населенного пункта, только выжженная земля и скалы. И магический разлом, на котором алтарный камень с цепями расположен. Он магию начисто вытягивает. Плюс отряд бойцов магического сопровождения на охране, чтобы пленник ничего не учудил. Пробить такой отряд может только полный ведьмовской круг. Без поддержки туда соваться – чистое самоубийство. Понимаешь?

– Понимаю, – не стала отрицать я. – Но где поддержку-то взять? Связаться с подругами? Я не готова их подставлять. Да даже если бы они и согласились, они еще не так сильны, как опытные ведьмы.

Лаборатория снова погрузилась в задумчивое молчание. В моей голове один за другим возникали и рушились планы по спасению Алистера. Пробить защиту магов без помощи – шанс один на миллион. А помощи взять неоткуда.

– Один шанс на миллион, говоришь? – протянул Котелок. Видимо, последние свои умозаключения я пробормотала вслух. Внезапно домовой неожиданно подпрыгнул и воскликнул: – А ведь может получиться! Лианка! Вспомни, что ты из библиотеки стащила! Вырванные листы из старой книжки, помнишь?

Я нахмурилась.

– Погоди, это там, где магические круги были? Кажется, на поиск пропавших и для ритуала отведения беды… – я осеклась, вмиг сообразив, к чему клонит домовой, и сердце радостно забилось от вспыхнувшей надежды.

– Это очень сильная штука, повышает удачливость до невероятного уровня. Если есть хоть один шанс успеха, ты его получишь, – возбужденно выпалил Котелок. – После этого обряда ты и впрямь можешь рискнуть!

Подскочив, я зарылась в свои вещи, точно помня, что этот

компромат на себя точно из комнаты забрала. И спустя пару мгновений уже рассматривала круг для столь необходимого сейчас обряда.

Сложно. Невероятно сложно и опасно. Если что-то пойдет не так, вся возможная удачливость обернется полной своей противоположностью. И тогда, если есть хоть малейшая вероятность, что я умру, то это обязательно случится в ближайшие сутки, даже если я сяду на пол и сложу ручки по швам. Но разве у меня есть варианты?

Схватив мелки, я начала быстро расчерчивать узор на полу. Закончив круг, еще раз проверила, все ли правильно нарисовала, а потом для верности и еще раз. Однако даже после этого, когда вставала в центр своего творения, все внутри подрагивало от волнения и страха. У меня просто не было права на ошибку.

Вдохнув поглубже, я уверенным движением порезала себе руку. Кровь, напитанная моей силой, потекла на пол, активируя обряд. С каждой каплей напряжение вокруг нарастало. Я вливала в круг все больше и больше силы и отрывисто произносила слова с надеждой, что ее хватит для успешного завершения обряда.

Самым сложным было призвать и в одиночку удержать стабильными все четыре стихии. То, чем обычно занимается круг. То, что условно может сделать инициированная ведьма… и то, о чем я имела только теоретическое понятие. Конечно, декан Горгона рассказывала об этой теме, как и о других, по обыкновению, весьма подробно. Однако я бы многое отдала, чтобы сейчас она стояла рядом и контролировала, что я делаю!

Да хотя бы хранителя мне сюда дайте, чтобы я ненароком не убилась!

Увы – ни Кассиэля, ни Горгоны здесь не было, так что приходилось самой осторожно, шаг за шагом совмещать стихии. Переплетать их, насыщая круг, и следить, чтобы возможный резонанс не разнес лабораторию ко всем демонам.

Под конец у меня от напряжения дрожали руки, а на лбу выступил холодный пот. Но вот наконец круг стал стабильным и вспыхнул, а меня охватил золотой вихрь.

Впрочем, я только моргнуть успела, как он исчез.

– Получилось? – спросила я в пустоту.

– Я не знаю, как должен заканчиваться обряд… – настороженно проговорил Котелок.

– Значит, узнаем о результате в процессе, а сейчас надо лететь, – решила я. – Сам говорил, путь неблизкий, а уже день на дворе. Успеть бы добраться до завтрашнего утра.

– Мяса с собой надо взять, – напомнил домовой. – И побольше, чтобы на остановки время не тратить. Грузи прямо в

меня.

Так и сделала, а через пару минут мы уже взвились в небо.

Что ж, уже скоро будет известно, получилось ли у меня все правильно, или… или с Алистером нас казнят вместе.

Глава 16

Мы спешили как могли. За почти сутки полета останавливались лишь несколько раз, совсем ненадолго, для естественных надобностей. Даже ели в полете. При этом очень выручал Зубоцвет, вкачивая в меня бодрость и энергию. С его помощью и под бодрящими тониками я не чувствовала усталости.

Однако, несмотря на то, что Гремучая летела на пределе своих возможностей, к началу мы опоздали.

В качестве эшафота для обряда лишения силы использовался огромный плоский ониксовый алтарь. Его угольно-черную поверхность покрывали многочисленные руны, спиралью сходящиеся к центру, где располагались кандалы из тидерита – единственного металла, способного сдержать даже очень сильного мага. И там, скованный, сейчас находился Алистер.

Еще на подлете я увидела фиолетовое сияние, исходившее от рун, указывающее, что алтарь активен и обряд начался. Сердце сжалось в нехорошем предчувствии, а руки сильнее сжали черенок метлы.

– Быстрее, моя хорошая, мы просто не имеем права опоздать!

Гремучая аж завибрировала от напряжения, проникшись моей просьбой, и устремилась к месту казни. В голове у меня не было ни единой мысли. Все, что спланировала для спасения своего дракона, моментально позабыла под натиском страха за его жизнь и злости по отношению к стоящим вокруг эшафота.

Алистер стоял на коленях. Сияние от символов тянулось к мужчине, оплетая его и постепенно вытягивая силы. Выглядел он еще хуже, чем тогда, в лаборатории, когда ему потребовалась моя помощь в восстановлении. По бледной коже то и дело пробегали отблески черной чешуи, но трансформация дракона тут же прерывалась усиливающимся фиолетовым сиянием.

«Ну, вот и пришло время проверить свою удачу!»

Мы резко спикировали вниз. Лишь в последний момент Гремучая выровнялась и замерла в метре над землей. Прямо перед строем магов-стражников.

Отреагировали те сразу, продемонстрировав выучку настоящих бойцов. В меня полетел буквально шквал огня и молний, но…

Но по какому-то чудесному стечению обстоятельств большая часть их просто прошла мимо! А какие-то и вовсе столкнулись между собой, эхом отражения ударив по самим магам. До меня добралась лишь пара магических шаров, отразить которые Гремучей труда не составило.

Пара! Из почти полусотни!

Да это невероятное везение! Сумасшедшее! Нереальное!

Слыша внизу изумленную ругань, я не мешкая выпустила кипящую все это время внутри силу. Подогретое злостью ведьмино проклятье волной разошлось во все стороны, отбрасывая рванувших в мою сторону стражников.

– Лиана, что ты тут забыла? – прохрипел Алистер и дернулся, в бесплотной попытке меня защитить. – Улетай!

– Не мешайте мне вас спасать! – рявкнула я и снова ударила.

А в следующий миг настало время защищаться уже мне.

Не пытаясь больше бить точечно, маги ударили сплошной огненной стеной, увернуться от которой шансов не было. Рычащее пламя ударило в мой щит, и тот от столкновения с такой мощью вспыхнул как яркое солнце.

Стало ясно – долго не продержусь. Никакое везение тут не поможет! Я взвизгнула и закрылась руками, ожидая обжигающего прикосновения. Но тут Гремучая подалась вперед и веточками вгрызлась в мой щит, впитывая в себя чужую силу.

И давление огненного шквала стало слабеть! Сияние моего щита стало меньше. Вот только метла стала стремительно нагреваться, а по древку побежали опасные угольно-черные змейки. Слишком много вбирала в себя Гремучая! Еще немного – и вспыхнет!

Но прежде, чем я успела окончательно испугаться, в бой вступил Зубоцвет.

– Клац! – воинственно возвестил он и разом вытянул из метлы практически весь запас чужой поглощенной силы, разом прибавив в росте и размерах.

– Ай! – болезненно вскрикнула я, когда корешки фамильяра впились сквозь ткань мне в кожу.

Но боль мгновенно утихла, уступая место ощущению бурлящего потока силы, мгновенно наполнившему мой резерв.

Вот это да! Вот так повоюем!

Без сожаления и угрызений совести выпустила по нападающим очередную порцию ударной волны и заодно парочку быстрых проклятий, от которых сводит живот.

Оказалось, даже такое слабенькое воздействие, подкрепленное огромным количеством силы и сумасшедшим везением, имеет отличный эффект! Нескольких магов моментально скрутило и вывернуло наизнанку, демонстрируя содержимое их желудков. А в таком состоянии уже не поколдуешь.

Да если бы и колдовали! Нашу боевую троицу в связке можно было назвать вечным магическим двигателем! Все магические

атаки поглощались метлой и тут же перекачивались Зубоцветом в меня. Ну а я возвращала их обратно. Как могла, грубо, неумело, но мощно и весьма удачливо! А уж когда метелка и Зубоцвет еще и ядом в обидчиков прицельно плеваться начали, и вовсе в азарт вошла!

– Лиана, ко мне…

Хриплый голос Алистера заставил очнуться и вспомнить, что везение не вечно, да и подмогу наверняка уже вызвали.

– Держите оборону! – приказала питомцам я и, соскочив с метлы, бросилась к дракону.

Стоило вступить на алтарь, как из меня начало тянуть силы, но противники, одарившие нас очередными порциями огненных шаров, моментально восстановили резерв. Я подскочила к Алистеру, обхватила его лицо руками и быстро коснулась губами его губ.

Ответ оказался жарким и требовательным. Дракон с жадностью втягивал в себя даруемую мной силу. А дать на этот раз я могла много. Очень много!

Внезапно меня легко отбросило в сторону, а кандалы, удерживающие Алистера, со звоном разлетелись на осколки. Я моргнуть не успела, как оказалась под огромным Черным драконом.

Раздавшийся рев оглушил, и одновременно всю площадь и прилегающую территорию накрыло магической блокировкой, словно ватным одеялом обернули. Краски померкли, а пространство словно превратилось в вязкий кисель, в котором наши противники едва могли пошевелиться.

Огромный хвост Черного дракона нервно ударил по ближайшей скале. И когда отколотые куски с грохотом разлетелись по округе, я поняла, почему алтарь находился так далеко от поселений. Люди просто боялись допустить даже небольшой шанс столкнуться с обезумевшим драконом.

А в том, что разума у него не было, я убедилась, едва столкнулась с пылающим, наполненным ненавистью ко всему живому взглядом.

– Лю-уди-и, – выдохнул дракон, и черное пламя испепелило большую часть стражников.

Новый выдох – и исчезла вторая половина.

Дыхание от раскаленного воздуха перехватило, и я закашлялась. Огромная чешуйчатая голова мигом склонилась вниз, и я прокляла себя за то, что привлекла внимание этой зверюги. Он же и меня сейчас того… сожрет! Или испепелит! Или… наступи-и-ит!

– И-и-и! – перепуганно заверещала я, видя, что когтистая лапа

потянулась в мою сторону, и понимая, что не в состоянии отскочить.

Однако меня неожиданно аккуратно обхватили, зафиксировав так, чтобы это не причинило дискомфорта. Подняли повыше, внимательно изучили и прошипели:

– Наш-ше! Наш-ша пр-релес-сть!

Ой?

– Алистер? – робко позвала я. – Алистер, ты меня понимаешь?

– Щ-щр-рфр! – довольно сообщил этот чешуйчатый монстр.

Затем раскинул огроменные кожистые крылья и одним мощным рывком взмыл в небо. Вместе со мной!

Вы когда-нибудь летали в лапе дракона? Нет? Так вот я вам скажу, это те еще ощущения! Особенно если учесть, что драконы, несмотря на свой вес и размер, летают капец как быстро, так, что ветер в ушах не просто свистит – оглушает. И сразу становится ясно, что ваша метла безнадежно отстала!

Нет, в Гремучей я не сомневалась – меня она найдет в любом случае. Вот только в каком состоянии? Стоит только моему специфическому транспортному средству когти разжать, и все. Костей потом от бедной маленькой меня не соберешь!

Однако обошлось.

Спустя какое-то время дракон грузно приземлился на поляне и тяжело задышал. Меня же выпустил на землю, даже не поцарапав.

В первое мгновение я было хотела отскочить подальше, но потом опомнилась. Это ведь Алистер! И вреда он мне даже в драконьем обличье причинить не хотел. Так что осталось только дождаться, когда он придет в себя и…

Кстати, а когда это произойдет-то?

Судя по тому, что эта черная крылатая махина свернулась вокруг меня кольцом, положила голову на лапы и глаза закрыла, ни в кого превращаться дракон и не думал. Он самым банальным образом собрался спать!

Я, конечно, против здорового сна ничего не имею, но не сейчас! Нас ведь ищут! А его еще и в измене обвиняют! Действовать надо, а не дрыхнуть!

– Лианка-а-а! – донесся вдруг откуда-то с неба приближающийся вопль Котелка.

– Я тут! – радостно крикнула в ответ и радостно подхватила спикировавшую метелку.

– Ш-ш! Щ-щ-щ! – запыхавшись, выдала она и сердито ткнула черенком в дракона.

Тот, правда, и носом не повел.

– Че? Подыхает, что ли? – подозрительно уточнил Котелок. –

Мы так не договаривались! Не для того мы своими жизнями рисковали, чтоб на выходе труп получить. Драконья чешуя, конечно, ценный ингредиент, но не настолько!

– Да нет, он просто спать лег. Кажется, – ответила я, нервно куснув губу.

Адреналин после боя и безумного полета начал спадать, и тело начало потряхивать от пережитого стресса.

– Спать? Еще не лучше, – домовой сердито звякнул и повысил голос: – Э-эй! Лорд ректор! Мы вас спасли, спасайте нас теперь! Вам по канону всех любовных романов это положено!

Ленивый всхрап лучше любого ответа показал, как Черный дракон относится к канонам в целом и любовным романам в частности.

– Н-да. Тяжелый случай, – констатировал Котелок.

А мне как-то вдруг вспомнилось, что в зверином обличье драконы себя практически не контролируют, и вернуться в человеческую форму им достаточно тяжело. Этак он и навсегда драконом остаться может!

«Нет. Нет! Мое везение еще не вышло!»

Я быстро помотала головой, отгоняя жуткие мысли, и, решительно подойдя к чешуйчатой морде, позвала:

– Алистер!

Глаза неохотно открылись.

– Алистер, вернись ко мне.

Просьбу поддержала осторожным прикосновением к огромному носу. Пальцы подрагивали ровно до того момента, как коснулись чешуи. Только когда ощутила под подушечками твердую гладкую поверхность, не сдержавшись, подалась вперед, прижалась к своему дракону и всхлипнула.

Душу выворачивало наизнанку от самой мысли о том, что Алистер может не вернуться. Нет, не для того я столько пережила, не для того я его спасала!

Мне с новой силой захотелось ощутить прикосновения мужчины, которого уже целовала дважды по доброй воле. Неожиданно осознала, что даже представить не могу, что буду делать, если вдруг его не станет рядом, такого уже родного.

Не знаю, что другие называют любовью, но переполнявший меня сейчас коктейль эмоций иначе назвать было нельзя. Пусть это, возможно, были безответные чувства, но противиться я им не желала. Пусть Алистер будет жить, даже если я ему нужна только в качестве средства достижения цели…

Дракон с шумом втянул воздух, а в следующий миг мои руки уже обнимали твердые мужские плечи.

Он вернулся?

Вернулся!

– Не плачь, – раздался усталый, но такой знакомый и родной голос. – И спасибо тебе. Спасибо за то, что ты есть.

Ответить не смогла. Только сильнее разревелась.

Ответные объятия тотчас стали сильнее.

– Не надо, девочка. Все хорошо уже. Теперь все точно хорошо. И ты со мной, – с хрипотцой в голосе прошептал Алистер. – Ну? Успокойся. Не плачь. Я тебя не брошу. Ты ведь моя ведьма.

– Твоя, – подтвердила я, но плакать не прекратила. Правда, теперь слезы лились от облегчения.

– Гхм, я, конечно, не хотел бы нарушать вашу идиллию, но таки есть мнение, что отсюда пора валить, – раздался требовательный голос Котелка.

– Надо, – не стал спорить Алистер и с видимой неохотой от меня отстранился. – Сейчас постараюсь открыть портал. Лиана, держи покрепче метелку. Переход будет не самым мягким.

– Ш-ш? – заволновалась Гремучая.

– Куда? Там безопасно? – перевел Котелок.

– Более чем, – Алистер улыбнулся и посмотрел на меня. – Помнишь тот уютный ресторан, где мы встречались с Орондом?

Взяв наконец себя в руки и вытерев слезы тыльной стороной ладони, я кивнула, а затем с сомнением уточнила:

– Но разве там безопасно? Там может оказаться и сам принц.

– Вот как раз на это я очень надеюсь, – откликнулся Алистер.

– Но тогда нас снова поймают! Может, лучше обратимся к твоему другу, которому ты помогаешь?

– Так принц и есть друг, которому я помогаю, – ошарашил Алистер. – Думал, ты уже догадалась.

– Принц?! – я изумленно моргнула. – Тогда почему он тебе не помог? И… погоди, это его, значит, хотят убить? Так почему он не скажет королю? Зачем какие-то улики? Тут и подозрений хватит, чтобы арестовать всех…

– Всех – это кого? – Алистер устало усмехнулся. – Всю верхушку дворянства? Да, под подозрением многие, но мы же не знаем, кто именно из них виновен.

– Но король…

– Король знает о заговоре, но прислушается только к реальным доказательствам. Он не может просто взять и обезглавить королевство, оставив без руководства. Это политика, Лиана.

– Гадость эта ваша политика, – буркнула я. – Если отец из-за нее даже сыном рискует.

– Увы, и не только он, – развел руками Алистер. – Канцлер тоже не гнушается подставлять своего племянника. Помнишь,

того, с которым ты в ресторане флиртовала?

Даже сейчас Алистер не смог скрыть раздражения в голосе, настолько его бесил сам этот факт. Но как раз в этом случае я могла его успокоить, поэтому кивнула и сообщила:

– Помню. И скорблю по этой утрате.

– В смысле? – не понял он.

– В прямом, – я мстительно улыбнулась. – Его Горианна убила. Проклятье девятнадцатого уровня кинула.

– О как, – Алистер даже хмыкнул от удивления. – А вот это хорошая новость. Очень хорошая. Одной проблемой меньше будет. Ладно, пошли отсюда.

Портал он действительно открыл не без труда. И дело было даже не в силе. Алистер просто очень устал и с трудом мог сосредоточиться на том, чтобы воссоздать столь сложное плетение.

В результате и сам переход прошел с тряской и ощущением тошноты. Однако длилось это лишь несколько секунд, а затем мои ноги коснулись твердого паркета далеко от той поляны. В месте, где могли находиться лишь избранные.

В круглом холле нас, как и в прошлый раз, встретил метрдотель. Он ни взглядом, ни жестом не выдал своего удивления, лишь спокойно поинтересовался нашими пожеланиями.

Пожелания были у Алистера. Он потребовал двухместный номер и велел сообщить, когда прибудет его высочество.

Заверив, что о прибытии наследного принца нам доложат незамедлительно, метрдотель без промедления провел нас на уходящую спиралью вверх лестницу, минуя все обеденные залы. Так что наше появление осталось незамеченным для других гостей.

Выделенный нам номер находился на третьем этаже. Он ничем не отличался от обычного, с небольшой гостиной, ванной комнатой и спальней с большой кроватью. Разве что отделка буквально кричала о дороговизне. Темное резное дерево, из которого была сделана мебель, шелковые обои, изумрудный бархат, которым были обтянуты кресла, – все говорило, что здесь принимают не простых гостей.

Миновав гостиную, Алистер потянул меня в спальню. Затем отпустил локоть, за который держал, и, подойдя к креслу, тяжело в него опустился. Только сейчас, глядя на его бледное лицо, заострившиеся скулы и тени под глазами, я поняла, насколько Алистеру тяжело дался путь сюда и как мала была подпитка на поляне.

И зелье восстанавливающее не сварить. Негде, да и не из

чего…

Сама не поняла, как оказалась рядом с устало прикрывшим глаза драконом. Рука инстинктивно потянулась к его лицу. Пальцы прошлись по линии лба и виску, убирая непослушную прядь черных волос.

Неожиданно мою кисть перехватили и прижали к губам.

– Не переживай, мне просто надо отдохнуть.

– Вам надо восстановить силы, – поправила я и с досадой выдохнула: – Не знаю, чем помочь.

Точнее, я знала чем, но… банально боялась.

– Просто будь рядом, – тихо проговорил Алистер и внезапно усадил меня к себе на колени.

Нет, ни о какой передачи силы речи не шло, а вот крепкие мужские объятья неожиданно дарили непередаваемое чувство защищенности и спокойствия. Я сама теснее прижалась к твердой груди. Неужели совсем недавно я едва не потеряла его? Неужели могла больше никогда его не увидеть?

От этой ужасной мысли на глаза навернулись слезы, а мне вдруг захотелось вновь ощутить прикосновение его губ. Словно в каком-то бреду я потянулась и сама поцеловала своего дракона.

Мне ответили с той же жадностью, что и в прошлый раз. Внутри мгновенно вспыхнуло пламя. Оно жгло и одновременно приносило непередаваемое чувство наслаждения. Хотелось продолжить эту пытку еще сильнее, еще больше, и даже мысли не возникло о возможных последствиях. Я почувствовала, что теряю себя, теряюсь в нем и…

– А ну закрой! – громкий возмущенный шепот Котелка заставил меня вздрогнуть и вернуться в реальность.

Обернувшись, я увидела приоткрытую дверь, из которой выглядывала любопытными глазастыми росянками метелка. Котелок же пытался преградить ей путь и сердито пыхтел:

– Закрой дверь, кому говорю! Слышишь? Я тебе все сам расскажу, что они делают, а им не мешай!

Я нервно хихикнула и цыкнула на метлу. Та что-то смущенно прошелестела, но исчезла, и дверь закрылась.

Что ж, сейчас я находилась в здравом уме и могла четко оценить, чего хочу. И на этот раз, потянувшись к желанному мужчине, я полностью осознавала, что делаю.

– Лиана, – хрипло прошептал он. – Я же не железный.

– И слава богам, – выдохнула в ответ и снова прильнула к таким притягательным любимым губам.

Знаю, потом мне будет стыдно за собственное поведение, но не сейчас.

Сейчас я не могла себе отказать в наслаждении, которое

дарил этот мужчина. Пальчики сами потянулись к застежкам его рубашки. Неумело, на ощупь справляясь с пуговицами, я невольно проходилась ноготками по разгоряченной коже, и это распаляло нас обоих все больше и больше.

С тихим рыком Алистер оторвался от моих губ и скользнул поцелуем по линии шеи к декольте. От непривычных и таких откровенных прикосновений я судорожно вдохнула и сама подалась вперед, давая мужчине больше простора.

– Моя ведьмочка, – прошептал Алистер, обжигая нежную кожу своим дыханием.

– Да, – не смогла не согласиться с ним я и закусила губу от захлестнувших эмоций невероятной потребности и нежности, а еще безумной страсти, которая пыталась спалить изнутри и свести с ума.

Впрочем, последнее оказалось неизбежным. Алистер резко поднялся из кресла вместе со мной на руках, и одежда каким-то невероятным образом меня покинула, заставляя еще полнее ощутить его прикосновения. В этот миг я просто потеряла голову.

Я не могла сопротивляться ни прикосновениям дракона, ни его напору, ни безумному удовольствию, которое дарила его близость. Даже боль в момент единения прошла каким-то незаметным штрихом в картине властвующей над нами страсти.

С каждым мгновением я жаждала все сильнее, все ближе ощутить своего мужчину. В какой-то миг все тело скрутило в чистейшем экстазе. Протяжный стон, готовый сорваться с губ, Алистер запечатал поцелуем, и в мире больше не осталось ничего, кроме разгоряченного тела, прижимающего меня к кровати, и быстрого ритма наших сердец.

Я замерла, впитывая в себя этот момент, объятия любимого мужчины, его такое же тяжелое дыхание, как и у меня.

Громкий стук в дверь разрушил всю идиллию, возвращая в нерадостную реальность. Я мгновенно насторожилась.

– Кто? – хмуро осведомился Алистер.

– Его высочество прибыли, – донеслось из-за двери. – Просили передать, что ждут вас в общем зале.

Алистер глубоко вздохнул, но ответил:

– Сейчас выходим.

После чего поцеловал меня в макушку и нехотя поднялся. Я же, напротив, подскочила как на пружине.

Никогда еще я так быстро не одевалась! Во-первых, меня догнал запоздалый стыд. Во-вторых… а, боги с перечислениями! Мне было настолько неловко, что даже мысли не хотели формироваться в слова, а лицо пылало.

Спокойнее стало, лишь когда меня обняли за талию и тихо

выдохнули в затылок:

– Не бойся ничего. И знай, ты изумительная.

Такое тепло было в его голосе, такая забота, что и смущение, и страх, и сомнения ушли. Осталось лишь спокойствие и умиротворенность, а откуда-то из глубины души пришла уверенность в том, что все будет хорошо.

Глава 17

Как только мы переступили порог закрытого от посторонних и прослушивания алькова, ожидавший там принц подорвался с места и, ухватив Алистера за плечи, сдавил в медвежьих объятиях:

– Уж не надеялся, что свидимся, – тихо выдохнул Оронд.

– Да, если бы не Лиана…

Договорить другу принц не дал, а, переключившись на меня, забыв о всех этикетных условностях, сграбастал в объятья и искренне проговорил:

– Спасибо.

– Обнимать ее совсем не обязательно, – проворчал Алистер и, вытащив меня из рук принца, усадил за столик. – Лучше давай обсудим наши дальнейшие планы.

– Я весь внимание, ибо меня отец слушать напрочь отказывается.

– Это все зелье Красных драконов виновато, – произнесла я.

– Зелье? Которое способности усиливает? – принц мигом нахмурился. – Вот чуял, что здесь что-то не так.

– Какое зелье? – Алистер требовательно воззрился на нас.

Ну да, он-то не знает, его арестовали раньше.

– Красные драконы представили зелье, которое усиливает магические способности так, что инициация становится не нужна, – объяснила я. – Пить его нужно раз в месяц. Но я подслушала разговор, где говорилось, что у зелья есть побочный эффект – послушание. И устойчивы к нему только те, в ком есть кровь Красных драконов. Если его величество попробовал это зелье…

Принц зло выругался.

– Пробовал, – признал он. – Как и очень многие из высшей знати. Как долго длится эффект? Он вообще обратим?

– Эффект привязки действует лишь неделю, а затем сознание вновь становится ясным, – процитировала я услышанное.

– Уже хорошо. Но антидот все равно нужен, иначе до ясного сознания моего отца вы можете и не дожить… а может не дожить и он сам, – пробормотал Оронд.

– Антидот можно сварить, только имея в руках оригинальное зелье, – Алистер задумчиво постучал пальцами по столешнице. – Но как найти это зелье?

– Его варит ведьма Гиора Кречета Катарина, – припомнила я. – Но она, кажется, не инициированная.

– Н-да, проблемка.

– А может и нет, – осененная идеей проговорила я и полезла в свою сумку, за что заработала вопросительные взгляды драконов.

Однако стоило извлечь на свет вырванный из древней книги листок и вручить его Алистеру, я услышала закономерный вопрос:

– И откуда у тебя этот ритуал поиска, Лианочка?

И вот хоть и спросил дракон очень ласково, признаваться отчего-то очень-очень не хотелось. Я с надеждой на прощение улыбнулась и спросила:

– А отвечать обязательно?

– Да нет, я уже и так догадался, что библиотеке академии нанесен непоправимый ущерб. Ну и вандалка же ты, – с укором проговорил Алистер. – Сколько лет этой книге? Навскидку триста? Четыреста?

А мне обидно стало. Я же не просто так их вырвала!

– Я не виновата, что у вас в библиотеке не предусмотрены писчие принадлежности и бумага на всякий пожарный случай. Что мне еще оставалось делать? Метелку-то спасать надо было, – пробурчала я.

– Очень удачно ты метелку спасла, – весело хохотнул Оронд, не проникшись фактом порчи старинной книги.

– Да уж, везения ей не занимать. Или это тоже результат какого-нибудь ритуала?

– Но ведь главное, что все пошло в дело, – уверенно проговорила я.

Ответом мне стал мужской смех. Правда почему-то ни капельки не было обидно, что вроде как смеются надо мной.

– Тебе просто невероятно повезло с ведьмой, – отсмеявшись, выдохнул принц.

– Да, невероятно, – с теплом в голосе согласился Алистер и одарил меня довольным взглядом.

Ой, и почему так сразу захотелось, как кошка, забраться к нему на руки?

Но порыв души пришлось сдержать. Ибо слово снова взял принц, и от былого веселья в его голосе не осталось и следа, зато появились собранность и деловой настрой.

– Итак, проведем обряд немедленно. Любое промедление лишь дает нашим врагам больше шансов на успех. Лиана, что тебе нужно для обряда?

– Свободный пол, – доставая мелки, сообщила я.

Такую малость двое сильных мужчин устроили в считаные секунды, просто убрав из алькова стол и кресла. И я приступила к переносу изображения круга с листочка на куда более обширную

поверхность.

В определенные места круга вписала имя той, которую требовалось найти, и ее особенности. В нашем случае данных было немного, но и этого хватило. После того как я активировала круг, он засиял алым, и в этом свете проступило изображение, точнее, карта.

Сначала мы видели наше королевство с высоты птичьего полета. Картинка двигалась и перемещалась, постепенно приближаясь. Наконец она остановилась на изображении какого-то особняка, а я отчетливо поняла, что ведьма где-то в глубине этого дома.

– Перемещаемся, – скомандовал Алистер и обнял меня за талию. Принц же просто шагнул ближе.

Я моргнула и оказалась вместе с драконами на крыльце того самого особняка, что показала карта, а меня уже тянуло внутрь и… вниз. Видимо, лаборатория, где держали Катарину, находилась в подвале.

– Только магическая защита. Внутрь пропускает, обратно выпускает лишь хозяина, – присмотревшись к дому, заключил принц. – Сильная.

– Не проблема, – хмыкнул Алистер и, выпустив меня из рук, начал колдовать.

Какую отмычку он создавал, я даже предположить не могла, но силы в нее было вложено прилично. Благо, после того, как между нами окончательно установилась связка, в силе Алистер нужды не испытывал. Наконец он коротко, резко взмахнул рукой, и по окружающему дом едва заметному магическому куполу прошла рябь. Доля секунды, и тот со звоном развалился.

Стоять на пороге никто не пожелал, так же как и стучаться. Мужчины просто выбили дверь и стремительно ворвались внутрь.

Дом, что ожидаемо, охранялся. Но что могли противопоставить несколько Красных полукровок двум сильным магам-драконам? Я и заволноваться не успела, как охранники уже попадали на пол, лишенные сознания.

– Куда дальше? – уточнил Алистер.

– Вниз, – откликнулась я.

Быстрое сканирование пространства, и принц без труда нашел скрытую маскировкой дверь в подвал.

При нашем появлении Катарина испуганно отскочила от лабораторного стола к стене. Девушка сжимала в руках какую-то колбу и явно готовилась в нас ее запустить.

Выглядела ведьма просто ужасно. Бледная кожа, темные круги под глазами и крайняя худоба.

– Вы… вы… я не… – взволнованно лепетала она.

– Мы пришли забрать тебя отсюда, – уверенно проговорил Оронд. – Можешь больше ничего не бояться.

– Я не могу, – выдохнула Катарина. – Гиор…

– Больше ничего тебе не сделает. И никому вообще.

Катарина всхлипнула и начала оседать на пол. Но принц быстро ее подхватил, приводя в чувство, после чего усадил на единственный в лаборатории стул.

– Нам нужен образец зелья, которое увеличивает магические силы, – попросил он.

Ведьма указала на выставленные в ряд пробирки с прозрачной жидкостью.

– Это последнее, что я сготовила.

– Антидот?

– В шкафу были несколько образцов. Сделали их еще в начале испытаний, когда не были уверены в сопротивляемости подчинению Красных драконов.

Алистер в два шага оказался рядом с указанным шкафом и, распахнув створки, достал еще два пузырька.

– Эти?

– Да, – Катарина кивнула.

– Отлично! – Алистер вернулся к нам и внимательно посмотрел на нее. – Теперь слушай внимательно: сейчас я перемещу тебя в одно место, где тебя встретят, накормят и помогут прийти в себя. Ничего не бойся. Как только мы разберемся с заговорщиками, ты сможешь вернуться домой, и никто больше не посмеет тебя к чему-либо принудить. Слово тебе даю.

Воздух на миг сгустился, и между ведьмой и драконом проскочила пурпурная искра, оставив на ауре Катарины яркий отпечаток личной защиты Черных драконов.

– Спасибо! – на ее глазах заблестели слезы.

– А вот плакать не надо, – пробормотал Алистер.

Слез он не любил.

Вспыхнул портал, и ведьма исчезла.

– Ну что, теперь можно и во дворец, – постановил Оронд. – Пора вернуть моему отцу ясность рассудка. Сейчас у него как раз совещание с канцлером и приближенными, переместимся прямо к ним. Улика у тебя с собой? – уточнил он у Алистера.

– Да, – кивнул тот и продемонстрировал засушенную меж двух сплавленных стекол самую обыкновенную розу.

– Цветок? – удивилась я.

– Один из тех, которые принесли в мою спальню пропитанными сильнодействующим ядом, – пояснил принц. – Истинного владельца роз, сама понимаешь, установить не

представлялось возможным. Отец знает об этом, так что, если показать, кому изначально принадлежал цветок и яд, для обвинения это будет более чем достаточно. Поскольку сам я заниматься расследованием не мог, отдал его Алистеру.

– И ты все это время носил цветок с собой? – изумленно уставилась на Алистера я.

– Нет, конечно, – улыбнулся тот. – Он в сейфе нашего номера хранился. Перед уходом оттуда только забрал.

– А-а…

– Ладно, не будем терять времени, – вернулся к главному принц. – Как только переместимся, сразу распыляем антидот перед отцом и после предъявляем доказательства вашей невиновности. Все будем делать быстро, иначе эффект неожиданности не сработает.

На этот раз перемещать нас должен был принц, ибо нам с Алистером путь во дворец был заказан. При этом пришлось накладывать на нас мощную экранирующую маскировку, чтобы охранная система дворца не заподозрила, что с его высочеством пришли беглые преступники.

И если мужчины были собранны и сосредоточенны, я откровенно нервничала.

– Готовы? – спросил Оронд и, не дожидаясь ответа, открыл портал.

Миг, и вместо подземной лаборатории мы очутились в просторном кабинете… нет, даже в зале для переговоров. В паре шагов от нас на троне сидел его величество Аурус Третий Золотой, прозванный Милосердным, а за длиннющим столом, инкрустированным перламутром и золотом, собрались советники.

– Что происходит? – сурово вопросил король, а я с перепугу вскинула руку с зельем и пару раз нажала на разбрызгиватель.

Антидот попал точнехонько в рот его величеству, отчего тот поперхнулся и закашлялся. А мне еще страшнее стало, не дай бог задохнется!

– Стража! – заорал опомнившийся первым канцлер. – Его величество травят!!!

Ой, ма-ама!

Но зря я боялась, доблестные воины помочь уже ничем не могли. Присутствующих в зале советников накрыло удушающее одеяло магической блокировки, а зал отсек защитный купол Алистера.

– Оронд, какого демона ты творишь?! – откашлявшись, прогрохотал король.

– Отец, ты должен нас выслушать, – твердо проговорил принц. – Сейчас Лиана дала тебе антидот от усиливающего

магическую силу и одновременно подавляющего волю зелья Красных драконов. Зелья, которое варила ведьма Гиора Кречета, непосредственного подчиненного сына Мариотта дю Шаваля, твоего канцлера и моего неудавшегося отравителя.

– Ложь! – опять закричал канцлер. – Голословные обвинения!

– У нас есть доказательство, – взял слово Алистер и достал из внутреннего кармана розу. – Вы ведь знаете, что это за цветок, ваше величество? Так вот сейчас у нас есть зелье, способное указать ее истинного владельца. Того, кто напитал ее ядом.

Я вложила в протянутую руку необходимый пузырек и нервно закусила губу. Вдруг я что-нибудь не учла? Вдруг зелье не получилось? Вот почему мы сначала его не проверили?

Но все мои волнения испарились, когда от обработанной составом розы потянулись алые нити. И все как одна устремились к канцлеру.

– Клевета! Это все его темная ведьма подстроила! – брызжа слюной и тщетно пытаясь подняться с кресла, взвыл дю Шаваль.

– У нас есть свидетель, образцы зелья для анализа, да и любое другое расследование покажет, что вы владелец этой улики.

– Расследование уже было, и оно показало, что Черные драконы заговорщики!

– Молчать! – рявкнул король и поднялся. – У меня действительно прояснилось в голове! И очень многое стало понятно. Дю Шаваль, ты признаешься виновным!

Канцлера в тот же миг охватил золотой вихрь, а спустя секунду вместо живого человека в кресле оказалась золотая статуя.

Так быстро?!

Я запоздало испуганно ойкнула. Ну ничего себе! Я, конечно, была готова к арестам и обвинениям, но не столь скоропалительным. Испуганные восклицания советников полностью разделяли мое состояние.

– С рода Арридор снимаются все обвинения, – тем временем провозгласил король. – Кречетов заключить под арест и выяснить степень причастности к заговору. Также предоставить перечень фамилий пострадавших, которым эти Красные морды спаивали зелье. И кому не спаивали, тоже предоставить! Я хочу знать, кого они считали опасным и полезным, а кого нет.

Каждое слово короля ложилось на висевшую перед ним позолоченную бумагу, словно прожигая лист. В конце он приложил перстень вместо печати и заключил:

– Мое слово – закон.

После этого бумага свернулась трубочкой и исчезла во

вспышке. И даже дышать сразу стало как-то легче. Может, из-за того, что нас оправдали и все получилось, а может быть, из-за того, что Алистер снял все наложенные щиты.

Перепуганные и ошарашенные советники сразу повскакивали с кресел и наперебой стали заверять короля в своей лояльности. А в следующий миг в зал ворвалась королевская стража, и мир вокруг окончательно превратился в хаос. Мне только и оставалось, что прижиматься к Алистеру и ждать, когда это наконец закончится.

Благо ждать пришлось недолго: очередной громогласный крик короля: «Во-о-он!» – заставил всех успокоиться, замолчать и быстро-быстро, бочком-бочком поспешить из зала. А то мало ли? Золотая статуя канцлера весьма недвусмысленно намекала на то, что его величество не в духе и именно сейчас скор на расправу.

– И подготовьте мне список указов, которые я подписал за последний месяц! – вдогонку уходящим крикнул король. – Чую я, много вы мне там фигни на подпись понапихали, пока я из-за этих потравителей слабину дал!

– Да как можно, ваше величество! – охнул кто-то. – Да мы тоже жертвы…

– Вот список подготовите, жертвы, я и проверю! А сейчас все вон!

Не прошло и минуты, как зал для совещаний был пуст.

– Ну что, – его величество хмуро оглядел нас. – Давайте, объясняйте мне, что, к Кахору, вообще происходит? Что-то и впрямь я последние пару недель все как в тумане помню.

Слово взял Оронд. Сначала принц напомнил о покушении, с которого все началось. Потом рассказал о нескольких месяцах безуспешных поисков и как Красные драконы несколько раз пытались избавиться от Алистера. Ну а потом подробно поведал и о последних событиях, включая едва не состоявшуюся казнь своего друга.

– И вот эта юная леди – ведьма Лиана Тиррель, Кахору Карающему посвященная, во многом благодаря которой мы все сейчас живы и находимся в здравом уме, – в завершение представил меня Оронд.

– Даже так? – король оглядел меня более внимательно, а затем широко, по-доброму улыбнулся. – Такая юная, и уже такая сильная, да короне верная? Рад, очень рад, что не все еще в нашем королевстве прогнило. Чем же я могу отблагодарить леди за помощь?

– Лучшее, что ты можешь сделать для Лианы и ее семьи, это исправить глупую ошибку деда, из-за которой они сейчас находятся в весьма неприятной ситуации, – прежде чем я хоть

что-то успела ответить, произнес Оронд.

– Ошибку? – король недоуменно уставился на сына. – Какую?

– Гадарик Второй Золотой даровал роду Тиррель дворянство, вот только в указе своем отметил, что сроком оно дано на век, – ответил тот.

– Навек? И что?

– Не навек, а на век. На сто лет, – пояснил принц.

Его величество фыркнул.

– Сто лет? Полно вам! Я уверен, что мой отец имел в виду «навечно», а никак не столь смехотворный срок.

– Я тоже так думаю, пап, – кивнул Оронд. – Но, судя по документам, выходит наоборот. Фактически Лиану и ее родителей ни за что взяли и лишили титула.

– Н-да, – протянул король и нахмурился. – Неприятно, согласен. Однако что я за король, если не признаю ошибки? Разумеется, эту нелепую случайность мы исправим. Не волнуйся, девочка. Даже если бы у тебя и не было титула вовсе, я бы его тебе дал. Ты куда больше его заслуживаешь, нежели многие из моих подданных.

– Спасибо, ваше величество! – прошептала я, склоняясь в реверансе и едва сдерживая слезы.

Такое признание из уст самого короля очень многого стоит!

– Ну-ну, полно, – Аурус Третий успокаивающе махнул рукой. – Скажи мне лучше, юное создание, ты уже решила, что будешь делать после окончания академии? Столь перспективные ведьмы при дворе очень нужны.

Ой.

И вот что прикажете делать? Даже принцу было страшно отказывать, а уж королю, тем более после оказанной милости, и вовсе невозможно!

Однако невозможного я за последние двое суток совершила уже слишком много, поэтому глубоко вздохнула и с извиняющейся улыбкой произнесла:

– Благодарю за столь лестное предложение, ваше величество. Однако, к своему глубочайшему сожалению, вынуждена от него отказаться, поскольку я – ведьма лорда Алистера Арридора Черного.

Удовольствие Алистера после этих слов ощутила, даже несмотря на то, что стоял тот чуть позади.

Принц тихо фыркнул, а во взгляде короля, которым тот одарил сначала меня, а затем Алистера, мелькнуло странное выражение. Это можно было назвать смесью удивления, уважения и чего-то, родственного зависти. Словно Золотой дракон в нем шевельнулся и решил обратить свое внимание на что-то еще,

кроме драгоценного металла.

Впрочем, блеск в глазах его величества почти сразу угас, а на губах Ауруса Третьего заиграла улыбка.

– Смелая девочка, – произнес он. – Но решать сама имеешь право. Впрочем, если передумаешь, оставлю свое предложение в силе.

– Благодарю, ваше величество, – я вновь вежливо поклонилась, однако взгляд короля запомнила слишком хорошо, чтобы когда-нибудь на это предложение согласиться. Кем я никогда и ни за что не хочу становиться – так это вещью в драконьей коллекции.

Задав еще несколько уточняющих вопросов, нас с Алистером наконец отпустили, и он открыл портал в «Сердце дракона».

– Ну, как все прошло?

Котелок и метла подскочили ко мне, а Зубоцвет и вовсе сразу в волосы прыгнул и корешками в прядки вплелся, мол, теперь точно никуда без присмотра не уйдешь.

– Лучше некуда, – я улыбнулась и, пока Алистер ходил проверить, как устроили Катарину, рассказала о последних событиях. А заодно и поела любезно принесенный молчаливым официантом ужин.

Алистер вернулся, когда я доедала десерт. Одобрительно хмыкнул и сообщил, что ведьма пока останется здесь, чтобы ее как ценного свидетеля до окончания расследования не убили. Заодно, мол, она согласилась с приготовлением антидотов помочь.

– Здорово! – искренне обрадовалась я за судьбу коллеги. Ее ведь Гиор, помнится, убить хотел. Брр! – И что дальше?

– А дальше – доедай, и я верну тебя в академию, – с улыбкой произнес он. – Даже спасительницам королей негоже прогуливать.

Хихикнув, я быстро запихнула в рот последний кусочек пирожного и поднялась. Метла тут же подхватила Котелка и воспарила рядом, тоже показывая свою полную готовность.

Довольно оглядев нашу компанию, Алистер открыл портал в общежитие.

Что приятно, мои опасения оказаться в комнате с разбитым окном не оправдались. За время моего отсутствия окно починили, даже уборку сделали. Только дверь антивандальную заменили на обычную.

Жаль, конечно, но сейчас вряд ли кто-нибудь осмелится причинить мне вред. А даже если и осмелится, темная ведьма, прошедшая инициацию, способна о себе позаботиться.

За окнами уже сгустились сумерки. Я зажгла светильник и, не

сдержавшись, зевнула. Усталость брала свое, и организм требовал заслуженного отдыха. Тем более если этот отдых будет вместе с любимым мужчиной…

– Тут все в порядке, я проверил, так что можешь спокойно отдыхать, – прерывая мои фантазии, произнес Алистер и направился к выходу из комнаты.

Э-э? Не поняла! Это он что, сейчас вот так просто возьмет и уйдет? Ничего не сказав о наших дальнейших отношениях? Нет, я знала, видела, что я ему важна и дорога. Но насколько? Считают ли меня любимой девушкой или же просто своим сокровищем? Ценной вещью и собственностью дракона? Как вообще его поведение понимать?

– Алистер! – окликнула я, наплевав на собственное недавнее желание не предпринимать никаких шагов для выяснения отношений.

В конце концов, мы, ведьмы, ради личного счастья можем и гордостью поступиться.

– Да? – он обернулся.

– А ты… больше ничего не хочешь мне сказать?

На миг брови Алистера недоуменно дрогнули, однако дураком он не был и сразу понял, что я имею в виду. Нахмурился. Посерьезнел. И произнес:

– Хочу. Но сейчас слишком многое нужно сделать. Оронду необходимо помочь поймать остальных заговорщиков, пока они чего-нибудь не натворили, ведь только я их метки чувствую. Еще отца с сестрой из тюрьмы надо вытащить. Дай мне немного времени со всем разобраться, и, обещаю, мы нормально поговорим. Хорошо?

Что ж, это я могла понять, поэтому согласно кивнула.

– Отдыхай, Лиа. Тебе сейчас это важнее всего, – мягко произнес Алистер и, быстро поцеловав, вышел из комнаты.

– И вот вроде бы и приятное сделал, а вроде бы и сбежал, – ворчливо прокомментировал Котелок.

Я задумчиво провела пальцами по губам и легко улыбнулась. После обещания и прощальной ласки верить в плохое совершенно не хотелось. К вещам так не относятся, я в этом уверена.

– Ты все-таки неисправимый подозрительный тип, Коть. Сам ведь слышал, сколько у него дел. Но как только у Алистера появится время, мы поговорим. И все выясним.

– Клац! – вот Зубоцвет однозначно поддерживал меня.

– Ну я, конечно, только рад буду, – пошел домовой на попятную и предпочел сменить тему: – Ты бы с родителями поговорила. Сказала, что все в порядке и ты нашлась. Ну и что проблемы с дворянством решили.

Точно! Совсем ведь забыла! А они, наверное, уже с ног сбились!

Схватив синтон, я быстро задействовала канал связи с домом, а буквально через пару гудков вспыхнуло бледное, заплаканное мамино лицо.

– Лиана! Где ты была? Что случилось? – засыпала испуганными вопросами она. – Нам тут наговорили такого! Такого! Тебя похитили? Над тобой действительно проводили…

– Нет! Со мной все в порядке, мам! – быстро перебила я, пока родительница окончательно не впала в панику. – И что бы вам там ни наговорили Кречеты – они лгали! Слышишь?

– Но… но…

В общем, пришлось подробно рассказывать матери и подошедшему отцу о королевском заговоре.

Родители охали, ахали, вздыхали и ругались. Причем досталось и мне за то, что подвергала себя такой опасности. Они даже на новость о возвращении нашей семье дворянского титула только рукой махнули. Мол, да Кахор с ним, лишь бы с тобой все в порядке было. И замуж можешь не выходить, если не хочешь, хоть еще лет десять.

Поблагодарила их за это, конечно, хотя замуж-то я как раз выйти уже хотела, и желательно в самом ближайшем будущем. Вот только предложат ли?

«Он обещал поговорить. Обещал!» – куснув губу, успокоила себя я и решительно отбросила прочь неприятные мысли.

А простившись наконец с родителями и заверив, что в самое ближайшее время приеду домой, так же решительно легла спать. В конце концов, мне действительно нужен отдых. Иначе придет Алистер, увидит меня, бледную, некрасивую и носом клюющую, и жениться передумает.

Самовнушение и усталость практически сразу увели сознание в темноту.

Правда, когда я из этой темноты вынырнула, оказалось, что виноват в этом не мой любимый мужчина, а банальный будильник общежития.

Хм, уже утро?

Я внимательно огляделась и уточнила:

– А Алистера не было? Или он приходил и решил меня не будить?

– Не приходил, – ответил Котелок.

– Работы, наверное, много, – сделала вывод я и принялась собираться на учебу.

А что еще делать?

Академия гудела как растревоженный улей. Собравшиеся в

столовой адепты обсуждали все: и раскрытый заговор против королевской семьи, и отмену многих последних королевских указов, включая репрессии темных ведьм и Черных драконов. И самих Арридоров тоже обсуждали, мол, пусть их и называли до этого предателями, но никто не верил, и вообще.

Разумеется, пытались расспрашивать о подробностях и меня. Однако, благодаря тому, что лишение Алистера силы ни один из каналов не транслировал, о моем участии во всем произошедшем было известно крайне мало. Ведь по официальной версии, которую транслировали на инфодосках, я просто была похищена Черными драконами для какого-то жуткого обряда.

Так что историю откорректировала лишь минимально, сказав, что меня не похитили, а спрятали. А то, мол, заговорщики стали темных ведьм убивать.

Этого хватило. Черных драконов в очередной раз дружно похвалили за предусмотрительность и благородство, мне посочувствовали и оставили в покое.

Но самое замечательное оказалось то, что после того, как Гиора и барона Дамаила Кречета поместили под стражу, мой несостоявшийся жених в тот же день покинул академию.

– Надеюсь, мы о твоем Самаиле больше никогда не услышим, – с мстительным удовольствием заключила Дамира.

– Уже не моем, но полностью согласна, – хмыкнула я.

– А когда о новой помолвке объявишь?

– Скоро, – я улыбнулась. – Надеюсь, что очень-очень скоро.

– И-и-и!

Девчонки радостно захлопали в ладоши, а Дамира так и вовсе начала обниматься.

– Я знала! – теребила Всеславу она. – Ты не верила, а я знала! В книжках – всю правду пишут! Если ректор на адептку западает, то это стопроцентный вариант со свадьбой! Женское романтическое фэнтези не врет!

«Надо все-таки хоть одну такую книжку до конца дочитать, а то неудобно даже», – мысленно в очередной раз пообещала себе я.

Правда, о романтике подруги думали недолго. К сожалению, среди отмененных указов короля не было ни слова о проверке, так что ее все же проходить пришлось. Причем новый глава комиссии, прибывший вместо лорда Гивируса, тянуть и выжидать не стал. В этот же день всем нам раздали толстенные тестовые задания.

Однако даже это не могло испортить мне настроения. Галочки в тестах ставила легко и непринужденно, куда больше занятая мыслями о скорой встрече с Алистером. А по окончании тестирования, когда подруги начали нервно обсуждать варианты

ответов, даже не могла вспомнить, где и что наотмечала.

Но вот наступил вечер, прошел ужин, а Алистер так и не появился. Не пришел он и на следующее утро и игнорировал меня весь день. Ну как игнорировал – я точно знала, что Алистер появлялся в академии и его уже официально вновь вернули на пост ректора. Однако ж, до меня этому чешуйчатому словно не было никакого дела.

Все чаще стали всплывать в голове слова Котелка о том, что Алистер тогда просто-напросто сбежал. И хотя теперь домовой словно воды в рот набрал, мысли сами продолжали тот диалог, выискивая в поведении дракона все больше и больше подозрительного.

Прячется. Избегает. Игнорирует.

Неужели и вправду не любит? Неужели действительно нужна только как сильная темная ведьма?

Прошли всего сутки, а я накрутила себя так, что уже не знала, то ли плакать от бессилия, то ли пойти, найти Алистера самой и проклясть. Делать жизнерадостный вид при подругах становилось все сложнее. И не знаю, чем бы все это закончилось, но в обед это все-таки случилось. Мы с девчонками как раз шли в столовую, когда бесцветный голос хранителя произнес:

– Адептка Тиррель, вас хочет видеть лорд Алистер.

Наконец-то!

Я едва не подпрыгнула от радости и, сопровождаемая криками желающих удачи девчонок, как на скоростной метле помчалась в ректорат.

В кабинет Алистера входила запыхавшаяся, но в самом радужном настроении. Раз позвал, да так, при всех, значит… это ведь что-то значит, верно? И я могу надеяться на…

Я не сдержала радостной улыбки, а все недавние подозрения отмела прочь. Алистер просто был занят, зато сейчас у него появилось время поговорить, и он сдержал слово. Сейчас мы выясним все до конца!

– Звал? – едва сдерживаясь, чтобы сразу не броситься к нему, спросила я.

– Да, – Алистер оторвал взгляд от какой-то бумаги и кивком указал на кресло для гостей. – Садись, нам нужно поговорить.

Вот оно! И вид у него такой серьезный, словно хочет сказать что-то важное! Хотя, конечно, важное! Уж куда важнее!

Я послушно села на краешек кресла. Сердце застучало как сумасшедшее.

– И о чем же?

– Вот об этом, – самый дорогой для меня мужчина протянул бумагу.

Хм? Своеобразное предложение руки и сердца. Хотя признание в стихах тоже весьма романтично и оригинально.

Я с улыбкой взяла листок, прочитала первую строчку… вторую…

И потрясенно посмотрела на Алистера. В глубине души что-то оборвалось, а вместо теплоты начали разгораться боль и ярость. Я, значит, столько для него сделала! Я с ним… да мы с ним спали даже! А он… он…

– Что значит, переаттестацию не прошла?! Что значит, на второй год оставляешь?!

– Извини, но от меня тут ничего не зависит, – этот гад чешуйчатый развел руками. – Проверяющая комиссия просто отдала мне результат, и я не могу поступить по-другому.

– Да плевала я на результат! – подскочив с кресла, зло выдохнула я. – На все плевала! И фиг я тут останусь, понял? Это тебе тут обязаловка находиться! А я метелку получила, значит, ведьма вольная и больше мне ничего не нужно!

– Даже диплом?

– Даже диплом! Все равно он зеленый, троечный! А для сельскохозяйственных работ в поселке выписки о неполном высшем мне за глаза хватит! Тем более я полный круг стихий в одиночку держала! После такого я с любой проблемой и без диплома справлюсь!

– Значит, вот так категорично? Берешь и уходишь?

– Именно так. Беру и ухожу!

Я демонстративно развернулась и направилась к выходу из кабинета, с трудом сдерживая злые слезы неоправдавшихся надежд. Потому что на этот раз реветь перед ним точно не собиралась. Только не теперь!

Рывком открыла дверь и лишь по инерции остановилась от оклика:

– Кстати, Лиана!

– Что? – рыкнула, едва ли не скрипнув зубами.

– Мы этот вопрос пару месяцев назад уже, конечно, обсуждали, но все же. Ты по-прежнему уверена, что не хочешь за меня замуж?

Эпилог

Свадьба была пышной и шумной. А как иначе, если одним из устроителей являлся его высочество Оронд Второй Золотой? Ведь всем известно, что любое торжество, к которому имеют отношение Золотые драконы, обязательно превращается во что-то невероятное.

Даже слишком невероятное, как по мне! Хотя до этого дня никогда не подумала бы, что пожелаю большей скромности собственной свадьбе. Потому что золото было везде! В зале торжеств – с позолотой на люстрах, статуях и портьерах из золотой парчи. На скатертях – с золотой вышивкой и золотой посудой. Даже мое свадебное платье и волосы золотой пудрой присыпали, а от того, чтобы заменить белое кружево на золотое, спасло только вмешательство Алистера.

– Как сам жениться будешь, на свою невесту такое и наденешь, – сообщил Оронду он. – Хватит того, что я на твои золотые залы согласился.

– Как будто у тебя был выбор, с твоей-то занятостью в академии, – независимо фыркнул принц, но с предложениями «позолотить ручку, ножку и еще что-нибудь» приставать прекратил.

А когда посыпанные золотой пудрой цветочек и метелка обчихали его зеленым соплеподобным ядом, то и к питомцам лезть перестал. Хотя Котелок мне потом ворчливо сообщил, что как раз он от позолоты бы не отказался.

Но, конечно, принцу я была благодарна. Никто другой так быстро бы все не организовал.

Спросите, зачем быстро? Так после столь оригинального предложения руки и сердца я Алистера чуть не придушила, а затем еще и прокляла от переизбытка переживаний. Ибо ну вот нечего нервировать темную ведьму!

Появившемуся в этот момент Оронду пришлось подключаться к моему успокоению и лично пообещать, что в самом ближайшем будущем этот недоромантик станет моим мужем.

Алистер же, увидев, что я успокоилась, быстро подсуетился, кольцо мне на палец нацепил и заверил, что драконы своих ведьм не бросают, а я просто не так его поняла. А договор… ну так сама же предложила, вот и приходилось сдерживаться до последнего. Ведь принуждать темную ведьму – себе дороже. Иначе бы он уже давно…

Вот после того, как мне в подробностях описали, что со мной все это время мечтали сотворить, я вспыхнула вся – от пяток до

макушки! И несмотря на то, что рассказали мне об этом мысленно, на все еще находившегося в кабинете Оронда не могла и взгляда от стыда поднять.

В общем, как оказалось, быстрой свадьбы хотели мы оба.

И вот теперь, когда этот день настал, осталось только найти в себе силы не споткнуться на ковровой дорожке и не испортить собственную церемонию.

Глубоко вздохнув, я, сопровождаемая отцом, подошла к резным дверям, ведущим в зал для торжеств.

«Если что, повисну у него на локте, как в детстве», – успокоила я себя.

Папа, видимо, почувствовав мое волнение, в знак поддержки сжал мою руку и ободряюще улыбнулся. А в следующий миг двери перед нами распахнулись и раздалась торжественная музыка.

Стараясь не обращать внимания на многочисленных гостей, я шла к алтарю, едва сдерживаясь, чтобы не ускорить шаг. Хотелось как можно скорее оказаться рядом с самым потрясающим мужчиной на свете.

Самые близкие родственники стояли совсем рядом с местом предстоящего ритуала. Мама старалась едва заметно вытирать набегающие слезы счастья, а братишка, забыв о сдержанности, помахал мне рукой.

Арридоры, стоявшие с другой стороны от золотой дорожки, тоже одарили меня улыбками – лорд Гастрен покровительственной, а Вивьен широкой, открытой. Но мой взгляд все равно возвращался к моему Черному дракону.

Алистер стоял у алтаря и не сводил с меня взгляда.

Когда отец передавал мою руку жениху, та взволнованно подрагивала. Но стоило им оказаться в теплой широкой ладони, как моментально пришли спокойствие и уверенность, что все будет хорошо. Даже жреца, проводившего обряд, торопить не хотелось, настолько было приятно стоять и держаться за руки с любимым.

– Согласен ли ты, Алистер Арридор Черный, взять в законные жены Лиану Тиррель, Кахору Карающему посвященную? – вырывая меня из состояния неги, раздался вопрос.

– Согласен, – уверенно ответил Алистер, заставив мое сердце биться еще сильнее.

– Согласна ли ты, Лиана Тиррель, Кахору Карающему посвященная, взять в законные мужья Алистера Арридора Черного?

– Да, – выдохнула я.

– Да будет так! Властью, данной мне богами, объявляю вас

мужем и женой. Жених может поцеловать невесту.

Конец фразы жреца не достиг моих ушей, ибо, не дожидаясь ее окончания, Алистер притянул меня к себе.

– Люблю тебя, моя самая лучшая на свете ведьма, – прошептал он, накрывая губы жарким тягучим поцелуем. И я моментально вспыхнула, вся, растворяясь в нем без остатка. Если бы не громогласные аплодисменты и взявший себя в руки дракон, лично я точно бы самостоятельно не остановилась.

А потом началось торжество с банкетом, бесконечными поздравлениями и танцами. И словно вишенка на свадебном торте – салют.

Я завороженно смотрела на распускающиеся в небе огненные цветы, и, казалось, даже фейерверк на Звездном балу по красоте не мог сравниться с ним. Это был мой праздник. Нет, это был наш с Алистером праздник… и праздник наших питомцев.

Да, пока все отвлеклись на салют, Гремучая и Зубоцвет под возмущенное шипение Котелка наперегонки начали поедать свадебный торт.

Я было дернулась к ним урезонить, но Алистер удержал, обвив рукой за талию.

– Оставь, – наклонившись к моему уху, прошептал он. – Лучше пойдем, пока никто нас не ищет, и займемся моим спасением из академии.

– В смысле? – не поняла я.

– Сыном нашим будущим, – Алистер широко улыбнулся.

И хотя при одном взгляде на эту улыбку хотелось только прижаться к нему посильнее и обо всем забыть, я хитро прищурилась и уточнила:

– Хм, а если я девочку хочу?

– Потом! Девочек – только после сына! – сообщил этот начинающий чешуйчатый тиран и, подхватив меня на руки, потащил в спальню.

Вот только через девять месяцев я в очередной раз доказала ведьмовскую вредность, родив замечательную крикливую дочку. Потому что мы, ведьмы, народ очень-очень непредсказуемый и управлять нами очень-очень сложно. Даже если ты Черный дракон и самый любимый мужчина на свете.